

СОБРАНИЕ
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ
ЗНАМЕНИТЫХЪ.

Москва.
1821.

ор-70341-41

О Г Л А В Л Е Н І Е

П О Р Т Р Е Т А М Ъ и Ж И З Н Е О П И С А Н І Я М Ъ

Ч А С Т И П Е Р В О Й.

	Стр.		Стр.
1. С. Несторъ	11	26. Адрианъ	135
2. С. Стефанъ Пермскій	15	27. Л. Н. Нарышкинъ	137
3. С. Филиппъ	19	28. Графъ Ѳ. А. Головинъ	141
✓ 4. Ермакъ Тимоѳеевъ	27	29. Баронъ Г. В. Огильвій	149
5. Іовъ	41	30. В. Л. Кочубей *.	151
6. Гермогенъ	45	31. И. С. Мазепа	151
✓ 7. Козьма Мининъ	49	32. С. Димитрій Ростовскій	159
8. Князь Д. Т. Трубецкій	53	33. Князь В. В. Голицынъ	165
9. Ксенія Іоанновна	57	34. Р. Ф. Бауеръ	173
10. Филаретъ Никитичъ	61	35. Баронъ К. Э. Фонъ Рениъ	179
✓ 11. Князь Д. М. Пожарскій	67	36. Н. М. Зотовъ	185
12. Б. Хмьльницкій	71	37. Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій	189
13. Князь Я. К. Черкасскій *.	75	38. Князь А. Я. Хилковъ	193
14. А. Л. Ординъ Нащокинъ	75	39. Графъ Б. П. Шереметевъ	197
15. П. Дорошенко *.	81	40. Князь Я. Ѳ. Долгорукий	213
16. Ю. Б. Хмьльницкій *.	85	41. И. И. Скоропадскій	225
17. Симеонъ Полоцкій	91	42. Стефанъ Яворскій	233
18. Никонъ	95	43. Князь Г. Ѳ. Долгорукий	237
19. А. С. Матвѣевъ	97	44. Князь Д. К. Кантемиръ	243
20. В. С. Волынскій	111	45. П. Л. Полуботокъ	251
21. И. С. Самуйловичъ *.	127	46. Князь А. И. Ренинъ	257
22. Ф. Ѳ. Тимерманъ		47. Графъ П. А. Толстой	265
23. Ф. Я. Лефортъ		48. Князь Б. И. Куракинъ	273
24. П. И. Гордонъ		49. Графъ Ѳ. М. Анраксинъ	281
25. А. С. Шениъ		50. С. Л. Бухвостовъ	291

ПРИМЪЧАНІЕ.

Имена, у которыхъ въ оглавленіи не показано страницъ, а поставлены звѣздочки, означающіе тѣ Прішрешы, которые Издашелемъ приложены къ V Ошдѣленію, въ видѣ Дополненія, потому что, за неотысканіемъ ихъ прежде, не могъ помѣстить, слѣдуя принятому имъ хронологическому порядку, въ своихъ мѣстахъ а помѣщаются уже при переплетѣ всей Части въ показанномъ здѣсь порядкѣ.

С О Б Р А Н І Е
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ,

ЗНАМЕНІТЫХЪ ПО СВОИМЪ ДѢЯНІЯМЪ ВОИНСКИМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ,
ПО УЧЕНОСТИ, СОЧИНЕНІЯМЪ, ДАРОВАНІЯМЪ, ИЛИ КОИХЪ ИМЕНА ПО
ЧЕМУ ДРУГОМУ СДѢЛАЛИСЬ ИЗВѢСТНЫМИ СВѢТУ, ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕС-
КОМЪ ПОРЯДКѢ, ПО ГОДАМЪ КОНЧИНЫ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ИХЪ КРАТКИХЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЙ.

ИЗДАНО
ПЛАТОНОМЪ БЕКЕТОВЫМЪ.

4.1.

МОСКВА.

1821.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Октября 17 дня, 1821 года. Сію книгу разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Иванъ Демидовскій*.

Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ , составленныя покойнымъ П. П. Бекетовымъ, являющіяся нынѣ въ первый разъ передъ публикой, не смотря на 1821-й годъ выставленный на заглавномъ листѣ. Разныя частныя обстоятельство не позволили доселѣ познакомиться съ ними читателей.

П. П. Бекетовъ былъ извѣстенъ всѣмъ занимающимся Отечественною Исторіей, своею добросовѣстностью и знаніемъ дѣла. Жизнеописанія составлены имъ тщательно, портреты списаны большею частію съ старинныхъ подлинниковъ, хранившихся въ родахъ, и на пріобрѣтеніе ихъ употреблены имъ огромныя суммы. Со времени напечатанія требованія измѣнились во многомъ, наука подвинулась, но трудъ безкорыстный и добросовѣстный всегда останется полезнымъ , и не потеряетъ цѣны своей у людей просвѣщенныхъ.

О Т Е Ч Е С Т В У

посвящаетъ

И з д а т е л ь.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Любовь къ Отечеству, чувство благоговѣнія къ великимъ дѣяніямъ сыновъ его, отлитившихся какъ по военной, такъ и по гражданской части, и уваженіе къ дарованіямъ во всякомъ родѣ, давно уже возродили во мнѣ желаніе издать ихъ *Портреты*; въ 1801 и 1802 годахъ сдѣлано было сему натапо подъ названіемъ: *Пантеонъ Рускихъ Авторовъ*, въ которомъ біографіи писаны были поттенивѣйшимъ *Исторіо-графомъ* нашимъ Н. М. *Карамзинымъ*; но по стеченію обстоятельствъ, изданіе сіе продолжалось весьма не долго, и по выходѣ четырёхъ тетрадей, противъ желанія моего, прекратилось. При всемъ томъ я не оставлялъ прежняго своего намѣренія, издать изображенія не однихъ *Авторовъ*, но и другихъ отлитившихся тѣмъ либо соотечественниковъ нашихъ обоего пола; потому и продолжалъ собирать, не жалѣя ни труда, ни издвигенія, ихъ *Портреты*. Теперь, когда число собранныхъ мною сдѣлалось довольно знатительнымъ, я рѣшился приступить

къ исполненію. Нынѣ издается 200, съ приложеніемъ краткихъ жизнеописаній; все изданіе раздѣлено будетъ на 4 части, по 50 Портретовъ въ каждой. Къ сожалѣнію, древнихъ не много; сему причиною недостатокъ въ художникахъ въ Россіи до 18 вѣка. Здѣсь помѣщаются Портреты однихъ умершихъ Особъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ ихъ кончины; другіе же, о которыхъ отыскать сего было невозможно, по времени, когда всѣ извѣстія объ нихъ прекращаются.— Хотя въ заглавіи книги и сказано: Портреты Россіяны, но не смотря на то, найдутся здѣсь и нѣкоторыя иностранныя имена: сего никакъ избѣжать было не можно, потому что многія иностранныя фамиліи, выѣхавшія въ древнія времена въ Россію, хотя и udržали старинныя свои прозванія, но сдѣлались нынѣ уже совершенно Русскими; покореніе же и присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и провинцій также превратили обитателей оныхъ нѣкоторымъ образомъ въ соотечественниковъ нашихъ. Хотя и найдутся здѣсь сверхъ того не многіе иностранцы, но мнѣ показалось не только дозволительнымъ, но даже необходимымъ и

должнымъ помѣститъ ихъ, какъ то: нѣкоторыхъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго въ устройеніи войскъ въ Россіи и другихъ, посвятившихъ себя служенію нашего Отечества и споспѣшествовавшихъ къ славѣ онаго.—Въ изданіи сей книги я взялъ себѣ за образецъ Французскую подобнаго же роду, извѣстную подъ названіемъ *l'Europe illustre*. Имѣя главнымъ предметомъ себѣ Портреты, я сократилъ, также какъ и въ той книгѣ, сколько можно жизнеописанія; во первыхъ потому, что многихъ изъ помѣщенныхъ здѣсь Особъ находятся полныя и подробныя описанія жизни и дѣяній, и любопытствующіе могутъ пользоваться ими; а во вторыхъ потому, что если бы я захотѣлъ распространить оныя, то могло бы выдти, вмѣсто четырехъ, нѣсколько десятковъ томовъ. Въ жизнеописаніяхъ я много обязанъ благодарностію поттениѣйшему издателю Словаря о духовныхъ писателяхъ, изъ котораго извлекалъ я, когда касалось до Особъ духовнаго званія, многія любопытныя свѣденія; о свѣтскихъ же потерпалъ я оныя изъ разныхъ историческихъ книгъ, касающихся до моего предмета, какъ на Рускомъ, такъ и на ино-

Х

странныхъ языкахъ, къ тому присовокупилъ и многія собранныя мною свѣденія и изустныя преданія.

Желалъ бы искренно сдѣлать трудъ мой совершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но много нахожу къ сему препятствій, и издаю его теперь въ настоящемъ видѣ по мѣрѣ силъ моихъ, утѣшаясь единственно мыслию, что тѣмъ нибудь еще могу быть полезнымъ моему Отечеству.

П. Б.

Несторъ,
 Монахъ Кіевоневрскіаго Монастыря,
 первый Россійскій Аѳтописатель.

Изъ Собранія Перипетовъ издаваемыхъ Платоновъ Веліаго.

НЕСТОРЪ, первый Россійскій Лѣтописатель, Монахъ Кіевопечерскаго монастыря, по изслѣдованію ученыхъ, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его въ точности не извѣстно; нѣкоторые почищаютъ опечесшвомъ его Бѣло-озеро, другіе же сіе опровергаютъ. На 18 году возраста своего, какъ онъ самъ пишетъ о себѣ въ Лѣтописи, пришелъ онъ въ Кіевопечерскій монастырь и послуженъ въ монахи Стефаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а пономъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было, съ двумя братьями, опыскашъ мощи Преподобнаго Θεодосія, которыя ими и обрѣшены. Вотъ все, что извѣстно изъ его жизни; въ Пашерикѣ же Печерскомъ сказано объ немъ только: *что онъ поживе лѣта довольна, трудаясь въ дѣлахъ Лѣтописанія и лѣта вѣтная поминая и тако добръ угоди Творцу лѣтомъ, къ Нему же по лѣтахъ временныхъ довольныхъ преставися на вѣтность, и положиъ естъ въ пещерѣ.* Изъ словъ по лѣтахъ довольныхъ ученые заключаютъ, что онъ жилъ 59 или 60 лѣтъ. Миллеръ говоритъ, что проживъ 40 лѣтъ въ монастырѣ, т. е. съ 1113 года, началъ онъ писать свою Лѣтопись и продолжалъ до конца своей жизни, т. е. до 1115 года, а по мнѣнію Шлецеру до 1116 года; по сему происшествію древнѣйшій изъ всѣхъ сохранившихся Харащейной списокъ Лѣтописи Несторовой, извѣстный подъ именемъ Лаврентьевскаго, изъ коего ясно видно, что Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись въ 1111 году; а продолжали писать оную Сильвестръ Игумень и пономъ другіе. Всесокрушающее время, общошпельства, несчастныя для нашего Опечесства, какъ то: нашесшвія враговъ или опусшощельные нѣхъ время пожары, истребили, конечно невозвратно,

подлинникъ Неспоровъ и продолжашелей его; оспались только многочисленные съ оныхъ списки, изъ коихъ Радзивилловскій, или Кенигсбергскій, напечатанъ въ С. П. бургѣ въ 1767 году, но весьма не исправно, а потомъ и нѣкоторыя другіе. Кромѣ Лѣтописи, Неспоръ, по общему мнѣнію, писалъ *житія Преподобныхъ Петерскихъ*, помѣщенные въ 1 Часъ: Паперика Печерскаго, напечатаннаго въ 1 разъ въ Кіевѣ 1661 г. въ листъ; но подлинникъ сихъ жизнеописаній утратился во времена вражескихъ нашествій, а сохранилось только выбранное изъ нихъ достопамятнѣйшее: слѣдовательно не въ томъ уже видѣ, какъ оныя были сочинены. Сверхъ того, если принять въ основаніе мнѣніе одного ученаго, то Неспоръ не писалъ особаго Паперика, а жизнеописанія, приписываемыя ему, включилъ въ свою Лѣтопись, изъ коей помѣщены послѣ него въ Паперикъ.

Изъ Лѣтописи видно, что Неспоръ былъ мужъ просвѣщенный въ свое время. Онъ зналъ Греческій языкъ и вѣроятно читая Византійскихъ Историковъ, получилъ охоту написать Исторію своего Отечества на природномъ языкѣ. Хотя въ началѣ своей Лѣтописи онъ и подражалъ Византійцамъ, но слогъ его повѣствованія похожъ болѣе на Библейскій, нежели на Византійскій. Всего же замѣчательнѣе то, что писавши еще въ XI вѣкѣ, когда всю Европу покрывала тма варварства, онъ не наполнилъ своей Лѣтописи такими баснословіями, какъ другіе послѣ него бывшіе Лѣтописатели Сѣверные. Источники его сказаній намъ не извѣстны; но онъ могъ имѣть какія нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ и умершаго въ 1106 г., слѣдовательно родившагося въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра а многому и самъ былъ современникъ; при томъ же онъ Исто-

рію свого народа ведесть съ небольшимъ шолько, чрезъ 250 лѣтъ, и пошому могъ имѣть довольно вѣрныя преданія. Самые иностранцы оцѣдали чesнь Неспору выписываніемъ изъ него въ Ишоріи свои многихъ извѣсній, ибо не могли найши ничего достовѣрнѣе. Шлецеръ, искусный и разборчивый крипикъ, снесши его со всѣми Сѣверными Лѣшописашелями, нашель его единспвеннымъ и наспоющимъ Ишпорикомъ Рускимъ, и говоритъ о немъ: »Сей Руссъ въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Поляками такъ превосходенъ, какъ иногда затмѣвающийся разумъ предъ безпрестанною глупостію.»

Почпеннѣйшій Поэтъ нашъ И. И. Дмишріевъ написалъ къ Поршрену Неспора слѣдующую надпись:

*Постиженцевъ съ юныхъ лѣтъ тщету и скоротечность,
Сей Инокъ житіе пустынное избралъ;
И кроясь отъ живыхъ, онъ взоромъ обнималъ
Минувшее и вѣчность.*

Стефанъ,
Первый Епископъ
Пермскій.

СТЕФАНЪ, по прозванію ХРАПЪ, первый Епископъ Пермскій, родился въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Устюгѣ Великомъ. Отецъ его, по имени Симеонъ, служилъ при тамошнемъ Соборѣ причешникомъ, въ которомъ званіи и самъ онъ нѣкошорое время тамъ находился; но когда доспигъ совершенныхъ лѣтъ, то перешель опшуда въ Росповъ и тамъ въ монастырѣ Св: Григорія постригся въ монахи. Полученный имъ чинъ Іеромонаха, возродилъ въ немъ ревность къ проповѣданію Евангелія и обращенію въ Христіанство Пермьковъ, нынѣ извѣстныхъ подъ именемъ Зырянъ, обитавшихъ въ Вологодской Губерніи и погруженныхъ тогда во мракъ идолопоклонства, къ чему способствовало ему много знаніе ихъ языка, которому онъ имѣлъ случай еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ научись въ Устюгѣ, гдѣ многіе по сосѣдству и шорговымъ сношеніямъ говорили онымъ; для лучшаго жъ успѣха въ своемъ предпріятіи и дабы облегчить самимъ Пермькамъ или Зырянамъ изученіе Христовой вѣры, онъ еще до пущешествія своего къ нимъ около 1375 года изобрѣлъ для ихъ языка особыя буквы и перевелъ на оный нѣсколько книгъ Церковныхъ съ Славянскаго языка. Послѣ сего, для испрошенія на предпріятіе имъ намѣреніе опъ Митрополиша благословенія, опсправился онъ въ Москву, гдѣ за необышностию въ то время сего послѣдняго, управлялъ Митрополиею Епископъ Коломенскій Герасимъ. Сей Епископъ на сей шрудъ благословилъ его и снабдилъ сверхъ того антимисомъ на случай созданія и освященія церкви у новопросвѣщеннаго народа; Великій же Князь далъ ему и охранныя грамоты. Стефанъ, получа сіе пособіе, опсправился изъ Москвы въ Устюгъ и опшуда по Двинѣ

дошелъ до устья рѣки Вытегды, гдѣ въ первомъ Зырянскомъ селеніи Кошласъ началъ проповѣдывать, и, какъ говоришь преданіе, основалъ первую часовню для принявшихъ крещеніе. Продолжая пошомъ путь свой вверхъ по Вытегдѣ, дошелъ до устья рѣки Выми, въ самую почти средину Зырянскаго народа, и тамъ, обраша многихъ въ вѣру, соорудилъ первую церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Когда жъ число обращенныхъ еще болѣе умножилось и они, по собственному своему побужденію, начали сокрушать идоловъ, то Стефанъ воздвигъ на Усть-Вымѣ еще двѣ церкви во имя Святаго Николая и Архангела Михаила и около послѣдней устроилъ обитель для сподвижниковъ своихъ въ проповѣданіи Евангелія, а при прочихъ церквахъ завелъ для Зырянскихъ дѣшей училища, въ коихъ обучалъ ихъ Часослову, Псалмири и другимъ переведеннымъ опъ него на ихъ языкъ книгамъ, въ намѣреніи избрать со временемъ изъ числа ихъ способныхъ въ Священники и причешники для ихъ соопечественниковъ. Положивъ основаніе сему, онъ въ 1383 г. отправился опять въ Москву для испрошенія у Мишпрополиша и Великаго Князя новообращенному имъ народу Епископа, по прибытіи куда былъ самъ избранъ и посвященъ въ санъ сей. По возвращеніи къ Зырянамъ онъ еще усугубилъ свое спараніе объ устроеніи у нихъ по всемъ мѣстамъ церквей и причты изъ учениковъ своихъ; но при всемъ его спараніи многіе еще, упорствуя, оспавались въ идолопоклонствѣ и совершенное обращеніе великой Перьми не прежде послѣдовало, какъ уже послѣ него въ 1462 году. Стефанъ же, озарившій первый свѣтомъ истинныя вѣры Великую Перьмь и шѣмъ самымъ открывшій въ оную свободѣйшій путь Россіянамъ, можетъ, кажется, безпрекословно почищаться предшечею покоренія Сибири.

Стефанъ провелъ въ трудахъ своихъ для обращенія Зырянъ 21 годъ, а Епископомъ былъ у нихъ 13 лѣтъ. Въ 1396 году пріѣхалъ онъ опяшь въ Москву по дѣламъ своей епархіи; но по пріѣздѣ, заболѣвъ, скончался того же году Апрѣля 26 дня, и погребень въ церкви Спаса на Бору, что въ Кремлевскомъ дворцѣ, а въ XVI столѣтіи причислень къ лику Свяшыхъ Россійскихъ.

Филиппъ,

Митрополитъ Московскій
и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ФИЛИППЪ, Мишрополитъ Московскій и всея Россіи, изъ знашнаго боярскаго роду Колычевыхъ, въ мірскомъ званіи Теодоръ, сынъ Боярина Стефана Ивановича по прозванію Спенспура, родился 1507 года Февраля 15 дня. Возненавидѣвъ суешу міра въ самой цвѣтущей юности, удалился онъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ постриженъ по желанію своему въ монахи въ 1537 году, при Игуменѣ Алексѣѣ и нареченъ Филиппомъ, а въ 1548 году посвященъ въ іеропѣ же монастырь въ Игумены. Во время игуменства своего онъ украсилъ Соловецкій монастырь церковными и другими зданіями, изобрѣлъ и устроилъ шамъ многія полезныя заведенія, и обогащилъ оный исходатайствованіемъ у Царя и другихъ особъ волостей, привилегій и богатыхъ вкладовъ, въ кошорыхъ и самъ онъ неоднократно участвовалъ. Въ 1566 году весною Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный призвалъ милостивою грамошою, для совѣта духовнаго, изъ Соловецкаго монастыря въ Москву Филиппа. По прибытіи Царь принялъ его съ опімѣнною честью, и бесѣдуя съ нимъ дружелюбно, объявилъ ему, что онъ избралъ его въ Мишрополиты. Филиппъ долго не соглашался принять на себя сіе званіе, плакалъ, молилъ Іоанна не ввѣрять бремени великаго ладіи малой; но наконецъ, видя Царя непреклоннымъ, предложилъ условіе и сказалъ, что онъ повинуется волѣ Царя, но съ шѣмъ, чтобы уничтожена была Опричнина. Іоаннъ доказывалъ ему необходимость оной и наконецъ огорчаъ смѣлыми возраженіями Филиппа, велѣлъ ему умолкнуть. Но желая явить его какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царствованія, онъ препоручилъ Епископамъ убѣждать Филиппа къ принятію сана Мишрополичья. Повинуясь

волю Іоанновой, Паспыри молили Филиппа принять санъ безъ всякихъ условій, не гнѣвить Государя дерзостію, но кропостію ушопишь гнѣвъ его и думаешь единствѣнно о благѣ церкви, доказывая, что долгъ Священнаго естъ молишься и наставляешь Царя единствѣнно во спасеніе души, а не въ дѣлахъ царства. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа и онъ спрашася, дабы не почли, что опровергаешь сей верховный санъ по внушенію пайной гордости и недовѣренности къ Провидѣнію, сказали: *да будетъ то угодно Государю и Церковнымъ Пастырямъ*. По полученіи согласія его написали грамоту, въ коей сказано, что новый Митрополитъ далъ слово не вступаться въ Опричнину Государеву и не ославлять Митрополи подъ тѣмъ предлогомъ, что Царь запретилъ ему мѣшаться въ дѣла мірскія. Сію хартію утвердили Священныи своими подписями, и Филиппъ возведенъ въ томъ же 1566 году на Митрополию, съ явнымъ его прискорбіемъ, но къ общему удовольствію народа. При посвященіи новый Митрополитъ говорилъ, слѣдую обряду, привѣщавенную рѣчь Царю, въ кощорой изобразилъ живо плѣнность земнаго величія, долгъ Государей бысть опцами подданныхъ, блюсти правосудіе и гнушаться льстецами. Всѣ добрые слушали оную съ воспоргомъ; самъ Іоаннъ, казалось, внималъ съ умиленіемъ гласу наставника. Водворилась тишина въ Столицѣ; жалобы на Опричниковъ замолкли; Царь благосклонно обходился съ Митрополитомъ, и сей послѣдній, воспоминаая Соловецкую пущыню, началъ строити въ Москвѣ церковь во имя Священыхъ ея, Зосимы и Савастія. — Но тишина сія продолжалась не долго: вскорѣ начались новыя опалы, новыя казни, и полилась кровь несчастныхъ жерпвъ подозрѣнія Іоаннова. Обѣщаніе, данное Митрополитомъ не мѣшаться въ дѣла мірскія, налагало на него молчаніе; онъ, по видимому, исполнялъ

сіе и молчалъ, но въ шайнѣ увѣщевалъ, укорялъ Царя; прибѣгающихъ же къ нему несчастливцевъ упѣшалъ именемъ Господнимъ, далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія ихъ, и сдержалъ оное. Наконецъ гнѣвъ Іоанновъ не замедлилъ обратишься и на самого Филиппа, на кошораго началъ онъ взирашь, какъ на орудіе ненависныхъ Бояръ, внушившихъ ему мысль, претовашъ уничиженія Опричины. И вскорѣ обнаружился оный явно. Въ одинъ день, когда Филиппъ находился въ Успенскомъ Соборѣ во время обѣдни, возшелъ въ церковь Іоаннъ, а за нимъ нѣкошорые изъ Бояръ и множество Опричниковъ всѣ въ черной одеждѣ, и имѣя на головахъ высокіе оспроконечные шлыки. Филиппъ, видя сіе, укрѣпилъ себя надеждою на Бога, и когда Царь подошелъ къ его мѣсту и испрашивалъ прижды его благословенія, то онъ смотрѣлъ на образъ Спасителя и молчалъ; потомъ, воспламенясь священной ревностію къ истинѣ, началъ укоряшь Царя за непристойное одѣяніе его, за его жестокость, и угрожаешь ему судомъ Божиимъ. Царь, приведенный сими словами въ ярость, выходя изъ церкви, грозилъ Священнику изгнаніемъ и муками; но сей сказалъ, что онъ не спрашивается ни того ни другаго и готовъ пострадать за истину и благочестіе, а боится единого Господа. На другой день взяли подъ спражу всѣхъ главныхъ чиновниковъ Митрополическихъ, допрашивали о шайныхъ замыслахъ Филипповыхъ и ничего не открыли. Не смотря на великой гнѣвъ свой и на старанія клеветниковъ возбудить оный и болѣе, Іоаннъ не смѣлъ еще возложить руку на самого Первосвященителя, чинаго народомъ. Но вскорѣ по семъ въ день Святыхъ Апостоловъ Прохора и Никанора 28 Іюля встрѣтились они въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ тогда служилъ Митрополищъ и куда Царь прибылъ съ своими Опричниками, изъ кошихъ у одного на

головѣ была вышесказанная шафья, что подало поводъ Филиппу напомнить Царю съ негодованіемъ о безчиніи сего; но Опричникъ, опасаясь Царскаго гнѣва, успѣлъ спрячь свою шафью; а Царя увѣрили, что то выдуманно Филиппомъ: сіе воспалило его еще болѣе гнѣвомъ на Мишрополиша до того, что онъ поржесивенно ругалъ его и клялся уличить во всемъ. Наконецъ рѣшился изгнать его. Но дабы не возбудишь чрезъ то смущенія въ народѣ, онъ послалъ по совѣшу духовника своего Благовѣщенскаго Протоіерея Евсѣфія, тайнаго врага Филиппова, въ Соловецкій монастырь Пафнушія, Епископа Суздальскаго, Архимандрита Андрониковскаго Θεодосія, Князя Василья Темкина и другихъ, куда прибывъ спарались они угрозами и обѣщаніями склонить нѣкоторыхъ изъ монаховъ, дабы они донесли на Филиппа и оклеветали его; но всѣ единогласно сказали, что онъ свящѣ дѣлами и сердцемъ; одинъ только Игуменъ ихъ Паисій склонился на сіе поспыдное предложеніе. По пріѣздѣ ихъ въ Москву представили они вымышленные доносы свои Царю, кошорый и повелѣлъ Мишрополишу явиться на судъ. Царь, Священители и Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Паисій споялъ предъ ними и клеветалъ на Свяшаго мужа. Филиппъ не приносилъ никакого оправданія, ибо зналъ, что сіе будетъ бесполезно; только обращаясь къ Паисію сказалъ, что злое сѣянiе не принесетъ ему плода вождельнаго; а Царю: что онъ не боится смерти и лучше хочешь умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Мишрополиша безмолвно перпѣшь ужасы и беззаконія, и что онъ возвращаетъ полученный имъ отъ него жезлъ Паспырскій, бѣлый клобукъ и маншію. Потомъ сказалъ Священителямъ, чпобы они пасли вѣрно спадо Хриспovo и гошпo-вились дашь опчѣтъ Царю Небесному. Выговоря сіе, онъ хошѣлъ удалиться, но Царь, остановя его, сказалъ, что ему

должно ждати суда и не быти своимъ судіею; принудилъ его взяти назадъ ушварь свяшишельскую и еще служилъ обѣдню 8 Ноября въ день Архангела Михаила. Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ олтаремъ въ Соборномъ храмѣ Успѣнія, то явился тамъ присланной отъ Царя Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ полкою вооруженныхъ Опричниковъ и велѣлъ читати принесенной имъ свшокъ, изъ котораго народъ, къ изумленію своему, узналъ, что Филиппъ Соборомъ духовенства лишенъ сана Первосвященительскаго. По прочтеніи сей бумаги Опричники бросаясь въ олтарь, сорвали съ Мишрополища Священительское одѣяніе, облекли его въ разодранныя черническія ризы, ругали, выгнали изъ церкви мешлами, и посадивъ его на дровни, отвезли въ Богоявленскій монастырь, (что въ Москвѣ за вешошнымъ рядомъ). Народъ провожалъ его съ плачемъ и рыданіемъ; но Филиппъ съ лицемъ свѣплымъ благословлялъ людей и радовался, что шерпитъ сіи поруганія Церкви ради. На другой день Царь велѣлъ его привести предъ себя въ судную палату для выслушанія приговора, которымъ онъ, какъ уличенный въ волшебствъ и другихъ шаяжкихъ преступленіяхъ, осужденъ кончить дни въ започеніи. По выслушаніи сего несправедливаго приговора Филиппъ просился съ міромъ, не укорялъ судей, но молилъ только Іоанна сжалишься надъ Россіею, не шерзашъ подданныхъ и помнишь часъ смершный. Царь, не отвѣщивуя ему ни слова, повелѣлъ воинамъ оковать его цѣпями, посадить въ мрачную темницу и морить голодомъ, гдѣ онъ восемь дней и пробылъ безъ пищи, питаясь молитвою. Потомъ изъ темницы онъ перевезенъ въ обитель Св. Николая Стараго, (что нынѣ на Перервѣ). Но Іоаннъ въ ярости своей, еще симъ не удовольствуясь, началъ испреблять родъ Колычевыхъ и прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову

одного изъ ближайшихъ и любимыхъ его родственниковъ, Филиппъ, ни мало не смущаясь симъ плачевнымъ зрѣлищемъ, принялъ голову, поцѣловалъ ее, благословилъ и возвратилъ принесшему.

Наконецъ Царь, опасаясь любви народной къ сверженному Мишпрополину и слыша, что граждане съ утра до вечера шолпаясь вокругъ обшпели Николаевской, смонрявъ на келлію заключеннаго и рассказывающъ другъ другу о чудесахъ его свяшоспи, сослалъ Филиппа въ Тверь въ Ошпрочь-монашпырь. Тамъ въ уединенной, шѣсной келліи провелъ онъ около года; по прошествіи же сего времени, когда Царь ошправился для усмиренья Новгорода, шо, не доѣзжая Твери, послалъ напередъ въ Ошпрочь-монашпырь къ Филиппу любимца своего Малюшу Скурашова. Сей, пришедъ къ нему въ келлію, просилъ ошъ имени Царя благословенья на шествіе въ Новгородъ; но Филиппъ, угадывая насшоящую причину его прихода, ошвѣншповалъ ему, что благословляющъ шолько добрыхъ и на доброе, и съ крошосшію примолвилъ: *я давно ожидаю смерти, да исполнится воля Государева.* Сказавъ сіе, спалъ на молишву и вручилъ духъ свой Богу; послѣ чего злодѣй Малюша бросясь на Свяшаго мужа, задушилъ его подушками; но дабы скрышъ злодѣяніе свое, возложилъ вину кончины его на Насшоятеля и приспавниковъ, укорая, что по нерадѣшю ихъ онъ умеръ ошъ угару, и при себѣ же велѣлъ погребспи, (какъ говоришъ почтеннѣйшій Исторіографъ нашъ въ IX томѣ Исторіи Россійскаго Государства) »сего великаго «Іерарха церкви Россійской, украшеннаго вѣнцемъ мученика «и славы: ибо умереть за добродѣтели еспъ верхъ чловѣческой добродѣтели, и ни новая ни древняя Исторія не предсшавляющъ намъ героя знаменишѣйшаго.» Произшествіе сіе одни полагающъ въ 1569, а другіе въ 1570 и въ 1572 году,

но первое кажется достовернѣйшимъ; число же показано
Генваря 9. Въ 1584 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по
прозьбѣ Соловецкой брашні, перенесли Святыя мощи его изъ
Ошроча въ Соловецкій монастырь, а при Алексѣѣ Михайловичѣ
въ 1652 году, по совѣту Новгородскаго Митрополита Никона,
перенесены оныя имъ же самимъ Никономъ ошшуда въ Москву
и поставлены въ Соборной церкви Успенія Богоматери, гдѣ
и по нынѣ находящся.

Ермакъ Тимофеевъ,
Донской Козакъ,
Покоритель Сибири?

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бокетовымъ.

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВЪ, Козакъ Донскій. Мѣсто рожденія и первые годы жизни его покрыты неизвѣстностію, и имя его въ первые слышно спало около 1579 года по спрашнымъ разбоямъ, производимымъ Донскими Козаками подъ его и другихъ Ашамановъ начальствомъ по рѣкѣ Волгѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, посылалъ неоднократно изъ Москвы дружины воинскія, дабы испребишь сихъ хищниковъ, кошорые много разъ и бывали разбишы; пойманные же изъ нихъ преданы даже казни, но оставшіе, не смощря на то, укывшись на нѣкошорое время, снова являлись и продолжали свои злодѣйства. Около того же времени богашые купцы Спрогановы, владѣвшіе въ Великой Перми соляными варницами и построившіе, съ дозволенія Царя, въ защиту себя крѣпости въ окрестностяхъ Камы, претерпѣвая опущенія отъ набѣговъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Ташаръ, просили Іоанна объ Указѣ строити крѣпости въ самой землѣ Сибирской и получили 1574 года Маія 30 дня жалованную грамоту на землю непріятельскую, въ кошорой между прочимъ сказано, что Спрогановы могутъ укрѣпляться на берегахъ Тобола и вести войну съ Царемъ Кучюмомъ, овладѣвшимъ тогда Сибирью; но силы ихъ въ то время не соотвѣтствовали ревности для столь важнаго предпріятія, исполненіе кошораго предоспавлено было судьбою ихъ наслѣдникамъ. Слухъ о дерзкихъ предпріятіяхъ и неслыханной отважности Ермака и другихъ Воляжскихъ Ашамановъ, возродилъ въ Спрогановыхъ мысль употребити храбросць ихъ въ свою пользу; они написали къ нимъ (6 Апрѣля 1579 года) ласковую грамоту, предложили службу честную и дары, убѣждали ихъ оставити ре-

месо свое и приглашали придти обороняшь Великую Пермь. Ермакъ съ товарищами пронумы были до слезъ при чпеніи сей грамошы и рѣшились идти, куда ихъ призывали. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 ошважныхъ бойцовъ и 21 Іюня прибыли къ Спрогановымъ. По прибытіи шуда первымъ подвигомъ ихъ было разбиіе 700 Вогуличей и Оспяковъ, грабившихъ подъ начальствомъ Мурзы Бегулія, селенія на Сылвѣ и Чусовой, взятіе въ плѣнъ самого предводишеля и усмиреніе Вогуличей. Спрогановы, испытавъ мужество Козаковъ, узнавъ разумъ и рѣшительность ихъ главнаго Ашамана Ермака, рѣшились произвести въ дѣйство важное свое предпріятіе. Они умножили число войска, присоединя къ Козакамъ дружину, составленную изъ Рускихъ, Татаръ, Лишовцевъ и Нѣмцовъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ; изгословили оружіе и запасы и объявили походъ въ Сибирь. Ермакъ названъ былъ ими главнымъ Воеводою. Рапниковъ было 840; всѣ шли въ походъ одушевлены ревностію и надеждою: Козаки на прощеніе въ прежнихъ преступленіяхъ, Лишовцы и Нѣмцы на свободу. Ермакъ устроивъ, войско избралъ Ашамановъ, Есауловъ, Сошниковъ; нагрузилъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками и пищалями; взялъ вожатыхъ, полмачей, Іереевъ, и ошпѣвъ молебень, ошплылъ при звукѣ трубъ 1 Сентября 1581 года рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спрогановы, имѣя Іоаннову жалованную грамошу на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, сочли, что имъ нѣтъ уже надобности просить новаго Царскаго Указа для ихъ великаго предпріятія; но они обманулись въ своемъ предположеніи.

Въ то время, когда Ермакъ шелъ воевать Сибирь, Князь Печымскій съ Вогуличами и Оспяками напалъ на берега Камы, выжегъ селенія близъ Чердыни, Усоля и крѣпостей Спрогановъ.

скихъ, умершвиля и плѣнилъ множество народа; но узнавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться, дабы защищать опѣ нихъ собственныя свои владѣнія. Сей разбой пославлень былъ въ вину Спирогановымъ; Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они навлекли сіе несчастіе посылкою опальныхъ Козаковъ воевать Сибирь, раздражая шѣмъ Князя Пелымскаго и Салпана Кучюма, и приказывалъ немедленно выслать Ермака съ его товарищами въ Пермь, гдѣ имъ должно заслужить вины свои усмирениемъ Вогуличей и Остяковъ; если же не исполнятъ они сего Указа и впредь случится чтонибудь подобное сему надъ Пермскою землею, то угрожалъ имъ, что возложитъ на нихъ опалу, а Козаковъ величитъ перевѣщать. Но неожиданной успѣхъ оправдалъ дѣло Спирогановыхъ, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

Между шѣмъ Ермакъ съ товарищами плыли чешыре дни вверхъ по Чусовой, рѣкѣ быстрой, каменистой и опасной, между горами, до хребта Уральскаго, два дни рѣкою Серебреною и достигли ея, такъ называемаго *Пути Сибирскаго*; тутъ они основались и для безопасности своей сдѣлали земляное укрѣпленіе и назвали его *Жокуй городокъ*; на пути ихъ встрѣчались имъ изрѣдка мирные жители сихъ мѣстъ; опшуда черезъ Волокъ перевезлись они до рѣки Журавли. Въ сихъ мѣстахъ еще и до нынѣ скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются Ермаковымъ именемъ. Сею послѣднею рѣкою и Тагиломъ вошелъ онъ въ рѣку Туру и въ предѣлы Сибирскаго Царства. Тутъ въ первой разъ нашли они сопрошивленіе. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, стоялъ городокъ Князя Епанчи, который, съ Ташарами и Вогуличами, встрѣтилъ Козаковъ плучею спрѣлъ съ берега, но усрашенный громомъ пушекъ, бѣжалъ. Ермакъ велѣлъ разорить сей городокъ и опустошилъ Улусы внизъ по Турѣ; при чемъ взялъ

быль въ плѣнѣ одинъ Кучюмовъ Сановникъ по имени Тоузакъ, копорой, для спасенія своей жизни, сообщилъ Ермаку всѣ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, описалъ Царю Кучюму Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ*, и ушверждалъ, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ о неминуемомъ и скоромъ паденіи его державы опъ нашесшвія Хриспіянъ, сбывается. Кучюмъ, хотя лишенный зрѣнія, имѣлъ душу швердую: рѣшился спашъ мужесшвенно за Царшво и вѣру свою; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника своего Мамешкула со многочисленною конницею въ поле, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иршышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Ермаку путь къ Искеру.

Но Ташары, упошребляя въ сраженіяхъ одни копья и спрѣлы, никакъ не могли, не смошря на многочисленность свою, ушпошъ прошивъ Козаковъ, дѣйспвовавшихъ огне-спрѣльнымъ оружіемъ, и одинъ Козакъ часшо выходилъ на шолпу непріятелей, пулею убивалъ одного, а спрашнымъ звукомъ выспрѣла разгонялъ множесшво. Такъ, въ первой бшшвѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, споя въ окопѣ, нѣсколькими залпами ошановилъ спремленіе десяти или болѣе тысячъ всадниковъ Мамешкуловыхъ, копорые во весь духъ неслися пошопшашъ его: онъ самъ ударилъ на нихъ и довершивъ побѣду, ошкрылъ себѣ путь къ Ушпою Тобола, хотя и не совсѣмъ безопасный: ибо жишели, занявъ крупный берегъ сей рѣки, называемый *Долгимъ Яромъ*, спрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Вшорое, но не споль важное дѣло, было въ 16 версшахъ опъ Иршыша, гдѣ власшвовалъ Улусный Князь Карача. Ермакъ взялъ его Улусъ и въ немъ богашую добычу и множесшво запасовъ. Трешія бшшва на Иршышѣ, жаркая и упорная, споила жизни нѣкопорому числу

Ермаковыхъ сподвижниковъ. Ввечеру непріятель уступилъ Россіянамъ побѣду; но при семъ случаѣ изъяснилъ великую неуспрашимость и твердость. Послѣ сей битвы слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣплений и спалъ на горѣ Чувашьей, а Мамешкуль расположился въ засѣкѣ, и Козаки въ тошъ же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ—Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Сіи битвы приносили славу, но уменьшали число Ермаковой дружины; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены, а изъ ославшихся многіе отъ безпреспанныхъ трудовъ лишились бодрости.—Въ сію ночь Ермакъ и Ашаманы совѣщивались съ товарищами о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Ослабѣвшіе были того мнѣнія, что время уже идти назадъ и что всякая новая битва для нихъ опасна. Но Ермакъ и Ашаманы оповѣщивали:» Нѣтъ, братья, намъ путь только впередъ! Уже на-»спашъ зима, и если обратимъ путь, то замѣрзнемъ въ снѣ-»гахъ, а если и достигнемъ Руси, то клятвопреступниками,» потому что мы обѣщали смиришь Кучюма, или смертью за-»гладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою» славою, умремъ же съ доброю! Богъ даетъ побѣду не рѣдко» слабымъ мимо сильныхъ, да свящися имя Его.» — Дружина сказала: *аминь!* Едва наступилъ день (23 Октября), то съ первыми лучами солнца, Козаки воскликнувъ: *съ нами Богъ!* устремились къ засѣкѣ. Непріятель встрѣшилъ ихъ тучею стрѣлъ, и разломавъ самъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ засѣку, вышелъ изъ оной и бросился въ бой рукопашной саблями и копьями; что для Козаковъ по малочисленности ихъ было не выгодно, но они съ Нѣмцами и Липовцами сшояли крѣпкою стѣною, проворно заряжали пищади свои и непрерывнымъ бѣглымъ огнемъ въ густыхъ толпахъ непріятельскихъ причиняли великой уронъ, гоня ихъ обратно къ засѣкѣ. Ермакъ и съ нимъ не

успрашимый Ашаманъ Иванъ Кольцо (первый подъ нимъ въ начальствѣ) были всегда впереди, ободряя дружину и повсюду громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* А слѣпый Кучюмъ, стоя на горѣ съ Муллами своими, призывалъ Магомеша для спасенія правовѣрныхъ. Къ счастью Рускихъ и ужасу непріятелей, Мамешкуль былъ тяжело раненъ и принужденъ оставить сѣчу; Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Иртыша. Войско, оставшись безъ предводителя, пришло въ безпорядокъ; Остѣяки бѣжали, а за ними и Ташары. Кучюмъ слыша, что Козаки овладѣли уже засѣкою, искалъ безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской Сполитѣ. Сія кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, до нынѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви, рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

Послѣ сраженія Ермакъ отпѣвъ молебенъ, торжественно всступилъ 26 Октября въ Искеръ, или въ городъ Сибирь, который стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною и глубокимъ оврагомъ, а съ другой тройнымъ валомъ и рвомъ. Побѣдители нашли тамъ великое богатство, множество золота и серебра, Азіатскихъ парчей, драгоценныхъ камней, мѣховъ, и все бражки раздѣлили между собою. Городъ былъ пустъ и оставленъ жишелями, и Козаки, имѣя много золота и соболей, не имѣли нищизни: но 30 Октября явились къ Ермаку Князь Боаръ съ подвластными ему Остѣяками, принесли дары и запасы, просили о покровительствѣ и клялись въ вѣрности. Скоро явилось и множество Ташаръ съ женами и дѣтьми. Ермакъ обласкалъ ихъ, успокоилъ и отпустилъ въ ихъ юрты, обложивъ легкою данью. Сей бывший Ашаманъ разбойниковъ, оказавъ себя героемъ неустрашимымъ, вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенной разумъ и въ земскихъ

учрежденіяхъ, вселивъ въ людей грубыхъ и дикихъ довѣрен-
носѣ къ новой власѣ, и спрогошю усмиряя своихъ буй-
ныхъ сподвижниковъ, кошорые, преодолевъ сполько опасно-
стей въ землѣ завоеванной ими, не смѣли спронуть ничего у
мирныхъ жишелей. Пишущъ, что грозный, неумолимый Ер-
макъ, жалѣя воиновъ Хрисшіанскихъ въ бивѣ, не жалѣлъ ихъ
въ случаѣ преспушенія и казнилъ за всякое ослушаніе, за
всякое *дѣло студное*; ибо спребовалъ ошъ дружины не сполько
повиновенія, но и чиспощы душевной, чпобы угодишъ вмѣстѣ
и Царю земному и Царю Небесному, и Козаки его, по сказанію
Тобольскаго лѣшописца, и въ пуши и въ сполицѣ Сибирской
вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились.

Не имѣя слуху о Кучюмѣ, Ашаманы и Козаки безъ опасенія
занимались ловлею въ окреспноссяхъ города; но онъ былъ не-
далеко, и Мамешкуль, племянникъ его, не смощря на получен-
ныя имъ раны, находился уже въ полѣ, и 5 Декабря незапно
напавъ на 20 человекъ Рускихъ, кошорые ловили рыбу въ озерѣ
Абалацкомъ, всѣхъ ихъ побилъ до единаго. Узнавъ о шомъ, Ер-
макъ успремился за непріятелемъ; догналъ его близъ Абалака
(гдѣ нынѣ селеніе Шамшинскіе юрпы) разбилъ, взялъ шѣла
убишыхъ Козаковъ и съ чеспю предалъ ихъ землѣ на Саускан-
скомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище.
Наспупившая зима, холодъ, опасныя вьюги и крашкосѣ зим-
нихъ дней заспавили его ошложишъ новыя предпріятія до
весны. — Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распроспранялись и
безъ помощи оружія: два Кнзя Вогульскіе, господсшвовавшіе
одинъ на берегахъ Конды, а другой въ окреспноссяхъ Тобола,
вызвались добровольно плашшъ ясакъ соболями и присягнули
Россіи въ вѣрноспи. Такимъ образомъ дѣла внушпеннаго управ-
ленія, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, необходимыя
до недоспашку въ хлѣбѣ, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца.

Тогда одинъ Мурза извѣстилъ его, что Мамешкуль опять приближился къ Иршышу и кочуетъ на Вагаѣ, съ малочисленною толпою. Скорость и шайна болѣе, нежели сила, нужны были для истребленія сего врага, опаснаго и неушомимаго. Ермакъ и Ашаманы выбрали бо удалцовъ, копорые ночью подкрались къ Мамешкулову спану, напали въ распахъ, умершвили многихъ сонныхъ Ташаръ, взяли самаго Мамешкула живаго и привели съ шоржесшвомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ чрезъ шо избавился отъ смѣлаго непріятеля и имѣлъ въ немъ важный залогъ въ случаѣ войны, или мира съ Кучюмомъ. Онъ, забывая о мести личной, ласкалъ и чеспилъ его, держа подъ крѣпкою спражею. Въ шо же время узналъ Ермакъ отъ лазутчиковъ, что Кучюмъ, сраженный вѣспію о плѣненіи Мамешкула, скипаешся въ пущыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убишаго имъ Князя Сибирскаго Бекбулаша, увезенный слугами отца своего въ Бухарию, возмужавъ лѣшами, идетъ на Кучюма съ шайками Узбековъ, и что вельможа Карача измѣнивъ ему въ бѣдшвіи, оставилъ его, уведя многихъ людей съ собою. Сіи извѣстія о безсиліи главнаго врага и наступленіе весны благопріятшсшвовали новымъ подвигамъ знаменитаго Ашамана.

Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иршышемъ къ Сѣверу. Онъ шелъ мирно ближайшими улусами, признававшими власшь его, до устья Аримдзянки, гдѣ Ташары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться; взявъ ее приступомъ, Ермакъ велѣлъ распрѣлять, или повѣсшть главныхъ виновниковъ сего упорштва; всѣ прочіе жишели, смиренные ужасомъ, клялися бышь подданными Россіи. Сему послѣдовали и лежащія въ окружности селенія. Далѣе начинались юршы Ошяковъ и Кондинскихъ Волуличей. Тамъ на высокомъ бѣрегу Иршыша Князь ихъ Демьянъ, имѣя

крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ. отвергнувъ всѣ предложенія Ермаковы; но Козаки сърѣльбою изгнавъ осажденныхъ, всупили въ городъ. Плыва далѣе Иршышемъ, въ Цынтальской волости, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка, спѣсняемая горами, имѣетъ быстрое теченіе собралось множество вооруженныхъ людей: одинъ высрѣлъ разсѣялъ ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ. Тутъ нашли только женъ и дѣтей, въ страхѣ и въ ожиданіи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними столь ласково, что ошцы и мужья не замедлили прійти къ нему съ данію. Покоривъ волость Тарханскую, всупилъ онъ въ страну знаменѣйшаго Князя Остяцкаго, Самара, который соединясь съ другими осмью Князьками, ждалъ Россіянъ для битвы, чтобы рѣшить судьбу всей древней земли Югорской. Сей Князь хваляся мужествомъ и силою, забылъ оспорожностъ: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и снаряжею, когда Ермакъ въ часъ разсвѣта ударилъ на его спанъ: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и пальмершый ошъ первой пули. Войско разбѣжалось, а жишели обязались плащить ясакъ Россіи. Доспигнувъ Оби, Ермакъ завоевалъ еще главный Остяцкій городъ Назымъ и многія иныя крѣпости на берегахъ ея; плѣнилъ ихъ Князя, но при томъ лишился на приступѣ одного изъ храбрыхъ своихъ Ашамановъ Никишы Пана и нѣкопрыхъ изъ лучшихъ Козаковъ. Совѣща сіе, Ермакъ не хотѣлъ ийти далѣе: ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пущыни и мерзлыя пундры. Онъ пославилъ Князя Остяцкаго Алача главою надъ Обскими юртами и такимъ образомъ ушвердя господство Россіи ошъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола, Ермакъ шѣмъ же путемъ возвращился въ Искеръ, честимый своими данниками, какъ побѣдишель и владыка.

Тогда далъ онъ знашь Спрогановымъ, чпо Богъ помогъ ему одолѣшь Кучюма, взяшь его Сшопицу, землю и Мамешкула, а съ народовъ присягу въ вѣрности. Написаль и къ Іоанну, чпо его бѣдные, опальные Козаки, угрызаемые совѣсшю, исполненные раскаянія, шли на смершь и присоединили знаменишую Державу къ Россіи, во имя Хриспа и Великаго Государя; чпо они ждупъ Указа и Воеводъ его: сдадупъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гошове умерешъ, или въ новыхъ подвигахъ чеспи или на плахѣ, какъ будешъ угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхаль въ Москву, первый сподвижникъ Ермака, Ашаманъ Иванъ Кольцо, не боясь люшой казни прешупника, къ кошорой онъ осужденъ былъ Царемъ, во время разбоевъ, чинимыхъ имъ на Волгѣ.

Восхищенные сею вѣсшю Спрогановы спѣшили въ Москву, донесли Царю о всѣхъ подробностяхъ и молили его ушвердишь Сибирь за Россією: ибо они, какъ чашные люди, не имѣли способовъ удержашь споль обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Ашаманъ Кольцо съ шоварищами *бить теломъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоценными соболями, черными лисицами и бобрами. Мгновенно распространилось извѣстіе о семъ и радость въ Москвѣ была чрезмѣрная. Государь и народъ были въ восхищеніи; молва увеличивала еще славу подвига. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодаршвенные. Царь жаловаль Ашамана Кольцо и другихъ Пословъ Сибирскихъ деньгами, сукнами, камками и немедленно ошрядиль Воеводу Князя Болховскаго и 500 спрѣльцовъ къ Ермаку, дозволилъ Ивану Кольцу на возвращномъ пути искашь охотниковъ для переселенія въ край Тобольскій, а Епископу Вологодскому велѣль ошправить шуда десяшь священниковъ для Богослуженія.

Между шѣмъ Ермакъ, въ ожиданіи вѣсшей изъ Россіи, ходилъ рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей и близъ устья сей рѣки, въ

дѣлѣ кровопролитномъ, разбилъ совершенно двухъ Ташарскихъ Князей, господствовавшихъ въ той странѣ. Робкіе же Вогучичи Кашуцкой и Табаринской волости мирно дали ему ясакъ. Умноживъ число данниковъ, разширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосны и включивъ въ ихъ предѣлы страну Кондинскую, Ермакъ опять возвратился въ Сибирскую Столицу принявъ за славные труды отличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Ашаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго. Иоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе старыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишущъ въ лѣтописи) *Княземъ Сибирскимъ*; велѣлъ ему распоряжаться и начальствовать, какъ было дошолъ, чтобы утвердиль порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власть надъ нею. Сіе счастье Ермака и товарищей его не продолжилось; теперь начинающа ихъ бѣдствія.

Во первыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцовъ въ климатахъ сырыхъ и холодныхъ: занемогли Спрѣльцы, ошъ нихъ и Козаки: многіе лишились силъ, многіе и жизни. Во вторыхъ оказался зимою недоспасшокъ въ съѣстныхъ припасахъ: спрашные морозы и выюги, препятствуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ ближнихъ юртовъ, гдѣ нѣкоторые изъ жищелей занимались хлѣбопашествомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь ошъ того еще усилилась и люди гибли ежедневно. Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся утратить завоеваніе, обмануть надежду Царя и Россіи. Сіе бѣдствіе миновало весною: теплота воз-

духа способствовала излеченію больныхъ, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ, исполняя Указъ Іоанновъ, отправилъ въ Москву Царевича Мамешкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержавъ взятое и взявъ еще болѣе.

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ еще значную убыль отъ легковѣрія и неоспорожности. Мурза Карача, ославивъ Царя своего въ несчастіи, имѣлъ на Тарѣ Улусъ многолюдный. Узнавъ отъ лазутчиковъ о бѣдствіяхъ претерпѣнныхъ Козаками, онъ вздумалъ употребить оныя въ свою пользу и сдѣлался избавителемъ опечесова. Коварно лаская Россіянъ, онъ клялся въ вѣрности, прислалъ къ нимъ дары и требовалъ ихъ защиты, будто бы угрожаемый Ногаями. Обольщенный имъ Ермакъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ Кольцомъ. Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякаго опасенія и сдѣлались жертвою ихъ коварства: первый герой Ермаковъ и воины его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Ташарскомъ Улусѣ. Слѣдствиемъ сего были мятежъ и бунтъ всѣхъ данниковъ: Ташары, Остяки Сибирскіе возспали на Россіянъ, соединились въ полѣ съ Карачею и спали вокругъ Искера, гдѣ Ермакъ увидѣлъ себя въ шѣсной осадѣ. Онъ могъ дѣлать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей малочисленныхъ; имѣя же только легкія пушки, хотѣя и стрѣлялъ изъ нихъ, но бесполезно: ибо непріятель стоялъ далеко и не хотѣлъ прислушаться къ стѣнамъ, надѣясь взять крѣпость голодомъ. Въ сей крайности Козаки рѣшились на дѣло отчаянное: 12 Іюня, ночью, съ Ашаманомъ Мещерякомъ, оставивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсту, гдѣ были спаны Карачи, въ нѣсколькихъ версахъ отъ

города и кинулись на сонныхъ Тапарь, умершвили ихъ множесшво, въ шомъ числѣ и двухъ сыновей Карачиныхъ и гнали бѣгущихъ далеко во всѣ спороны. Самъ Мурза ушелъ только съ малымъ числомъ людей. Хошя упренный свѣтъ ободрилъ непріятелей, и приспѣвшіе изъ другихъ спановъ удержавъ бѣглецовъ, вступили въ бой; но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Мурзы, сильною ружейною спрѣльбою опразили всѣ нападенія и въ полдень съ торжесшвомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и юршы окрешныя всѣ снова поддались Россіянамъ.

Въ спрахъ непріятелю и для своей будущей безопасности Ермакъ, хошя уже и слабый числомъ людей, пошелъ въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Иршышемъ, чшобы распроспранить на Востокъ владѣнія Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бѣгиша и взялъ городокъ его; завоевалъ всѣ мѣста до Ишима, месшю ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ.

Въ Саргацкой волости жилъ тогда одинъ знаменитый Спарѣйшина, наслѣдешвенный главный судія всѣхъ Улусовъ Тапарскихъ ошъ временъ перваго Хана Сибирскаго и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба они изъявили смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію представилъ Ермаку и юную дочь свою, невѣсту сына Кучюмова; но цѣломудренный Апаманъ велѣлъ ей удалиться съ ея прелесшями опасными и съ невинносшю, какъ говоришъ лѣтописецъ. Близъ устья Ишимскаго, въ кровопролишней схваткѣ съ жишелями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился паши мужесшвенныхъ Козаковъ; взялъ еще городокъ Ташапканъ, но не хошѣлъ упорно приступашъ къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; достигнулъ рѣки Шиша, гдѣ начинающся голыя сшечи

и распорядивъ дань въ семь новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ шрофеями уже послѣдними.

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибири, Козаки успѣли завести торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, и караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, доставляя Россіянамъ въ обмѣнъ на мягкую рухлядь издѣлія Воспочныя. Ожидая тогда купцевъ Бухарскихъ, и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ 500 Козаками спѣшилъ ихъ встрѣтить; искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвращномъ пути расположился ночевать въ шашрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья. Здѣсь надлежало погибнуть завоевателю Сибири отъ своей оплошности, изъясняемой единственно неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы утомленный жизнью, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удалыми вояками, безъ наблюденія, безъ снѣжки. Лилъ сильный дождь; рѣка и вѣтеръ шумѣли, шѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приблизились къ стану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ ширь пищади съ лядунками и представили своему Царю въ удостовѣреніе, что можно наконецъ истребить непобѣдимыхъ.

Всѣмъ сія обрадовала Кучюма, онъ напалъ на Россіянъ полунощныхъ въ ночи (5го Августа 1584) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и стономъ умирающихъ, воспрянулъ, увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокій Иртышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ ошпагченный желѣзною броней, данною ему Иоан-

номъ. Тѣло Ермаково 13го Августа приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юршамъ въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Ташаришъ Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пешлею выпасилъ мершваго, узналъ его по желѣзнымъ лапамъ съ мѣдною оправою, съ золошымъ орломъ на груди и созвалъ всѣхъ жишелей деревни видѣвъ исполина бездушнаго. Пишущъ, что одинъ Мурза, именемъ Кандауль, хошѣлъ снятъ броню съ мершваго, и что изъ шѣла, уже оцѣпенѣлаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что злобные Ташары, положивъ оное на рундукъ, пускали въ него стрѣлы; что сіе продолжалось шестъ недѣль; что Царь Кучюмъ и самыя отдаленныя Князя Остяцкіе съѣхались шуда наслаждашся месшю; что, къ удивленію ихъ, площадныя пищи, сшайми лепная надъ шрупомъ, не смѣли его коснушся; что спрашныя видѣнія и сны засшавили невѣрныхъ схоронишъ мершвеца на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они въ часъ ему изжаривъ и съѣвъ 30^{ть} быковъ въ день погребенія, отдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафшанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что многія чудеса совершались надъ Ермаковою могилою, сіялъ яркій свѣшъ и пылалъ шполнъ огненный; что духовенство Магомешанское, испуганное ихъ дѣйсшвіемъ, нашло способъ скрышъ сію могилу, пынѣ никому неизвѣшную; что Сошникъ Улянъ Ремезовъ въ 1650 году узналъ всѣ обстояшельсшва Ермаковыхъ дѣлъ и смерши отъ Тайши Калмыцкаго Аблая, ревностно желавшаго извѣшъ и наконецъ досшавшаго броню Ермакову отъ пономковъ Кандауловыхъ.

Ермакъ (говоришъ почтеннѣйшій Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ IX томѣ Исторіи Государсшва Россіискаго, откуда извлечено сіе жшзнесписаніе) былъ видомъ благороденъ,

сановишъ, роспу средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы шемные, кудрявые, глаза свѣшлые, быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума проницательнаго.

Въ Сибири имя сего Героя живетъ и до нынѣ и въ названіи мѣстъ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ въ самыхъ бѣдныхъ жилищахъ находяшъ живописное, хотя и весьма несовершенное, изображеніе *Атамана Князя*; помѣщаемое здѣсь взято съ одного изъ привезенныхъ ошшуда.

*Говѣ,
Первый Патріархъ Московскій
и всея Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ выдаваемыхъ Императоромъ Векетовымъ

ІОВЪ, первый Папріархъ Московскій и всея Россіи. О происхожденіи его, равно какъ о времени и мѣстѣ его рожденія свѣдѣній никакихъ не ошискано, а извѣстно только, что онъ въ 1581 году Апрѣля 16 дня хиротонисанъ въ Епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1586 Генваря 9 дня, переведенъ Архіепископомъ Росшовскимъ и Ярославскимъ, ошпуда же въ 1587 году Декабря 11 дня, возведенъ на Мишрополию Московскую на мѣсто Мишрополипа Діонисія, сосланнаго Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, по проискамъ шурина его Бориса Годунова, въ зашоченіе въ Новгородъ. (Мишрополишъ Плашонъ въ своей Церковной Испоріи охуждаетъ сей посіупокъ Іова шѣмъ, что онъ, при жизни неопрекшагося и неосужденнаго судомъ Діонисія, принялъ на себя санъ Мишрополичій). Вскорѣ по возведеніи Іова въ сей санъ, пріѣхалъ въ Москву Конспаншинопольскій Папріархъ Іеремія, со многими духовными для испрошенія у Царя милосшпиннаго снабдѣнія на нужды церковныя, ошъ коего онъ и одаренъ щедро. Сей облагодѣшпельсшвованный Государемъ Папріархъ, усердшвуя ко славію Россійской Церкви и желая угодишъ Царю, подалъ Ему совѣшъ, чтообы учредишъ въ Россіи Папріаршесшво. Благочесшпвый и набожный Ѳеодоръ принялъ сей совѣшъ съ радосшію, и Мишрополишъ Іовъ возведенъ былъ 1589 Генваря 26, въ досшпшнство Папріарха всея Россіи, что и ушверждено Соборнымъ дѣяніемъ, подписаннымъ вышесказаннымъ Папріархомъ Конспаншинопольскимъ, чешырьмя Россійскими Мишрополипами и многими другими духовными Особами, а пошомъ грамотою, присланною ошъ Папріарховъ Греческихъ. По кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, когда Борисъ Годуновъ коварными про-

исками домогался похищень Престола Царскій, но пришворсхуя опъ него опказывался: то Папріархъ, по усильному требованію Бояръ и народа, склонялъ его принять оный и вѣнчалъ его на Царство 1599 года Сентября въ 1 день, по тогдашнему численію времени въ самый новый годъ. Іовъ былъ всегда уважаемъ Годуновымъ; во время же голода и мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшихъ въ Москвѣ въ правленіе сего Государя, онъ былъ утѣшителемъ и опцемъ несчастныхъ. При наславшихъ замѣшательствахъ въ нашемъ Опеческѣ по смерти Царя Бориса, когда опъ находящагося съ войскомъ уже въ Тулѣ Самозванца Опрѣева, прислана была въ Москву обольщительная грамота, по проченіи кошорой на лобномъ мѣстѣ Бояре и народъ учинили ему присягу, то Папріархъ явилъ всю швердосъ своего духа и прошиваясь ревностно обольщенію, увѣщевалъ народъ, чшобы не приспавалъ къ злодѣю; но всѣ его увѣщанія оспались тщесными, и ослѣпленная толпа признала Самозванца за истиннаго Царевича Димітрія, убишаго въ Угличѣ. Опрѣевъ, почиая себя швердымъ на Царствѣ, опправилъ Басманова свести Папріарха съ Престола и сослать его въ зашоченіе. Посланные по прибытіи въ Москву 1605 года Іюня 24 дня, взявъ Іова, привели въ Соборную Церковь и хошѣли снять съ него Свяшительскій санъ, но онъ не допустивъ ихъ до сего, съ швердостію самъ снялъ съ себя нагагію и положиа оную при образѣ Владимирскія Богородицы, свидѣтельствовалъ всенародно, что Вѣра православная предаеся ерешіку и злодѣю, и проливая источки слезъ, поручалъ Церковь, Вѣру и Опеческво защищенію Божіему и покровительству Пресвятыя Богородицы. Пошомъ его вывели изъ Церкви, одѣли въ простое монашеское плаще, посадили на шелегу и послали въ зашоченіе въ городъ Спарицу въ Успенскій монастырь. По низверженіи Лже - Димітрія съ по-

хищеннаго имъ Престола и изгнаніи Лже-Папріарха Игнапія, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій приглашалъ Іова заняшь снова Папріаршескій престолъ, но онъ не восхотѣлъ возвратиться, по причинѣ, что въ започеніи своемъ онъ лишился зрѣнія, почему при жизни еще его и возведенъ въ сей санъ Гермогенъ; Іовъ же, оставшись въ томъ Успенскомъ монастырѣ, вскорѣ послѣ того 1607 года Марша 6 дня скончался; а тѣло его перевезено въ Москву уже въ 1652 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича. Сей Папріархъ написалъ жизнь Царя Θεодора Іоанновича, копорая и включена въ Лѣтопись по Никонову списку и напечатана въ VII Часпи оной; подлинная же его духовная и нѣсколько грамотъ къ Воспочнымъ Папріархамъ, напечатаны Древней Россійской Виеліоѳеики въ VI и XII Часпахъ, 2го изданія.

*Термогенъ,
Патріархъ Московскій
и всея Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Векетовымъ.

ГЕРМОГЕНЬ, Папріархъ Московскій и всея Россіи, когда и гдѣ родился неизвѣстно, а достоверно только, что въ 1589 году Маія 13 дня хиротонисанъ въ Мишрополища Казанскаго и Аспраханскаго, а опшуда по низверженіи Лже-Папріарха Игнація, поставленнаго Димитріемъ Самозванцемъ, возведенъ на Пресполъ Папріаршества въ 1606 году, Апрѣля 11 дня, Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, котораго онъ незадолго предъ тѣмъ, будучи еще Мишрополишомъ, вѣнчалъ на Царство. Сей Папріархъ, истинный и вѣрный сынъ Опечесства, спасалъ оное отъ порабощенія Поляковъ, которые, питая злобу и мщеніе къ Россіи за низверженіе перваго Лже-Димитрія, вознамѣрились возвести на пресполъ другаго Самозванца, и, занявъ уже Москву, низложили Царя Василія Іоанновича. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ одинъ Гермогенъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ Опечесства противоборствовалъ насилію враговъ и измѣнѣ нѣкоторыхъ своихъ соотчичей. Мятежники и сообщники Поляковъ, желая предать Россію въ руки сихъ послѣднихъ, разъяренные противоборствомъ Папріарха, пришли къ нему въ домъ и угрозами хотѣли принудить его дать на то свое согласіе, но видя его непреклоннымъ, одинъ изъ нихъ Михайло Салтыковъ вышедъ изъ среды собравшагося народа, началъ говорить нагло съ Папріархомъ, и обнаживъ мечъ свой, хотѣлъ заколотъ его, но Папріархъ, не устращася сего, знаменіемъ Креста Господня ошановилъ дерзновеннаго. Не смотря однакожъ на всѣ усилія Папріарха, наконецъ рѣшено было отдать Опечество въ полную власть Польскаго Короля, присягнувъ ему безъ всякаго условія и ограниченія, и возвести на Пресполъ

Россійскій сына его Владислава. Хотя Гермогенъ и принужденъ былъ согласишься на принятіе Королевича, но не соглашался на безусловную присягу самому Королю, и запретилъ духовнымъ власнямъ подписываться на сѣмъ соглашеніи, а шѣмъ самымъ воспрепятствоваль дѣйствию сѣй измѣны. Когда же злоумышленники узнали, что возбужденные грамошами, разосланными изъ Сергіева монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ по городамъ, Князь Пожарскій и Мининъ, собравъ войско, шли къ Москвѣ, то нѣкоторые изъ Бояръ, приверженныхъ Полякамъ и главнѣйшій ихъ сообщникъ вышесказанный Салтыковъ, пришедъ къ Гермогену, принуждали его, угрожая смертію, написать къ сему усердному ополченію, дабы оно не приходило къ Москвѣ и возвращилось назадъ. На таковыя угрозы и вѣроломное претребованіе, съ геройскою твердостью Папріархъ отвѣчалъ имъ: *«я васъ не боюсь, я боюсь единого Бога.»* прибавя къ тому, что онъ не только удерживать, но готовъ еще побуждать войска къ наступленію, если Поляки и сообщники ихъ не выйдутъ изъ Москвы. Раздраженные сѣмъ неуспрашимымъ отвѣтомъ Поляки и Рускіе измѣнники обратили всю злобу свою на Гермогена, извлекли его изъ Папріаршаго двора и опдали подъ нѣснѣйшую спражу въ Чудовъ монастырь. Здѣсь сѣй знаменитый спрадалецъ и истинный сынъ Опечества и Церкви бѣдспвенно скончалъ доспохвальную жизнь, помимый гладомъ, въ 1612 году Февраля 17 дня, (по другимъ же того же года Генваря 2 и Марша 19, и 1611 Февраля 20, но помѣщенное здѣсь число кажется досповѣриѣйшимъ), и погребенъ въ Чудовъ монастырь, а пошомъ мощи его перенесены въ Успенскій Соборъ и положены у западной стѣны. Лѣшописи наши свидѣтельствуютъ о сѣмъ Папріархѣ, что онъ былъ крошокъ, шерпѣливъ, ученъ, краснорѣчивъ и свѣдущъ

въ Священномъ Писаніи. Изъ сочиненій его извѣстны только писанныя имъ еще въ Казани и хранящіяся рукописными въ Московской Патриаршей библіотекѣ: I.) *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофії, первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, и обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ при Царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ и Патриархѣ Іовѣ.* II) *Повѣсть о явленіи Чудотворныя Иконы Богоматери Казанскія.*

Козьма Мининъ,
Григориантъ Нижегородскій,
потомъ
Дружный Дворянинъ.

Изъ Собранія Императорскихъ Государственныхъ Иллюстрацій Беневольныхъ.

КОЗЬМА МИНИНЪ, по прозванію *Сухорукой*, купецъ Нижегородскій. Ни время, ни мѣсто его рожденія не извѣстны. Изъ преданій видно только, что онъ въ молодости служилъ въ войскахъ, а попомъ торговля мясомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ составляла главный промыслъ его.

Въ то время, когда Поляки владѣли Россіею и Москвою, въ обишли Св. Сергія Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, взывая къ сынамъ Опечесства о защитѣ и спасеніи Государства, разсылали грамоты во всѣ города Россіи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ при всенародномъ чтеніи одного изъ посланій ихъ, жители проливали слезы и согражданинъ ихъ Козьма Мининъ, воспламененный любовью къ Опечесству, громгласно произнесъ къ народу: *»Буде намъ похотѣтъ помощи Московскому Государству, ино намъ не пожалѣти животѣ своихъ; да не токмо животѣ своихъ не пожалѣтъ, и дворы свои продасть и жены и дѣти закладывать и бити теломъ, ктобъ вступился за истинную православную Вѣру и былъ бы у насъ натаальникомъ.«* Просная, но выразительная рѣчь сія воспламенила согражданъ его. Всѣ поклялись пожертвовать всѣмъ для Опечесства—и приступили къ выбору Начальника. Мининъ, знавшій по слуху Князя Пожарскаго, почиалъ его достойнѣйшимъ изъ Бояръ общественной довѣренности, но безъ собственнаго его согласія не осмѣлился предложить о немъ, а просилъ нѣсколько дней, дабы о томъ подумать. Почему въ эту же ночь поспѣшно отправился въ Пурецкую волость, гдѣ находился тогда Князь Пожарскій. Представъ предъ Князя, онъ объяснилъ ему съ жаромъ патріота причину своего пріѣзда и немедленно получилъ на то его согласіе. Возвратясь въ Нижній-

Новгородъ, Мининъ созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь и предложилъ имъ въ начальники надъ ополченіемъ Князя Пожарскаго. Едва произнесъ онъ имя его, всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: *хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ!* Тотчасъ отправлены были къ нему избранные опъ всѣхъ сословій съ предложеніемъ принявъ начальство. Князь съ радостію на то согласился, но требовалъ, чшобъ они выбрали изъ посадскихъ людей человека вѣрнаго, для сбора и храненія военной казны. На опъвъшъ, чшо у нихъ нѣтъ такого человека, онъ предложилъ имъ Козьму Минина; Нижегородцы охотно согласились и нарекли Минина *выборнымъ отъ всея земли словѣкомъ*, давъ ему припомъ письменный приговоръ съ рукоприкладствомъ и печашми въ безусловномъ повиновеніи и пожертвованіи всѣмъ своимъ имущесствомъ. Многіе города поспѣшили принявъ участіе въ семъ предпріятіи.

Вскорѣ за шѣмъ и Князь Пожарской прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Видя, чшо ополченіе довольно уже многочисленно, онъ и Козьма Мининъ рѣшились высшуйишъ къ Москвѣ. Походъ сей уподоблялся шоржесшвенному шествію: вездѣ всшрѣчали ихъ съ радостію и съ дарами, и войско ихъ часъ опъ часу болѣе умножалось. Мининъ пользовался совершенною довѣренностію Князя Пожарскаго, копорой ничего не предпринималъ безъ его совѣта.

Наконецъ войско пришло подъ Москву и оспановилось епаномъ у Арбашскихъ воротъ, на другой же день появился и Гешманъ Хопкевичъ, пришедшій на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ. Пожарскій тотчасъ напалъ на него; бой рѣшился въ пользу Рускихъ, и Гешманъ принужденъ былъ нѣсколько опсшуйишъ. Чрезъ два дни послѣ шого, ш. е. 24 Августа сраженіе возобновилось нападеніемъ Гешмана сперва на войска Князя Трубецкаго, попомъ, по приведеніи ихъ въ

беспорядокъ, на войско Пожарскаго. Превосходство силъ непріятельскихъ склоняло побѣду на ихъ сторону; но въ то же время Козьма Мининъ, усмотря въ дали за Москвою рѣкою опрядъ Поляковъ, намѣревавшихся напасъ съ тылу на Рускихъ, испросилъ у Князя Пожарскаго часть войска. Князь дозволилъ ему взять кого хочешь, и Мининъ съ прѣмь опборными дворянскими ропами и нѣсколькими Козаками обрашилъ Поляковъ въ бѣгство. Засада же, поставленная Княземъ Пожарскимъ на пуши Гешмана, вышедъ по повелѣнію его, ударила на бѣгущихъ съ другой стороны; самъ же онъ, напавъ на спанъ Гешмана и овладѣвъ онымъ, довершилъ пораженіе. Честъ окончанія сей рѣшительной побѣды Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; слѣдствиемъ же оной было взятіе Москвы нашими войсками и освобожденіе Ошечества. Вскорѣ попомъ послѣдовало единогласное избраніе въ Цари Михаила Ѳеодоровича. Въ день вѣнчанія его на Царство 1613 года Іюля 12 дня, какъ избавителямъ и спасителямъ Ошечества Князю Пожарскому дано боярство; а достойный сподвижникъ его Козьма Мининъ Сухорукой, подъ названіемъ Мина пожалованъ былъ въ думные дворяне. Многіе полагаютъ, что онъ, проживъ при дворѣ около шрехъ лѣтъ, чувствуя болѣзненные припадки, удалился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1616 году. Тѣло его положено было въ церкви Похвалы Божіей Машери, возлѣ кошорой находился и домъ его, но опшуда перенесено, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ Нижегородскій Преображенскій Соборъ, гдѣ покоится вмѣстѣ съ прахомъ бывшихъ Князей Нижегородскихъ. Пепръ Великій, опправляясь въ походъ въ Персію и опслушавъ Лишуртію въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ, по окончаніи оной приказалъ указать себѣ мѣсто, гдѣ погребенъ Мининъ, и подошедъ къ оному, поклонился до земли его

праху, сказавъ: *на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.*

Александръ I, желая воздасть должную дань памяти и подвигамъ Минина и Пожарскаго, повелѣлъ воздвигнуть въ честь ихъ памятникъ. Сіе произведеніе знаменишаго нашего художника Г. Маршоса украшаетъ съ 1818 года Первопрестольный городъ Россіи; съ него-то взято помѣщенное здѣсь изображеніе безсмершнаго Минина.

Издатель сей книги при открытіи памятника Минина и Пожарскаго написалъ слѣдующую надпись:

*И Гражданинъ и Князь къ безсмертью вмѣстѣ шли
И равной движимы къ Отечеству любовью,
Женами и дѣтьми, имѣньемъ, жизнью, кровью,
Всѣмъ жертвуя, Москву, Отечество спасли.*

Князь Дмитрій Тихоновичъ
Трубецкій,
Бояринъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Вещнымъ.

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкій сынъ Боярина Князя Тимофея Романовича. Когда и гдѣ родился свѣдѣній не оспалось; въ бумагахъ же того времени упоминается въ первыя о немъ при церемоніалѣ свадьбы Лже-Димитрія (Опрепьева) съ Мариною 1606 года Маія 8 дня, и пошомъ въ 1608 въ Рындахъ, а въ 1611 показанъ онъ уже въ Боярахъ и Воеводою въ Калугѣ. Занимая сіе по тогдашнему времени важное мѣсто, онъ видѣлъ вблизи Москву опустошаемую Поляками и раззореніе Россіи. Горя любовію къ Ошечесшву, писалъ онъ грамошы во всѣ города къ Боярамъ и Воеводамъ, шакже на Донъ и Яикъ къ Ашаманамъ о избавленіи Сшоплицы ошъ порабощенія и сзывалъ всѣхъ, дабы начашъ дѣйствіе прошивъ непріащеля. Собравъ довольное число войскъ Князь Трубецкій пришелъ къ Москвѣ и ошпановаясь прошивъ Воронцовскаго поля, соединился съ другими Воеводами, шуда же пришедшими. Онъ вскорѣ сразился близъ Яузскихъ ворошъ съ вышедшими изъ Москвы Поляками и одержалъ надъ ними побѣду, занялъ Бѣлой городъ, и оспавшихся непріащелей осадилъ въ Кишаъ городъ. Но несогласіе между начальниками воинсшва, особенно своевольсшво и распушсшво Козаковъ Заруцкаго, положили преграду всѣмъ шасшливымъ успѣхамъ Князя Трубецкаго прошивъ непріащелей, а убіеніе Козаками Прокофья Ляпунова, начальника Рязанской дружины, было причиною, что начальники прочихъ дружинъ ошешупили ошъ Москвы и оспавили его съ одними собсшвенными силами. Поляки усиленные полученною ошъ Гешмана Сапеги помощію, овладѣли ошяшъ шасшю Бѣлаго города, осадили войско Князя Трубецкаго и наносили не малой уронъ, кошорой шѣмъ былъ чувсшви-

шельнѣ, что у него недоставало съѣстныхъ припасовъ, также свинцу и пороху. Князь Трубецкій просилъ о пособіи власней Троицкаго монастыря и скоро опшуда получилъ великое множество военныхъ снарядовъ и запасовъ. При семъ случаѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ грамотами своими воспалили ревность въ сердцахъ Нижегородскихъ гражданъ. Ополченіе, собранное ими и городами присоединившимися къ нимъ, двинулось къ Москвѣ и 20 Августа 1612 года, Князь Трубецкій выѣхалъ на встрѣчу подъ Москвою Князю Пожарскому, пришедшему съ сими ополченіями, и убѣдительно приглашалъ его остановиться въ занимаемыхъ имъ таборахъ; но Пожарскій рѣшительно опрекся споянъ вмѣстѣ съ Козаками, по причинѣ безпорядковъ ими производимыхъ; опъ чего съ самаго перваго дня между обоими военачальниками и войсками ихъ возродилось несогласіе и вражда; что и было причиною бездѣйствія, въ копоромъ пребывали войска Князя Трубецкаго при сраженіяхъ 22 и 24 числа Августа у Князя Пожарскаго съ Гепманомъ Хошкѣвичемъ; наконецъ Келарь Авраамій Палицынъ, усмотря общесшвенный вредъ, происходящій опъ вражды сей, увѣщаніями своими съ великимъ трудомъ успѣлъ довести Князя Трубецкаго до того, что онъ согласился съѣзжашься съ Княземъ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Кипая и Кремля, но по несогласію ихъ совѣщанія сіи болѣе мѣсяца оставались безуспѣшными. Наконецъ разнесшаяся молва, что Гепманъ Хошкѣвичъ, получивъ себѣ подкрѣпленіе, намѣренъ внезапно напасть на Москву, ушнщила на нѣкошорое время взаимную вражду военачальниковъ. Они изъ предосшорожности опъ нападенія, согласясь между собою, приказали войску сдѣлать опъ Неглинной до Москвы рѣки валъ и огородить оной плешнемъ. Слухъ же, что самъ

Король Польскій съ многочисленнымъ войскомъ намѣревался итти къ Москвѣ, заставилъ ихъ рѣшиться на взятіе соединенными силами приступомъ Кішая города, а потомъ и Кремля. Намѣреніе ихъ произведено въ дѣйство 1613 года 22 Октября. Въ сей доспомянутый день подступило войско Князя Трубецкаго отъ церкви Гребневской Богоматери къ Срѣщенскимъ, что нынѣ Никольскіе, а отъ Спаса, что на Глинищахъ къ Ильинскимъ воровамъ; Князь же Пожарскій отъ Арбапскихъ воровъ подошелъ къ самому Кремлю и спалъ близъ Каменнаго моста. Спароса Хельминской Спрусъ, начальствовавшій въ Кремлѣ, видя совершенное изнуреніе отъ голода и неминуемую гибель осажденныхъ, рѣшился наконецъ сдатьъ оный Рускимъ, почему и послалъ къ Князьямъ Трубецкому и Пожарскому съ предложеніемъ о сдачѣ, испрашивая только пощаду жизни, что и обѣщано; послѣ сего онъ и сдатьъ Кремль безусловно. По очищеніи онаго отъ Поляковъ Князь Димітріи Тимоѣевичъ вошелъ шуда съ Княземъ Пожарскимъ въ предшесствіи Духовенства, съ Крестами и Святыми Иконами и принесли тамъ благодареніе Всемогущему за избавленіе Ошечества отъ ига иноплемennыхъ. Вскорѣ за симъ, соборомъ Духовенства, Бояръ и другихъ власшей и чиновъ, опредѣлено Князю Трубецкому за столь великую услугу дать въ награду ошчину Вагу со всѣми волосьми въ вѣчное и попомшвенное владѣніе. По избраніи юнаго Михаила Ѳеодоровича въ Цари, при торжественномъ вѣчаніи его на Царство 1613 Іюля 11, въ церемоніалѣ онаго находился и Князь Димірій Тимоѣевичъ Трубецкій, что видно и изъ рукописной книги въ лицахъ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича, хранящейся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, (откуда взято и помѣщаемое здѣсь его изображеніе). Въ 1614 году посланъ онъ первымъ Воеводою

войскъ въ Новгородъ прошивъ Шведовъ, а въ 1625 году Маія 29 дня первымъ Воеводою въ Тобольскъ, гдѣ Іюля 24 числа погожъ года скончался. Тѣло его привезено опшуда въ Троицкій Сергіевъ монастырь и погребено подъ Троицкимъ Соборомъ. Новѣйшіе писатели, вѣрояшно послѣдуя современнымъ запискамъ, изображаютъ намъ Князя Трубецкаго какъ человѣка имѣвшаго обширный разумъ, храбраго и съ пылкими чувствами; но гордаго, хитраго, любящаго одного себя и гоповаго всѣмъ жертвовавшъ для своей собственнѣйшей выгоды; не смотря на всѣ сіи недоспашки, мы должны чинить память его, вспоминая, что онъ первый подъялъ оружіе на защиту угнетеннаго Ошечества.

Ксенія Іоанновна
Супруга Боярина Гео-
дора Никитича Романова,
потомъ въ Инокиняхъ і
Марѳа.

Изъ Собранія Порфирисовъ издаваемыхъ Платономъ Венеровымъ.

КсЕНІЯ ІОАННОВНА, Родоначальница нынѣ благополучно царствующей Фамиліи *Романовыхъ*, Супруга Боярина Θεодора Никишича Романова, бывшаго попомъ Папріархомъ подъ именемъ Филарета, изъ роду Шесшовыхъ (о кошоромъ хотя въ Лѣтописяхъ ничего и не сказано, но изъ родословныхъ книгъ видно, что оный былъ Княжескій и происходилъ отъ Князей Черниговскихъ), а не Княжна Сицкая, какъ многіе прежде сего писали; что кажется сомнительнымъ и потому, что родная сестра Θεодора Никишича была за Княземъ Сицкимъ; первое же подтверждается и спаринной вкладной книгой Московскаго Ново-Спасакаго монастыря. Отецъ ея былъ Іоаннъ Васильевичъ Шесшовъ. Годъ рожденія ея и когда вступила въ бракъ не извѣстно. Чрезъ годъ по вступленіи на Престолъ Царя Бориса Θεодоровича Годунова, когда началось отъ него гоненіе на фамилію Романовыхъ и всѣ они разосланы въ разныя отдаленныя мѣста въ заключеніе, въ томъ числѣ и Θεодоръ Никишичъ въ 1599 году, послѣриженный по неволѣ въ монахи и нареченный Филаретомъ. Тогда и Супруга его Ксенія Іоанновна послана вмѣстѣ съ шестилѣтнимъ сыномъ ихъ Михаиломъ Θεодоровичемъ (бывшимъ послѣ Царемъ), на Онегу, гдѣ также какъ и супругъ ея послѣрижена въ монашескій санъ и наречена Марѳою. Хотя и не извѣстно, въ которое время она съ сыномъ пріѣхали отсюда въ Москву, но изъ Лѣтописей видно, что они находились тамъ въ плѣну у Поляковъ, при обладаніи ихъ симъ городомъ, и не прежде освободились отъ онаго, какъ при сдачѣ Кремля Рускимъ, и того же дня отправлены они были Княземъ Пожарскимъ сперва въ Костромскую ихъ вошчину, а попомъ удалились въ городъ

Коспному въ Ипатіевской монашѣрь, по причинѣ опасно-
сти ошъ злоумышленниковъ. По прекращеніи же мяшежей и
преодоленіи иноплеменныхъ, когда Вышнему промыслу уго-
дно было для блаженства нашего Ошечесства внушитъ всѣмъ
единодушное намѣреніе избрать въ Цари ближняго родствен-
ника покойнаго Царя Θεодора Іоанновича, младаго Михаила
Θеодоровича Романова, онъ въ сіе время находился и съ ма-
шерію своею Государынею Инокѣю Марѣю Іоанновною въ
вышеписанномъ монашѣрь. Когда избраніе его на Царство
ушверждено было всеобщимъ крестнымъ цѣлованіемъ, шо
ошправлено къ нему изъ сословія знатныхъ Духовныхъ и Бо-
яръ шоржесшвенное Посольство для возвѣщенія о семъ, ко-
торое и прибыло, неся съ собою Чудотворныя Иконы и Свя-
тые Кресты 14 числа Марша 1613 года, въ Ипатіевской Ко-
спромскій монашѣрь, давъ знать на каунѣ шого дня о при-
бытіи своемъ Государю и Машери его. По приближеніи По-
сольства къ вратамъ монашѣрскимъ вышли они на встрѣ-
щеніе онаго. Тутъ объявили имъ о причинѣ Посольства, но
Михаиль ошрѣкса ошъ возлагаемаго на него сана, что под-
швердила и Машь его Великая Инокія Марѣа Іоанновна. По-
вшесшви въ Церковь и совершеніи молебнаго пѣнія, Архі-
епископъ, Бояра, все Посольство и весь народъ многократню и
наконецъ со слезами и рыданіемъ возобновили моленіе о при-
нятіи Державы, но Михаилъ оставался непреклоннымъ, а Марѣа
Іоанновна, проливая слезы, изъясняла имъ невозможность сего
какъ за младостию Государя, такъ за совершеннымъ разоре-
ніемъ Царства Рускаго ошъ враговъ внѣшнихъ и ошъ мяше-
жей внушреннихъ; также опасеніемъ, дабы избраніе сіе не
причинило гибели Ошцу Государеву Митрополишу Фила-
решу Никишичу, находившемуся шогда въ Польшѣ въ плѣну.
Долго продолжалось сіе бореніе машеринской нѣжности съ

усильными прозьбами осиропѣвшихъ гражданъ; наконецъ Архіепископъ Теодоритъ и извѣстный Келарь Авраамій Палицынъ, движимые ревностію къ Опечесству, представили Марѣ Іоанновнѣ сподъ живо всѣ бѣдствія, могущія произойти отъ сего опказа, и что въ день спрашнаго суда Божія за все сіе она опвѣстивовашъ будетъ, что сіе поколебало твердость ея: проливая слезы и вручая Сына своего Образу Пресвятыя Богородицы, наконецъ склонилась она на ихъ прозьбу, чему послѣдовалъ и младый Государь, Сынъ ея. Невозможно изобразить возхищенія, произведеннаго симъ согласіемъ во всемъ собраніи; всѣ, павъ на колѣна, приносили со слезами радости благодареніе Всевышнему; по окончаніи же божеспвенной литургіи и присяги, посланы были съ сею пріятною вѣстію нѣкоторые изъ Посольства въ Москву. Туда же опправился 19 Марша и самъ Государь съ Машерію своею Марѣю Іоанновной и со всѣмъ Посольствомъ. По прибытіи въ Москву, среди радостныхъ восклицаній безчисленнаго народа, Государь и Машеръ его шествовали прямо къ Успенскому Собору, откуда по принесеніи Господу Богу усерднаго моленія и обошедъ всѣ прочіе Соборы, вошли въ Царскіе свои черпоги. Государыня великая Инокія Марѣа Іоанновна, проводивъ его до оныхъ и препоруча Боярамъ изъ среды себя избрать нѣсколькихъ достойнѣйшихъ, которые бы совѣтами своими могли облегчать бремя государспвеннаго правленія, несоразмѣрное съ младостію Сына ея, сама водворилась въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Кремль, гдѣ и жила до кончины своей 1631 года Генваря 27 дня.

Филаретъ Никитичъ,
Романовъ,
Патріархъ Московскій
и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Велікоимъ.

ФИЛАРЕТЬ НИКИТИЧЬ, Папріархъ Московскій и всея Россіи, изъ благословеннаго рода *Романовыхъ*, Начальникъ колена царствующаго нынѣ благополучно въ Россіи; въ бѣльцахъ именовался *Еоодоръ*, былъ сынъ Боярина и Дворецкаго Никишы Романовича а двоюродный братъ Царю *Еоодору* Іоанновичу по матери его Анастасіи Романовнѣ. Сей Государь, будучи бездѣшенъ, намѣренъ былъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, оспавиши его по себѣ наслѣдникомъ Престюла, какъ ближайшаго своего родсвенника. О времени и мѣсцѣ рожденія его извѣстій не ошыскано. Сначала служилъ онъ при дворѣ Царскомъ и въ 1587 году пожалованъ Царемъ *Еоодоромъ* Іоанновичемъ въ Бояре; попомъ въ 1590 году былъ съ Государемъ въ походѣ въ Ливоніи, а въ 1596 Воеводою въ походѣ Крымскомъ. Борисъ Годуновъ, по кончинѣ Царя *Еоодора*, шурина своего, вступивши на Престюль, почиая Романовыхъ препяпсшвіемъ своимъ чесполобивымъ замысламъ, по ложному доносу раба ихъ, разослалъ въ разныя мѣста въ ссылку всѣхъ братьевъ *Еоодора* Никишича, а его самага послалъ въ започеніе Архангельскаго уѣзда въ Аншоніево-Сійскій монаспырь, гдѣ въ 1599 году посприженъ онъ неволею въ монахи и нареченъ *Филаретомъ*. Тамъ же вскорѣ онъ былъ посвященъ во Іеромонахи, а попомъ и во Архимандрипы. Когда похишилъ Престюль Лже-Димитрій Ошрепьевъ, то повелѣлъ возвратиши изъ започенія всѣхъ сосланныхъ Борисомъ, а наипаче сродниковъ Царя *Еоодора* Іоанновича: ибо причипался и самъ къ нимъ въ родсшво, въ шомъ числѣ былъ возвращенъ *Филаретъ* Никишичъ и по повелѣнію его посвященъ въ 1605 году Митрополишомъ на Росповскую Епархію. Въ царсшвованіе

Василія Іоанновича Шуйскаго, Лишовцы, взявъ и опустошивъ Росшовъ, Мишрополища Филареша, зашворившагося со многешвомъ народа въ Церкви, разломавъ двери, извлекли изъ оной и опшведи подъ спражу; но спустя нѣсколько времени, Князь Михайло Скопинъ Шуйскій, разбивъ Лишовцевъ близъ Іосифова монастыря, освободилъ его изъ плѣну.

По низложеніи Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и избраніи на Царство Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда, правительствовавшіе Бояре положили опсправить къ Королю для извѣщенія о семъ Посольство, состоявшее изъ многихъ Бояръ и съ общаго согласія избрали въ оное опш лица Духовныхъ Мишрополища Филареша, куда онъ и опсправленъ 1610 года 11 Сентября; но тамъ за несогласіе его на разныя предосудительныя пользы Россіи пребыванія Короля девашъ лѣтъ шомился подъ спражею, откуда, по заключеніи мира между Россіею и Польшею и по размыѣ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ, 1619 года прибылъ въ Москву къ Сыну своему Михаилу Теодоровичу, избранному на Царство. Въ томъ же году Іюня 24 Филаретъ Никишичъ возведенъ на Паптріаршескій Всероссійскій Пресполь находившимся тогда въ Москвѣ Іерусалимскимъ Паптріархомъ Теофаномъ и всѣмъ Россійскихъ Духовенствомъ. Государь изъ уваженія къ нему, какъ къ Родителю своему, призналъ его соправителемъ своимъ на Пресполь и ввелъ въ указахъ своихъ слѣдующую форму: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всея Россіи и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали* и проч. Съ того времени Паптріарха начали именовать Великимъ Государемъ, и Царь при приѣмѣ Пословъ, въ торжественныхъ засѣданіяхъ и за столомъ сажалъ его всегда по правую свою сторону, а къ Паптріаршему Двору опредѣленъ

былъ придворный шпашъ изъ Синольниковъ и другихъ чиновъ. При семъ Патриархъ былъ созванъ въ 1620 году въ Москвѣ Соборъ, на которомъ положено всѣхъ обращающихся къ Греко-Россійской Церкви Капюликовъ и прочихъ иновѣрцовъ безъ изьянія крестить вновь. Сей добродѣшительный Паспырь и Родоначальникъ Царей нашихъ скончался 1633 Октября 1, а по другимъ 30 дня и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Князь Дмитрий Михайлович
Пожарскій,
Бояринъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

КНЯЗЬ ДМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЬ ПОЖАРСКІЙ.
Герой, спаситель Отечества, родился въ 1578 году, и происходилъ отъ поколѣнія Князей Стародубскихъ. Представленный своею матерью на 16 году возраста на службу Царскую, Пожарскій былъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ нашемъ Отеествѣ — убіенія Царевича Димитрія и похищенія Престола Самозванцемъ. Сии происшествія, и вскорѣ сильныя перевороты, потрясавшіе Россію, склоняли духъ его къ размышленію, а сердце къ истинѣ и любви къ Отечеству. Геройскіе подвиги Князя Пожарскаго начались въ царствованіе Василія Іоанновича, въ 1608 году, съ чиномъ Спольника, въ званіи перваго Воеводы. Съ значительнымъ оспрядомъ Государь отправилъ его въ Коломну для защищенія сего города отъ мятежниковъ, подвигнутыхъ къ возмущенію вторымъ лже-Димитріемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *вора Тушинскаго*. Князь Пожарскій скорымъ приходомъ предупредивъ нападеніе враговъ на Коломну, поразилъ ихъ на голову въ селѣ Высокомъ. Таковой же успѣхъ увѣнчалъ его побѣду надъ бунтовщикомъ Сальковымъ. Въ 1610 году Князь Пожарскій былъ Воеводою въ Зарайскѣ. Въ слѣдующемъ году Декабря 1го мятежники, подъ начальствомъ Исаака Сунбулова, вторглись обманомъ въ предмѣстіе; Герой выступилъ, разсѣялъ толпы ихъ, очистиъ городъ и въ благодарность Богу, Ему единому съ смиреніемъ приписывая побѣду, положилъ въ Зарайскій Соборный храмъ Чудотворца Николая книгу: Успавъ Церковный, записавъ на ономъ своеручно причину сего достопамятнаго вклада. При осадѣ Москвы отъ злодѣевъ Князь Пожарскій неуспѣшно находился при Царѣ и за вѣрность службы награжденъ имѣніемъ въ

Суздальскомъ уѣздѣ. Низложеніе съ престола Шуйскаго не укрошило безпокойствъ, но умножило бѣдствія. Князь Пожарскій, предвидя худой успѣхъ договора, заключеннаго Боярами съ избраннымъ на Пресполь Россійскій Королевищемъ Владиславомъ, твердо прошивоспоаялъ Полякамъ. Получивъ извѣстіе, что Пронскъ, въ которомъ находился Прокофій Ляпуновъ, осажденъ ими, онъ съ помощію жишелей Рязани и Коломны освободилъ его отъ осады. Въспѣвъ съ симъ храбрымъ сподвижникомъ Князь Пожарскій, собравъ войска, повелъ ихъ къ Москвѣ; Гепшманъ Госевскій, вопреки заключенному договору, ввелъ въ Сполицу Поляковъ. Въ бѣдственный для Москвы день, Маія 19, 1611 года, непріятели успремились на беззащитныхъ гражданъ: одно храброе сопрошивленіе Князя Пожарскаго удержало ихъ неисповсѣво. При поворотѣ Поляковъ съ Тверской улицы на Срѣшенскую, Герой встрѣшилъ ихъ и принудилъ отступити; а самъ укрѣпился у приходской своей церкви Введенія Богородицы. Поляки въ ярости зажгли городъ и въ слѣдующій день умножали ужасы новыми злодѣянiami; одинъ Пожарскій защищалъ въ своемъ укрѣпленіи заняшую имъ часть города отъ огня и убійства, выдерживалъ многократныя нападенія отъ враговъ, и сражаясь непрерывно въ шеченіи двухъ дней, изнемогъ отъ ранъ и полумертвый былъ укрытъ вѣрными сподвижниками въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, откуда отвезенъ въ Нижегородское помѣстье, къ супругѣ и дѣтямъ. Москва послѣ Князя Пожарскаго доспалась въ добычу Полякамъ. Погибель казалась неизбѣжною и Россіяне уныли духомъ; только Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ возбудили Рускихъ къ защитѣ Отчечства. Слезныя и молишельныя грамоты ихъ доспигли до Нижегородцевъ. Гражданинъ Козьма Мининъ воспламенилъ еще болѣе ихъ мужество. Нижегородцы рѣшились всѣмъ

Военачальника со всѣмъ войскомъ на Хопкевича увѣнчало побѣду. 25 Августа Гешманъ обратился въ Польшу. Тронутый въ душѣ своей, Князь Трубецкій вскорѣ примирился съ своимъ противникомъ, и совокупными войсками взявъ приступомъ Кремль 22 Октября. Король Сигизмундъ, шедшій въ Москву, смущенный неожиданными происшествіями, поспѣшно возвратился въ Польшу. — Князь Дмитрій Михайловичъ въ день возшествія на Престоль Царя Михаила (Іюля 11, 1614) пожалованъ изъ Службниковъ прямо въ Бояре и для совершения священнаго миропомазанія неся скипетръ въ Успенскій Соборъ, въ кошоромъ видѣ и предсавленъ на прилагаемомъ здѣсь Портретѣ. Но вскорѣ за сими почестями зависть гото-вила ему уничиженіе: Спаситель Ошечесства, по мѣстническимъ правамъ, *выданъ* головою врагу своему Боярину Салтыкову. Сей непріятный случай не имѣлъ однакожь дальнѣйшихъ послѣдствій, Царская довѣренность къ нему не уменьшилась, и Пожарскій все еще дѣйствовалъ съ опличною честію на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Въ 1642 году Апрѣля 20 скончался онъ 64 лѣтъ отъ рожденія. Священный прахъ его покоится въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, и нѣтъ памятника, кошорый бы свидѣтельствовалъ о мѣстѣ погребенія Героя. Среди Москвы, спасенной его воинскою доблестію, въ виду Кремля, Александръ оживилъ его изображеніе въ металлѣ вмѣстѣ съ сподвижникомъ его Мининымъ.

Богданъ Хмельницкій,
Гетманъ Малороссійскій

Изъ собранія Поручиковъ издательства Платоновъ Бекетовыхъ. ~

ЗИНОВІЙ, (БОГДАНЪ) ХМѢЛЬНИЦКІЙ, Гешманъ
Запорожскаго войска, кошорому Опечесство наше обязано
вѣчною признашельностію за присоединеніе обширной и благо-
словенной самимъ Небомъ спраны къ Россійскому скипешру,
родился опшъ Сошника Чигиринскаго Михайлы Хмѣльницкаго.
Образовавши юношескія лѣша свои въ Кіевѣ, а попомъ въ Поль-
скомъ Ярославцѣ у Іезуишовъ (гдѣ Зиновій пріобрѣлъ оплич-
ныя познанія въ языкѣ Лашинскомъ), онъ являешся въ 1620мъ
году на военномъ поприщѣ при мѣспечкѣ Цецорѣ у Пруша.
На семъ сраженіи Козаки, помогавшіе Полякамъ прошивъ Ту-
рокъ, претерпѣли общее съ союзниками пораженіе. Зиновій,
видя плавающее въ крови шѣло опща своего, исполнился месши:
впоргся далеко въ ряды непріятельскіе и, принужденный
успупись превосходной силѣ, взявъ Турками въ плѣнъ и два
года томился въ неволѣ. По размѣнѣ плѣнныхъ, Зиновій прі-
обрѣвъ свѣденія о нравахъ, обыкновеніяхъ и образѣ войны не-
пріятеля, и узнавши довольно Турецкій и Ташарскій языки,
возвратился въ опечесство и вступилъ въ Польскую службу.
Въ 1634 году, въ чинѣ Сошника, онъ учаспвовалъ въ побѣдѣ,
одержанной Поляками надъ Россіянами подъ Смоленскомъ. —
Поляки, обѣщавшіе Козакамъ и вѣчную дружбу и покровитель-
ство, не разъ измѣняли клятвамъ и договорамъ: проспирая
свои припѣсненія далѣе, посшановили въ сіе время надъ Коза-
ками собспвенныхъ Полководцевъ и Коммисаровъ, кошорые
угиѣшая народъ, упошребляли насильспвенныя мѣры къ обра-
щенію православныхъ въ Уніяшовъ. Зиновій Хмѣльницкій, жив-
шій тогда въ бездѣйспвіи въ своемъ селеніи Суббошовѣ, только
воздыхалъ о гибели единоземцевъ и искалъ средствъ къ ихъ

освобожденію. Огорченный наглоспїю сосѣда своего Чаплинскаго, Подсшароспы Чигиринскаго, завладѣвшаго его селеніемъ, похипившаго наложницу и наказавшаго плѣшми малолѣтнаго его сына, и не находя въ Варшавѣ правосудія, Зиновій рѣшился произвесшъ въ дѣйствіе свое намѣреніе. Въ 1647 году Король Владиславъ IV, удовлетворяя жалобамъ Козаковъ, писалъ къ Войсковому Ясаулу Барабашу: »когда вы еште «воины добрые, саблю и силу имѣете, кшо же вамъ за себя «спашъ воспрещаетъ?» Сіе письмо, хитроспїю Хмѣльницкаго выпрошенное у Барабаша, послужило началомъ къ возмущенію. Со всѣхъ еспоронъ спекались недовольные. Собравъ войско, изъ сорока тысячъ человѣкъ соспоявшее, Хмѣльницкій удвоилъ оное союзомъ съ Ханомъ Крымскимъ. Въ концѣ сего года Барабашъ получилъ Гешманспво опъ Владислава, въ шо время, когда возведенъ былъ на сію спепень недовольными Хмѣльницкій. Сильное пораженіе Барабаша (5го Апрѣля 1648 года) на Желшой водѣ; въ слѣдъ за симъ на шомъ же мѣспѣ Пошоцкаго и блиспашельнѣйшая побѣда 16 Маія подъ Корсуномъ надъ сильнымъ Польскимъ войскомъ, умножили славу Хмѣльницкаго. Но оспорожный предводишель Козаковъ, увѣряя Короля въ своей преданности, искалъ подшверженія шолько древнихъ преимущесшвъ, обѣщаясь на семь условіи прекрашитъ военныя дѣйствія. Одинъ изъ знаменишыхъ Польскихъ вельможъ, Адамъ Кисель, желая восспановитъ прежнее спокойспвіе, вошелъ въ посредничесшво, по смерши Короля Владислава. Но когда Хмѣльницкій, распусшя союзныхъ Тапаръ, осшавался въ бездѣйствіи, Князь Іеремія Вишневецкій поднялъ оружіе прошивъ Козаковъ. Избѣгая личнаго предводишельспвованія, Хмѣльницкій ввѣрилъ начальспво надъ войскомъ Кривоносу, человѣку храброму и вмѣспѣ жестокому. Кривоносъ и Вишневецкій, движимые чувствомъ месши, просперли взаимную нена-

вистъ до совершеннаго ожесточенія. Прибытіе Польскихъ Коммисаровъ на нѣсколькое времени прекратило кровопролитіе. Но надменные спашы, предложенныя ими Козакамъ, были опровергнуты. Хмѣльницкій обратился къ союзнику своему Хану Крымскому, и подкрѣпленный его помощію, возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Поляки вездѣ успунали превосходной силѣ. Запорожцы, вспомошесвуя избранію на Пресполь Яна Казимира, на нѣсколькое времени успокоились. Благодарные соопчичи благословляли побѣдителя, и Кіевское духовенство, въ привѣстствіяхъ, провозгласило его *Богданомъ*, Героемъ, дарованнымъ опъ Бога. Увѣнчанный славою, Хмѣльницкій принималъ въ Переяславѣ поздравленія опъ Князя Трансильванскаго, Господарей Волохскаго и Молдавскаго и опъ многихъ Тапарскихъ владѣльцовъ; шамъ онъ вспрѣшилъ Польскихъ депушашовъ, кошорые опъ имени новаго Короля вручили ему драгоцѣнные знаки Гешманскаго достоинства. Казалось, спокойствіе было возстановлено; но чернь шребовала возобновленія войны съ Поляками. Оружіемъ пріобрѣлъ Хмѣльницкій новыя побѣды и подшверженіе прежнихъ преимуществъ, изображенныхъ въ славномъ Зборовскомъ договорѣ. Вскорѣ вѣроломство Поляковъ произвело разрывъ между Королемъ и Гешманомъ: Послѣдній рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской Державы. Между тѣмъ какъ происходили о семъ переговоры, весьма непріятные для Поляковъ, послѣдніе употребляли всѣ средства нанести рѣшительный ударъ Козакамъ. Пораженіе Гешманской арміи, соединенной съ Тапарскою, подъ Береспечкомъ, и въ слѣдствіе онаго заключеніе Хмѣльницкимъ въ Бѣлой Церкви, 28 Сенсября 1651 года, новаго съ Поляками договора, совершенно уничтожили силу перваго. Медленность Россійскаго Двора, не желавшаго разорвать союза съ Польскимъ, весьма огорчала Хмѣльницкаго, кошорый

уже рѣшался искашь покровительства Поршты. Наконецъ 8 и 9го Генваря 1653 года Россійскіе Послы Бояринъ Бушурлинъ, Окольничій Алферьевъ и Думный Дьякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу войско и жишелей Малороссійскихъ. Хмѣльницкій искалъ случая доказать вѣрноподданническое усердіе свое и принималъ живѣйшее участіе въ войнѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Поляками.— Герой, заслужившій благословенія Украйны и вѣчную признательность Россійской Державы, окончилъ дни свои 15 Августа 1657 года, въ Чигиринѣ.

*Князь Яковъ Куденетовичъ
Черкасскій,
Бояринъ и Большаго Полку
Воевода.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Велѣтельнымъ .

Князь Яковъ (Урусканъ) Куденетовичъ Черкасскій, Бояринъ и Дворецкій. — Родъ Князей Черкасскихъ происходитъ отъ Князей, владѣвшихъ надъ Черкессами, обитающими въ горахъ Кавказскихъ и близъ оныхъ; почему и назывались они Князьями Горскими. По завоеваніи Россіанами Аспраханскаго Царства, Черкессы также покорились Россіи, и владѣтельный Князь ихъ Темрюкъ прислалъ въ Москву сына и дочь свою, которые оба приняли Вѣру Христіанскую. Сія послѣдняя была попомъ Царицею и Супругою Царя Іоанна Васильевича, подъ именемъ Маріи Темрюковны, а братъ ея былъ въ Боярѣхъ. Послѣ того и другіе изъ Князей того же рода выѣзжали въ Россію; но поколеніе ихъ здѣсь пресѣклось. Наконецъ, когда Турки большую часть Черкессовъ привели въ свое подданство, Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ вызвалъ владѣвшего тогда у нихъ Князя Куденеша, сына Урускана въ Россію ко Двору своему и былъ самъ воспріемникомъ при его крещеніи, при чемъ ему нарѣчено было имя Якова. Государь ошличилъ его почестіями и пожаловалъ вотчинами. Сего самаго Урускана или Якова Куденетовича, коего потомство и по нынѣ продолжается въ Россіи, предлагается здѣсь жизнеописаніе. При Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ онъ былъ въ Спольшникахъ; при свадьбѣ сего Государя съ Царицею Евдокіею Лукьяновною Спрешневою занималъ почетное мѣсто и на сговорѣ посаженъ былъ за споломъ возлѣ Царевны Невѣсты на Государевомъ мѣстѣ до прихода его самаго. Вскорѣ по возшествіи на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича, Князь Я. К. Черкасскій пожалованъ былъ (1646, Сентября 29) изъ Спольш-

никовъ въ Бояре и при свадебной церемоніи сего Царя съ Маріей Ильиничной Милославской (1648, Генваря 16) былъ въ Тысяцкихъ. По объявленіи войны Польшѣ, когда Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился самъ ишши прошивъ враговъ, Князь Я. К. Черкасскій въ званіи Боярина и Большаго Полка Воеводы выступилъ (1654 Маія, 16) въ походъ съ войсками къ Смоленску, и, взявъ на пути лежащій городъ Оршу, поразивши защищавшаго оной Польскаго войска, пришелъ подъ Смоленскъ, куда прибылъ и самъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Городъ сей не взирая на храброе сопротивленіе осажденныхъ, принужденъ былъ (1655, Сеншября 23) сдаться. Послѣ сего самъ Царь ошѣхалъ въ Москву, а Князя Черкаскаго съ войскомъ оставилъ до возвращенія своего въ Смоленскъ. Въ ошсущствіи Государя онъ овладѣлъ еще городомъ Дубровною; по прибытіи же Царя обратно въ Смоленскъ, посланъ былъ (1655, Маія 24) съ войскомъ впередъ прошивъ Короля Польскаго Яна Казимира подъ Вильну, куда въ слѣдъ за нимъ Государь ошправилъ въ помощь ему Ершаульный полкъ съ Сшольниками и Воеводами. Вскорѣ пошомъ передовые Россійскіе войска разбили Поляковъ, бывшихъ подъ предводителствомъ Гешмана Радзивила и Гассевскаго. Сіе поражение произошло близъ города Шклова. Поляки бѣжали за рѣку *Вилсю*, и Князь Черкасскій овладѣлъ Вильною, Сшоплицею Великаго Княжесшва Лишовскаго, о чемъ Царь Алексѣй Михайловичъ получилъ онъ него извѣсшіе 1655, Іюля 30 дня. — Далѣе о Князѣ Я. К. Черкасскомъ никакихъ свѣденій не ошыскано, кромѣ шого, что онъ женатъ былъ на Княжнѣ Прозоровской, скончался въ 1666 году, Іюля 8 дня, и положенъ въ Московскомъ Новоснаскомъ монастырѣ.

Авванасій Лаврентіевичъ,
Ордынъ-Нащокинъ,
Великій и Полномочный Посолъ Царствен-
ной большей Печати и Государственныхъ
великихъ Посольскихъ дѣлъ Оверсегатель.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Велѣтельнымъ.

АѦАНАСІЙ ЛАВРЕНТЪЕВИЧЪ ОРДИНЪ НАЩОКИНЪ,
Бояринъ, Дворецкій, Великій и Полномочный Посолъ, Царспвен-
ныя большія печашы, Государспвенныхъ Великихъ Посольскихъ
дѣлъ Оберегашель и Намѣспникъ Шацкій. Извѣспія о жизни
сего мужа начинающся съ 1657 года, при владѣніи Царя Алек-
сѣя Михайловича, въ кошоромъ году видно въ первый разъ имя
Ордина Нащокина изъ грамошы, посланной къ нему Царемъ въ
бышносшь его Воеводою въ Лифляндскомъ городѣ (Кокенгау-
зенѣ) Куконосѣ; пошомъ въ 1658 году упоминаешся о немъ въ
послужномъ спискѣ Боярь и другихъ чиновъ шого времени,
гдѣ онъ показанъ Дворяниномъ въ Думѣ; а изъ другихъ бумагъ
явспвуешъ, чшо ему препоручено было опъ Государя прекло-
нишь Курляндскаго Герцога Іакова къ подданспву Россіи, чшо
онъ и исполнилъ; а въ шомъ же 1658 году Генваря 30, заключиль
съ нимъ въ Друѣ о шомъ договоръ. Въ 1665 году показанъ онъ
Окольнічимъ и въ семъ званіи упошребляемъ былъ Государемъ
въ Посольспва къ Шведскому и Польскому Дворамъ; но наи-
болѣе прославилься онъ заключеннымъ 1667 года Генваря въ 30
день, Смоленской Губерніи въ селѣ Андрусовѣ перемиріемъ съ
Польщею на 12 лѣшъ. По сему договору завоеванныя Царемъ
Алексѣемъ Михайловичемъ у Поляковъ города: Кіевъ и Смо-
ленскъ со всею Сѣверною землею, по обѣимъ споронамъ Днѣ-
пра и Двины достшались Россіи. За сію важную услугу награж-
денъ онъ былъ въ шомъ же году возведеніемъ въ достоинспво
Боярина, Дворецкаго и Намѣспника Шацкаго; сверхъ шого
получиль онъ главное начальспво надъ Посольскимъ Прика-
зомъ, почему и можешъ почишашся первымъ у насъ въ Рос-
сіи Канцлеромъ. Въ слѣдующемъ же 1668 году поручено ему

еще и надзираніе надъ учрежденною имъ же самимъ почпою
внушреннею и изъ Россіи въ другія Государства. Осыпанный
почезгями, пользуясь милостію Государя и всеобщимъ уваже-
ніемъ, онъ не долго наслаждался величіемъ своимъ. Почувство-
вавъ шщещу и непрочность благъ земныхъ, онъ осшавиль
Сполицу и Дворъ и удалился въ 1672 году въ городъ Псковъ въ
монаспырь (какой не означено), гдѣ проведя нѣкошорое время
въ шишинѣ и безмолвномъ уединеніи, наконецъ посшригся,
промѣнявъ всѣ шишулы свои на смиренное имя Аншонія.
Но по возшесшвіи на Пресшель Царя Феодора Алексѣевича,
когда въ шомъ же 1672 году прибыли въ Москву Польскіе Полно-
мочные Послы, шо Царь Феодоръ, не находя изъ Боярѣ никого,
еспособнѣйшаго для переговоровъ съ ними, Ординъ Нащокинъ,
по повелѣнію Царя, вызванъ былъ изъ обшпеди своей и по сложе-
ніи бѣдной монашеской рясы, облеченъ на время въ Боярскую
великолѣпную одежду, въ которой и производилъ съ ними дого-
воры овѣчномъ мирѣ, по окончаніи кошорыхъ онъ опказавшпсь
опъ всѣхъ наградъ, предложенныхъ ему Государемъ, возвращил-
ся паки въ мирную свою обшпель, гдѣ въ уединеніи окончилъ и
дни свои, но въ кошоромъ году, неизвѣстно. О немъ пишущъ,
чшо за превосходныя свои дарованія опъ природы, оплич-
нымъ воспитаніемъ образованныя, за упражненія въ наукахъ
и благоуспѣшныя Посольства, онъ почиался у насъ искус-
нѣйшимъ полищикомъ своего времени. Ни чшо не укрывалось
опъ свойспвенной ему дальновидности. Иностранцы Мини-
спры убѣждаемы были его краснорѣчіемъ, а великолѣпіе и
щедроссть довершали успѣхи его въ дѣлахъ дипломатическихъ.

*Петръ Дорошенко,
Гетманъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Бекетовымъ.

ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО Гешманъ Заднѣпровскій. — Во время Гешманскаго Брюховецкаго въ Малой Россіи и происходившихъ въ оной замѣшательствъ, когда являлось въ одно время нѣсколько Гешмановъ, выбираемыхъ большею частію буйными Запорожцами, П. Дорошенко былъ Генеральнымъ Эсауломъ Гешмана Тешери. Когда же Опара поставленъ былъ на Гешманство Запорожцами въ то время Орда Крымская выбрала и поставила (1665) Гешманомъ Дорошенку, который, захватя сего Опару со всею его Старшиною, отослалъ къ Королю Польскому и началъ многіе Заднѣпровскіе полки ополчаясь опѣ Россіи къ Польшѣ. Съ того времени явились въ Малой Россіи въ одно время два Гешмана одинъ на сей споронѣ Днѣпра, подвластный Державѣ Россійской, Брюховецкій; а другой на той споронѣ Днѣпра, признававшій власнѣ Польши, Дорошенко, по прозвѣ котораго Король Польскій (въ 1666 году) подтвердилъ Козакамъ ихъ вольности и привилегіи.

Въ томъ же 1666 году открылось во многихъ мѣстахъ Малой Россіи возмущеніе противъ Воеводъ Россійскихъ, за ихъ поборы и приписанія. Оно началось въ Переяславлѣ, гдѣ народъ, убивъ присланнаго къ нимъ Полковника и обратя городъ въ пещель поддался Дорошенку, который и принялъ ихъ подъ свою защиту; но вскорѣ пошомъ онъ, съ находившеюся при немъ для помощи Ордою Крымскою, напавъ на Польскаго Полковника Маховскаго, споявшаго на зимнихъ кварширахъ въ городѣ Брацлавѣ, взялъ его съ находившимся при немъ опрядомъ войскъ и отдалъ въ плѣнъ Ташарамъ. Козаки опа-

саясь за то мщенія со стороны Польской, послѣ сего отступили опять отъ Польши и поддались Россіи.

Поляки, негодуя за сіе послали въ слѣдующемъ 1667 году Короннаго Гетмана Яна Собіесскаго съ войскомъ въ Малую Россію. Съ нимъ Дорошенко, вспомошесствуемый Татарами, имѣлъ сраженіе въ Подганцахъ; но въ то самое время полученное ими послѣдними извѣстіе что Сѣрко, Кошевый Запорожскій, ворвавшись съ своими Козаками раззоряетъ Крымъ, принудило ихъ для защищенія своей земли примириться съ Поляками, чему и Дорошенко долженъ былъ послѣдовать.

По окончаніи въ томъ же году Андрусовскаго договора у Россіи съ Польшею распространены были по всей Малой Россіи возмущительные слухи, что она уступлена по прежнему Польшѣ. Сіе заставило Дорошенку возбуждать посредствомъ переписки Гетмана Брюховецкаго къ защищенію отъ чуждыхъ: онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи и преклонилъ его къ отступленію отъ Россіи.

Въ слѣдствіе сего намѣренія въ 1668 году, Брюховецкій началъ высылать изъ городовъ Воеводъ Россійскихъ. Въ то же время просилъ Турецкаго Султана принять его въ подданство вмѣстѣ съ Малой Россіей; но Малороссіяне, гнушаясь симъ умысломъ и будучи озлоблены его убійствами, согласились тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ и предложили Дорошенкѣ Гетманство надъ Малороссіею. Дорошенко, не медля, пошелъ съ войскомъ своимъ на встрѣчу Брюховецкому, кошорой шелъ тогда подъ Кошелеву на Князя Г. Ромодановскаго. Близъ города Опошны онъ преградилъ путь ему. Видя сіе, Козаки Брюховецкаго, разграбили обозъ его, а самъ онъ, приведенный къ Дорошенкѣ, убитъ народомъ предъ его глазами. Такимъ образомъ Дорошенко, сдѣлавшись Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра или всей Малой Россіи со всѣмъ вой-

скомъ и Козацкимъ и Ташарскимъ пошелъ противъ Князя Ромодановскаго, споявшаго подъ Кошельвою, принудилъ опшупишь его, пошелъ опшоль къ Пушивлю, гдѣ получилъ изъ Чигирина извѣстїе о дурномъ поведеніи жены своей, почему шуда и опсправился сдѣлавъ Демьяна Многогрѣшнаго Наказнымъ Гешманомъ и поруча ему власшь надъ войскомъ, съ повелѣніемъ выслать всѣхъ Россійскихъ Воеводъ изъ Украйны. Дорошенко не подозрѣвалъ, что Многогрѣшный преданъ Россіи. По опѣздѣ Дорошенки войско Ташарское ушло въ Крымъ. Поспавленный имъ Наказный Гешманъ не замедлил примириться съ Княземъ Ромодановскимъ; а вскорѣ попомъ (въ 1669 году) собравъ собспвенное войско, былъ учиненъ наспоющимъ Гешманомъ и Малороссійское Козацкое войско послало просить Царя о опсверженіи его въ семъ доспоинспвѣ, что и послѣдовало.

Дорошенко, видя себя лишеннаго Гешманспва, послалъ просить Сулпана Турецкаго о принятіи его въ подданспво и о присылкѣ къ нему Янычаровъ. Сулпанъ прислалъ оныхъ и при нихъ Чауша для надзора за нимъ; а Дорошенко для умноженія своего войска нанялъ до 6,000 человекъ пѣхоты и конницы.

Въ томъ же году Запорожцы съ Гешманомъ Суховѣемъ и Ордою пришли на Дорошенко; а Малороссійскіе полки, узнавъ, что онъ пошелъ въ подданспво Сулпану и выпросилъ у него себѣ Янычаровъ, опложились и вмѣстѣ съ ними осадили его въ селѣ Коновцѣ. Но когда Ташары, по приказу Чауша, опшли въ Крымъ, а Суховѣй къ городу Уману, и Дорошенко послѣдовалъ за ними съ Ордою Бѣлогородскою. — Гешманы Ханенко и Суховѣй и бывшій Гешманъ Юрій Хмѣльницкій напали на нихъ въ Спелевѣ; при чемъ дорошенко спасся опъ плѣна единспвенно помощію Запорожскаго Кошеваго Сѣрки, кошо-

рый съ своими Козаками и Бѣлогородскими Ташарами напалъ вмѣстѣ съ Дорошенкою на Крымскихъ Ташаръ и едва не захватилъ Ханенку и Суховѣя; Юрій же Хмѣльницкій дѣйстви-тельно былъ пойманъ и опосланъ въ Конспаншинополь къ Султану. Послѣ чего Дорошенко, намѣреваясь итти весною слѣдующаго года на Гешмана Многогрѣшнаго, расположилъ Ташаръ на зимнія кварширы, кошорые, проспоявъ нѣсколько времени, забрали всѣхъ жителей въ плѣнъ и увезли съ собою въ Орду; Дорошенко, получа о томъ извѣстіе, послалъ съ жалобою къ Султану; но она не была уважена. Желая опмѣстить Гешману Многогрѣшному, въ 1671 году Дорошенко опять нанялъ Орду Силиспрійскую; но Поляки, бывшіе въ несогласіи съ сею Ордою, не пропустили Ташаръ въ Малую Россію и прогнали обратно.

Зимою въ 1672 году Дорошенко съ войскомъ своимъ и Ордою напалъ на разные Малороссійскіе города и вездѣ выжегъ посады. Вскорѣ потомъ Султанъ Магомешъ IV, удовле-творяя прошеніямъ Дорошенки, пришелъ самъ съ войскомъ подъ Каменецъ-Подольскій, куда прибыли также Ханъ Крымскій и самъ Дорошенко. Городъ, не имѣя войска, принужденъ былъ сдаться. Оттуда Султанъ посылалъ Дорошенка и дру-гихъ жечь и раззорять города и селы Польскіе и Малорос-сійскіе, а жителей брать въ плѣнъ.

Безпрестанные предпріятія Дорошенки, клонившіеся къ разрушенію спокойствія и раззоренію Малой Россіи принудили наконецъ въ 1674 году Гешмана Самуйловича (избраннаго, по ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго въ Сибирь, Гешманомъ) и Князя Г. Ромодановскаго итти прошивъ него соединенными силами. Они вскорѣ овладѣли городомъ Черкассы и Каневомъ, чѣмъ за-сшавило Дорошенку, отправа семь полковъ на защищеніе го-

рода Корсуня, самого затворись въ городѣ Чигиринѣ, а между тѣмъ послашь просишь помощи оу Хана Крымскаго.

Татары не замедлили придти къ нему; но, встрѣясь подѣ Богуславлемъ съ войсками Князя Ромодановскаго и Самуиловича, были разбиты. Оставшіе искали убѣжища въ городѣ Лисянкѣ; однако граждане не только ихъ не приняли, но, захватя Татарскихъ начальниковъ вмѣстѣ съ брашомъ Дорошенкинымъ Григоріемъ, выдали Гетману Самуиловичу. Тогда всѣ полки Задунайскіе, кромѣ Чигирина и Павлочи, ошпавъ оу Дорошенки, покорились Самуиловичу и поддались Россіи.

Князь Ромодановскій и Самуиловичъ, оставя часть войска своего, пошли къ городу Переяславу, куда прибыли и многіе Синаршны Малороссійскіе. Тамъ на собравшейся Радѣ подтвердили Самуиловича Гетманомъ всей Малой Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра даже до рѣки Днѣпра. Дорошенко прислалъ въ Переяславъ бывшаго тогда при немъ извѣстнаго Ивана Мазепу, съ предложеніемъ, что и самъ желаетъ явиться туда же, но чтобы Радѣ или совѣтъ ошложишь до лѣта, обѣщаясь въ то время прийти въ подданство; но вмѣсто сего, собравъ весною войско изъ Крымскихъ Татаръ, Сердюковъ и другихъ, онъ овладѣлъ ближайшими Малороссійскими городами и жителей оныхъ опдалъ въ плѣнъ Татарамъ. Гетманъ Самуиловичъ скорѣ ошмещилъ ему, пославъ 20,000 Козаковъ подѣ начальствомъ Полковника Дмипрошки, при которыхъ были и два полка войскъ Россійскихъ съ 15 пушками. Войско Дорошенки, состоявшее изъ 20,000 Крымскихъ Татаръ, подѣ начальствомъ Султана и множества Козаковъ съ брашомъ Дорошенкинымъ Андреемъ, было близъ Орловца совершенно разбито и множество попало въ плѣнъ. Пошомъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самуиловичъ со многими Россійскими и Малороссійскими войсками сами пошли подѣ Чиги-

ринъ и осадили шамъ Дорошенку. Осада продолжалась нѣсколько недѣль; но, услыша, что самъ Султанъ Турецкій по прозьбѣ идешь къ осажденному на помощь, они принуждены были опспушпшь къ городу Черкассамъ, откуда въ 1675 году Гешманомъ Дорошенкомъ и пришедшимъ къ нему Ханомъ Крымскимъ преслѣдуемы были до Днѣпра. Когда же Россійскія войска перешли оной и опшли далѣе, то жишели Заднѣпровскихъ городовъ, не ожидая себѣ ни откуда помощи, оставляя дома и имѣніе, спасались куда могли, такъ что многіе города совершенно опущѣли, и Дорошенко безъ труда овладѣлъ ими. Турки, пришедшіе подъ предводительствомъ самаго Султана, также нѣсколько городовъ взяли и производили въ нихъ ужаснѣйшее кровопролитіе и жестокости. Дорошенко, принужденный бытъ свидѣтелемъ онаго, конечно долженъ былъ укорять себя въ раззореніи своей опчизны.

Наконецъ Султанъ пошелъ съ войсками въ Турцію, оставя при Дорошенкѣ Орду Крымскую, съ копорою продолжалъ онъ раззорять города Малороссійскіе поддавшіеся Россіи. Опъ шакихъ смятеній и ужасовъ Заднѣпровскій народъ Малой Россіи съ 1675 года въ великомъ множествѣ началъ переходить на сію спорону Днѣпра подъ начальство Гешмана Самуйловича.

Въ томъ же году все наемное пѣхошное войско Дорошенки поддалось Королю Польскому Собіесскому, копорый выгналъ все Турецкое войско изъ городовъ Малороссійскихъ. Ханъ же Крымскій, опасаясь, дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился прислалъ ему въ помощь многочисленное войско Ташаръ. Того же 1675 года Князь Ромодановскій и Гешманъ Самуйловичъ посылали войска подъ Чигиринъ. Наконецъ Дорошенко съ Запорожцами и Кошевымъ ихъ Сѣркомъ

присягнулъ на подданство Россіи и въ доказательство искренности сей присяги опослалъ въ Москву всѣхъ бывшихъ при немъ Турецкихъ Янычаровъ. Между тѣмъ, домогаясь Гешманства надъ всею Малой Россіей, онъ преклонялъ обѣщаніями и дарами Запорожцевъ и Малороссіянъ къ буншу, дабы они черною Радою избрали его въ Гешманы; однакожь, усмошря, что все его стараніе въ томъ, оспашаеся тщетнымъ, снова хотѣлъ было возвратиться подъ покровительство Турецкое, и послалъ просить объ ономъ. Султанъ, негодуя на него за выдачу Янычаръ Россіянамъ, совершенно отказалъ ему въ помощи.

Царь Алексѣй Михайловичъ, извѣстясь о семъ и раздраженный вѣроломствомъ Гешмана Дорошенки, повелѣлъ въ исходѣ 1675 году войску Россійскому, Смоленской шляхтѣ и Малороссійскимъ Козакамъ подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго и Гешмана Самуиловича идти на него подъ Чигиринъ. Они облегли сей городъ и пресѣкли всякое сообщеніе. Дорошенко, видя наконецъ всѣ свои замыслы разрушенными и совершенную свою гибель, вступилъ въ переговоры съ осаждающими и предложилъ сдаться съ такимъ условіемъ, чтобы Князь Ромодановскій и Самуиловичъ обязались присягою даровать ему жизнь. Когда они изъявили свое согласіе, Дорошенко вывелъ (19 Сентября) изъ Чигирина наемное свое войско, изъ 1500 человекъ состоявшее, и какъ оное со всею аммуниціею и припасами, такъ равно городъ, свои Гешманскіе клейноды и самого себя отдалъ Гешману Самуиловичу. Въ то же время городъ Чигиринъ занялъ Россійскимъ и Козацкимъ войскомъ, а Дорошенкѣ дозволено жить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ и даны ему во владѣніе нѣсколько селеній. Далѣе о немъ никакихъ извѣстій не находится.

Симъ кончилось Гепманство власполюбиваго Дорошенки, ознаменованное безпокойствомъ и раззореніемъ Малой Россіи и сипоившее ей многихъ попоковъ крови. — Хошя Дорошенко по дѣаніямъ своимъ причинившимъ много вреда Россіи и не заслуживалъ бы бышь помѣщеннымъ въ числѣ знаменипыхъ мужей нашего Опечесства; но какъ имя его, по ваяжному званію имъ носимому и достопримѣчашельнымъ произпесивіамъ въ копорыхъ онъ учаспвовалъ, сдѣлалось извѣспнымъ и принадлежишь Испоріи, шо и почпено не неприличнымъ помѣспишь здѣсь жизнеописаніе и Порспреть его: шѣмъ болѣе что подлинникъ послѣдняго, съ кошораго прилагаешся вѣрная копія, гравированный внѣ Россіи и, вѣрояпно, современпый Дорошенкѣ, весьма рѣдокъ и заслуживаешъ вниманіе любопытныхъ.

Въ семъ жизнеописаніи Гепмана Дорошенки, извлеченномъ изъ крапкой Лѣтописи Малыя Россіи вспрѣчаешся несходство съ помѣщеннымъ ниже сего жизнеописаніемъ славнаго Князя Василья Васильевича Голицына, гдѣ сказано, что Князь сей убѣдилъ Дорошенку къ послѣдней сдачѣ, привелъ его въ подданство Россіи и принялъ отъ него булаву и прочіе клейноды Гепманскаго достоинства и проч.: сіе взяно изъ описанія службы сего Князя и выписокъ объ оной изъ Розряда, помѣщенныхъ Древней Россійской Бивліотеки, въ Томѣ XII, 2 изданія.

Юрій Богдановичъ
Хмельницкій,
Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Соврѣшн. Портретовъ издаваемыхъ Планомомъ Бенетовымъ.

Юрій Богдановичъ Хмѣльницкій, Гетманъ Малой Россіи.— Знаменишый Гетманъ Украйны, Богданъ Хмѣльницкій, преклонившій свою булаву предъ побѣдными знаменами Россійскаго Самодержца, чувствуя приближеніе кончины, собралъ въ Чигиринъ (6 Августа 1657 года) Генеральныхъ Спаршинъ и все храброе войско, въ печеніи многихъ лѣтъ имъ водимое къ побѣдѣ и славѣ, благодарилъ его искренно и желалъ знашь, кому по смерти его Козаки ввѣрятъ власшь Гетманскую. Общій голосъ народа нарекъ своимъ Вождемъ юнаго сына его Юрія. Тщешно разпроганный родителъ совѣщовалъ войску избрать Предводителя доспойнѣйшаго; онъ чувствовалъ, что сей юноша помрачитъ нѣкогда славу опца своего. Козаки оспавались при прежнемъ желаніи, и самъ опецъ вручилъ новому Гетману клейноды, присвоенные сему званію, оспавя въ завѣтъ: всегдашнее сохраненіе данной клятвы на вѣрность Царю и Россійскому Пресполу. Но сіе избраніе было непріятно Генеральному Писарю Виговскому: шестнадцатилѣтній Хмѣльницкій, по его проискамъ, созвалъ народное собраніе и поржеспвенно опказался по молодымъ лѣтамъ опъ данной ему власпи. Опека надъ юношею, кошорый не могъ управлятъ ни народомъ, ни собою, ввѣрена Виговскому, Обозному Носачу и Судѣ Лисницкому. Чесполубецъ требовалъ большей жершвы: онъ хотѣлъ одинъ повелѣвать Козаками, испросилъ у войска дозволенія брашь съ собою во время походовъ знаки власпи и право писашься: *Гетманомъ на тотъ тасъ войска Запорожскаго*; а, чпобы совершенно удержавъ сіе доспоинство удалилъ молодого Гет-

мана, подъ предлогомъ образованія, въ Кіевскую Академію и заславиль избрашь себя на шри года Гешманомъ. Скоро сильный союзъ и коварство возвысили Виговскаго до такой степени власши, что онъ, какъ повелишель неограниченный, могъ бы успроишь благоденствіе Украйны; но пришлецъ не дорожилъ спраною для него чуждою и желалъ предать ее Полякамъ. Тщешно крошкій Монархъ Россійскій изыскивалъ средства для прекращенія кровопролитія: Виговскій не склонился на самыя выгодныя предложенія, изъясненныя Государемъ въ Тайномъ Наказѣ Князю Трубецкому, и сильнымъ пораженіемъ нашихъ войскъ подъ Коношопомъ и близь Сосновки запечашлѣлъ непримиримую вражду къ Россіянамъ. Но при осадѣ Гадяча, защищаемаго Полковникомъ Ефремовымъ, Виговскій щещешно упошреблялъ силу и ухищренность: появленіе молодаго Хмѣльницкаго въ Заднѣпровскихъ полкахъ принудило его, оспавя осаду, поспѣишь для опраженія сильного соперника. Вѣрныя Козаки оспались преданными законному Гешману, и похищешель должны были въ бѣгствѣ искашь своего спасенія. Польскій Дворъ немедленно ошправиль къ Хмѣльницкому Посольство для ушвержденія его въ доспоинствѣ, по праву ему принадлежащемъ, однако Полномочные возвратились въ Варшаву безъ успѣха; Князь Трубецкій, съ своей спороны, не замедлилъ всшупишь въ сношенія съ Хмѣльницкимъ. Послѣдній предложилъ Россійскому Полководцу 4 Октября 1659 года договорныя спашьи, на кошорыхъ онъ желалъ всшупишь въ Россійское подданство: онѣ были ошпринушы, какъ несогласныя съ прежними посшановленіями. Послѣ многихъ переговоровъ Гешманъ ошказался ошъ своихъ шребованій и новыми, умѣреннѣйшими прежнихъ, запечашлѣлъ кляшву на вѣрность Россійскому Прешолу. Первыя дѣйствія его были благонамѣренны; но вскорѣ сильное

пораженіе Поляками соединенныхъ Россійско - Козацкихъ войскъ у Слободища заглушило въ малодушномъ двадцатилѣтнемъ Хмѣльницкомъ свяшоспѣ данныхъ обѣщаній: онъ купилъ жизнь измѣною Россійскому Самодержцу. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украиною. Еще въ слѣдующемъ году Хмѣльницкій дѣйствовалъ непріязненно вмѣстѣ съ Крымцами у Переяслава противъ вѣрнаго Полковника Самки, избраннаго Наказнымъ Гетманомъ, и воспрепятствовалъ соспояшся Радѣ для избранія новаго Повелителя; но въ 1662 году, 16 Іюля, претерпѣвъ у Канева поражение отъ Князя Ромодановскаго и Самки, бѣжалъ. Вспомнивъ же о данномъ въ часъ гибели обѣщѣ близъ Слободища, отказался отъ Гетманства и отъ свѣща; онъ поспиргся въ монашество въ Жидичинскомъ монастырѣ и переименованъ Гедеономъ. На мѣсто Хмѣльницкаго избранъ Чигиринскимъ Гетманомъ зять его Тешеря, который, освободясь отъ сильнаго соперника Виговскаго, по его проискамъ разспрѣленнаго, почель не менѣе нужнымъ удалитъ и Хмѣльницкаго: по ложному доносу онъ былъ взятъ подъ стражу и опвѣденъ, 1664 года, въ крѣпость Маріенбургъ. Потомъ скитаясь по разнымъ мѣстамъ, сей недоспойный сынъ Богдана присоединился къ врагамъ сильнаго Дорошенки: послѣдній одержалъ верхъ надъ ними, и Хмѣльницкій въ 1668 году снова посланъ въ зашоченіе въ Семибашенную Констанцинопольскую крѣпость. Въ 1677 году узникъ былъ освобожденъ по совѣту Пашіарха Парѣенія въ то время, когда Порша разорвала союзъ съ Россією. Крамольный Хмѣльницкій пожалованъ тогда отъ Султана *Княземъ Малороссійской Украйны*. Но всѣ надежды Турціи опвлечъ Козаковъ отъ Царя оспались тщетными; дѣяшелейный Гетманъ Самойловичъ творилъ сему преграды. Хмѣльницкій Гетманъ, монахъ, невольникъ и наконецъ

Князь Малороссійской Украйны, по словамъ нѣкоторыхъ Писателей, убитъ Запорожцами близъ Очакова въ 1680 году; а въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упомянуто: что сей измѣнникъ Государя и самаго Бога (ибо сказываютъ, что онъ перемѣнилъ Христіанскій законъ на Магометанскій) въ жестокихъ мукахъ лишился жизни отъ рукъ Поляковъ.

Силеонъ Петровскій, Ситіановихъ
 Полоцкій, ѿ
 Гермонова, Наставникъ Царевича
 Феодора Алексѣевича.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Лекешовымъ.

СИМЕОНЪ ПЕТРОВСКІЙ, СИТИАНОВИЧЪ, ПОЛОТ-
СКІЙ, Іеромонахъ, родился въ Полоцкѣ 1628 года въ Декабрѣ
мѣсяцѣ; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ разныхъ Польскихъ
Академіяхъ, и по окончаніи наукъ въ Бѣлоруссіи посприженъ,
и памѣ же посвященъ во Іеромонаха. Изъ Бѣлоруссіи пере-
ѣхалъ онъ въ Москву около 1667 года въ числѣ многихъ дру-
гихъ ученыхъ духовныхъ особъ, которыя переселились оп-
шуда по присоединеніи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ
къ Россійской Державѣ Смоленска и Малороссіи. Симеонъ из-
вѣстенъ былъ Государю еще въ бытность его въ Полоцкѣ,
почему и явился онъ прямо къ Царю, а потомъ и къ Патриарху
Іоасафу, которыми и принятъ былъ съ опличною милостию
какъ Православный единовѣрецъ и мужъ ученый. Царь, уважая
обширныя его познанія, препоручилъ ему воспитаніе стар-
шаго своего Сына Царевича Θεодора Алексѣевича, и повелѣлъ
опвесити ему жилище во дворцѣ своемъ; Патриархъ же пору-
чалъ ему часшо разныя духовныя дѣла и сочиненіе нужныхъ
для Церкви нашей книгъ. Первую таковую сочинилъ онъ подъ
названіемъ *Жезлъ Правленія*, въ опроверженіе раскольническихъ
заблужденій, которая и издана въ 1668 году въ лиснѣ. Въ томъ
же году сочинилъ онъ въ похвалу Царю Алексѣю Михайловичу
книгу стихами подъ названіемъ *Орелъ Россійскій, въ солнцѣ
представленный*. Потомъ каждый годъ писалъ онъ много про-
заическихъ и стихотворныхъ разнаго рода сочиненій, между
коими были и драматическія, но ни одного изъ нихъ не пе-
чаталъ, а драммы его иногда представляемы были въ комна-
тахъ Царевны Софіи Алексѣевны. По кончинѣ Царя Алексѣя
Михайловича въ 1676 году, онъ сочинилъ драматическую

Элегію стихами, въ которой предсказывалъ его самого предъ
 смертію говорящаго къ Богу, къ наслѣднику своему Царевичу
 Θεодору Алексѣевичу и другимъ особамъ, съ присовокупленіемъ
 и ихъ опѣшовъ ему. По вступленіи на престола ученика
 его Царевича Θεодора Алексѣевича онъ писалъ къ нему многія
 стихотворенія и оставался при Дворѣ, но съ гораздо большею
 предъ прежнимъ довѣренностію къ себѣ Царскою; почему
 съ того времени и началъ онъ поступать смѣле и даже свое-
 вольнѣ. Онъ доказалъ сіе сначала шѣмъ, что прошивъ обык-
 новеній Россійской Церкви началъ сочинять свои собствен-
 ныя проповѣди и не предсказывая ихъ на разсмотрѣніе ни
 Папріарху, ниже кому другому изъ начальствующихъ, гово-
 рилъ ихъ наизустъ народу, какъ то дѣлають Малороссійскіе
 и Польскіе проповѣдники; въ Московскихъ же церквахъ до
 того читались народу поученія, выбранныя изъ Златоусто-
 выхъ и другихъ Ошцевъ, да и то съ одобренія Папріаршаго.
 Сей его поступокъ, хотя заслуживалъ нѣкоторымъ образомъ
 не столько осужденія, сколько одобренія, но по новоспи своей
 въ духовенствѣ нашемъ возродилъ неудовольствіе, чему при-
 чиною ошчаспи можно полагать и зависть. Но по справед-
 ливоспи сказать должно, что въ поученіяхъ его замѣчены нѣ-
 которыя мнѣнія, сходныя съ Уніанскими и Каполицкими; о
 чемъ узнавъ Папріархъ Іоакимъ, съ того времени показывалъ
 ему явное неудовольствіе, запрещалъ ему проповѣдовать
 и даже клялъ его. Но надѣясь на милость къ себѣ Государя,
 Полошскій не только не опасался Папріарха, но всегда смѣло
 прошиворѣчилъ ему и наконецъ принялъ намѣреніе въ опшщеніе
 его самого низвергнуть, а во всей Россійской Іерархіи про-
 извести переворотъ. Тапищевъ въ Исторіи своей утверж-
 даетъ, что онъ склонилъ было Царя Θεодора Алексѣевича, для
 уменьшенія власти Папріаршей уславить въ Россіи вмѣсто

бывшихъ до того чешырехъ Мипрополиповъ, чешырехъ же Папріарховъ, а низложеннаго Никона, возврашя въ Москву, поспавишь Папою, кошорой замысель съ великимъ шрудомъ ош-
 вращень Папріархомъ Іоакимомъ. Полошскій въ сіе время не
 прешаваль проповѣдовашь и сочиняшь разныя книги, а дабы
 имѣшь способъ печашашъ ихъ по собшвенному произволению,
 шо съ дозволенія Царя завель онъ около 1680 года при Дворѣ
 шипографію подъ названіемъ Верхней и напечаташь въ ней
 при свои книги: *Псалтирь* сшихами, *Обѣдъ* духовный и *Ве-
 терю* духовную. Сверхъ сихъ шрехъ и упомянушой выше книги
 подъ названіемъ: *Жезлъ* Правленія, изъ сочиненій Полошскаго,
 напечаташаны еще двѣ: *Поученіе* о благоговѣйномъ стояніи въ
Храмѣ Божіемъ и проч. и *Поученіе* отъ Тереевъ сущимъ подѣ
 ними въ паствѣ ихъ и проч. всего 6 книгъ. Оспались же руко-
 писными: 1) *Вѣнецъ* Вѣры Каѳолицесскія на основаніи Символа
Святыхъ Апостолъ и пр., 2) *Катихизисъ* или вопросы и от-
 вѣты *Катехетическіе* о Вѣрѣ Христіанской и пр. 3, *Риѳоло-
 гіонъ* или *Стихословъ*, содержащій сшихи на разные случаи,
 собранный самимъ Полошскимъ въ 1678 году. Въ ней включень
 и вышесказанный Панегирикъ Царю Алексѣю Михайловичу
 подъ названіемъ *Орелъ* Россійскій, также одна комедія о *Блуд-
 номъ* сынѣ и одна Трагедія о *Навуходоносорѣ* и пр. 4) *Верто-
 градъ* многоцвѣтный. 5) Одиннадцать разныхъ бесѣдъ о *Свя-
 томъ* Духѣ и пр. 6) особое *поученіе* о благоговѣйномъ стояніи
 въ *Храмѣ* Божіи и пр. Также оспалось въ рукописи и нѣсколь-
 ко книгъ его переводу. Сверхъ того ссчиненный имъ *Уставъ*
 Московской Славено-Греко-Лашинской Академіи, напечатан-
 ный въ Древней Россійской Вивліюѳикѣ. Большую часшь изъ
 его сочиненій по смерти его на бывшемъ Соборѣ Московскаго
 Духовенства въ 1690 году Папріархъ, какъ содержащія вред-
 ныя для Церкви нашей заблужденія, запрешиль чишашъ въ на-

родѣ и въ церквахъ. Тредьяковскій, въ *Разсужденіи* своемъ о древнемъ среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи, почитаетъ Полоцкого образователемъ средняго Россійскаго стихотворенія, то есть удалившагося отъ грубости древнихъ нашихъ Польско-Россійскихъ стихосложеній, но не достигшаго еще до чистоты Россійскаго слога. Къ чести Полоцкого можно еще присовокупить, что Ломоносовъ, образователь послѣдняго рода нашего стихотворенія, первый свои понятія о красотѣ и величествѣ Поэзіи почерпнулъ изъ его Псалмири. — Полоцкий, какъ извѣстно, сверхъ того упражнялся и въ Астрологіи, наукѣ, которая въ его время была въ великомъ уваженіи и почиталась въ оной искуснымъ, чему въ доказательство представляющъ помѣщенное во многихъ мѣстахъ предсказаніе его о Петрѣ Великомъ, извлеченное имъ изъ споянія шѣлъ небесныхъ на то время и сдѣланное за 9 мѣсяцовъ до его рожденія—предсказаніе, которое, не смотря на неосновательность сей науки, сбылось во многихъ отношеніяхъ совершенно.—Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что Полоцкий былъ человекъ необыкновенныхъ дарованій и могъ бы произвести важнѣйшія перемѣны въ Іерархіи Россійской, если бы не воспрепятствовала тому смерть его, послѣдовавшая 1680 года Августа 25 дня, на 52 году отъ рожденія. Другъ и ученикъ его въ стихотворствѣ Законодательскаго монастыря Строитель Сильвестръ Медвѣдевъ положилъ шѣло его въ нижней церкви своего монастыря и въ спѣнѣ на камнѣ надъ гробомъ его вырѣзалъ похвальную ему надпись, которая и до нынѣ шамъ сохранилась.

Гравир. Н. Розоновъ.

Никонъ,
Патріархъ Московскій и всей Россіи.

Изъ Собранія Порфирныхъ издаваемыхъ Платоновъ Бенксовыхъ.

НИКОНЪ, Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1605 году близъ Нижняго-Новгорода, отъ одного поселянина деревни Вельемановой, и при крещеніи нареченъ Никипою. Природная охота къ чщенію, усилившаяся въ пребываніе его въ монастырѣ Макарія Желпководскаго, вмѣстѣ съ симъ открыла въ немъ склонность къ церковному званію. Получа при одномъ приходѣ санъ Священника, Никиша чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву, и здѣсь, условясь съ своею супругою, оставилъ ее въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ. Тамъ Преп. Елеазаръ посвятилъ его въ монашество и наименовалъ Никономъ. Неудовольствія удалили его въ Бѣлозерскую Кожеозерскую пустынь, гдѣ Никонъ избранъ братіею Игуменомъ, и посвященъ въ сей санъ въ 1643 году. Царь Алексѣй Михайловичъ въ первый разъ узналъ Никона въ 1646 году, когда онъ ему представился, будучи посланъ въ Москву за монастырскими потребностями. Въ семь же году Государь повелѣлъ посвящать его въ Архимандрита Московскаго Новоспасакаго монастыря. Довѣренность Царская явила въ семь случаѣ величіе души и добродѣтели Никона: ушѣсняемые во зло употребляемою властію, имѣли въ немъ ревностнаго предстателя. Въ 1648 году Никонъ посвященъ Митрополишомъ Новгородскимъ, и управляя сею паствою, пользовался особеннымъ вниманіемъ Государя. Своею смелостію онъ спасъ жизнь Воеводы Князя Хилкова (въ 1650 году), когда мятежные Новгородцы хотѣли умертвить его, дерзнувши поднять руки и на своего Пастыря. Съ кончиною Іосифа исполнилось желаніе Царя Алексѣя Михайловича, и Никонъ Іюля 25, 1652 года возведенъ на Патріаршество. Бла-

голѣпіе въ церковномъ служеніи и пѣніи и исправленіе Славянскихъ книгъ съ Греческихъ подлинниковъ, были блистательными его дѣланіями. Благоволеніе и довѣренность Царя къ нему не уменьшались: онъ поручалъ Никону въ охраненіе свою фамилію отправляясь въ военные походы, и Пашріархъ былъ воспріемникомъ дѣшей его при крещеніи. Въ 1654 году Пашріархъ началъ строити Воскресенскій монастырь, наименованный онъ самага Царя Іерусалимомъ, по красотѣ мѣстоположенія. Частое по сему случаю опсущствіе Никона изъ Москвы дало поводъ врагамъ его посясти раздоръ между имъ и Государемъ. Царь, первый началъ оказывать неудовольствіе, къ чувствительному огорченію Никона, который тогда отправился для обозрѣнія построенныхъ имъ монастырей: Валдайскаго, Иверскаго и Бѣломорскаго Крестнаго. Возвращаясь опшуда, послѣ долговременнаго пребыванія въ 1658 году, онъ увидѣлъ совершенную къ себѣ холодность Государя, и съ горестію прямо изъ Успенскаго Собора, удалясь на подворье, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Соборъ, созванный Государемъ въ 1660 году, для сужденія его и избранія новаго Пашріарха объявилъ: что онъ не можетъ прислупити къ сему безъ сношенія съ Духовенствомъ Восточнымъ; по сему призванные два Пашріарха, Александрійскій Паисій и Антиохійскій Макарій, въ Ноябрь 1667 году, именемъ всѣхъ Пашріарховъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ, открыли Соборный судъ надъ Никономъ. По шрехъ засѣданіяхъ Никонъ, Декабря 12 шого же года, обвинень, лишень Пашріаршесства и сосланъ проснымъ монахомъ въ Бѣлозерскій Терапонашовъ монастырь: опшуда по смерти Царя Алексѣя Михайловича переведень Пашріархомъ Іоакимомъ въ Бѣлозерскій большой Кирилловъ монастырь въ 1676 году. Наконецъ, по желанію брашій Воскресенскаго монастыря, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ

повелѣлъ возвращишь его въ 1680 году въ сію обитель. Но Никонъ, до полученія Указа, въ шаяжой болѣзни, принялъ схиму, и хоша по повѣленію опсправился, однако на пуши въ Ярославлѣ 26 Августа 1681 года скончался, 75 лѣтъ оппъ рожденія. Тѣло его предано погребенію въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ провозглашеніемъ усопшаго Паппіархомъ.

Никонъ, по словамъ Барона Майерберга, низринутый судьбою придворной жизни, сохранялъ величіе духа и въ самомъ уничиженіи. Искорененіе невѣжества и исправленіе книгъ церковныхъ, кажепся, были главными причинами къ сверженію его съ Паппіаршества. Сверхъ сильныхъ возраженій Никона прошивъ обвиненій извѣстны его поученія, писанныя по долгу Пастыря, и догматическія спашьи, въ числѣ коихъ важнѣйшею почишаеппся *Скрижалъ*. Сочиненіе *Руской Лѣтописи* ему приписываютъ несправедливо: онъ только подписалъ своеручно сей *Временникъ* (оппличающійся своею полношою), подобно множеству рукописей, собранныхъ имъ въ Воскресенскую библіотеку.

Артемонъ Сергѣевичъ
Матвѣевъ,

Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ
Городовъ Царскія бѣгшія пелави Государствен-
ныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберсегатель, При-
казовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ
такожъ и Монетнаго, Двора Главный Судія.

Изъ Собранія Препредѣловъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

АРТЕМОНЪ СЕРГѢВИЧЪ МАТВѢЕВЪ, ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія печаша и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, Монешнаго двора Начальникъ, Приказовъ Спрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судія, Вельможа славный великими качествами души и сполько же извѣстный по своимъ злощаспїямъ, родился въ 1625 году. Не извѣстно, какъ проискли юныя лѣта Машвѣева: знаменишее поприще его ошносишся ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Посвятивъ себя званію военному, Машвѣевъ въ печеніи многихъ лѣтъ ошличался въ сраженіяхъ съ Поляками, Шведами и Ташарами, въ чинахъ Головы Спрѣлецкаго, Полковника, Спольника, Воеводы, и былъ первый на приступѣ при взятіи Смоленска. Когда Князь Ромодановскій ошступалъ ошъ Львова, Машвѣевъ съ однимъ *Выборнымъ* полкомъ прикрывалъ обозы, оспражалъ нападенія Поляковъ и Крымскихъ Ташаръ и не поперявъ ни одного человекъ, переговорами способствововалъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій. По заключеніи мира, подкрѣпляя войско, въ степи не обозримой изнуренное голодомъ и спужею, Машвѣевъ съ соболѣзнованіемъ видѣлъ колебавшуюся швердоспъ духа: рапники разбѣжались, оспавя на походѣ военные снаряды. Съ малымъ числомъ швердыхъ сподвижниковъ, Машвѣевъ перешащилъ пунки до Бѣлой Церкви безъ малѣйшаго урона. Герой, ошличая себя знаніемъ искусства военнаго, въ значительной пошерѣ подъ Канашопомъ, провелъ войско ошводомъ до Пунивля, и симъ ошступленіемъ способствововалъ побѣдѣ. Когда Машвѣевъ ошличалъ себя блистательными военными подвигами, въ шо время дѣятельный умъ его приносилъ другую, не менѣе важную

пользу для Государства. Въспѣ съ Милославскимъ заключилъ онъ договоръ о сдачѣ Смоленска; своими убѣжденіями склонилъ Сѣчу Запорожскую къ подданству Россіи; усмирить мятежи въ Украинѣ и въ Черкасахъ; уничтожилъ невыгодный по нѣкопрымъ спашьямъ для Опечесшва Андрусовскій договоръ съ Поляками; заставилъ Посланниковъ Римскаго Императора имѣть должное уваженіе къ шишулу Царя Россійскаго; уличилъ славнаго Оксенширна въ несохраненіи Шведами нѣкоторыхъ договорныхъ спашей; умножилъ число войскъ Черкасами и Калмыками; обличалъ и предупреждалъ измѣны, и начальствуя Малоросійскимъ Приказомъ, умѣлъ сблизить присоединенное къ Россіи ея древнее досшояніе съ духомъ своего Опечесшва. Начальствуя Посольскимъ Приказомъ, вселилъ уваженіе къ Россіи въ прочихъ дворахъ Европы; опъ уменьшенія расходовъ сберетъ значительную казну Государственную; возобновилъ Монешный дворъ; своими спараніями способствовалъ къ учрежденію Медицинскаго Правленія и совѣшами внушилъ Царю состраданіе къ несчастному Англійскому Королю Карлу II, одолженному всшупленіемъ на опняшый Кромвелемъ Пресполь зашщѣ Россійскаго Самодержца. — Государь, любя Машвѣва, часно посѣщаль его; у него въ домѣ узналъ онъ Напалію Кирилловну Нарышкину, оставившую для Россіи залогъ благоденшвія — Петра Великаго. Послѣ брака, Государь еще болѣе сблизился съ Машвѣвымъ; далъ ему званіе Боярина, а въ сердцѣ мѣсто перваго совѣшника. Съ кончиною Царя Алексѣя Михайловича кончилось блисшательное поприще Машвѣва. Оклеветанный Милославскимъ и Волынскимъ, сей великій мужъ удаленъ былъ опъ Двора; ему велѣно опправишся въ Сибирь на Воеводство въ Верхошурье. Въ Лаишевѣ онъ былъ опановленъ присланными Чиновниками, искавшими у него, въ слѣдствіе нелѣпыхъ обвиненій въ сообщеніи съ духами, Лѣчебника, писаннаго цыфра-

ми. По вторичному повелѣнію, Машвѣвъ изъ Лаишева переведенъ въ Казань, приспавлена къ нему спража, и для большаго уничиженія посланъ приказный служитель Гороховъ (обличенный прежде Машвѣвымъ въ измѣнѣ и подвергшійся за то ссылкѣ), лишивъ его Боярскаго достоинства и имѣнія. Машвѣвъ безъ ропота повиновался обстоятельству. Чрезъ нѣсколько дней Казанскимъ Воеводою Милославскимъ присланъ къ нему Спрѣлецкій Голова, и спрадалецъ съ малолѣшнымъ сыномъ и оставшеюся прислугою, окруженный многочисленною спражею веденъ былъ пѣшкомъ до съѣзжаго двора, какъ злодѣй и измѣнникъ! Тамъ прочтенъ ему Указы: онъ сосланъ за три тысячи верстъ въ острогъ Пустозерскій! Въ продолженіи семилѣшняго заключенія, Машвѣвъ испыталъ всѣ ужасы голода и жестокаго суроваго климата, утѣшалъ себя своею невинностію и жалѣлъ только, по собственному выраженію, что въ странѣ плачевной не имѣлъ средствъ благошворить несчастнымъ. Между тѣмъ при Дворѣ послѣдовала переменѣ: Бояринъ Языковъ вошелъ въ милость Θεодора; Милославскій и Хищрые начали ослабѣвать. Какъ шонкій придворный, Языковъ, видя изнеможеніе Θεодора, присовѣщивалъ Государю вступити въ бракъ, въ надеждѣ видѣти наследника, за малолѣтствомъ котораго онъ могъ бы управлять Престоломъ. Супруга Θεодора, изъ рода Апраксиныхъ, одаренная добродѣтелями, унизила Хищрыхъ и Милославскихъ, возвратила Нарышкиныхъ и обнаружила невинность Машвѣва. Въ сихъ благодѣтельныхъ поступкахъ участвовали два ея брата, также Лихачевы и Языковъ. Машвѣвъ переведенъ въ Мезень. Здѣсь получилъ онъ свободу и велѣно ему ѣхать въ Лухъ. На дорогѣ узналъ онъ о смерти Θεодора и получилъ приглашеніе ко Двору отъ Петра и Правительницы Государства. На пути къ Сестлицѣ сопровождали его на-

родныя благословенія; въ монастырь Троицкомъ объявлено ему возвращеніе Боярскаго достоинства, а сыну чинъ Комнатнаго Спольшника; въ селѣ Брашовщинѣ встрѣпилъ Машвѣва родной братъ Царицы Комнатный Спольшникъ Аѳанасій Кирилловичъ Нарышкинъ, съ привѣтствіемъ отъ Государей; все происшествіе отъ Брашовщины до Москвы покрыто было безчисленнымъ народомъ, спѣшившимъ видѣть своего благодѣтеля. Между тѣмъ въ Москвѣ начинались возмущенія. По кончинѣ Θεодора, Духовенство, Бояре и народъ, по слабости Іоанна, избрали на Престолъ Петра и объявили Мать его Правительницею. Такое избраніе раздражило Софію; она воспламенила Спрѣлецкіе бунты, и Машвѣвъ обреченъ первый на жертву народному неистовству.

Въ четвертый день его прибытія, въ 15 число Маія 1682 года, вспыхнуло возмущеніе. Машвѣвъ ѣхалъ изъ Дворца въ домъ свой, какъ увидѣлъ скачущаго къ нему Князя Урусова, который объявилъ, что Спрѣльцы ворвались въ Бѣлой городъ. Машвѣвъ поспѣшно возвращается во Дворецъ. Между тѣмъ мятежники въбѣгающіе въ Кремль и стремящіеся къ Царскимъ чертогамъ. Забывая опасность и свои преклонныя лѣта, Машвѣвъ старается укротить буйныя толпы увѣщаніями. Злодѣи влекутъ его на Красное крыльцо. Князь Черкасскій испоргаетъ Машвѣва; разъяренные Спрѣльцы вырываютъ его, схватываютъ за волосы и низвергаютъ съ высоты къ кровавымъ мятежникамъ, которые принимаютъ его на копья и на часпи разсѣкаютъ. Такъ погибъ сей мужъ знаменитый, отъ рукъ того народа, который нѣкогда принесъ ему камни съ гробовъ опцовъ своихъ. Арабъ, вѣрный слуга Машвѣва, собралъ обезображенные его члены и предалъ погребенію въ приходѣ Николая Чудотворца въ Сподпахѣ. Теперь на мѣстѣ вѣшной палатки воздвигнуто прекра-

снѣй памятникъ Канцлеромъ Румянцовымъ, доспойно почтившимъ доблести великаго своего предка. Машвѣвъ, превосходя разумомъ своихъ современниковъ, не меньшее заслуживаетъ уваженіе и по любви своей къ наукамъ и просвѣщенію. Онъ былъ въ дружбѣ съ ученымъ иностранцемъ Спаѳаріемъ, жившимъ въ Россіи. Самъ занимался сочиненіемъ *Повѣствованія о Россійскихъ Князяхъ и Царяхъ*, кошорое, можешъ бытъ, уцѣлѣло въ рукописяхъ. Письма его изъ мѣста заоченія къ Царю и Боярамъ, извѣстныя Публикѣ въ изданіи Г. Новикова, показывающъ знанія Словесности, Исторіи, Философіи, хошя, вѣрояшно, пріобрѣтенныя однимъ чпеніемъ. Въ изящномъ вкусѣ Машвѣва убѣждаешъ домовая его церковь, въ кошорой иконы написаны были лучшею Италіанскою живописью. Наконецъ, Машвѣвъ былъ первымъ учредителемъ театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Выписанные изъ Германіи акшеры играли подъ его надзоромъ въ Пошѣшномъ Дворцѣ, а пошомъ въ селѣ Преображенскомъ. Собсшвенные его люди представляли дѣйствія, взяшыя изъ Священнаго Писанія, сопровождаемыя танцами и музыкальнымъ оркестромъ.

Василій Семеновичъ I
Волынской,

Ближній Бояринъ, Намѣстникъ Обдорскій,
Царской большей Печати Хранитель
и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберъегале

ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВОЛЫНСКІЙ, ближній Бояринъ, Намѣстникъ Обдорскій, Царскія большія печати Хранипель и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, когда и гдѣ родился никакихъ свѣдѣній не ошыскалось; извѣстно только, что отецъ его Семень Ивановичъ, въ 1633 году, въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича, назначень былъ для приходу Крымскихъ людей въ числѣ другихъ въ Воеводы по Бѣлому городу къ ворошамъ; Василій же Семеновичъ, сынъ его, кошпорого помѣщено здѣсь жизнеописаніе, въ первый разъ показанъ въ 1640 году въ Спольшникахъ, и до 1650 года, какъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, такъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ многократно упоминается о немъ при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ, какъ то при смолтрѣніи въ сполы и при пріемахъ и ошпускахъ Посланниковъ ошъ разныхъ иносшранныхъ Государей. При сихъ послѣднихъ онъ всегда почши показанъ обще съ братьями его Михайломъ и Яковомъ въ Рындахъ, въ кошпоре званіе избирались тогда врачные и большаго росшу молодые люди изъ Спольшниковъ и другихъ ниже Спольшничьяго чиновъ и выборъ сей почипался честію и особою Государскою милосшію. Также упоминается о немъ въ 1648 году Генваря 16 при церемоніалѣ свадьбы Царя Алексѣя Михайловича съ Царицею Марьею Ильиничною, изъ рода Милославскихъ, при кошпормъ онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ, несъ свѣчу Государынину. Въ 1650 году Марша 20, по случаю внушреннихъ замѣшашельствъ въ Новгородѣ и Псковѣ, посланъ Василій Семеновичъ въ Обонешскую пашину, для набора дворянъ и боярскихъ дѣшей, съ кошпорыми и вѣльно ему явишся на Валдаи, или у Новгорода, подѣ началь-

ство сшоявшаго шамъ съ войсками Боярина и Воеводы Князя Ивана Никишича Хованскаго, по возвращеніи откуда въ 1651 году, Октября 1 и награжденъ онъ обще съ другими за службу Государеву помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, но чѣмъ имянно, не показано, и въ томъ же году Мая 9 назначенъ былъ Государемъ, по опасенію прихода на Украйну Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ шамъ старшимъ брапомъ своимъ Михайломъ Семеновичемъ. Въ 1652 году назначенъ онъ былъ Воеводою на Теркѣ, а въ 1658 году пожалованъ Окольничимъ. Въ семъ званіи упоминается о немъ того же году Іюля 20, при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича, и 1760 Мая 8 при отпускѣ Грузинскаго Царевича Николая Давидовича. Въ 1663 показанъ онъ присуществующимъ въ Полонянничномъ приказѣ, а въ 1668 Присуществующимъ же въ Разбойномъ, переименованномъ не задолго до того Сыскныхъ дѣлъ, Приказѣ. По случаю преспавленія въ 1670 году Царевича Алексѣя Алексѣевича упоминается о Васильѣ Семеновичѣ въ церемоніалѣ при погребеніи его. По возшествіи на Престоль Царя Θεодора Алексѣевича въ 1677 году пожалованъ онъ въ Начальники Посольскаго Приказа и изъ Окольничихъ въ Бояре, а въ 1680 году Декабря 21 сдѣланъ Царскія большія печати Хранишелемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ и въ званіи семъ участвовалъ 1681 года Ноября 24, въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества, бывшаго сшоль вреднымъ для Россіи во многихъ случаяхъ, и подписался въ числѣ Боярѣ, и въ томъ же году названъ ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Обдорскимъ, оставаясь все Царскія большія печати Хранишелемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ по 16 Мая 1682 года, второй день перваго Спрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, въ кошорое число онъ изъ

сего званія выбылъ, но по чѣму не сказано; а вѣроятно по кончинѣ его, приключившейся въ то время, что подтверждается и книгою, извѣсною подъ названіемъ: *Исторія о невинномъ заточеніи Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева* гдѣ сказано, что Василій Семеновичъ въ семъ же 1682 году, но безъ означенія числа, при смутномъ времени кончилъ жизнь, будучи въ своей подмосковной вошчинѣ. Къ сожалѣнію, болѣе никакихъ извѣстій о В. С. Волынскомъ отыскать было невозможно, какъ только въ вышесказанной книгѣ, гдѣ говоря о немъ какъ объ одномъ изъ ближайшихъ приверженцовъ Боярина Милославскаго и главнѣйшемъ врагѣ Боярина Матвѣева, котораго низверженіе и ссылку приписываютъ наиболѣе Василію Семеновичу, предсавляя его вообще съ весьма невыгодной стороны; но какъ все сіе писано современниками, преданными споронѣ Боярина Матвѣева, то и не лзя ручаться за безпристрастіе; судя же по занимаемой имъ сшепені, которая почиалась первѣйшею въ Государствѣ, ибо Хранишель печати былъ то же что нынѣ Канцлеръ, вѣроятно что онъ достигъ до оной по службѣ и достоинствамъ своимъ, а по сему и можно, кажепся, съ достовѣрностію заключить, что сказанное въ сей книгѣ отчасти подвержено сомнѣнію и что конечно многое достопримѣчательное о немъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, здѣсь упущено, по крайней мѣрѣ сообщено все то, что отыскать было можно.

Іоаннъ Самуиловичъ
Самойловичъ,
Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ІОАННЪ САМУЙЛОВИЧЪ САМОЙЛОВИЧЪ,
Гетманъ Малой Россіи.— Самойловичъ, человекъ проспаго про-
исхожденія, доспигшій званія Генеральнаго Судьи, съ паденіемъ
Многогрѣшнаго, единогласно избранъ Гетманомъ 17 Іюля 1672
года и ушверженъ въ семъ достоинствѣ Царскими Полномоч-
ными. Ему и собранному войску прочтены Глуховскія спашьи и
поспановлены новыя Коношопскія. Побѣды Самойловича надъ
Крымцами въ концѣ 1672 года служили залогомъ его усердія къ
Россіи; для большаго удостовѣренія Государя въ своемъ вѣрно-
подданствѣ, Гетманъ опсправилъ въ Москву въ качествѣ амана-
шовъ сыновей своихъ Семена и Григорія. Вскорѣ, 1674 года,
его содѣйствіемъ присоединена къ Россіи Заднѣпровская
Украйна, спрана обуреваемая внутренними смяшеніями и
спрадавша опъ зависши Польши: Самойловичъ единогласно
избранъ Вождемъ обѣихъ споронъ Днѣпра. Князь Ромоданов-
скій, ушвердивъ сіе избраніе, поспановилъ съ Гетманомъ
новыя спашьи, называемыя Переяславскими. Мяшежный
Дорошенко, Заднѣпровскій Гетманъ, не за долго предъ шѣмъ
изъявлявшій желаніе предашья покровишельству Россіи, въ
Апрѣлѣ 1674 года вшоргся съ шрема Крымскими Ханами въ
Украйну; но Самойловичъ разсѣялъ ихъ скопища, очисшилъ
мѣсца, доспавшіяся непріятелю, и, взявъ въ плѣнъ прибли-
женнаго къ Дорошенкѣ Мазепу, кошораго имя, въ послѣд-
швіи споль извѣстное, во вшорой разъ появляешся въ семъ
году въ Малороссійскихъ лѣшонисяхъ. Самойловичъ, опсправ-
ляя Мазепу въ Москву, ходатайствоваль у Царя за сего
хшпраго человека, не предвидя погибели, въ кошорую онъ

нѣкогда его ввергнешь. Между тѣмъ произшествія въ Заднѣпровской Украинѣ становились болѣе и болѣе смутными; Дорошенко усилился, Князь Ромодановскій и Самойловичъ должны были снять осаду Чигирина и поспѣшно удалились на сію сторону Днѣпра: не прежде, какъ уже въ 1675 году они взяли городъ Карсунъ и отправили значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенки, который въ сіе время далъ клятву служить Россіи, и немедленно измѣнилъ оной; а Сентября 17, 1676 года оставленный союзниками и отовсюду спѣсненнѣй, принужденъ былъ сложить предъ Самойловичемъ знаки своего достоинства и покориться Россійскому оружію. Въ то время, какъ Гепманъ посвящалъ такимъ образомъ служеніе свое на пользу Отечества, зависть гонимовъ ему ковы: Рославецъ и Пропопъ Адамовичъ согласились обвинить его въ измѣнѣ. По слѣдствію, произведенному въ Башуринѣ, ложные доносили приговорены къ смерти: добродѣтельный Гепманъ облегчилъ сей приговоръ; а Государь для успокоенія огорченнаго Самойловича отправилъ къ нему, въ Мартѣ 1677, меньшаго сына его Григорія; старшій остался въ Москвѣ. Въ семь же году Гепманъ участвовалъ въ пораженіи Турецко-Татарскихъ войскъ, покушавшихся завоевать Малороссію, и получилъ отъ Царя дорогой подарокъ. Украина вскорѣ сдѣлалась театромъ новой войны Россіи съ Турціею; Поляки приняли въ сей войнѣ участіе и, отправя Посланниковъ въ Москву, домогались общаго соединенія войскъ противъ Поршъ. Государь требовалъ мнѣнія Самойловича: благоразумный Гепманъ предпочелъ заключеніе мира съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ ненадежной дружбѣ съ Польшею. Его представленіе имѣло силу; за участіе же въ семь перемиріи Гепманъ получилъ отъ Царя награду. Во время важныхъ произшествій въ

Россіи, съ перемѣною правленія. Самойловичъ сохранилъ непоколебимую преданность къ Ошечесшву, усмирялъ внутреннія неусстройства и, по чувствамъ своего добродѣтельнаго сердца, старался облегчить наказаніе преступниковъ. Съ равнымъ усердіемъ къ Царю поступалъ онъ при домогашельствѣ (въ 1685 году) Мурашъ-Гирея, требовавшаго въ помощь десяти тысячъ Козаковъ противъ Императора Леопольда. Въ томъ же году присоединилъ Гешманъ съ Царскаго соизволенія къ Спародубскому полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія земли, отъ Гомля до Рославля по рѣкѣ Сою. Такъ дѣйствовалъ Самойловичъ, когда Поляки вооружали противъ него Малороссіянъ и даже покушались на жизнь его. Въ 1686 году Самойловичъ участвовалъ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, и получилъ вмѣстѣ съ другими награду отъ Монарховъ. Доселѣ счастье ему благопріяшествовало; но неудачный Крымскій походъ Князя Голицына (1687) былъ причиною совершенной гибели Гешмана. Другъ Правительницы, желая смыть свое безславіе, сложилъ, по совѣту Мазепы, всю вину на Самойловича; соспавленъ заговоръ, и 7 Іюля нѣкоторые изъ Спаршинъ войска послали къ Государямъ тайно доносъ на Гешмана. 22 Іюля Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы ошвѣщъ. Царевна Софія употребила все искусство для оправданія своего любимца. На другой день невинный Самойловичъ былъ арестованъ и приведенъ въ палашку Князя, гдѣ прочтенъ ему Указъ, въ которомъ исчислены мнимыя его преступления. Обвиненный хотѣлъ оправдываться; но заговорщики требовали лишенія власпи и наказанія за измѣну. Полковникъ Дмишрашко, вмѣстѣ съ Мазепою подписавшій доносъ, даже обнажилъ саблю: оба они были облагодѣшествованы Самойловичемъ. Князь Голицынъ, взявъ булаву у Гешмана, приказалъ

ему удалишся подъ прикрытіемъ воиновъ. Несчастій (по своей вѣрности къ Россійскому Пресполю и добродушію доспойный лучшаго жребія) былъ отправленъ сперва въ Орель, потомъ въ Нижній Новгородъ, а опшуда (1688 года) въ Тобольскъ; сынъ его Яковъ, Спародубскій Полковникъ, тогда же сосланъ въ Енисейскъ; къ нимъ приспавлена крѣпкая спража и обоимъ назначено скудное содержаніе: опцу по десяти, сыну по семи алпынъ на день. Въ 1691 году повелѣно было Указомъ перевести сына въ Тобольскъ же къ опцу, но онъ уже его тамъ не нашель: И. Самуйловичъ до пріѣзда его въ сей городъ кончилъ жизнь свою въ концѣ 1691, или въ началѣ 1692; а сынъ его Яковъ тамъ же въ 1695 годахъ.

Францъ Оедоровичъ
Тimmerманъ,
Инженеръ.

Изъ Сокращеннаго Портретаго издаваемыхъ Павлономъ Бекетовымъ.

Францъ Федоровичъ Тимерманъ, Инженеръ, учишель Царевича Петра Алексѣевича (Петра I). — Хотя свѣдѣніи о немъ весьма недоспашочны, но ошыскавъ его Порш-решъ, мы почли, что онъ заслуживаетъ бытъ помѣщеннымъ въ сей Собраніи, пошому что все ошносящееся къ Петру Великому, сему Преобразовашелю нашего Ошечесшва, до-спойно вниманія всякаго Россіянина. — О Тимерманѣ извѣ-сно только, что онъ обучалъ Государя наукамъ Маше-машическимъ, какъ то: Геометріи, Форшификаціи и пр. и во время войны съ Турками, при взятіи Азова (1696), служилъ Инженеромъ. Онъ представлень здѣсь, какъ и въ подлинникѣ, указывающимъ Государю на планъ сей крѣпости.

Г. Я. Фонарьевъ

Францъ Яковлевичъ
Лефорть,

Первый Россійскій Генераль Адмираль, первый
изъ иностранцевъ Министръ, въ Свѣтъ ахъ Пре-
зидентъ, Полковникъ Выборнаго еса и ени полку,
Генераль Выборныхъ пѣхотныхъ Войскъ, Намѣс-
тникъ Великаго Новгорода, и чрезвычайный полномо-
ченный Посолъ при множествѣ Европейскихъ дворахъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платоновъ Векетомъ.

Францъ Яковлевичъ Лефортъ, первый Россійскій Генераль-Адмираль, первый изъ иностранцевъ Миниспръ, въ Совѣпахъ Президенсъ, Полковникъ выборнаго его имени полку, Генераль выборныхъ пѣхошныхъ войскъ, Намѣстникъ Великаго Новгорода и Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, родился въ 1656 году въ Женевѣ отъ Іакова Лефорша, знаменишаго гражданина и члена великаго Совѣша того города. — Доспигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста Францъ Лефоршъ почувствовалъ въ себѣ склонность къ воинскому званію и не надѣясь найши въ опечесивѣ своемъ случая къ удовлетворенію врожденнаго въ немъ славолубія, онъ оставилъ Женеву и вступилъ во Французскую службу, гдѣ сначала служилъ волоншеромъ, а потомъ кадепомъ въ Швейцарскомъ полку гвардіи, при которомъ онъ и отличилъ себя во время войны у Франціи съ Голландіею въ разныхъ сраженіяхъ въ 1672 и 1673 годахъ; и при осадѣ города Уденарда былъ опасно раненъ. Но наконецъ ссора, окончившаяся поединкомъ, принудила его оставить сію службу и самую Францію, и онъ, увлеченный Судьбою въ спраны Сѣверныя, долженствовалъ бытъ со временемъ пешеромъ его славы, вступилъ въ службу Герцога Курляндскаго. Тутъ встрѣчился онъ съ Полковникомъ Вершиномъ, присланнымъ отъ Царя Алексѣя Михайловича съ повелѣніемъ приглашать въ службу Россійскую, въ кошорой онъ и самъ находился, иностранныхъ офицеровъ. Лефоршъ охотно согласился на его предложеніе. Сѣвъ на корабль, онъ пустился въ моръ, и по прешерпѣніи великихъ опасностей, достигъ до пристани Архангельской въ 1676 году. По прибытіи въ сей го-

родъ узнали они, что Царь Алексѣй Михайловичъ скончался, а старшій Сынъ его Θεодоръ Алексѣевичъ вступилъ на Престолю. При сей перемѣнѣ правленія Воевода города Архангельска, державшійся старинныхъ обычаевъ и нелюбившій иностранцевъ, принялъ Лефортова весьма дурно, не далъ ему до Москвы пропускныхъ видовъ и на жалобы о томъ отвѣчалъ угрозами сослать въ Сибирь. Около семи мѣсяцевъ провелъ Лефортовъ въ семъ положеніи въ городѣ Архангельскѣ; но все сіе не въ силахъ было поколебать швердоспи духа его; онъ, вооружась терпѣніемъ и надеждою, употребилъ сіе скучное для него время на изученіе Россійскаго языка; наконецъ узнавъ отъ одного иностранца, что въ Москвѣ издавна живетъ купецъ изъ Швейцаровъ, по имени Балуга, извѣстный всѣмъ знатнымъ Боярамъ, писалъ къ нему, чтобы онъ, какъ соотечественникъ, поспарался исходатайствовать ему дозволеніе для проѣзда въ Москву, и снабдилъ бы его нужнымъ для сего пути вспоможеніемъ. Балуга, зная фамилію Лефортовыхъ, исполнилъ охотно и то и другое.

По пріѣздѣ въ Москву Лефортовъ чрезъ него же Балуга познакомился съ разными иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ, и между прочими съ Датскимъ Резиденцомъ Горномъ, кошорой его весьма полюбилъ и принялъ къ себѣ въ должностъ. Секретаря Посольства, въ кошоромъ званіи и былъ онъ съ Резиденцомъ на аудіенціи у Царя Θεодора Алексѣевича. Склонностъ его къ военной службѣ побудила его вскорѣ за симъ, ославя Г. Горна, вступить въ оную. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ полкъ Менесса. Подъ начальствомъ сего Полковника, Лефортовъ находился въ 1677 году въ походѣ противъ Турокъ и Татаръ, осадившихъ Чигиринъ. Здѣсь Лефортовъ, имѣлъ случай въ глазахъ Главноначальствоваваго войсками Боярина Князя Григорья Григорьевича

Ромодановскаго показашъ свое мужество и опытность въ военномъ искусствѣ, превосходившую его лѣша; но излишняя его ревность и климашъ, къ которому онъ былъ непривыченъ, не смотря на крѣпкое сложеніе, испортили его здоровье; къ тому же еще разнесшійся слухъ о преобразованіи войскъ, и что часть иностранныхъ Офицеровъ будетъ исключена изъ оныхъ, были причиною, что Лефоршъ, въ семъ сомнительномъ положеніи, прибѣгнулъ къ Англинскому посланнику Эмбдену, который зная его достоинства, уговорилъ его, оставя Рускую службу, ѣхать съ нимъ въ Англію и вступить въ Англинскую. Полагаясь на обѣщанія сего Посланника, Лефоршъ просилъ себѣ отъ службы увольненія, которое ему и дано, и онъ уже готовился отправиться въ путь; но Судьба, предопредѣлившая Лефоршу служишь орудіемъ къ преобразованію Россіи, воспрепятствовала исполненію его намѣренія. Посланникъ Англинской, а съ нимъ и Лефоршъ, по нѣкоторымъ вступившимся общешельствамъ, принуждены были сложить на время отъѣздъ свой; а между тѣмъ война съ Поршою возгорѣлась снова. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, прошивупославя войска для отраженія враговъ, чувствовалъ надобность имѣть при оныхъ хорошихъ Офицеровъ, и повелѣлъ объявить всѣмъ уволеннымъ, по прежде упомянутому преобразованію, что онъ ихъ всѣхъ опять принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условіяхъ; почему Лефоршъ, оставя Англинскаго Посланника, вступилъ опять въ Россійскую службу и вскорѣ потомъ женился на дѣвицѣ Суэ, дочери одного Полковника, родомъ Француза, служившаго въ Россіи.

Въ сіе самое время (1678), какъ сказано выше, Турки и Тапшары вторглись снова въ Россійскіе предѣлы и осадили опять городъ Чигиринъ. Лефоршъ находился и въ семъ походѣ, который окончился съ нашей стороны подорваніемъ крѣпо-

спи и оспавленіемъ Чигирина и наконецъ удаленіемъ Турокъ съ великимъ урономъ къ своимъ границамъ; послѣ чего военныя дѣйствія по 1681 годъ не возобновлялись; въ семъ же году заключенъ и миръ съ Турками. Лефоршъ и въ семъ впоричномъ походѣ оказывая неоднократно опыты мужества и неуспрашимости, пріобрѣлъ лучшее о себѣ мнѣніе отъ начальниковъ. Послѣ того пробылъ онъ нѣкоторое время въ гарнизонѣ въ Кіевѣ, надъ коимъ начальствовалъ тогда Генераль Гордонъ, женатый на родственницѣ жены Лефоршовой. По возвращеніи въ Москву былъ онъ милосиво принятъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ. Наславшее мирное время, полученное имъ извѣстіе о кончинѣ отца его и разсвоенное здоровье побудили его просить объ отпускѣ на время въ свое отечество, что ему и дозволено, и онъ отправился изъ Москвы 1681 года Октября 26 дня и прибылъ въ Женеву 1682 года Апрѣля 2 дня. Тамъ принявъ онъ былъ родственниками и согражданами своими съ великою радостію, и хотя многіе изъ нихъ убѣждали его, оставя Россійскую службу, вступить въ какую либо другой Европейской Державы, но его никакъ уговорить не могли: онъ остался непоколебимъ въ своемъ намереніи, и пробывъ въ Женевѣ до 11 Маія, того же году поѣхалъ обратно въ Россію, и на дорогѣ въ Гамбургъ огорченъ онъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ Царя Θεодора Алексѣвича; по пріѣздѣ же его въ Москву узналъ о вѣнчаніи на Царство Царей Іоанна Алексѣвича и Петра Алексѣвича, равно и о случившихся мятежахъ Спрѣльцовъ. Вскорѣ по прибытіи его сказано ему было, что Государямъ угодно, дабы онъ впорично представлень былъ имъ вмѣстѣ съ Дашскимъ Резиденшомъ Горномъ въ назначенной для сего послѣдняго аудіенціи. При семъ случаѣ юный Царь Петръ, который и прежде всегда съ удовольствіемъ смотрѣлъ на сего иностранца, обучающаго военной экзер-

циціи солдашъ рошѣ своей, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ и весьма удивился, слыша его столь хорошо изъяснявшагося по Руски; изъ опшѣшновъ же его замѣшилъ и оспрошу ума его, и когда припомъ узналъ еще, что Лефоршъ знаетъ Голландскій языкъ, кошорому младый Государь имѣлъ желаніе научишся, то назначилъ его своимъ учишелемъ и дозволилъ ему свободный къ себѣ доспушъ. Сей Государь, узнавъ короче Лефорша, плѣнился его дарованіями, полюбилъ его еще болѣе, и обходясь съ нимъ часъ опъ часу ошкровеннѣе, просилъ его, чшобы и онъ говорилъ ему всегда правду, не опасаясь шѣмъ оскорбишъ его; да и самъ Лефоршъ прилѣпился всѣмъ сердцемъ къ Государю. Первый знакъ милости, оказанный ему Петромъ былъ произведеніе его въ Маіоры (1683 Іюня 18), а чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннъ Алексѣевичъ пожаловалъ его Подполковникомъ. Лефоршъ видя склонность Петра къ воиншмъ забавамъ, образовалъ изъ прежде бывшихъ Попѣшныхъ, умножа число оныхъ, совершенную рошу, одѣлъ оную по Нѣмецкому образцу и выуча экзерциціи и всѣмъ оборошамъ, ввелъ въ оную сшрогій воинскій порядокъ. Младый Петръ, когда онъ предшталъ предъ него съ симъ малымъ войскомъ, сполько былъ симъ доволенъ, что того же часу велѣлъ внесши себя въ списокъ солдашъ и такимъ образомъ подчинилъ себя Лефоршу. Вскорѣ послѣ того, вѣроятно дабы ошдалишъ его опъ младаго Государя, онъ по повелѣнію Царевны Софіи, Правительницы Государшва, ошправленъ былъ съ даннымъ ему полкомъ при корпусѣ, посланномъ для усмиренія возмущившихся Башкирцевъ; хошя же сіе, за приключившимися въ войскахъ болѣзнями и другими препяшшвіями и не было совершенно исполнено, но Лефоршъ и при семъ случаѣ оказалъ многокращные знаки мужесшва своего и усердія къ службѣ, за что и получилъ лестныя одобренія опъ начальшва, а по сему вскорѣ по возвраще-

ніи въ Москву и пожалованъ былъ Полковниковъ и съ полкомъ своимъ находился нѣкошорое время въ корпусѣ войскъ, опсправленныхъ на границу Польскую. Во время вшораго Крымскаго похода (1689) подъ начальствомъ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Лефоршъ былъ шамъ же съ своимъ полкомъ, и по довѣренности къ нему юнаго Государя, поручено ему было опъ него наблюдать за предводишельствомъ вавшими войскомъ.

Вскорѣ по возвращеніи Лефорша изъ сего похода въ Москву опскрылись ужасные замыслы честлюбивой Софіи и злоумышленія на жизнь Петра I, понудившія Его искашь спасенія въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, куда Лефоршъ сопровождалъ Его. Извѣстно изъ Испоріи, какъ всѣ сіи замыслы разрушились и обрапились во вредъ зачинщикамъ замѣшательствъ, и чшо съ сего времени ничшо не препяшествовало Петру вмѣстѣ съ любимцемъ его Лефоршомъ заниматься шрудами, на пользу Ошечества обращенными. Изъ умноженной Попѣшной рошпы сосшавились два полка Гвардіи. Разсѣянный и почши забышый корпусъ регулярныхъ войскъ, сосшавленный еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, собранъ снова и умноженъ иностранцами. Въ обученіи и образованіи всѣхъ сихъ войскъ много способствовало Лефоршу и Генераль Гордонъ, коего жизнеописание помѣщено ниже сего. Государь, въ знакъ признательности къ шрудамъ и ревности Лефорша, пожаловалъ его Генераль - Маіоромъ. Опысканный въ селѣ Измайловѣ старый бошъ родиль въ Государѣ мысль о сооруженіи флоша, почему и возложилъ онъ на Лефорша, дабы на Переславскомъ озерѣ посшроишь нѣсколько военныхъ судовъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, но по всѣмъ правиламъ корабельной Архитекштуры. Онъ принялъ сіе порученіе съ радостію, будучи увѣренъ, чшо

поспироеніе сихъ судовъ будетъ началомъ Россійскаго флота. Къ веснѣ слѣдующаго года 2 фрегата и 3 яхты были уже готовы и къ удовольствію Государя въ присущствіи его спущены на воду и вооружены. Монархъ, забавляясь плаваніемъ на оныхъ, въ то же время слушалъ преподаваемыя ему Лефоршомъ правила Навигаціи. Чшо предвидѣлъ любимецъ то и исполнилось. Государь сполько плѣнился симъ началомъ, чшо твердо положилъ и сколько можно скорѣе имѣть флоты свои на моряхъ, и тогда же повелѣлъ Лефоршу, не взирая на издержки, выписывать въ службу свою корабельныхъ мастеровъ, морскихъ Офицеровъ и мапросовъ, равно какъ и всѣ поспребности къ поспироенію кораблей, недоспадающія въ Россіи, а самаго его пожаловалъ Генераль-Адмираломъ.

По возвращеніи Монарха и Лефорша въ Москву прибылъ туда Посоль ошъ Шаха Персидскаго для поспановленія дружественнаго и шорговаго шракшаша. Петръ поручилъ Лефоршу вести съ нимъ переговоры; и сей послѣдній, поспановленіемъ выгоднѣйшаго для Россіи шракшаша, къ удовольствію Государя доказалъ, чшо и по части дипломатической онъ имѣлъ всѣ способности Министра, за чшо и награжденъ чиномъ Генераль-Лейшенанша; а вскорѣ (20 Марша 1692 года) поручено ему главное начальство надъ выборнымъ пѣхошнымъ полкомъ, и дабы удобнѣе имѣть за онымъ всегдашній надзоръ, шо Лефоршъ испросилъ у Монарха дозволеніе поспроить для сего полка около дому своего, находившагося близъ Нѣмецкой слободы, казармы. Такимъ образомъ бывъ всегда окруженъ своимъ полкомъ, изъ однихъ почти дворянъ сосшоявшимъ, онъ неустомимо спарался Офицерамъ и солдатамъ вдохнуть шѣже чувствованія, какими исполнена была собственная душа его. Онъ непресшанно обучалъ ихъ военному искусству, посѣщалъ боль-

ныхъ, ушѣшаль ихъ и какъ ошець пекся о ихъ продовольствіи, выгодахъ и излѣченіи.

Занимаясь по воинской часпи, Лефоршъ, не упускалъ изъ виду и другихъ часпей правленія. Онъ не пресшаваль внушашъ Государю, что нужно самому ему заняться изшребленіемъ злоупошребленій, и бдишельнымъ надзоромъ надъ доходами Государшвенными а дабы умножишь оныя, шо спарашъ усилишь земледѣліе и шорговлю внушреннюю и виѣшнюю. Слѣдспвіемъ сего полезнаго совѣша касашельно послѣдней спашъи были заключенные въ шо время шорговые пракшашы съ Персіею и Китаемъ. Государъ увидя чрезъ шо знашное приращеніе доходовъ, изъ признашельности къ любимцу своему, упошребилъ часпъ оныхъ на поспроеніе для него лучшаго въ Москвѣ дома, давъ ему названіе: Дворца Лефоршовскаго. Въ 1693 году Лефоршъ сопущивоваль Государю въ пушешеспвіи его къ городу Архангельску и въ первомъ плаваніи его по морю; по возвращеніи же въ Москву поручено ему было начальство надъ спроеніемъ Сухаревой башни, сущеспвующей и по нынѣ. Въ слѣдующемъ 1694 году былъ онъ вшорично съ Монархомъ въ городѣ Архангельскомъ и ошшуда сопровождалъ его въ морѣ на яхтѣ до Соловецкаго монашыря, и въ семь пуши испышали они спрашную бурю. Во время сего шо плаванія Лефоршъ возродилъ въ Петрѣ первую мысль о необходимости, при заводимомъ флотѣ, имѣшь поршы на Балшійскомъ и Черномъ моряхъ. Возвращаясь въ Москву, по приказанію Петра и въ присудспвіи его, происходили двоекрашно подъ селомъ Кожуховымъ и Коломенскимъ примѣрные ашакі и взяшіе поспроенныхъ нарочно для шого крѣпоспей, и въ послѣдней самъ Лефоршъ былъ дѣйспвующимъ лицомъ: на него возложено было овладѣшь крѣпосшію, кошорую защищаль Генераль Гордонъ. Лефоршъ исполнилъ сіе удачно, но восходя на валъ, ошъ попавшей ему въ лицо грана-

шы едва на всегда не лишился зрѣнія. Петръ во все время его болѣзни не оплучался ошъ него и вскорѣ по выздоровленіи пожаловалъ чиномъ Генерала при арміи и гвардіи.

Прибывшее около сего времени въ Москву Посольство ошъ Леопольда I, Императора Римскаго, и заключенный въ слѣдствіе онаго союзъ съ нимъ прошивъ Турокъ и Таттаръ, ушвердилъ еще и болѣе Петра въ мысли овладѣшь Азовомъ, какъ мѣстомъ, способнымъ для прикрытія границъ. Война Туркамъ объявлена и въ началѣ 1695 года войска, выступя въ походъ, прибыли 1 Іюля подъ Азовъ. Лефоршъ съ выборнымъ полкомъ своимъ сопровождалъ Государя въ семъ походѣ и во время осады города явилъ многокрашныя опышы своей неуспрашимости, какъ при опраженіи вылазокъ непріятельскихъ, шакъ и при овладѣніи двумя крѣпостями, находившимися по близости Азова, куда онъ опряженъ былъ съ 700 солдашъ своихъ, изъ кошорыхъ одну взялъ онъ, не смоща на опчаянное сопрощивленіе, присшупомъ. Въ Исторіи Петра I видны всѣ подробности сей осады, почему и почищается излишнимъ описывать оную здѣсь просшпраниѣ, и что по неимѣнію флота и другимъ обспояшельсшвамъ оная осшавлена и войска возвратились въ Россію. При семъ обратномъ походѣ Лефоршъ просилъ Монарха дозволишь ему самому препроводить ввѣренную ему дивизію до назначенныхъ ей кварширь. Въ семъ шрудномъ походѣ, по спешамъ пущымъ и покрышымъ снѣгомъ, болѣе шрехъ недѣль продолжавшимся, онъ всегда былъ на лошади, кошорая однажды подъ нимъ спощкнувшись упала и съ нимъ вмѣстѣ, при чемъ онъ спощь сильно ушибъ правой бокъ, что ударъ сей чувсшвовалъ до самой своей кончины.

Возвращаясь въ Москву, Монархъ возложилъ на Лефорша ушщановленіе переписки съ Европейскими Государями и скорѣйшее посшроеніе флота въ Воронежѣ, поштому что въ военномъ

совѣщѣ рѣшишельно было положено слѣдующею весною осадишь вшорично Азовъ, и Бояринъ Шеинъ назначенъ опяшь Главнoкомандующимъ, а Лефоршъ Адмираломъ. По распредѣленіи войскъ къ сему походу и время къ высшупленію, Монархъ опправился въ Воронежъ къ спроющемуся тамъ флошу, куда и Лефоршъ вскорѣ за нимъ послѣдовалъ, и по пріѣздѣ своемъ шу-да, нашель уже флошъ гошовымъ, съ кошорымъ Государь и опправился къ Азову, а Лефоршъ оспался еще тамъ на нѣ-кошорое время для окончанія недодѣланныхъ судовъ, а 23 Маія 1696 года и Адмираль съ оспальною часпію флоша прибыль къ Азову, осада кошораго уже была начаша; но какъ вся сія осада, равно какъ и первая проспранно описана въ Испоріи Петра I, шо здѣсь скажемъ шолько, что по взяшій сего города, Монархъ побѣду сію опносиль наиболѣе къ своему новому флошу и слѣдовашельно къ Генераль-Адмиралу, какъ соорудителью онаго и подавшему первую мысль о поспроеніи его. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія въ Азовѣ, Монархъ, въ сопровожденіи Лефорша, опправился 16 Августа чрезъ Воронежъ въ Москву.

Слабость здоровья Лефоршова не вынесла шрудовъ, подъяшыхъ имъ въ сію кампанію: прежнія раны его опкрылись и привели его въ шакую слабость, что онъ не могъ ѣхашъ за Монархомъ въ экипажѣ, а должно было везши его въ качалкѣ, но по прибышій въ Москву здоровье его нѣсколько поправилось. Государь, дождавшись его и регулярныхъ войскъ, бывшихъ подъ Азовомъ, въ селѣ Коломенскомъ, дабы вознаградишь шруды сподвижниковъ своихъ, успроиль шо блисшашельное, шорже-спивенное вшеспвіе въ Москву, кошорое во многихъ мѣспяхъ описано подробно, почему здѣсь изъ онаго и упомянемъ шолько о шомъ что опносишся къ Лефоршу. Шеспвіе началось опъ Серпуховскихъ воровъ по ушпру 30 Сеншября, Впереди шли

полки Гвардіи; за ними везенъ былъ Лефоршъ на торжественной колесницѣ, сдѣланной на подобіе морской раковины, блиставшей знапомъ и лазорью, украшенной изображеніями Трионовъ, Наадъ и запряженной шестью лошадьми. Онъ одѣтъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, и въ рукѣ имѣлъ начальническій жезлъ; за нимъ несенъ былъ Адмиральской его штандартъ и шли морскія войска; попомъ слѣдовалъ Главнокомандовавшій Бояринъ Шеинъ и другіе Генералы и войска, по назначенному въ церемоніалѣ порядку. При въѣздѣ Лефорша въ усроенныя для нихъ шріумфальныя враща воспѣша была хоромъ пѣвшихъ въ честь ему похвальная пѣснь и поздравленъ былъ залпомъ всей артиллеріи.— По окончаніи сего торжества признашелей къ заслугамъ Монархъ наградиъ щедро по мѣрѣ заслугъ всѣхъ участвовавшихъ въ семъ походѣ и Лефоршу къ шишламъ его присовокуплено званіе Президенса Царскихъ Совѣщовъ и Намѣстника Новгородскаго, пожалована богашая соболья шуба и въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское съ деревнями, въ Рязанскомъ деревня Красная всего ошъ 150 до 160 дворовъ и многіе другіе знаки милости.

Но вскорѣ попомъ болѣзни Лефоршовы опяшь возобновились; Монархъ посѣщаль его каждый день, и пріемлемое имъ въ болѣзни его участіе служило лучшимъ лекарствомъ къ выздоровленію Лефорша. Вскорѣ попомъ положено было въ Совѣщѣ ошправитъ ко всѣмъ союзнымъ Дворамъ, для возбужденія оныхъ къ ревностнѣйшей дѣятельности прошивъ общаго врага Христіанъ и недопущенія Франціи возвести на Польскій Престоль Принца Конти, великое Посольство. Послами въ оное назначены первымъ Лефоршъ, вторымъ Бояринъ Головинъ, а третьимъ Думный Дьякъ Возницынъ. Самъ Государь, для удобнѣйшаго доспигенія своей цѣли, рѣшился подъ скрышнымъ именемъ Дворянина Посольства, ошправитъ ся вмѣстѣ съ онымъ. Посольство выѣхало изъ

Москвы 1697 года Марша 9 дня.— Мы почишаемъ за излишнее распрошраняшья здѣсь описаніемъ онаго, ибо уже много-красно и въ разныхъ книгахъ описано сіе подробно, а скажемъ только, что Посольство сіе было сначала въ Мишавѣ у Герцога Курляндскаго, потомъ въ Кенигсбергѣ у Курфиспа Бранденбургскаго, а опшуда проѣхало въ Голландію, гдѣ Лефоршъ и оспавался на время опѣзда Петра I въ Англію; по возвращеніи же его опсправилось оно въ Вѣну. Здѣсь къ чеспи Лефорша сказать должно, что онъ во время Посольства своего во всѣхъ переговорахъ съ иностранными Дворами показалъ себя Министромъ проницательнымъ и дальновиднымъ и вездѣ принимаемъ былъ за перваго Вельможу въ Государствѣ, за друга и наперсника Монархова. Изъ Вѣны намѣревалось Посольство ѣхать въ Испанію и Францію; но предъ опѣздомъ ихъ получено Монархомъ изъ Москвы извѣстіе о мяшежѣ Спрѣлецкомъ; что и понудило его опложу дальнѣйшее пушешествіе спѣшишь возвращеніемъ въ Опеческво, для улушченія замѣшательства; почему оспавя въ Вѣнѣ для окончанія дѣлъ шрешьяго Посла Возницына въ малой свитѣ съ Лефоршомъ и Головинымъ опсправился напочтѣ въ Москву и 24 Августа прибыли въ село Преображенское. Государь шопчасъ по возвращеніи своемъ приказалъ спрого изслѣдовашь причины послѣдняго бунта; при чемъ опкрылось, что въ ономъ, равно какъ и прежнихъ, была замѣшана Царевна Софія Алексѣевна. Петръ, справедливо раздраженный буйствомъ сихъ мяшежниковъ, предпринялъ, подписаніемъ смершнаго всѣмъ имъ приговора, не только испребить всѣхъ ихъ, но и начинщицу всѣхъ сихъ бунтовъ Царевну Софію предать смершной казни. Лефоршъ, любившій славу своего Государя, совѣтами своими удержалъ его опъ шого и другаго, предсавя Монарху, что Спрѣльцы конечно заслуживающъ всякое наказаніе и казнь сихъ злодѣевъ, хошя и правосудна, но въ дѣйствіи своемъ не должна

походишь на жестокость; что же касается до Софьи, то онъ убѣждалъ Петра пожертвовать мщеніемъ собственнѣйшей его славы и не омывалъ рукъ кровію единокровной, что свойственно однимъ лишь варварамъ. Государь уважилъ совѣтъ Лефортова; казни надъ Спрѣльцами прекращены и Софья оспалась въ монастырѣ по прежнему.— По утѣшеніи замѣшательствъ, Монархъ ежедневно вечера проводилъ у любимца своего, располагая съ нимъ великіе свои планы, между которыми заведеніе порта на Балтійскомъ морѣ занимало весьма Государя, но какъ провинціею Ижерскою, издревле принадлежавшею Россіи, въ которой оныя находились, завладѣли Шведы, то и положено было опятаго возвращить силою и объявить Швеціи войну: почему Монархъ и повелѣлъ набрать новую армію, возложивъ на Лефортова попеченіе о обученіи и обмундированіи оной по образцу Европейскому.

Здоровье Лефортово ослабѣвало часъ отъ часу болѣе примѣшнымъ образомъ; онъ чувствовалъ жестокую боль въ головѣ и въ боку и старыя раны его распорились; но при всемъ томъ онъ не преспавалъ занимаясь возложенными на него отъ Государя дѣлами. Состояніе его весьма беспокоило Монарха, и онъ отъѣзжая въ Воронежъ, для осмотра строящагося тамъ флота, какъ бы предчувствуя, что онъ вскорѣ лишится своего любимца, съ дружескою горячностью объявъ его просился; по пріѣздѣ же въ Воронежъ ежедневно посылалъ въ Москву курьеровъ, для осведомленія о его здоровьѣ. Лефортъ, пронутый великодушіемъ Петра и стараясь сохранить его спокойствіе, приказывалъ всегда, что имѣешь надежду къ выздоровленію. Но вскорѣ къ прежнимъ его болѣзнямъ присовокупилась еще гнилая горячка, которая и прекратила дни его. Онъ скончался 1 Марта 1699 года, 43 лѣтъ отъ рожденія.— Извѣстіе о кончинѣ его поколебало всю твердость духа въ Монархѣ: *Увы!* вскричалъ онъ, проливая слезы, *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое время, когда онъ на-*

и болѣе мнѣ былъ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный мнѣ другъ; на кого положусь теперь! И оспавя все поспчасъ опсправился въ Москву, съ намѣреніемъ, дабы великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ шѣла любимца своего показашъ предъ свѣшомъ свою къ нему признапельность. По пріѣздѣ въ Москву занимался онъ самъ учрежденіемъ сей церемоніи. Погребеніе происходило 10 Марша въ Реформашской церкви со всевозможною пышноспію и со всѣми почеспіями, принадлежащими чину покойнаго. Самъ Монархъ шель съ полками впереди гроба въ глубокомъ шраурѣ. Когда хотѣли опускашъ гробъ, шо Государь, проливая слезы, повелѣлъ опкрышъ оной и обლობызалъ еще въ послѣдній разъ шѣло друга своего.

Лефоршъ былъ роспу большаго, спанъ имѣлъ спройный и видѣ благородный; лице его привлекало къ нему довѣренность, а глаза его показывали благоразуміе и скромность; внушреннія свойспва его соопшвѣшспвовали его наружности: онъ былъ въ высшей степени некорысплюбивъ, великодушень, снисходиспелень и щедръ; во всю жизнь свою никогда не упошреблялъ во зло довѣренности своего Монарха; для пользы и славы его забывалъ свои собспвенныя выгоды; удаляясь самой шѣни лесши, безъ спраха, говориль ему всегда испину; нѣсколько разъ удерживалъ его опъ гнѣва и запальчивоспи, своими мудрыми насшавленіями; раздѣлялъ всѣ шруды его и для удаленія опъ себя зависпниковъ опказался даже, имѣя всѣ права на шо и по заслугамъ своимъ и по милоспи къ нему Монаршей, получишъ Орденъ Св. Андрея при учрежденіи онаго, почишя лучшею себѣ наградою любовь своего Государа; онъ былъ сполько безкорыспенъ, чшо и шѣ вѣщи, коими его дарили иносшранные Дворы во время его Посольспва, внесъ въ казну на нужды Государспвенныя; и по кончинѣ его не оспалось даже нужныхъ денегъ на погребеніе его, кошорое и было совершено на щешъ казны.

Петръ Ивановичъ
Гордонъ,
Генералъ Аншесъ

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ (ПАТРИКЪ) ГОРДОНЪ, Генераль-Аншефъ, родомъ Шотландецъ, изъ одной знашней фамилии, родился 1635 года, Маія 31го дня, Графствѣ Аберденскаго въ Крондайскомъ погостѣ, въ помѣстьѣ предковъ своихъ. Онъ воспитанъ былъ въ Римско-Каполическомъ законѣ и начальныя познанія въ наукахъ получилъ въ домѣ своихъ родишелей; пришедши же въ возрастъ принялъ намѣреніе для дальнѣйшихъ успѣховъ въ оныхъ отправиться въ чужіе краи. Родишели его по неопступной просьбѣ согласились наконецъ отпустить его, и онъ 1651 года Іюня 13 дня изъ Абердена отправился въ путь моремъ и вышелъ на берегъ въ Вексельминдѣ, откуда достигнувъ Браунсберга, записался онъ въ Езуишское училище, въ которомъ проведя около трехъ лѣтъ, много успѣлъ въ языкахъ и наукахъ. Скоро наскучилъ ему спрогой образъ жизни сихъ монаховъ и онъ вышелъ откуда въ 1664 году, рѣшилсѣ возвращеиъ въ свое отечество; но не найдя корабля, отправляющагося въ Шотландію, принужденъ былъ дожидаться весны, въ весьма затруднительномъ положеніи, не имѣя ни знакомыхъ, ни денегъ. Съ сего времени начинающагося, такъ сказаиъ, почти романическія приключенія Гордоновой молодости, которыя здѣсь описываиъ пространно считаеиъ лишнимъ, а скажемъ только, что онъ странствуя нѣкоторое время по Германіи и Польшѣ, достигъ до Гамбурга. У Шведовъ была тогда война съ Поляками, и въ семъ послѣднемъ городѣ находились Шведскіе Офицеры для набору солдатъ, которые видя въ Гордонѣ охоту къ военной службѣ, легко убѣдили его вступииъ въ оную драгуномъ. Сіе было въ 1655 году и въ продолженіи пяти

лѣпшѣ счишая съ сего времени, онѣ переходя чинами во многихъ сраженіяхъ отличился храбростію и былъ нѣсколько разъ раненъ, но по сипранному спеченію обспояпельспивъ былъ принужденъ до семи разъ мѣнять службу и переходить изъ Шведской въ Польскую и обратно, что случалось большею частію по причинѣ плѣна, въ кошоромъ онѣ былъ до пяти разъ по у шой, по у другой споронѣ; наконецъ въ 1660 году находился онѣ въ службѣ Польской въ чинѣ Капитанъ Поручика въ то время, когда Польша вела войну съ Россіею, и Гордонъ былъ въ войскахъ, дѣйспвовавшихъ въ Волынѣ, гдѣ отличился во многихъ случаяхъ и послѣ сраженія подѣ Чудно познакомился онѣ съ опщданными подѣ охраненіе его плѣнными изъ знашныхъ Россіанъ, къ коимъ, какъ бы предчувспвухъ въ нихъ будущихъ соопечеспвенниковъ, прилѣпился дружбою и ласковымъ своимъ съ ними обращеніемъ снискалъ и опъ ихъ себѣ взаимно любовь и почпеніе.

При послѣдовавшемъ размѣнѣ плѣнныхъ, Гордону велѣно было проводить самому Рускихъ къ присланному для принятія ихъ Думному Дворянину Леонспьеву. Сей узнавъ опъ плѣнныхъ о хорошихъ съ ними поспупкахъ, о храброспи и доспоинспвахъ Гордона, предложилъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ вспупить въ Россійскую службу; но какъ Гордонъ тогда просился уже изъ Польской, съ намѣреніемъ опсправиться въ свое опечеспво и опредѣлившись въ Англинскую, то и опсказался опъ сего предложенія, съ шѣмъ что ежели онѣ по какимъ либо обспояшеспвамъ въ Англію не поѣдешъ, то охотно вспупить въ службу Россіи. Полученное имъ вскорѣ послѣ того извѣспіе опъ опща заспавило его опспложивъ душеспспвіе и намѣреніе его, а Провидѣніе указало предназначенный ему пущъ: онѣ изъясвилъ вышесказанному Леонспьеву согласіе свое вспупить въ Россійскую службу,

попшъ часъ приняшъ въ оную Маіоромъ и ошправленъ въ Москву, куда и прибылъ 2 Септября 1661 года, а 5 числа предспавленъ былъ Царю Алексѣю Михайловичу, кошорый обнадежилъ его своею милоспію и благодарилъ за его хорошіе посшупки съ плѣнными Россіянами; послѣ чего выдержавъ съ честію испышаніе по Воинскому Успаву, кошорое дѣлали всякому вновь принимаемому иносшранному Офицеру, онъ опредѣленъ былъ Маіоромъ въ полкъ Полковника Кравфунрда. Сначала обычаи наши показались ему сшоль сшранными, чшо онъ едва не рѣшилсѣ оспавишъ службу и Россію, но наконецъ мало по малу онъ къ нимъ привыкъ и сшранносш ихъ въ глазахъ его исчезла, чему много способсшвовали ласки и госшепрімсшво Бояръ, когда онъ ознакомилсѣ съ ними. Въ 1662 году Гордонъ пожалованъ въ Подполковники и переведенъ вмѣсшѣ и съ Полковникомъ своимъ въ другой конный полкъ, съ кошорымъ 1664 года и ошправленъ въ Смоленскъ, ошкуда въ 1665 году пріѣхавъ въ Москву женился (6 Декабря) на дочери Полковника Боктовена, находившагосѣ въ плѣну въ Польшѣ, дѣвицею пригожею, шихаго нрава и хорошо восшпанною. Вскорѣ послѣ свадьбы Гордонъ (13 Февраля) пожалованъ Полковникомъ, данъ ему полкъ и велѣно оспашъсѣ съ онымъ въ Москвѣ. Въ началѣ 1666 года Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрѣсѣ ошвѣчашъ на полученную ошъ Короля Англинскаго грамошу, рѣшилсѣ уношребишъ въ сію носылку Гордона, и хошя ему весьма непріятно было сіе препорученіе, но онъ принужденъ былъ приняшъ и получа грамошу и насшавленіе выѣхалъ изъ Москвы шого же года Іюня 29 дня, а Окшября 1го прибылъ въ Доверъ и ошшуда въ Лондонъ, гдѣ шого же вечера былъ предспавленъ Королю Карлу II на привашной аудіенціи. Король весьма былъ доволенъ симъ посланіемъ и принялъ Гордона весьма милосшиво. По многимъ

конференціямъ съ Миниспрами о привиллегіяхъ Англинскихъ купцовъ въ Россіи, Генваря 15, 1667 года имѣлъ онъ у Короля ошпускную аудіенцію и получа ошвѣшную къ Царю грамошу, ошправился 19 Февраля изъ Лондона въ обратный пушъ. Онъ прибылъ въ Москву Іюня 5 дня, гдѣ на другой же день сказано ему было, чшобы онъ изъ дому своего впредь до повелѣнія не выѣзжалъ. Хопя сіе ясно показывало, чшо Государь недоволенъ былъ исправленіемъ возложеннаго на него дѣла, но чемъ имянно о шомъ нигдѣ не упоминается; однакоже, вѣрояшно чшо, онъ оправдалъ поведеніе свое, ибо чрезъ нѣсколько дней дозволено ему дашь во всемъ ошчешъ и подашь Царю грамошу Короля Англинскаго; послѣ чего велѣно ему было принявъ опяшь полкъ, расположишь ся съ нимъ по Украинскимъ городамъ. Онъ пробылъ шамъ до 1670 года, въ кошоромъ посланъ съ полкомъ для усмиренія возмутившихся Запорожскихъ Козаковъ, чшо онъ и исполнилъ; но изъ опасенія чшобы мяшежъ не возгорѣлъ снова, въ Совѣщѣ Царскомъ положено Гордона ошшуда не удалять, а осхашь ся ему съ полкомъ въ Сѣвскѣ. Онъ осшаваясь шамъ до 1677 года, все свободное ошъ должности время упошреблялъ на воспитаніе дѣшей своихъ и на переписку съ разными учеными мужами въ Европѣ. Хопя назначенное ему пребываніе въ Сѣвскѣ и доказывало довѣренность къ нему Царскую, но Гордонъ ошдаленіе свое ошъ Сшоплицы почишалъ знакомъ немилости къ себѣ, и сіе его сшолько огорчало, чшо онъ рѣшился осшавишь Россійскую службу и удалишь ся въ свое ошечество, но опасаясь ошказа онъ сшарался чрезъ пріятелей своихъ при Англинскомъ Дворѣ, дабы они убѣдили Короля просишь Царя объ увольненіи его.

Въ 1676 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царь Алексѣй Михайловичъ скончался и Θεодоръ Алексѣевичъ всшупилъ на Пресшоль, кошорый и повелѣлъ Гордону осшашь ся еще на годъ въ Сѣвскѣ.

Въ началѣ 1677 года пошребованъ онъ былъ въ Москву къ ош-
вѣшу по жалобѣ на него нѣсколькихъ солдашъ его полку,
наученныхъ его врагами; но онъ, обнаружа клевету, совершенно
во всемъ оправдался и ошпущенъ былъ обрашно въ Сѣвскъ, а
ошшуда велѣно слѣдовашь ему съ полкомъ своимъ въ армію,
назначенную прошивъ Турокъ и Ташаръ, осадившихъ Чигиринъ,
Сшоплицу Запорожскихъ Козаковъ. По прибышій къ арміи, Гор-
донъ во многихъ сраженіяхъ оказалъ свое мужество, не-
ушомимосшь и благоразуміе. Когда Турки, снявъ осаду города,
удалились въ свои границы, то онъ ошпять возвратился въ Сѣвскъ
и получилъ шамъ изъ Москвы увѣдомленіе, что Англинскій
Посланникъ именемъ Короля своего просилъ Царя объ увольне-
ніи Гордона изъ Россійской службы, что Государь и обѣщаль,
есшьли самъ онъ будешь о томъ просишь; почему получа
дозволеніе, онъ ошправился изъ Сѣвска и пріѣхаль въ Москвѣ
1678, Генваря 4; но шущъ, къ огорченію своему, узналъ, что
Царь, извѣсшясь о храбросши и услугахъ, оказанныхъ имъ въ семь
походѣ, перемѣнилъ свои мысли и не хошѣлъ, уволя его, ли-
шишья одного изъ лучшихъ иносшранныхъ Офицеровъ; Со-
вѣшомъ же положено ошправишь его и на слѣдующій годъ для
защищенія Чигирина ошъ Турковъ. Ошказъ сей хошя и огор-
чилъ Гордона, но лесшное для него мнѣніе о немъ Царя и
данный ему въ команду сверхъ Драгунскаго полка его еще полкъ
Сшрѣлецкій, засшавили его забышь все и приняшь безъ ропо-
ша повелѣніе къ походу. Онъ ошправился изъ Москвы Фев-
раля 1 дня, а въ Чигиринъ прибылъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Сшольникъ Ржевскій былъ шогда начальникомъ крѣпосши,
а Гордону поручена должностъ главнаго Инженера, и онъ до
приходу непріятеля успѣлъ исправишь всѣ сшарыя укрѣпле-
нія и заложилъ новыя. Наконецъ многочисленныя войска
Турокъ и Ташаръ осадили городъ; но во все продолженіе осады

опшъ 9 Іюля по 11 Августа онъ защищался съ безпримѣрнымъ искусствомъ и мужествомъ и конечно принудилъ бы Турокъ снятъ осаду, если бы слѣдовали во всемъ его совѣшамъ. По смерти Ржевскаго, которъй 3 Августа убитъ былъ брошеною въ городъ бомбою, принялъ онъ главное начальство и оспаривалъ каждый шагъ непріятелю; наконецъ, когда онъ получилъ опшъ Главноначальствоваващаго арміею повелѣніе оспавитъ крѣпость, то вышелъ послѣдній изъ оной, и выходя зажегъ еще своею рукою фишилъ у пороховаго погреба, (опшъ взорванія котораго по входѣ Турокъ въ крѣпость погибло ихъ болѣе 4000 человекъ) и преодолевъ всѣ опасности, соединился съ главною арміею. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ сколько доволенъ службою Гордона, что 20 Августа того же года пожаловалъ его Генераль Маіоромъ, а въ 1679 году поручилъ ему главное начальство надъ Кіевомъ и бывшими тамъ войсками, гдѣ онъ и пробылъ чешыре года.

По кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича (1682, Апрѣля 27) когда воцарились вмѣстѣ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а Софія сдѣлалась Правишельницею Государства, то Гордонъ при семъ новомъ правленіи въ 1683 году пожалованъ Генераль-Лейпешаншомъ, а въ началѣ 1684 позванъ въ Москву. Онъ принялъ былъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, любимцемъ Софіи, весьма благосклонно. Въ то же самое время прибыло въ Москву Посольство опшъ Римскаго Императора для предложенія Россіи союза противъ Поршы Опшоманской; Князь Голицынъ призвавъ Гордона, шребовалъ его на то мнѣнія: сей послѣдній неоспоримо доказалъ пользу сего союза и убѣдилъ Князя прислушати къ оному. По представленіи Гордона Софіи, ему велѣно ѣхать обратно въ Кіевъ, куда возвращаясь 7 Апрѣля, онъ съ обыкновенною дѣятельностію занялся своею должностію и укрѣпленіемъ города. Но при всемъ томъ

безпокоило его непреодолимое желаніе увидѣть отечество; почему онъ еще въ бытность его въ Москвѣ и просилъ объ опускѣ на время, въ чемъ было ему на шотъ разъ хоща и показано, но онъ не терялъ надежды получить оный; какъ спустя нѣкоторое время получилъ онъ повелѣніе, кошорымъ за-прещалось ему выѣзжать не только изъ Россіи, но даже изъ Кіева. Въ сіе же самое время увѣдомился онъ о вступленіи на Пресшоль Англинскій Герцога Іоркскаго, его благодѣшеля, а вмѣстѣ и о кончинѣ родишелей своихъ. Надежда на милосшъ новаго Короля и необходимосшъ бышъ въ Шотландіи для полученія наслѣдства, рѣшили его просишъ пріятелей своихъ о исходатайствованіи ему опуска въ отечество. Получа дозволеніе, онъ въ началѣ 1686 года пріѣхалъ въ Москву и подавъ прошеніе Царевнѣ Софіи, наконецъ получилъ опускъ, но съ условіемъ, чшобы жену и дѣшей своихъ какъ бы въ залогъ оставилъ въ Кіевѣ.— Гордонъ выѣхалъ изъ Москвы въ началѣ Феврала и пріѣхавъ въ Лондонъ, былъ представленъ Королю Іакову II, кошорымъ приняшъ весьма милосшиво; а опшуда поѣхалъ въ Эдмбургъ, гдѣ раздѣлся съ родшвенниками и распорядивъ своимъ имѣніемъ, опправился обратно въ Россію и 31 Августа пріѣхалъ въ Москву. Когда онъ представленъ былъ Царямъ и Софіи, шопослѣдняя сказала ему: *Богъ тебѣ заплатитъ за то, что ты тогшо сдержалъ свое слово.*

Вскорѣ пошомъ подана была, вѣроятно съ согласія самаго Гордона, Голландскимъ Резиденшомъ грамоша Короля Англинскаго, кошорою онъ просилъ Царей о совершенномъ увольненіи изъ службы Гордона; онъ же, надѣясь на сіе, подалъ и самъ объ ономъ прошеніе, но сіе приняшо весьма дурно, и недоброжелатели описали его при семъ случаѣ человѣкомъ упрямымъ и непокорнымъ, почему и сказано ему, что если онъ осмѣлился еще просишъ объ увольненіи, шобудешъ

сосланъ и съ семействомъ въ Сибирь; но Гордонъ, полагаясь на защиту Короля, не взирая на то, написалъ еще самъ прошеніе и подалъ оное 22 Ноября Князю В. В. Голицыну, копорый симъ, а еще болѣе Гордоновыми оправданіями въ семь поступкѣ въ такой приведенъ былъ гнѣвъ, что приказалъ немедленно написать его въ Прапорщики и на другой день опослать въ назначенный для него полкъ; но наконецъ, смягчась нѣсколько, претбовалъ отъ Гордона, чтобы онъ писменно признался въ своей дерзости, просилъ прощенія и обязался бы безусловно продолжати службу: что сей послѣдній и принужденъ былъ исполнить.— Но вскорѣ Гордонъ подвергся было еще новымъ бѣдствіямъ: Министръ Англинскій писалъ къ нему, что Король назначилъ Гордона своимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ и что ему пришлется грамота на сіе достоинство. Гордонъ съ симъ письмомъ предспавленъ былъ чрезъ Думнаго Дьяка Украинцова Князю Голицыну, копорый принялъ то съ великимъ негодованіемъ; но попомъ сказано было Гордону только, что Посланникомъ ему бытъ не можно, попомъ что находится въ Россійской службѣ и долженъ идти въ походъ противъ Турковъ.

Того же 1686 года, Декабря 11, объявлено было Гордону отъ Князя Голицына, что Государи, уважая его раскаяніе, прощающъ вину его и возвращающъ ему чины; а дабы загладить нѣкопорымъ образомъ причиненное ему оскорбленіе, то въ началѣ 1687 года объявленъ онъ былъ, по Царскому Указу, начальникомъ надъ выборными полками изъ второй дивизіи, въ числѣ копорыхъ былъ и полкъ Бушырскій. Гордонъ цѣлый мѣсяць провелъ въ непрестанномъ обученіи ихъ, что происходило по большей части въ присутствіи младаго Петра, а въ исходѣ Февраля онъ выпустилъ съ ними въ походъ Крымскій.

Армія, въ сей походъ назначенная, подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, въ половинѣ Іюня мѣсяца едва дошла до степи, у Днѣпра лежащей, гдѣ найдено столько препяшсвій и запрудненій къ дальнѣйшему походу, что въ военномъ совѣтѣ положено идти обратно; но не смотря на то, стараніемъ Царевны Софіи, по возвращеніи въ Москву изъявлена именемъ Царей Предводителя и всему войску за службу ихъ благоволеніе и всѣ щедро были награждены, въ томъ числѣ и Гордонъ 11 Октября пожалованъ былъ Генераль-Аншефомъ. По возвращеніи оставаясь безоплучно въ Москвѣ, имѣлъ онъ щастіе часто видѣть младаго Государя, который по сему и узналъ его короче. Онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Лефортомъ въ обученіи Попѣшнаго войска, въ то время умножаемаго, и снабжалъ оное изъ своего Бушырскаго полка людьми и другими потребностями.

Когда назначенъ былъ вторичной походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же Князя Голицына, то повелѣно Гордону въ Февралѣ 1689 года туда же изгословиться и выступить съ своими полками напередъ въ Украйну. На него возложено было сочинить планы для заложенія Днѣпровской линіи и другія распоряженія сего похода, что все онъ исполнилъ къ удовольствію Двора и Начальствовавшего войскомъ. Наконецъ армія достигла до Перекопа, но какъ завоеваніе Крыма сочтено невозможнымъ, то въ исходѣ Маія мѣсяца и пошла обратно, причемъ Гордонъ замыкалъ шествіе оной. Неусыпная бдительность и устройство въ полкахъ его не допустили непріятеля сдѣлать какое либо съ сей стороны нападеніе на армію. Гордонъ возвратился Іюля 17 въ Москву.

Изъ Исторіи видно неудовольствіе, оказанное Петромъ за сей безполезный походъ, послѣдовавшіе за тѣмъ пагубные замыслы Софіи и злодѣйское предпріятіе Шакловишаго, уничтожившіеся удаленіемъ младаго Государя въ Троицо-Сергіевъ монас-

шырь. Топчасъ по опъѣздѣ Петра (8 Августа) приказано было Гордону опъ Князя Голицына не оплучашься изъ Москвы безъ повелѣнія Іоанна и Софіи; но когда прислано было опъ Петра изъ монастыря опъ 18 того же Августа къ Гордону письмо на имя всѣхъ Генераловъ и Офицеровъ, извѣщающее ихъ о заговорѣ, съ повелѣніемъ всѣмъ имъ ѣхашь къ нему вооруженными. то онъ созвавъ всѣхъ оставшихся еще въ Москвѣ, прочелъ имъ оное. Всѣ они положили показашь прежде сіе повелѣніе Князю Голицыну, и какъ ни кто не хошѣлъ взять того на себя, то Гордонъ самъ шопъ же часъ поѣхалъ къ нему съ онымъ. Но на предсавленіе свое получилъ шолько повпореніе прежняго приказа оставашься всѣмъ въ Москвѣ до дальнѣйшаго Указа старшаго Царя и Царевны; на что Гордонъ сказавъ ему, что они за ослушаніе младшему Царю, равную власпъ имѣющему, не хошашь заплашишь своими головами, возвратился въ домъ свой, откуда онъ и со всѣми его шамъ ожидавшими шото же вечера поѣхалъ поспѣшно въ Троицкій монастырь и пріѣхавъ шуда 20 числа въ 11 часовъ ушра приняшъ былъ Монархомъ весьма милосшиво.

По возстановленіи спокойствія Петръ распусти войско, оставилъ при себѣ Гордона, одаря его щедро, и въ сопровожденіи его и Лефорша съ частію регулярныхъ войскъ прибылъ въ Сшопицу. Съ сего-шото времени Гордонъ, плѣнясь чрезвычайными дареваніями Монарха, перешалъ думать о возвращеніи въ опечесшво и посвятилъ всю жизнь свою на службу Россіи. Онъ въ присутствіи Петра обучалъ весьма часшо свою дивизию и Пошѣшныхъ и находился при всѣхъ воинскихъ его забавахъ, въ примѣрныхъ битвахъ, въ ашакѣ и защищеніи крѣпосшей; при чемъ почти всегда командовалъ Пошѣшными и регулярными войсками противъ Сшрѣльцовъ. Среди сихъ заняшій Монархъ возложилъ на него ушпроеніе разсыпаннаго,

шакъ еказашъ, корпуса спроевыхъ войскъ, Царемъ его родителемъ заведеннаго. Онъ его собралъ и соспавиль изъ 5000 человекъ и неусыпнымъ его о помъ спараніемъ Государь былъ сполько доволенъ, что прибавкою къ жалованью его по 400 руб, на годъ, сравнялъ оное съ Лефортовымъ, да за исправность его собственнаго полка пожаловалъ серебряной посуды на 1000 руб. Онъ участвоваль почти во всѣхъ совѣшахъ Государя и вспомошествоваль ему во всѣхъ великихъ его предпріятіяхъ; пользуясь благоволеніемъ Монарха, имѣль онъ ко Двору во всякое время свободный входъ, да и самъ Государь не рѣдко удоспояваль Гордона своими посѣщеніями и въ домъ его. Онъ сопровождалъ Монарха въ путешествіяхъ его въ 1692 году въ Переяславль и въ 1694 году въ городъ Архангельскъ. Когда въ 1695 году присланъ былъ ошъ Леопольда I, Императора Римскаго, Посоль для склоненія Россіи къ союзу прошивъ Турковъ, то чрезъ Гордона предложилъ объ ономъ, и какъ сіе согласовалось съ предпріятіями Государя на Азовъ, то союзъ и заключень. Февраля 21 дано было повелѣніе Гордону ошправиться впередъ для пресѣченія привоза събсшныхъ припасовъ въ сей городъ. Онъ выспустиль изъ Москвы 7 Марша съ 10000 войска, а подъ Азовъ пришелъ 27 Іюня, куда и самъ Государь съ арміею вскорѣ за нимъ прибыль, и 1 Іюля начаша осада города, кошорою большею часпію управляль Гордонъ; но послѣ нѣкопрыхъ успѣховъ съ нашей спороны, за позднимъ временемъ и случившимися препяшсшвіями на военномъ совѣшѣ положено осаду Азова сняшъ и ишши къ своимъ границамъ, почему армія 2 Окшября и пошла въ обратный пушъ, и Гордонъ возвратился 22 Генваря 1696 года въ Москву.

Того же года Марша 8 дня, получа повелѣніе, онъ ошправился вшорично изъ Москвы въ походъ къ Азову, и изъ

Воронежа на новопостроенныхъ тамъ галерахъ съ корпусомъ своимъ и артиллеріею пошелъ водою къ острову, лежащему при впаденіи рѣки Каланчи въ Донъ, гдѣ, по повелѣнію Государя, распротраня небольшую находившуюся тамъ крѣпость, прибылъ онъ 5 Іюня съ Бушырскимъ полкомъ своимъ въ главный лагерь подъ Азовомъ. Тамъ Государь совѣщавался съ Главнокомандовавшимъ Бояриномъ А. С. Шеинымъ и Гордономъ о расположеніи осады и сіи послѣдніе на другой день осмошра работы, опредѣлили мѣста всѣмъ корпусамъ; почему Гордонъ съ 15600 человекъ занялъ правый флангъ и укрѣпился башарями. Іюня 17 началась осада, которую описывать здѣсь подробно почищается излишнимъ; а скажемъ только, что при оной укрѣпленіемъ лагеря, заложеніемъ шаншей и всѣмъ прочимъ наиболѣе располагалъ Гордонъ; что Главноначальствовавшій арміею и даже самъ Монархъ ничего почти не предпринимали безъ его совѣта; что повзятіи Азова (18 Іюля) Государь препоручилъ ему сохраненіе въ крѣпости порядка, и наконецъ въ укрѣпленіи сего города и другихъ по сему распоряженіяхъ онъ великое же имѣлъ участіе. По окончаніи всего сказаннаго Гордонъ 16 Августа выступилъ съ своею дивизіею въ обратный походъ въ Москву.—По прибытіи туда происходило (30 Сентября) извѣстное торжественное шествіе въ Сшолцу, бывшей подъ Азовомъ арміи и начальниковъ оной, коимъ Монархъ предославилъ всю честь шріумфа. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находился и Гордонъ, замыкавшій шествіе съ 6 полками солдатъ и стрѣльцовъ. Въ розданныхъ за сей походъ награжденіяхъ онъ имѣлъ также значное участіе: ему пожалованы медаль и кубокъ золотыя, богашая шуба соболья и двѣ деревни: Красная въ Рязанскомъ и Ивановская въ Крапивенскомъ уѣздахъ, въ коихъ было 100 крестьянскихъ дворовъ, на копорыя выдана ему и грамоша 5 Февраля 1697 года.

Петръ I ошправляясь (1697) съ Посольствомъ въ чужіе край на время ошсуществія своего объѣзжалъ Главнокомандующими надъ войскомъ А. С. Шеина и П. И. Гордона, какъ мужей испыпанной вѣрности и искусства и еще возложилъ на послѣдняго обозрѣвъ все производившіяся крѣпостныя работы около Азова, Таганрога и другія, что онъ вскорѣ по ошѣздѣ Государя исполня, возвратился въ Москву.

Въ 1698 году, въ Іюнь мѣсяцѣ, ошкрылось возмущеніе Спрѣльцовъ, копорые вооружась, шли опъ Лишовскихъ границъ къ Москвѣ. Въ семъ запруднищельномъ положеніи Совѣтъ Правительей Государства не соглашаясь въ мнѣніяхъ, шребоваль онаго опъ Гордона, копорый предложилъ, чшобы сколь можно скорѣе прошивущашъ силою злодѣямъ и не допускашъ ихъ до Сшоплицы, коей большая половина черни легко къ нимъ прищашъ можешъ. Весь почши Совѣтъ на сіе согласился, и опредѣлено было собрать войско и съ онымъ иди не медля мяшежникамъ на вспрѣчу, подъ начальствомъ Шеина и Гордона. Въ слѣдствіе чего Гордонъ выступилъ 13 Іюня изъ Москвы съ Бушырскимъ и шремя другими полками, согласясь съ Шеинымъ начашъ дѣйствія заняшіемъ Воскресенскаго монастыря. Однимъ шолько часомъ Гордонъ предупредилъ Спрѣльцовъ въ ономъ, чѣмъ разрушилъ намѣреніе ихъ монастырь сей учинишъ своею крѣпостию, и вскорѣ за симъ перехватилъ и ошправилъ къ Шеину чешырехъ Спрѣльцовъ, посланныхъ мяшежниками въ Москву, будшобы къ Правителямъ Государства, съ объявленіемъ, что они идушъ шуда шолько для исправленія необходимо нужныхъ дѣлъ своихъ; въ самомъ же дѣлѣ посланы были единшвенно съ шѣмъ, дабы возбудишъ мяшежъ въ Московской черни.

Вскорѣ прибылъ къ монастырю Шеинъ съ ошпальными войсками и въ то же время подшупили къ оному и Спрѣльцы. Оба войска расположились шпаномъ на прошивныхъ берегахъ

рѣки Испры. Гордонъ, избѣгая кровопролитія, хотѣлъ испы-
тать, не можно ли будетъ склонить мяшежниковъ къ пови-
новенію одними увѣщаніями; почему вышелъ на берегъ рѣки,
представлялъ имъ безразсудность ихъ предпріятія и слѣд-
ствія оныхъ того произойти могущія и совѣщивалъ обдумать
оное, дабы послѣ не раскаявшись. Рѣчь Гордонова подѣйство-
вала надъ ними и они опложили переправу чрезъ рѣку до ушра.
Сею опсрочною Гордонъ и Шеинъ воспользуясь, располо-
жили войска свои на выгоднѣйшихъ мѣстахъ и изгошвились,
въ случаѣ упорства, къ принятію мяшежниковъ. На разсвѣтѣ
Спрѣльцы начали перебираясь чрезъ рѣку, въ чемъ имъ и не
препятствовали. Когда же спали они подъ монастырскою сло-
бодою спроемъ, то Гордонъ, подѣхавъ къ нимъ столь близко,
что они могли внятно слышать слова его, представилъ имъ
живо всѣ прежнія ихъ пресупленія и оказанное имъ Царское
милосердіе, укорялъ ихъ въ неблагодарности и спрашивалъ, какъ
они смѣли оспавить назначенные имъ Указомъ мѣста, выгнать
законныхъ начальниковъ и избрать своевольно другихъ; на-
онецъ повелѣвалъ имъ, именемъ Государя, возвратиться на преж-
нія свои мѣста и выдать начинщиковъ мяшежа, обѣщая имъ про-
щенье въ винѣ. Но сколько Гордонъ ни старался возбудить въ
нихъ раскаяніе, мяшежники оспавались непреклонными и ошвѣ-
чали, что они хотѣли бытъ въ Москвѣ непременно, управившись
съ врагами своими и взявъ заслуженное жалованье; что если
осмѣлятся препятствовать имъ въ ихъ намѣреніи, то они ош-
ворятъ себѣ путь силою, и если онъ самъ Гордонъ оныхъ нихъ не
удалился, то они заплачутъ ему пулею за его нравоученіе.

Послѣ столь рѣшишельнаго ошвѣта должно было принять
и мѣры рѣшишельныя. Собрался военный Совѣтъ и всѣ со-
гласны были съ мнѣніемъ Гордона, поступить съ мяшежни-
ками, какъ со злѣйшими врагами Государства, и пошъ же часъ

ашаковашъ ихъ. Не дождавшись того, злодѣи сами съ великою яростию бросились на Царское войско: но жестокой картечный изъ всѣхъ пушекъ по нихъ залпъ повергъ многихъ изъ нихъ мертвыми, а сіе привело ихъ въ такой страхъ, что одни обратились въ бѣгство, а прочіе, бросивъ оружіе, просили пощады. Всѣ поспѣшъ были обезоружены и захвачены. Сіе происходило 18 Іюня. Главнокомандовавшій приписалъ всю честь успѣха въ дѣлѣ семъ мудрымъ распоряженіямъ Гордона.

По успокоеніи мятежа, Гордонъ, не ожидая еще спольскаго возвращенія Государя, поѣхалъ въ пожалованныя ему деревни, гдѣ приведя все въ хозяйственный порядокъ, возвратился (8 Сентября) въ Москву и, къ удивленію своему, узналъ что Монархъ уже находился въ Сполитѣ. Онъ того же еще вечера предсталъ ему и подалъ дневную записку всему происходившему во время похода противъ мятежниковъ. Государь принявъ, обнялъ его и благодарилъ за вѣрную службу.

Въ концѣ сего 1698 года (пишетъ самъ Гордонъ въ заключеніи своего журнала, откуда взята большая часть помѣщенныхъ здѣсь обстоятельствъ его жизни) почувствовалъ онъ необыкновенное изнеможеніе силъ и слабость; но послѣ того жилъ еще около года; тогда впалъ онъ въ болѣзнь, отъ коей, не смотря на приложенное Государемъ всевозможное стараніе о выздоровленіи его, онъ скончался 9 Декабря 1699 года, отъ рожденія 64 лѣтъ, изъ коихъ болѣе половины провелъ въ Россійской службѣ.

Петръ I присущствовалъ при его кончинѣ и, проливая слезы, самъ закрылъ ему глаза; а дабы показашъ, сколь онъ любилъ его, то устроилъ шѣлу погребеніе, не успѣвавшее Лефоршову, шелъ самъ за гробомъ, и при немъ предано оное землѣ съ должными почестями.

Гордонъ имѣлъ всѣ свойства великаго человѣка, душу швердую и умъ проницательный, чему придавала еще цѣну не-

сравненная доброта его сердца. Онъ былъ вѣренъ Государю, которому служилъ съ безкорыстіемъ и честностію, неутомимъ въ трудахъ, неустрашимъ въ опасностяхъ и рѣшительнъ въ предпріятіяхъ: присущіе духа не ославляло его и въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ; въ званіи начальника соединялъ онъ строгость съ справедливостію, почему подчиненные равно и боялись и любили его. Военному искусству обучался онъ въ полѣ, начавъ служить съ юности и съ самымъ нижнихъ чиновъ, а послѣ усовершенствовалъ себя чтеніемъ книгъ. Онъ былъ знакомъ со всѣми почтими мужами, славившимися тогда въ Европѣ своими дарованіями; переписка его съ ними невѣроятна была велика. Петръ, зная всѣ сіи дарованія, удостоивалъ его своею довѣренностію и призывая въ свои совѣты не по одной только военной части, но по гражданской и политической, употреблялъ въ пользу его дальновидность. Образъ мыслей его былъ благороденъ и искрененъ. Въ вѣрѣ былъ усерденъ и твердъ; всѣ бывшіе тогда въ Россіи Капоники, имѣли въ немъ себѣ покровителя; ему обязаны они были свободою Богослуженія и его же спараніемъ заложена была въ 1694 году каменная ихъ церковь въ Москвѣ. Однимъ словомъ: Гордонъ имѣлъ всѣ добрыя свойства подданнаго, хозяина, супруга, отца, друга и гражданина; и если можно что либо въ немъ опорочить, то развѣ горячее его сложеніе и крайнюю чувствительность къ чести, доводившія его неоднократно до поединковъ; но сіе было только въ его пылкой молодости, зрѣлыя же лѣта изцѣлили въ немъ и сей недоспашокъ. Наконецъ о Гордонѣ должно еще сказать, что онъ былъ изъ первѣйшихъ Генераловъ, трудившихся о введеніи въ войско Россійское воинскаго устройства.

Алексѣй Семеновичъ
Шейнъ,
Ближній Бояринъ, Большаго Пол-
ку Восвода и Намѣстникъ Псковскій

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕИНЪ, ближній Бояринъ, большаго полку Воевода и Намѣшникъ Псковскій, былъ сынъ Спольника Семена Ивановича Шеина и родился въ 1652 году. О начальной службѣ его никакихъ другихъ извѣстій не опыскано, какъ только, что онъ въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году, при крещеніи Царевича Пешра Алексѣевича (Петра I), находился въ чинѣ Спольника, а попомъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ первымъ Воеводою въ Тобольскѣ и по возвращеніи опшуда, въ званіи Комнашнаго Спольника, подписалъ съ другими Соборное дѣяніе объ унищоженіи мѣшничества и послѣ того пожалованъ былъ симъ же Государемъ въ Бояре. Въ соцарствование Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича въ послужныхъ спискахъ того времени показанъ онъ въ семь чинѣ, и былъ въ числѣ немногихъ изъ нихъ, которые не взирая на опасносшь, привержены были къ сторонѣ Царицы Нашальи Кириловны и младаго Петра. При вѣнчаніи на Царсшво обоихъ Царей (1682) въ церемоніалѣ онаго Шеинъ ходилъ въ числѣ нѣкошорыхъ другихъ знашнѣйшихъ Бояръ за Царскими бармами въ Казенную и несъ опшуда въ Грановишную Палану, а изъ оной въ Успенскій Соборъ Царскіе вѣнцы, вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ. Во время возмущенія Спрѣльцовъ (1683), когда оба Царя и Царевна Софія находились въ селѣ Воздвиженскомъ, а попомъ въ Троицѣ-Сергіевомъ монаспырѣ, то изъ опасенія опъ сего мятежа положено было собратъ въ скороспи войско, и для сего посланы были въ города для собранія и высылки рашныхъ людей Бояре, Окольничіе и другіе, въ томъ числѣ посланъ былъ и Бояринъ А. С. Шеинъ изъ села Воздвиженскаго на Коломну, Каширу, Тулу, Крапивну и Со-

лову. Когда же по утишеніи бунта Государи вознамѣрились возвратиться въ Москву, то собраннымъ войскамъ велѣно расположиться въ окрестности Столицы и Шеину съ полкомъ Рязанскимъ назначено было споясть на Боровскомъ перевозѣ отъ Москвы въ 30 верстахъ. Пошомъ, когда въ 1684 году, для избѣжанія могущихъ впредь случиться замѣшательствъ, положено большую часть Сирѣльцовъ размѣстить по городамъ, то Шеину поручено было строить и селить ихъ особыми слободами въ Курскѣ. При второмъ Крымскомъ походѣ (1689), подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, когда, все войско раздѣлено было на шесть розрядовъ, предводительствовалъ розрядомъ первымъ или Новгородскимъ, состоявшимъ передовое войско, Бояринъ и Воевода А. С. Шеинъ, и по приближеніи къ Перекопи выдержалъ отъ многочисленной толпы Ташаръ отчаянное нападеніе, копорыхъ онъ съ помощію присланнаго къ нему подкрѣпленія и опразилъ. Когда въ 1695 году Государь Петръ I объявилъ войну Туркамъ, то сверхъ посланныхъ съ Бояриномъ Шереметевымъ войскъ, опправилъ еще 18 Апрѣля съ арміею, состоявшею изъ 22000 человекъ, Шеина, въ званіи Главнокомандующаго надъ всѣми войсками, при копорыхъ и самъ Государь находился, подъ Азовъ, копорой и осажденъ; но не смотря на всѣ усилія Россіянъ, по неимѣнію флота и за разными воспрѣшившимися непреодолимыми препятствіями, по овладѣніи двумя небольшими крѣпостями, находившимися по близости Азова, осада сего города снята и войска возвратились къ границамъ. Не взирая на то Петръ, принявшій твердое намѣреніе овладѣть Азовомъ, по изгосовленіи въ Воронежѣ необходимо нужнаго для сего флота, повелѣлъ въ 1696 году въ Февралѣ мѣсяцѣ Боярину А. С. Шеину вторично опправлять войска подъ Азовъ, что сей послѣдній не медля и исполнилъ, да и самъ съ осаль-

нымъ войскомъ выступилъ изъ Москвы въ походъ 15 Марта. По прибытіи войскъ къ Азову Маія 16 дня началась опять осада сего города.

Подробное описаніе сей осады видно въ Испоріи Петра Великаго и опчаспи въ предыдущемъ сему жизнеописаніи Генерала Гордона; почему, дабы избѣжать здѣсь повторовъ, скажемъ только, что при оной, подъ начальствомъ А. С. Шеина, находилось войско около 120000 человекъ, и что въ распоряженіи арміи онъ самъ занималъ средину, имѣя при себѣ 15000 пѣхоты и 10000 конницы. Въ продолженіи осады начальствовавшій Крымскими и Кубанскими Татарами Нурадинъ Султанъ, по сношенію съ Адмираломъ Турецкимъ, желавшимъ подать помощь утѣсненному Азову, 18 Іюня ночью, съ многочисленнымъ войскомъ перешелъ рѣку Кагальникъ, надѣясь нечаянно напасть на Россіянъ; но Шеинъ, по повелѣнію Государя, вышедъ противъ ихъ съ десятию тысячами пѣхоты и съ Запорожскими Козаками и Калмыками, не смотря на стремительное ихъ нападеніе, принялъ ихъ столь храбро, что они оставя на мѣстѣ сраженія 2700 убитыми, обратились въ бѣгство; при чемъ ихъ въ упомянутой рѣкѣ множество переполнуло и преслѣдующими Козаками взято въ плѣнъ. Нѣсколько дней спустя послѣ того, когда уже всѣ внѣшнія укрѣпленія Азова были опъ дѣйствія нашей артиллеріи разрушены и Турки едва могли держаться въ каменной крѣпости, то Татары рѣшились едѣлашь на Россіянъ послѣднее и опчаянное нападеніе и погибнуть, или Азовъ освободить; въ семъ намѣреніи собравшись болѣе 60000, подъ предводительствомъ того же Нурадинъ Султана, брата его, Паша Кафимскаго и другихъ, 24 Іюня, явились почти у самаго Россійскаго обоза. Монархъ тотъ же часъ выслалъ противъ нихъ Шеина и съ нимъ Генерала Головина со всѣмъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и жестокое; но

мужество Россіянъ превозмогло и невѣрные обращены въ бѣгство: рѣка Кагальникъ, какъ и прежде, поглотила множество изъ бѣгущихъ. Убитыхъ сочтено на мѣстѣ до 5000 человекъ. Послѣ сего сраженія Шеинъ послалъ къ Азовскому Коменданшу письмо, пребуя сдачи города, на выгодныхъ для Турокъ условіяхъ; но сей упорствуя ошвѣчалъ на оное усугубленіемъ спрѣльбы со спѣнъ Азовскихъ и учиненіемъ вылазки на Россійскія укрѣпленія, кошорая была съ урономъ ошбиша. За симъ еще двоекрашно Ташары покушались многочисленными силами нападать на Россіянъ, но каждый разъ Шеинъ по упорномъ сраженіи ошпражалъ ихъ съ великимъ урономъ. Наконецъ, когда Рускіе овладѣли уже часпію спѣны города и данъ былъ приказъ тошовишся къ приспугу, то Коменданшъ, не видя себѣ никакой и ни ошкуда помощи, высалъ къ Боярину Шеину двухъ знашныхъ чиновниковъ съ предложеніемъ о сдачѣ города на договоръ; кошорый, по Указу Государя, не перемѣняя ни въ чемъ прежде сказанныхъ выгодныхъ для нихъ условій, ошдалъ имъ оныя на письмѣ. Турки безъ прекословія приняли не медля сіи спашьи договора и, гарнизонъ Азовскій по условію выпущенъ свободно; послѣ чего одинъ изъ Начальниковъ города со многими изъ знашныхъ чиновниковъ пришедъ предъ Главнокомандовавшаго Боярина Шеина, положи предъ нимъ свои знамена и спавъ на колѣни, цѣловали полу его кафшана и благодарили его за вѣрное сохраненіе договора. Пошомъ Монархъ съ А. С. Шеинымъ, чиновниками и часпію войска 19 Іюля вошелъ въ Азовъ; по усшроеніи и распорядженіи всего нужнаго Петръ I ошпусшилъ его съ арміею 16 Августа обратно въ Россію. — Когда войска дошли до села Коломенскаго, то нашли уже шамъ Государя, опередившаго ихъ и занимавшагося пріугошвленіями къ шоржесшвенному ихъ вшесшвію въ Сшоплицу, кошорое и послѣдовало 30 Сеншября.

Описаніе сего торжественнаго вшествія войскъ помѣщено въ разныхъ книгахъ со всѣми подробностями, почему здѣсь скажемъ только, что первымъ торжествовавшимъ лицомъ былъ Адмиралъ Лефортъ, какъ сіе и сказано въ помѣщенномъ выше жизнеописаніи его, а впорымъ Главнокомандовавшій Бояринъ и большаго полку Воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, копорый ѣхалъ верхомъ съ обнаженною саблею, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, богато украшенномъ жемчугомъ и дорогими каменьями, имѣя на шапкѣ большое бѣлое перо. Коль скоро приблизился онъ къ триумфальнымъ вратамъ, для сего торжества усроеннымъ, то ему, подобно какъ и Лефорту, возглашены были чрезъ трубу въ честь его сочиненные стихи. По окончаніи торжества, Монархъ роздалъ награжденія всѣмъ чиновникамъ, осплчившимся въ семъ походѣ, и А. С. Шеинъ, какъ Главнокомандовавшій, получилъ въ награду за его службу: золошой въ 13 золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золошой на соболяхъ, денежныя придачи 150 рублей, да вошчину Алашорскаго уѣзда Борыжскую слободу съ деревнями 305 дворовъ, на копорую ему и дана грамоша 1696 года Марша 1 дня.

Петръ I, по взятіи Азова, замышляя и о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ въ Крыму, назначилъ еще къ наступающему походу подъ Азовъ армію въ 77000 человекъ и объявилъ Главнокомандующимъ оной, какъ и прежде, Боярина А. С. Шеина, повелѣвъ ему разными корпусами осправлять оную въ походѣ; но какъ вскорѣ пошомъ Монархъ вознамѣрился осправиться съ большимъ Посольствомъ въ чужіе край, то предъ ошѣздомъ своимъ объявилъ Шеина Главнокомандующимъ не только вышеупомянутой арміи, но и всѣхъ войскъ вообще, подчинивъ его единственнѣо учрежденному въ Москвѣ Совѣшу Боярь.

Во время ошсущствія Монарха (1698) вспыхнуло извѣстное возмущеніе Сшрѣльцовъ. Полки мятежниковъ шли къ Москвѣ

и опасность часъ опъ часу умножалась, пошому что въ Совѣтѣ Боярь о мѣрахъ, какія прошивъ нихъ принять должно, сужденія были различны; наконецъ мнѣніе Князя Бориса Алексѣевича Голицына, подкрѣпленное и Генераломъ П. И. Гордономъ, чтобы послать на встрѣчу мятежникамъ войска, превозмогло; большая часть съ онымъ согласилась и опредѣлено послать прошивъ нихъ съ войскомъ Боярина Шеина, придавъ ему въ помощь Гордона. Шеинъ принялъ охотно на себя сіе предводительство, но требовалъ, чтобы повелѣніе сіе дано ему было за подписаніемъ всего Совѣта. Сіе послѣднее задержало Шеина въ Москвѣ не мало времени, ибо какъ не всѣ были съ тѣмъ положеніемъ согласны, то многіе и не хотѣли подписать онаго, что видя сей Военачальникъ и предсавя себѣ, что дальнѣйшимъ промедленіемъ онъ подвергнетъ Москву крайней опасности, оставилъ свое требованіе и 15 Іюня далъ приказъ Генералу Гордону выступить съ пѣхотою изъ Москвы и дожидаться себя на Ходынкѣ, а самъ на другой день вышелъ съ ошальнымъ войскомъ и соединился съ Гордономъ. Учинивъ смотръ всему войску, котораго было 2000 пѣхоты и 6000 конницы, для возбужденія въ ономъ бодрости и вѣрности говорилъ онъ имъ рѣчь, въ которой предсавилъ живо опасность, угрожающую Ошечеству опъ измѣнниковъ, и должность, обязывающую всякаго вѣрнаго сына Ошечества спараться объ ошвращеніи оной: что Вѣра и вѣрность къ законному Государю заспавляющъ ихъ забытъ въ семъ случаѣ свойство, родство и дружбу, но видѣвъ въ Спрѣльцахъ однихъ только бунтовщиковъ, возспавшихъ прошивъ Государя и Ошечества; пошомъ Бояринъ Шеинъ, распорядя все нужное въ войскѣ, приказалъ Генералу Гордону спѣшить походомъ къ Воскресенскому монастырю и занявъ оный, куда и самъ за нимъ послѣдовалъ. Описаніе сего происшествія помѣщено въ предыдущемъ жизнеописаніи Гор-

дона, почему здѣсь оное и не повтораешся; а скажемъ только, что А. С. Шеинъ при семъ случаѣ употреблялъ всевозможныя средства, дабы привести мятежниковъ въ раскаяніе и избѣжавъ кровопролитія, какъ чрезъ неоднократную посылку Генерала Гордона и другихъ чиновниковъ для увѣщанія ихъ, такъ и обѣщаніемъ имъ выдачи тогда же на мѣстѣ заслуженнаго ими жалованья, для полученія коего, будто бы, по словамъ ихъ, они шли къ Москвѣ; но сіи ожесточенные, не внимая ничему, приготовясь къ сраженію, бросились опчаянно на Царскіе войска. Тогда только (18 Іюня) Шеинъ видя, что къ усмиренію ихъ не оспалось никакого болѣе средства, какъ употребить силу, приказалъ изъ всей находящейся при немъ артиллеріи сдѣлать по нимъ залпъ картечами. Хотя съ ихъ стороны уронъ опъ сего былъ и не великъ, но сіе погасило опчасъ ихъ жаръ; они замѣшались и оробѣли, и, какъ мы видѣли выше сего, одни бросили оружіе, другіе ударились въ бѣгство; но почти ни одинъ не спасся опъ плѣну, всѣ вскорѣ были захвачены и обезоружены. Послѣ чего Бояринъ Шеинъ, по данной ему опъ Совѣща Бояръ власпи, розыскавъ объ участникахъ того бунта, казнилъ главныхъ возмущителей, всего 165 человекъ, а всѣхъ остальныхъ разослалъ въ крѣпкіе монастыри подъ стражу до Указу Государева.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государь Петръ I, приказалъ всѣхъ сихъ преступниковъ привезти въ Москву, и когда они были привезены, то для изслѣдованія въ точности о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и опкрытія участвовавшихъ въ томъ заговорѣ, опредѣлилъ Коммисію, состоявшую изъ разныхъ особъ, пользовавшихся его довѣренностію, въ томъ числѣ находился и Бояринъ Шеинъ. Всѣмъ извѣстно, какой, по окончаніи того слѣдствія, воспріяли конецъ сіи возмущители общаго спокойствія. — Сіе было послѣднее служеніе Отечеству А. С. Шеина,

ибо онъ вскорѣ послѣ того, 1700 года Февраля 12 дня, кончилъ жизнь свою. Государь весьма сожалѣлъ о немъ, и погребеніе происходило въ его же присутствіи со всею приличною чину Военачальника почестію. Тѣло его положено въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ и на памятникѣ, поставленномъ надъ его прахомъ, изображены со всѣхъ чешырехъ сторонъ похвальныя ему надписи въ стихахъ и прозѣ, помѣщенные Древней Россійской Вивліюеики 2 изданія въ XVI томѣ.

Имя А. С. Шеина видно также и между сочинителями въ *Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ* Г. Новикова и въ *Журналѣ Сына Отечества* 1822 года No 12. Онъ написалъ *Журналъ о походѣ въ 1697 году къ Азову и о построеніи Таганрога*; первой напечатанъ въ Древней Россійской Вивліюеикѣ и особо изданъ Г. Рубаномъ въ С. Петербургѣ 1773 года.

Адрианъ,
Послѣдній Патріархъ Московскій
и всѣя Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Венедиктовымъ . .

АДРІАНЪ, послѣдній Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1636 году, но гдѣ, о томъ извѣстій не ошылалось; а извѣстно только, что онъ съ 1678 года былъ Архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ, изъ оныхъ же хиротонисанъ 1686 года Марта 21 въ Митрополиа въ Казань, а изъ Митрополишовъ Казанскихъ возведенъ на Патріаршій престолъ 1690 года Августа 24 дня. Во время его Патріаршества въ 1692 году былъ въ Москвѣ Соборъ на діакона Пешра, учившагося въ молодости своей у Езуитовъ, который, соврапаясь съ пуши испиннаго, ушверждалъ, что Папа есть настоящій Пасхыръ Церкви, и Грекороссійская Церковь ошиснула ошъ истины, Римская же едина не въ заблужденіи. Сей лжеполковашель, по приговору Патріарха и Собора, лишенъ діаконства и сосланъ сперва въ Холмогоры къ Архіепископу Аѳанасію для исправленія, а пошомъ ошшуда, за нераскаяніе и ожесшоченіе его, въ зашоченіе въ Соловецкій монастырь. Адріанъ, занимая престолъ Патріаршескій, находился въ весьма сомнишельныхъ обшпояшельствахъ, по причинѣ пагубныхъ замысловъ чесшолобивой Софіи, происходившихъ ошъ оныхъ Спрѣлецкихъ буншовъ, и преобразованій, вводимыхъ Петромъ I, которые хошя и клонились ко благу Ошечесства, но по новости своей возбуждали почти всеобщее въ народѣ негодованіе; и сіи обшпояшельства, можешь бышь, причиною, что изъ современныхъ извѣстій не видно, чтобы благоволилъ къ нему Монархъ, хошя объ Адріанѣ единогласно всѣ ушверждающе, что онъ былъ мужъ благочесшивый, добродѣшельный и крошкій. Любимымъ мѣщпопребываніемъ сего Пасхыря былъ Николаевской-Перервинскій монастырь, что близъ Москвы, въ кошоромъ онъ по-

спроилъ, своимъ иждивеніемъ, Соборную церковь, сущесwвующую и понынѣ, и украсилъ оную разными вкладами; также келліи для себя, гдѣ онъ, любя тишину и уединеніе, удалясь отъ шума градскаго, часто провождалъ время въ безмолвіи и углубляясь въ размышленія. Сіи келліи нынѣ занимающіяся Семинарскою библіотекою. Онъ мало извѣстенъ по сочиненіямъ своимъ; однако же оспались послѣ него слѣдующія: 1) *Щитъ Вѣры*, книга, содержащая разныя правоучительныя разсужденія, возраженія и наставленія; 2) *О древнемъ преданіи Св. Апостолъ и Св. Отецъ о крестномъ сложеніи*; 3) *Собраніе грамотъ или посланій и духовныхъ указовъ*; 4) *Выписка правъ и привиллегій Греко-Россійской Церкви*; 5) *Завѣщаніе его*, и нѣкошорыя другія. Всѣ сіи сочиненія хранятся рукописными въ библіотекѣ Паптріаршей и въ другихъ. Паптріархъ Адріанъ скончался въ 1700 году, Октябръ 15 дня, а съ кончиною его пресѣклось и Паптріаршесwво въ Россіи.

Алексѣ Кириловичъ
Нарышкинъ,
Бояринъ 9

Изъ Собранія Поршнрецовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ЛЕВЪ КИРИЛЛОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, Бояринъ, былъ сынъ Боярина Кириллы Полуехтовича и брашъ Царицы Наталіи Кирилловны, Матери Государя Петра I. О времени его рожденія и первоначальной службѣ никакихъ свѣдѣній не описано, а въ извѣстіяхъ того времени встрѣчается впервые имя его въ 1682 году, по случаю бывшаго тогда перваго и ужаснѣйшаго, изъ всѣхъ послѣ бывшихъ, Спрѣлецкаго бунта. Въ сіи доспомятые, несчастные для Москвы и многихъ Боярскихъ фамилій дни, Мая 15 и послѣдовавшіе, когда родитель его, Бояринъ Кирилла Полуехтовичъ, неволею посприженный въ Чудовъ монастырь въ монахи, отправленъ былъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь подъ крѣпкое начало, а брашья его родные, Комнатный Стольникъ Аѳанасій и Бояринъ и Оружейничій Иванъ Кирилловичи, безчеловѣчно умерщвлены Спрѣльцами, то Левъ Кирилловичъ вмѣстѣ съ оставшими брашьями своими, Маршемьяномъ и Ѳедоромъ, въ первый день бунта, переодѣвшись въ самое простое сѣрое плашье, ушли съ нѣкошпорыми изъ вѣрныхъ служителей своихъ, и спасли себя, укрываясь въ отдаленности отъ Москвы по деревнямъ дальнихъ свойственниковъ своихъ. Въ содѣйствованіе Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужномъ спискѣ Бояръ того времени помѣщенъ Левъ Кирилловичъ сороковымъ. Онъ впорочно былъ въ 1689 году въ опасности лишиться отъ Спрѣльцовъ жизни: начальники заговора, враждовавшіе младому Петру, съ нимъ вмѣстѣ пишали ненависть и къ роду Нарышкиныхъ, и желая возбудить умы Спрѣльцовъ противу нихъ, выбрали одного изъ сообщниковъ своихъ, похожаго лицомъ и станомъ на Л. К. Нарышкина, и дославъ его Бояр-

ское плашье, нарядили въ оное; попомъ, пославъ съ нимъ нѣсколько изъ своихъ же сообщниковъ, велѣли, подъ именемъ сего Боярина, ѣздить по карауламъ, бить и мучить Спрѣльцовъ. Сей злодѣй, исполняя по данному ему наставленію, нападалъ на нихъ, ломалъ имъ соспавы и ошсѣкалъ пальцы; также и изъ проспаго народа многихъ поймавъ, билъ нещадно, а инымъ даже языки рѣзалъ, сказываясь при томъ самъ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, и упрекая Спрѣльцовъ смершю брашьевъ своихъ, грозилъ имъ, что онъ ихъ всѣхъ испребишъ, и что сеспра его Царица Нашалія Кирилловна и Царь Пешръ въ семъ его совѣша послушающъ. Мучимые Спрѣльцы, почиая сего злодѣя за истиннаго Боярина Нарышкина, распалялись часъ ошъ часу болѣе злобою на младаго Царя, на весь родъ Нарышкиныхъ и наиболѣе на Льва Кириловича, и на Бояръ, преданныхъ споронѣ Пешровой; почему и весьма легко было склонить ихъ къ заговору. Сія злодѣйская хипросшь ошкрылась не прежде, какъ по разрушеніи заговора, при допросахъ злоумышленниковъ. Въ 1697 году сопутспвовалъ Левъ Кирилловичъ Петру I въ походѣ Его въ Воронежъ, и въ томъ же году, когда Государь ошправлялся съ большимъ Посольспвомъ въ чужіе края, шо, опредѣля на время ошсутспвія своего Намѣспникомъ своимъ Ближняго Спольника Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, соспавилъ еще для управленія Государспвомъ Совѣшъ изъ Бояръ. Ихъ было числомъ чешверо, и Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ посспавленъ въ списокъ первымъ; при чемъ имъ даны были еще во управленіе разные Приказы, и Нарышкину порученъ Приказъ Посольскій, въ кошоромъ и послѣ шого, съ 1700 года, когда сдѣланъ начальспвующимъ надъ онымъ Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, шо, на время ошлучекъ сего послѣдняго въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральшескимъ, велѣно было производишъ дѣла въ Посольскомъ

Приказъ Боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Спрѣшневу вмѣстѣ съ Дьяками, чѣмъ и продолжалось вѣроятно до его кончины. Онъ скончался 1705 года Генваря 28 дня, и положенъ въ Москвѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, гдѣ покоятся оспашки и многихъ другихъ особъ изъ рода Нарышкиныхъ.

Графъ Федоръ Алексіевичъ
Головинъ,

Ближній Бояринъ, Генераль Адмираль,
Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи
начальный Президентъ, Намѣстникъ
Сибирскій и первый Ордена Св. Андрея
Кавалеръ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

ГРАФЪ ОЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ГОЛОВИНЪ,
ближній Бояринъ, Генераль-Адмираль, Фельдмаршаль, По-
сольской Канцеляріи Начальный Президентъ, Намѣстникъ
Сибирскій и первый Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ,
былъ сынъ Боярина Алексѣя Пешровича Головина. Когда онъ
родился, неизвѣстно; а упоминается о немъ въ первый разъ
около 1676 года въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, изданныхъ Г.
Голиковымъ, гдѣ сказано, что: Царь Алексѣй Михайловичъ
предъ кончиною, для охраненія здравія юнаго Царевича Пешра,
опредѣлилъ къ нему приславникомъ Боярина Кириллу Полу-
еховича Нарышкина и въ помощь ему еще троихъ, въ томъ
числѣ и Θεодора Алексѣевича Головина; обстоятельныя же
свѣдѣнія о немъ начинающіяся со времени правленія Царей
Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича и Царевны Софіи
Алексѣевны, съ 1685 Декабря 25, въ который день онъ по-
жалованъ изъ Спольшниковъ въ Окольнічіе и вскорѣ пошомъ
оппращенъ на Кишайскую границу, для заключенія съ Ки-
шайцами мирнаго и пограничнаго шракша, для чего назна-
чены ему въ шоварищи Спольшникъ Власовъ и Дьякъ Карниц-
кій. Головинъ вмѣстѣ съ опцемъ своимъ Бояриномъ Алексѣемъ
Пешровичемъ, опредѣленнымъ въ то же время Воеводою въ То-
больскъ, выѣхалъ изъ Москвы 1686 Генваря 26, а въ Тобольскъ
прибылъ 24 Марша; опшуда же 29 Мая, имѣя при себѣ болѣе
2000 человекъ Спрѣльцовъ и солдатъ, поплылъ онъ на судахъ,
и 28 Сеншября остановился зимовать на рѣкѣ Тунгускѣ
въ Рыбномъ острогѣ, гдѣ построилъ землянки и шалаши, про-
былъ онъ до 15 Мая 1687 года; тогда опправился онъ водою
же въ низъ по рѣкѣ Тунгускѣ и дошелъ 8 Іюля до Брашскаго

оспрога, и опшуда шогожъ мѣсяца 17 числа поѣхалъ сухимъ путемъ въ Иркутскъ, а изъ Иркутска опяшъ поплылъ водою въ оспрогъ Удинской, изъ онаго же въ Селенгинскъ, куда прибывъ 25 Октября, онъ опсправилъ одного изъ чиновниковъ своихъ къ пограничнымъ Кишайскимъ Воеводамъ, увѣдомляя ихъ о прибытіи своемъ на границу и пребуя, дабы и Кишайскіе Послы, для учиненія вышесказаннаго договора, высланы были шуда же.

По прошествіи нѣкошораго времени прибыли къ Нерчинску Послы Кишайскіе. Ихъ было семь человекъ и всѣ изъ знашнѣйшихъ чиновниковъ, и при нихъ два Езуиша и до 15,000 войска съ аршиллеріею. Споль многочисленная вооруженная свиша ихъ подавала поводъ къ опасенію, и Послы наши спарались убѣдишь ихъ, дабы они удалились опъ Нерчинска; но Кишайцы, увѣряя въ миролюбивомъ своемъ расположеніи, никакъ на шо не соглашались: почему и назначено было съ обѣихъ споронъ мѣспо для сѣздовъ въ полуверспѣ опъ города, между рѣками Шилкою и Нерчею; и первый сѣздъ ихъ былъ 12 Августа 1689 года въ посшавленныхъ нарочно для шого одинъ подлѣ другаго особыхъ шашпахъ. При чемъ Россійскіе Послы объявили чрезъ переводчика причину сѣзда и свои шребованія въ разсужденіи посшановленія границъ, на что Кишайскіе сдѣлали свои возраженія, и споль несогласныя съ первыми, что со вшораго сѣзда, 13 Августа, сіи неумѣренныя съ обѣихъ споронъ шребованія, едва не сдѣлались поводомъ къ совершенному разрыву между обѣими Государствами. Кишайцы сняли свой шашеръ, войско ихъ окружило Нерчинскъ, и разные ясашные народы, ими подущенные, взбуншовавшись, присоединились къ ихъ войскамъ, что привело жишелей города Нерчинска въ совершенное опчаяніе. Кишайцы, возгордась превосходствомъ силы своей,

увеличили свои шребованія и желали еще болѣе распроспра-
нишь свои границы. Споры о семъ продолжались чешырнад-
цать дней съ великимъ жаромъ и съ ихъ спороны угрозами.
Наконецъ Головинъ, въ сихъ опчаянныхъ для Россіянъ об-
спояшельсшвахъ, прибѣгнуль къ Езуишамъ, бывшимъ съ По-
сланниками, и убѣдилъ ихъ прозьбою и дарами, дабы они скло-
нили Кишайцевъ къ умѣреннѣйшимъ шребованіямъ. По спа-
ранію ихъ начались снова взаимныя между Послами сношенія,
и наконецъ по многимъ спорамъ, 27 Августа ушверждены
условія о вѣчномъ мирѣ, шорговлѣ, перебѣжчикахъ и о грани-
цахъ, кошорыми между обоихъ Государствъ назначено бышь:
рѣкѣ Горбицѣ и опъ вершины оной Сшановому хребшу горъ
до рѣки Уди, и еще рѣкѣ Аргуни; а 29 числа шого же мѣсяца
Послы съѣхались по прежнему, и приложа къ договорнымъ
записямъ руки и печати, оными размѣнялись; при чемъ Ки-
шайскіе Послы дали кляшву въ сохраненіи вѣчно сего до-
говора.

По окончаніи сихъ переговоровъ и опъѣздѣ Кишайскихъ
Пословъ, Головинъ послалъ опъ себя въ Москву къ Государямъ
донесеніе о всемъ происходившемъ; самъ же, укрѣпя Нерчинскъ,
и опшавя въ немъ часть войска для охраненія города, оп-
правился опшуда 15 Окшября съ остальнымъ войскомъ въ
Тобольскъ, куда прибыль 6 Сеншября 1690 года, а опшуда въ
Москву 10 Генваря 1691 года.

По возвращеніи своемъ Ѳ. А. Головинъ и съ шоварищемъ
своимъ 2 Февраля былъ предшавленъ Государямъ; при чемъ
объявлено было ему чрезъ Думнаго Дьяка за службу его Мо-
наршее благоволеніе, и шогда же онъ пожалованъ Бояриномъ,
а вскорѣ послѣ шого Генераль-Кригскоммиссаромъ.

Во время взятія Азова, 1696 года, Бояринъ Головинъ нахо-
дился при флотѣ въ званіи Генераль-Коммиссара, и по возвраще-

ніи опшуда учасшвовалъ въ поржесшвенномъ вшесшвіи въ Москву и въ награжденіяхъ, розданныхъ Государемъ за сей походъ. Головину пожалованы: золопой, въ полшесша золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафшанъ золошой на соболяхъ, да въ опчину въ Кромскомъ уѣздѣ село Молодовское городище съ деревнями 57 дворовъ.

Въ 1697 году, когда опсправилось великое Россійское Посольшво въ иносшранныя Государсшва, шо Головинъ находился въ ономъ вшорымъ Посломъ послѣ Лефоршна. Посольшво, проѣхавъ Ригу, Мишаву, Берлинъ, прибыло 17 Авгусша шого же года въ Амшпердамъ, опкуда Государъ опсправясь чрезъ нѣкошорое время въ Англію, оппозвалъ въ Лондонъ и Головина для опчеша въ дѣлахъ Посольсшва, кошорое опшавалось въ Амшпердамѣ и пребыло тамъ всего почти годъ.

Головинъ приняшъ былъ въ Лондонѣ съ великою чесшію; не засшавъ же шамъ Петра I, находившагося въ шо время въ Поршсмущѣ, онъ опсправился къ нему; но вшпрѣшился съ нимъ уже на дорогѣ, и возвращились вмѣсшѣ въ Лондонъ 2 Апрѣля; и шого же дня Петръ, въ званіи Дворянина Посольсшва, былъ съ Посломъ своимъ Бояриномъ Головинымъ въ обоихъ Парламеншахъ; послѣ чего Головинъ занимался опшановленіемъ съ Лордомъ Карманшеномъ договора о шортовлѣ въ Россіи шабакомъ, кошорой и заключенъ былъ 16 Апрѣля 1698 года. Изъ Лондона Головинъ вмѣсшѣ съ Государемъ возвратился въ Амшпердамъ 27 Апрѣля, а опшуда прибыли въ Вѣну 5 Іюня шогожъ года, гдѣ Головинъ дарованіями и достоинсшвами своими снискалъ себѣ опшличное уваженіе Цесаря Леопольда.

Изъ Вѣны Государъ намѣренъ былъ ѣхашъ съ Посольсшвомъ въ Ишалію; но полученное имъ изъ Москвы извѣсшіе о Сшрѣлецкомъ буншѣ зашавило его опшмѣнить сіе намѣреніе,

и послѣ данной 18 Іюля Цесаремъ Посольству аудіенціи, на копорой и самъ Государь находился, онъ съ любимцами своими Лефоршомъ и Головинымъ отправился на почтѣ чрезъ Польшу въ Москву.

По возвращеніи своемъ Петръ I заблагоразсудилъ учредить въ Россіи Кавалерскій Орденъ во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, копорый и учреждень 1699 года Марта 10, и въ шомъ же день Монархъ возложилъ оный на перваго Боярина Ѳ. А. Головина; 21 Апрѣля того же года, по кончинѣ Лефорпа, онъ заступилъ мѣсто перваго любимца Государева и пожалованъ Генераль-Адмираломъ; а въ 1700 году Февраля 23 велѣно ему вѣдать Посольской Приказъ; сверхъ того находились еще подъ вѣденіемъ его Монешный дворъ, также Приказы: Ямской, Малороссійской, Княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимірской, Галицкой и Успюжской. Того же 1700 года, Августа 19, указано ему бысть подъ Ругодевомъ (Нарвою) съ большимъ полкомъ прошивъ Шведовъ, гдѣ и находился съ Государемъ въ чинѣ Фельдмаршала (когда же онъ получилъ сей чинъ, не означено); но Головинъ, за опѣздомъ его въ Новгородъ вмѣстѣ съ Монархомъ по необходимымъ надобностямъ, не былъ въ несчастномъ сраженіи Ноября 19 со Швѣдами. Петръ, испытавшій неуспѣшную ревность, усердіе и прозорливость Головина въ возлагаемыхъ на него дѣлахъ, неоднократно препоручалъ ему вести переговоры съ иностранными Министрами и заключающія пражашы, какъ то: въ 1701 году Генваря 12 заключенъ имъ съ Дашскимъ Посланникомъ въ Москвѣ дополнителный пражашъ съ Данією о союзѣ прошивъ Шведовъ; того же года Февраля 17 и Марта 11 въ городѣ Биржахъ, на Польской границѣ, Головинъ находился при переговорахъ и заключеніи пражашовъ между Россією и Польшею, ошнося-

щихся къ союзу противъ Шведовъ. Въ 1702 году онъ сочинилъ манифестъ о свободномъ прїѣздѣ и безпрепятственномъ отправленіи вѣрѣ въ Россіи иностранцамъ, который Государемъ одобренъ и обнародованъ; въ семъ 1702 году, Ноября 16, Цесарь возвелъ Головина въ достоинство Графа Римской Имперіи. Въ 1703 году, Іюля 28, заключилъ онъ въ лагерьѣ близъ Шлошбурга (названнаго въ томъ же году С. Пешербургомъ) съ Липовскими Послами пражнашъ о произведеніи общими силами войны противъ Шведовъ, и вскорѣ зашѣмъ ошклонилъ предлагаемый союзъ Франціею противъ Цесаря. Того же 1703 года, Мая 10 дня, Графъ Ѳ. А. Головинъ имѣлъ честь, какъ первый Кавалеръ Ордена Св. Андрея, возложилъ сей Орденъ на самага Государя Петра Великаго, бывшаго тогда бомбардирскимъ Капитаномъ, за взятіе канонерскими лодками двухъ Шведскихъ кораблей на устьѣ Невы рѣки, близъ Васильевского острова. Въ 1704 году находился Графъ Головинъ съ Монархомъ въ арміи подъ Дерпшомъ и Нарвою, гдѣ 19 Августа въ лагерьѣ посшановилъ съ Польскимъ Посломъ пражнашъ о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи до окончанія войны и пр.; а въ 1705, Декабря 7, въ бытность съ Государемъ въ Гроднѣ, препоручено ему было дать ошвѣшъ на поданный присланными ошѣ Рѣчи Посполишой Канцлеромъ Княземъ Радзивиломъ и Короннымъ Маршаломъ Денгофомъ меморіаль, что онъ и исполнилъ. Въ 1706 году онъ сшарался еще заключишъ дружественный договоръ между Россіею и Пруссіею; но не успѣлъ онаго привести къ окончанію. Отправясь изъ Москвы въ Кіевъ къ Государю, онъ занемогъ дорогою въ Глуховѣ (а по другимъ извѣстіямъ въ Нѣжинѣ), гдѣ чрезъ нѣсколько дней 2 Августа тогожь года и скончался. Монархъ весьма огорченъ былъ его кончиною.

О Графѣ Ѳ. А. Головинѣ пишутъ, что онъ былъ мужъ съ опличными въ дипломатическихъ дѣлахъ свѣдѣніями и рѣдкаго праводущія. Онъ любилъ свое Ошечество и старался неушомимо о благѣ онаго; вспомошествовалъ Государю во всѣхъ его предпріятіяхъ; занимался разпроспраненіемъ шорговли, художествъ и наукъ въ Россіи; прославился своими Посольствами; и заслуживъ по дѣламъ своимъ при жизни опличную милость Великаго Монарха, заслуживаетъ и уваженіе позднѣйшаго пошомства.

Гравированъ: В. А. Алексеевымъ.

Баронъ Георгъ Венедиктъ
Огильвий,
Генералъ Фельдмаршалъ
Лейтенантъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

БАРОНЪ ГЕОРГЪ ВЕНЕДИКТЪ ОГИЛЬВІЙ, Генераль-Фельдмаршалъ-Лейшенаншъ, родомъ Шотландецъ, происходилъ отъ одной древней и знашной фамиліи и родился около 1644 года. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ служилъ шакже, какъ и предки его, въ Австрійской службѣ, и былъ въ походахъ на Рейнъ и въ Венгріи прошивъ Турковъ, гдѣ и пожалованъ въ Генералы. Имѣя уже около 60 лѣтъ отъ рожденія, вступилъ онъ въ 1704 году въ Россійскую службу, гдѣ и принявъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ-Лейшенаншомъ съ жалованьемъ по 7000 рублей въ годъ, что по тогдашнему времени соспавляло значущую сумму, и при томъ съ условіемъ, что есѣли когда главная команда поручишся старшему Фельдмаршалу, то ему имѣшъ всегда особый корпусъ. Въ томъ же 1704 году поручено ему было начальство при осадѣ города Нарвы, кошорой Августа 9 числа Россійскими войсками и взявъ присупомъ. Въ 1705 году, для охраненія отъ Шведовъ, посланъ Огильвій Государемъ съ войсками въ Гродно, гдѣ по отбытіи Государя и велѣно ему бышъ въ послушаніи Польскаго Короля Августа II. По приближеніи Шведовъ къ Гроднѣ, Карлъ XII, видя сильно укрѣпленной лагерь Рускихъ и Саксонцевъ и готовность ихъ къ сраженію, не рѣшилсѣ апаковать ихъ, а переправясь чрезъ рѣку Нимень, пошелъ съ своею арміею къ споронѣ Вильны; при чемъ хошѣ и были сраженія въ пользу Рускихъ, но часшныя и нерѣшишельныя. Извѣстія о недоспашкѣ въ провіантѣ нашимъ войскамъ и опасеніе бышъ отрѣзанными, дошедшія до свѣденія Петра I, заспавили его дашъ предписаніе Огильвію отсупишъ къ ближайшимъ Россійскимъ границамъ. По прибытіи его съ войсками въ Кіевъ, онъ уволенъ былъ (1706) Госу-

даремъ изъ Россійской службы, пробывъ въ оной не болѣе двухъ лѣтъ, и далѣе объ немъ никакихъ свѣдѣній не находящся.— Хошя крашковременная служба его и не ознаменована, кромѣ взятія Нарвы, никакими важными происшествіями, но Огильвій въ особенности заслуживаетъ, хошя и иноспранной, наше вниманіе; пошому чшо онъ первый ввелъ въ Россійскія войска, а особливо въ пѣхошу, какъ говоришь Манштейнъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, порядокъ и дисциплину, о кошорой до того Россіяне малое имѣли поняшіе; сіе видно и изъ того, чшо въ шепрадахъ записныхъ Петра Великаго въ примѣчаніи, описывая службу Огильвія, сказано даже, чшо онъ первый завелъ по-давать рапоршы въ графахъ. Огильвій во все время службы своей въ Россіи былъ весьма любимъ; но съ Княземъ Меншиковымъ былъ онъ въ великомъ несогласіи и не могъ сносишь его гордосши и высокомѣрія, кошорыми будучи обиженъ предъ взятіемъ Нарвы, сказалъ, чшо еспыли Меншиковъ будешь въ повелѣнія его мѣшались, шо онъ оставишь войско и удалишся. Сіе самое несогласіе и жалоба на него въ ослушаніи по службѣ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева были причиною удаленія его изъ Россійской службы. Онъ былъ благо-разумный и крошкій Генераль и умѣрялъ строгосшь въ военныхъ судахъ, говоря, чшо Россіяне еще въ своемъ младенчесствѣ и должны посшепенно привыкать къ военной дисциплинѣ. Все сказанное здѣсь о немъ видно изъ журнала Петра Великаго и писемъ сего Государя.

Василій Леонтьевичъ
Кочубей,
Генеральный Сурьѣ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ВАСИЛІЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ КОЧУБЕЙ, Генеральный Судья.— Дѣдъ сего невиннаго сшрадальца, происходившій отъ Княжескаго поколѣнія Крымскихъ Ташаръ, въ XVI вѣкѣ выѣхалъ въ Украину. Василій Леонтьевичъ началъ службу при Гешманѣ Дорошенкѣ, отъ котораго въ 1675 году былъ посланъ въ Адріанополь; въ 1687 произведенъ въ Генеральные Писари; за службу при взятіи Азова и за слѣдствіе о Гешманѣ Самойловичѣ награжденъ значущимъ недвижимымъ имѣніемъ; а въ 1694 году пожалованъ Генеральнымъ Судьею. Еще въ 1691 году отъ причины неизвѣстной началась вражда у Кочубея съ Мазепою; послѣдній, пользуясь своимъ могуществомъ, въ 1704 году обольспилъ дочь его: съ сего времени оскорбленный отецъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Вождя Малороссіянъ. Онъ прилѣжно наблюдалъ за поступками Гешмана, проникъ коварныя его намѣренія, рѣшился сдѣлать доносъ, и въ 1707 году, 26 Августа, ввѣрилъ сію важную шайну Спасскому Іеромонаху Никанору, умоляя его поспѣшить въ Москву и объявить отъ него слышанное Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Никаноръ исполнилъ данное слово, и въ вѣрности показанія былъ допрашиванъ (17 Сенсября) сперва въ Монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Въ началѣ 1708 года доносъ на Гешмана Мазепу представлень Государю въ видѣ клеветы Кочубея, котораго, спрашась мщенія Мазепы, открылъ свое намѣреніе Полтавскому Полковнику Искрѣ, Сотнику Кованькѣ и общему Духовнику Іоанну Свяшайлѣ. Послѣдній присовѣпował Кочубею отправишь въ Москву съ словеснымъ

²
показаніемъ Петра Яценка или Яковлева. Яковлевъ пред-
ставленный Благовѣщенскимъ Пропопомъ (въ небытность
Государя) Царевичу Алексѣю Петровичу, по его требованію,
подалъ записку обо всемъ, сообщенномъ ему Кочубеемъ. Въ
слѣдъ за симъ Генеральный Судья чрезъ посредство Искры
сдѣлалъ участникомъ важной Государственной тайны
Ахтырскаго Полковника Осипова, который донесъ подробно
о семъ злоумышленіи Кіевскому Губернатору Князю Голи-
цыну, заключилъ письмо опасеніемъ Кочубея, дабы не огла-
силась преждевременно тайна, которая можетъ открыться
Мазепѣ: ибо онъ имѣетъ друзей между приближенными Го-
сударя. Между тѣмъ Графъ Головкинъ и Шафировъ, покро-
вишли Гешмана, которымъ поручено изслѣдованіе сего
дѣла, успокаивали встревоженнаго Мазепу. Полагаясь совер-
шенно на увѣренія Графа Головкина, доносили, Кочубей и
Искра, по его призыву, явились въ Вишебскъ, гдѣ находилась
главная квартира Государя. Тамъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1708 года
Кочубей произнесъ предъ Министрами рѣчь безъ всякой
перемѣны, пригошовленную для Государя, а потомъ поднесъ
въ 26 спискахъ, письменный свой доносъ; главное дѣло со-
стояло въ томъ, что Мазепа не любитъ Россіи, желаетъ
передаться Полякамъ и даже умышляетъ на жизнь Его Ве-
личества. То же подтвердили и другія лица, участвовавшія
въ доносѣ, только съ перемѣною нѣкоторыхъ словъ. Такія
разнорѣчія дали другой оборотъ правому дѣлу: не обращая
вниманія на важнѣйшее—измѣну Мазепы, Министры судили
Кочубея, какъ доносила на нихъ самихъ. Несчастный Ге-
неральный Судья, твердый въ любви къ Отечеству, но
старецъ слабый предъ судомъ приспращнымъ, желая спасти
себя и свое семейство, отпекся въ жестокихъ пышкахъ отъ
общественныхъ словъ и объявилъ, что весь доносъ свой

соспавиль ложно, единственно по злобѣ на Гешмана. пышка вынудила шѣ же слова у его учаспниковъ: они все сложили на Кочубея; всѣхъ опредѣлено наказать; одинъ только Полковникъ Осиповъ оппличень за вѣрность похвальною грамотою, кошорая служишь ясною уликою несправедливаго приговора; а Кочубея и Искру, какъ первыхъ доносишелей, рѣшено казнишь смершю въ войскѣ Запорожскомъ. Мазепа шоржесшвоваль, слыша о такомъ рѣшеніи, скорбѣль шолько, какъ пишешъ къ Графу Головкину, чшо Царскіе недоброхоты, легко были допрашиваны и шребоваль въ допощеніе жесшочайшей пышки, дабы ошкрышь основаніе самаго заговора. Его желаніе исполнено, и несчастные возвращены изъ Смоленска въ Вишебскъ для новыхъ испязаній. Между шѣмъ Государь ушвердилъ приговоръ Минисшровъ; Кочубей и Искра ошправлены къ Мазепѣ и шамъ съ мученическимъ шерпѣніемъ еще выдержали пышку: наконецъ (1708, Іюля 15) въ мѣсшечкѣ Борщаговкѣ имъ ошрублены головы въ присушшвіи всего Запорожскаго войска.

Тѣла спрадальцевъ преданы погребенію 17 Іюля въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Тамъ, близъ входа въ шрапезу, съ умиленіемъ чишаемъ слѣдующее надгробіе:

*Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молгати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испыймо гашу,
Злуданьемъ Мазепы, все вѣчно правы,
Посѣзненны заставше топоромъ во главы;
Погиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владыгнѣ,
Подающія всѣмъ своимъ работъ животъ вѣчный.*

Иванъ Степановичъ
Мазепа,
Бывшій

Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ выдаваемыхъ Императоромъ Божествомъ.

ИВАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ МАЗЕПА, бывшій Гешманъ Малороссійскій. Одни полагають, что онъ былъ Малороссіянинъ, а другіе, и вѣрояшнѣе, что онъ родился въ Воеводствѣ Волынскомъ отъ бѣднаго Польскаго Шляхтича около 1645 года. Въ молодости отданъ онъ былъ въ Езуитское училище, гдѣ, обладая тонкимъ и проницательнымъ разумомъ, успѣлъ онъ въ словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ, который зналъ совершенно; но качества сердца не соответствовали уму его: оно наполнено было неограниченнымъ честолюбіемъ и непроницаемымъ приговорствомъ. Первымъ дѣйствіемъ его развращенныхъ склонностей было то, что онъ въ 1669 или 70 годахъ, вкравшись въ милость одного Польскаго Вельможи, прельстилъ и увезъ дочь его; но его догнали на дорогѣ. Наказавъ плѣсно, положено было, связавъ посадишь его на дикую лошадь и пускишь въ поле. Бѣшеная лошадь занесла его на другую сторону Днѣпра въ Украйну. Козаки тамъ жившіе, найдя лошадь мертвою, а къ ней привязаннаго человека избитаго и едва дышущаго, изъ жалости взяли и излѣчили его. По выздоровленіи Мазепа, припворясь исповѣдующимъ Греко-Восточную Православную Вѣру, хотя былъ въ самомъ дѣлѣ Римско-Католической, вступилъ въ Козацкую службу, въ которой лицемѣріемъ своимъ и храбросцію въ сраженіяхъ и набѣгахъ снискалъ дружбу соповарищей и уваженіе начальниковъ. Въ сіе время правилъ Малороссіею мятежный Гешманъ Пешръ Дорошенко. Узнавъ умъ и способности Мазепы, онъ употребилъ его въ важныя порученія, и когда избранъ на Гешманство на его мѣсто Иванъ Самойловичъ, то Дорошенко, чувствуя себя не въ силахъ ему прошивишься, отправилъ Мазепу

съ письмами просить о помощи себя Сулпана и Хана Крымскаго; но на пути онъ пойманъ Запорожскими Козаками и опъ Кошеваго ихъ посланъ въ Москву къ Царю. Погибель его казалась неизбежною; но и путь хитроспую и коварствомъ своимъ онъ не только избавился опъ всякаго наказанія, но и нашель еще въ Гешманъ Самойловичъ себя защитника, почему и опущенъ на житье въ Малороссію, гдѣ вступилъ въ домашнюю службу своего благодѣтеля. Скоро умомъ своимъ, просвѣщеніемъ и хитрымъ поведеніемъ пріобрѣлъ онъ милость и довѣренность Гешмана, что и доставило ему мѣсто Писаря въ Канцеляріи Гешманской, а вскорѣ попомъ чинъ Сопника въ войскѣ; и въ 1682 году былъ онъ уже Войсковымъ Товарищемъ, а въ 1688 Генеральнымъ Ясауломъ, и употребляемъ Гешманомъ неоднократно для посылокъ съ разными важными препорученіями къ Царямъ въ Москву, гдѣ онъ имѣлъ случай пріобрѣсти уваженіе многихъ Боярь, а особливо Князя Василья Васильевича Голицына. Сіе возродило въ немъ пресшупное желаніе низвергнувъ Гешмана, виновника его счастья, и засшупить его мѣсто. Скоро получилъ онъ къ сему удобный случай. Когда увидѣлъ онъ, что Предводительсшвовавший войсками въ первомъ Крымскомъ походѣ вышесказанный Кн. Голицынъ желалъ опклонишь опъ себя неудачу онаго, что Мазепа происками своими склонилъ Малороссійскихъ Старшинъ къ оклеветанію въ измѣнѣ и арештованію Гешмана Самойловича, котораго они, какъ измѣнника, и предали Кн. Голицыну; а сей за услугу, оказанную ему чрезъ то Мазепою, употребилъ свое шпараніе о избраніи его въ Гешманы. Онъ избранъ 1687 года, Іюля 25 числа; и первымъ дѣйствіемъ власти его была казнь сына Гешмана Самойловича Григорія. По окончаніи шпораго Крымскаго похода (1689) Мазепа ускорилъ пріѣздомъ своимъ въ Москву. Онъ принялъ былъ обоими Монархами, Іоанномъ и Пешпромъ, весьма мило-

спиво, и въ пребываніе свое памъ видя власъ Царевны Софіи упадающею, онъ спарался снискапъ себъ милосъ младаго Петра, и навѣшами своими много способспвовалъ къ паденію и пагубѣ вшораго своего благодѣшеля Кн. Голицына; самъ же, пронырспвомъ своимъ пріобрѣпъ сильныхъ себъ у Двора покровишелей, получилъ чрезъ шо власъ въ Украинѣ гораздо болѣе, нежели какую имѣли его предшеспвенники. Милосъ къ нему Государя Петра I еще увеличилась въ Азовскихъ походахъ 1695 и 1696 годовъ, чему доказашельспвомъ послужилъ шо, что по пріѣздѣ Мазепы въ Москву, при самомъ почши учрежденіи Ордена Св. Апосшолоа Андрея Первозваннаго, Государь возложилъ самъ на него сей Орденъ 8 Февр. 1700 года, и онъ былъ вшорымъ онаго Кавалеромъ; вскорѣ пошомъ пожалованъ онъ дѣйспвишпельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и учаспвовалъ во всѣхъ шайныхъ совѣщаніяхъ Монарха; сверхъ шого Государь пожаловалъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ большую Крупицкую волосъ и пошомъ многія деревни въ уѣздѣ Рыльскомъ, и шого же года Авгусша 11 украшенъ онъ былъ опъ Короля Польскаго, въ угодноспъ Государеву, Орденомъ Бѣлаго Орла; однимъ словомъ, Мазепа былъ какъ по чинамъ, шакъ и по особенной къ нему милосши Монаршей и по богашспву, кошорымъ Государь осыпалъ его, однимъ изъ первѣйшихъ Вельможъ въ Государствѣ. Но всѣ сіи благодѣянія, всѣ сіи милосши ни мало не дѣйспвовали на разврашное сердце Мазепино; онъ за все сіе плашилъ, вмѣшпо благодарноспи, коварспвомъ и измѣною. Еще въ 1690 году замѣченъ были многими подозришельныя его сношенія съ Езуишами и приверженноспъ его къ Польшѣ, о чемъ шогда же и пущено было въ народъ опъ неизвѣспнаго письма, а пошомъ доносили на него Царю въ измѣнѣ Войсковый Товарищъ Забѣда и монахъ Соломонъ; но Мазепа хиспросшю своею умѣлъ обрашпшъ доносы сіи

въ ничто, и сами доносили, какъ клеветники, были отпосланы къ нему, которыхъ онъ и казнилъ. Покрывая себя часть отъ часу болѣе непроницаемою завѣсою прищворства, Мазепа старался всѣми силами снискать къ себѣ любовь народа и войска Малороссійскаго; усугубилъ наружно ревность свою къ Православному Греческому закону, хотя внутренно приверженъ былъ къ Римскому; строилъ церкви и дѣлалъ въ оныя великія подаянія; ложными внушеніями своими поселяя въ народѣ, а особливо въ Запорожцахъ, ненависть къ Россіи, онъ въ то же время клеветалъ на нихъ Царю, изображая ихъ необузданными и мятежными, дабы навлечь чрезъ то на нихъ гнѣвъ Монарха и шѣмъ удобнѣе возбудишь мятежь; показывая, что онъ старается усмирить, онъ въ тайнѣ всячески подкрѣплялъ Донскаго бунтовщика Булавина, и чрезъ тайныя пересылки старался склонить Турокъ и Татаръ къ союзу съ Шведами противъ Россіи; но замышляя уже свою послѣднюю и явную измѣну, и опасаясь, дабы прежде времени не открылось его зловерное коварство, онъ между шѣмъ большую часть великаго своего богатства и сокровищъ тайнымъ образомъ перевезъ въ Бѣлую Церковь. Наконецъ въ 1708 году сдѣланъ былъ Государю отъ Генеральнаго Судьи Василья Кочубея, Полтавскаго Полковника Ивана Искры и другихъ на Мазепу важнѣйшій доносъ въ злоумышленіи на жизнь Государеву и въ намѣреніи предаться съ Малороссіею отъ Россіи въ подданство Польшѣ. Доносили пошребованы въ Москву. Дѣло было розыскано; но какъ они не могли представить явныхъ доказательствъ къ утвержденію доноса, а при томъ Мазепа употребилъ все свое коварство и хитрость, дабы опровергнуть оный, то доносъ почтенъ дѣйствіемъ личной вражды и мщенія; а онъ не только признанъ невиннымъ, но, въ удовлетвореніе ему, по просьбѣ его, доносили

опосланы къ нему въ Малороссію, изъ копорыхъ Кочубей и Искра сдѣлались жертвами его мщенія: онъ предалъ ихъ смерти въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ.

Въ сіе время Карлъ XII, шедшій съ арміею своею изъ Польши, приближался уже къ предѣламъ Малороссіи; и Мазепа, слѣдуя положенному между ими плану, дабы не опдалась ему опѣ Башурина, въ копоромъ находилась главная его артиллерія и великіе магазины съ хлѣбомъ и всякаго рода аммунициею, припворился больнымъ, разслабленнымъ и почти умирающимъ, избѣгая шѣмъ самымъ и опѣ похода, предписаннаго ему Государемъ Петромъ I, для воспрепятствованія вступленію Шведской арміи въ Малороссію; но когда Карлъ XII приблизился съ арміею къ рѣкѣ Деснѣ, то Мазепа, почиая, что уже приспѣло время снятъ личину, оставя въ Башуринѣ для защищенія города опѣ Россіянь преданнаго ему Наказнаго Апамана Чечѣлю съ часшю лучшихъ своихъ войскъ, самъ съ знашнымъ числомъ оныхъ высупилъ въ походъ, будшо бы для опраженія Шведовъ, и переправясь чрезъ Десну, поспроилъ войска свои въ боевой порядокъ, какъ бы для сраженія съ непріятелемъ; но когда Шведы спали приближались, то онъ, обрашясь къ своему войску, началъ изчислятъ оному всѣ припѣсненія, сдѣланныя будшо бы Царемъ Малороссіи, и угрожая имъ опѣ него лишеніемъ впередъ и всѣхъ правъ ихъ, увѣщеваль предасться великодушію Короля Шведскаго. Сія возмушипельная и неожиданная рѣчь привела всѣхъ въ ужасъ и удивленіе; но какъ каждый думаль, что Мазепа имѣеть болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, нежели дѣйствительно оныхъ было, то никто не осмѣлился вопрошивишь опѣ крышамъ образомъ, но всякой спарался опѣ него и опѣ Шведовъ удалишь, и одинъ по одному обрашили почти

всѣ въ бѣгство, такъ что оспались при немъ одни только соумышленные ему Спаршины, а изъ войска около 2000 человекъ его шлохранищелей, называемыхъ Сердюками, копорые служили у него изъ жалованья: въ семь-то состояла вся помощь, приведенная Мазепою къ Карлу XII. Сіе происходило 1708 года, Октября 26, а по другимъ 28 дня. Извѣстіе о измѣнѣ Мазепиной поразило Петра I, и въ воинскомъ совѣтѣ положено, для скорѣйшаго пресѣченія всѣхъ замысловъ измѣнника, не медля овладѣть Бапуринымъ. Монархъ возложилъ сіе на Князя Меншикова, копорой, не взирая на опчаянное сопротивленіе, взялъ оный 3 Ноября приступомъ, и изпребя большую часть соумышленниковъ измѣнника, захвапиль Ашамана Чечѣлю и нѣкопорыхъ другихъ начальниковъ, шакже сокровища и магазины Мазепины, а городъ разорилъ до основанія.

Между шѣмъ Государь повелѣлъ Указомъ поспѣшно съѣхаться въ Глуховъ Архіереямъ и Спаршинамъ Малороссійскимъ для избранія новаго Гешмана, гдѣ въ присутствіи Монарха, съ общаго согласія Спаршинъ, Малороссійскаго войска и народа и избранъ (7 Ноября) вольными голосами въ Гешманы, на мѣсто Мазепы, Спародубскій Полковникъ Иванъ Скоропадскій, котораго Петръ I, по учиненіи имъ присяги, въ семь достоинствѣ и утвердилъ; измѣнникъ же Мазепа 8 числа тогожъ мѣсяца прибывшими Архіереями преданъ всенародно проклятію, и изображеніе его, по снятіи съ онаго Ордена, палачемъ повѣшено на висѣлицѣ, а единомышленники его Чечѣля и другіе въ то же время казнены. Не смотря на все шое, клятвопреступный Мазепа еще и послѣ того неоднократно осмѣливался, показывая ложное раскаяніе, предлагашъ Государю чрезъ посланныхъ своихъ, что еспли Монархъ простишь ему вину его и возвращишь Гешманское достоинство, шое обѣ-

щался опадать въ руки его Короля Шведскаго и съ знашнѣйшими его Генералами; но Государь, гнушаясь измѣнникомъ, опвергъ всѣ сіи предложенія съ презрѣніемъ, какого онѣ заслуживали. Мазепа, оставаясь при Карлѣ XII, былъ съ нимъ и въ Полтавской башаліи, въ кошорой хошя и командовалъ Поляками, Волохами и Запорожцами, но больше находился при особѣ Королевской съ своими Сердюками, съ кошорыми онѣ, коль скоро увидѣлъ сраженіе проиграннымъ, и былъ изъ первыхъ усшремившихся въ бѣгство. Онѣ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Турцію и находился при немъ въ Бендерахъ, гдѣ видя, всѣ свои надежды разрушенными и, можетъ бытъ, терзаемый угрызениями совѣсти, въ опчаяніи принялъ ядъ и кончилъ поносную жизнь свою 1709 года, Сеншября 22 дня, 64 лѣтъ опъ рожденія. Тѣло его погребено въ Варницѣ, въ 6 верспахъ опъ Бендеръ.

Знаменишый нашъ Вишій Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично Мазепу, изображаетъ его слѣдующими словами: » былъ » догадливъ и мнишелень паче мѣры, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ чуждыхъ усмашривая, нѣтъ ли коея шайны. Но сіе свое » любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, » шакъ лице и очи въ бесѣдахъ, управляя, будто онѣ произнесенную опъ другаго рѣчь, хошя и была иносказашельна, » не больше разумѣлъ, шолько какъ слышалъ. Естѣли же » нѣчто ясно было предложено, шщился умно опвѣшествоваши, дабы его прочіи имѣли за простиосердечнаго, да не за » глупаго: хитростенъ же вельми былъ, какъ присшрасшія » людскія познавашъ, и кшо кому доброжелашелень, или прошивень, и къ чему преклонень увѣдашъ, различные на сіе » способы прибирая; наипаче же поискивалъ шого въ широва- » ніи, щедродаршвуя и учреждая до пьяна, шаконъ и самъ

»аки бы излишнѣ хмѣлень, открывая будто сердце свое, а въ
»толикихъ коварствахъ своихъ часто съ воздыханіемъ пре-
»рѣкалъ на хитрыхъ людей, а простиосердечіе похвалялъ, и
»шакъ и присудивующихъ гостей ловилъ.« и пр.

Св. Димитрій,
Митрополитъ Ростовскій
и Ярославскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

СВЯТЫЙ ДИМИТРІЙ, Мишрополишъ Росшовскій и Ярославскій, родился 1651 года, близъ Кіева, въ городкѣ Макаровѣ, отъ Полковаго Сотника Саввы Тупшало. При крещеніи дано ему было имя Даніила. Сначала воспитывался онъ въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ Кіевскомъ училищномъ Благоушщенскомъ монастырѣ; обучался иностраннымъ языкамъ и словеснымъ наукамъ до Ришорики. На 18 году отъ рожденія своего, 1668 года, Іюля 9, постригся онъ въ монашество и нареченъ Димитріемъ; въ 1669 году, Марша 25, посвященъ во Іеродіакона; а въ 1675 году вызванъ въ Черниговъ, посвященъ шамъ во Іеромонаха и опредѣленъ проповѣдникомъ при каедральномъ Соборѣ. Потомъ, по приглашенію благодѣшелей своихъ, отправился за границу въ Липву и нѣсколько времени проповѣдывалъ въ Виленскомъ Свяшодуховомъ Православномъ монастырѣ, а отшуда переселился въ Слуцкъ, и шамъ въ Преображенскомъ Православномъ же монастырѣ проповѣдывалъ цѣлый годъ. Разнесшася слава о его проповѣдываніи была причиною, что многіе монастыри и духовныя Власши приглашали его къ себѣ; но Слуцкое братство, а особливо созидашель Слуцкаго монастыря Іоаннъ Скочкевичъ, прозьбами своими удержали его въ Слуцкѣ. По кончинѣ сего Скочкевича онъ возвратился въ Малороссію, въ городъ Башуринъ, гдѣ было тогда пребываніе Малороссійскихъ Гешмановъ. Тамъ онъ проповѣдываніемъ своимъ обратилъ на себя вниманіе всего народа и духовенства, и по сему многія тамошнія обители просили его къ себѣ въ Насшоятели. Въ 1681 году, Сеншября 4, поставленъ онъ во Игумена Преображенскаго Максаковского монастыря, а въ 1682 году, Марша 1, переведенъ Игуменомъ же

въ Николаевскій Крупицкій монашырѣ. Но по прошествіи года и 8 мѣсяцовъ онъ отказался отъ насѣдательства и жилъ шамъ уединенно. Около 1684 года Кіевопечерскій Архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, призвавъ его въ Кіевъ, препоручилъ ему трудъ собрать и исправить *Житія Святыхъ*, что было начато еще Петромъ Могилою и Иннокентіемъ Гизелемъ. Почти четыре года трудился онъ въ обработываніи первыхъ трехъ мѣсяцевъ: Сентября, Октября и Ноября, сего сочиненія; а между тѣмъ въ 1686 году Гешманъ и Башуринское духовенство умолили его вторично принять насѣдательство въ Крупицкомъ Башуринскомъ монашырѣ, гдѣ онъ и кончилъ первую свою книгу; когда же трудъ его, по разсмотрѣніи Архимандритомъ Кіевопечерскаго монашыря, одобренъ къ изданію, то Димитрій самъ пріѣхалъ въ сей монашырѣ, въ типографіи котораго и началось писаніе съ Января 1689 года, и сперва подъ собственнымъ его смотрѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, Гешманъ, отправляясь въ Москву, взялъ при своей свитѣ и Димитрія, коимъ представленъ былъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, а потомъ Патриарху Іоакиму, коимъ, похваляя его благочестивое шіаніе, ободрялъ къ продолженію предпринимаго имъ труда. Сіе усугубило ревность Димитрія къ исполненію начатаго дѣла; и по возвращеніи въ монашырѣ свой онъ построилъ для ученыхъ упражненій своихъ особую келію, и переселясь въ оную, продолжалъ трудъ свой. По кончинѣ сего Патриарха преемникъ его Адріанъ похвальною грамотою придалъ ему новыя силы, и онъ, дабы не имѣлъ развлеченій въ своихъ упражненіяхъ, опять отказался отъ монашырскаго насѣдательства и совсѣмъ уединился въ своей кельѣ, коимъ и назвалъ *Скитомъ*, гдѣ въ 1696 году и кончилъ онъ вторую четверть Миней, коимъ отвезъ самъ въ Кіевъ

для напечатанія. Вскорѣ пошомъ опредѣленъ онъ Игуменомъ въ Пешропавловской Глуховской монашырѣ, а опшуда переведенъ былъ въ Насшоятели Кіевскаго Кирилловскаго монашыря, и спусшя пшшь мѣсяцевъ, произведенъ во Архимандрита въ монашырѣ Черниговскій Успенскій, именуемый Елецкимъ; опшуда же чрезъ два года переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасовъ монашырѣ, гдѣ кончилъ 3 четшвершъ Миней своихъ. Въ 1701 году Государь Петръ I повелѣлъ призвашь Димитрія въ Москву, и, во уваженіе трудовъ его, пожаловалъ Мишрополишомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ кошорый санъ онъ и посвященъ въ Москвѣ того же года, Марта 25. Но какъ Димитрій, по слабости здоровья своего, почиталъ суровый климатъ того края для себя вреднымъ, да и самое опшдаленіе могло бы помѣшашъ продолженію труда его, то Государь и указалъ ошашъся ему въ Сшоплицѣ; и въ 1702 году Генваря 4 онъ опредѣленъ на мѣсшю скончавшагося Росшовскаго и Ярославскаго Мишрополиша Іосифа Лазаревича, и въ концѣ Феврала онъ опшправился въ свою Епархію. Находясь тамъ, желая просвѣтитъ народъ и пригошовитъ для Церкви способнѣйшихъ священнослужителѣй, завелъ онъ въ Росшовѣ Семинарію, и раздѣливъ ее на шри класса, надзиралъ самъ надъ успѣхами учениковъ, а иногда, въ небышность учителѣй, самъ даже обучалъ ихъ. При всѣхъ насшырскихъ шрудахъ и заботахъ онъ не оспавлялъ прежняго труда своего, и чрезъ шри года окончилъ послѣднюю четшвершъ Миней, кошорую и опшслалъ въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ она и напечатана была съ 1705 по 1710 годъ. И шакъ всего болѣе двадцати лѣтъ занимался онъ симъ сочиненіемъ.

Въ Росшовской Епархіи было въ его время великое скопище раскольниковъ, кошорыхъ главные учители, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ, чрезъ пошашенныхъ сообщниковъ своихъ разсѣвали

ученіе, прошивное Православной Церкви. Сіе было весьма прискорбно Димитрію; почему онъ, для утвържденія паспвы своей въ православіи, бываль принужденъ часпо обѣзжашъ свою Епархію и рѣшилсѣ наконецъ сочинилъ на нихъ книгу, копію рую написавъ подъ названіемъ: *Розыскъ о раскольнитеской Брынской вѣрѣ*, и разослалъ въ спискахъ ко всѣмъ духовнымъ Власшамъ своей Епархіи.

Онъ не преспавалъ занимашъся припомъ и другими паспырскими дѣлами: писалъ всегда народныя поученія, безъ коихъ рѣдко и служиваль; сочинялъ наспавленія, размышленія и шому подобное; но слабое и расспроенное его здоровье не могло перенести сихъ шудовъ. Онъ управлялъ Росшовскою Епархіею шолько 7 лѣшъ безъ двухъ мѣсяцевъ, и скончалсѣ въ Росшовѣ 1709 года на 28 число Октябрия ночью, на 58 году ошъ рожденія. Погребеніе ему Ноября 25 шого же года совершалъ другъ его Стефанъ Яворскій, Мишпрополишъ Рязанскій. Многочисленная библіотека его опослана шогда же Мишпрополишомъ Шефаномъ въ Москву и положена въ Паптріаршую библіотеку; собшвенныя же свои черневыя рукописи Св. Димитрій самъ завѣщаль положишъ вмѣсто возглавія и подшилки подъ мощи свои въ гробъ; что было и исполнено. Изъ сочиненій его до нынѣ извѣсны: 1) *Чети Минси или Житія Святыхъ*. 2) *Алфавитъ духовный*. 3) *Руко орошенное*. 4) *Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ теловѣцѣ*. 5) *Апология во утоленіе псали теловѣка суца въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи*. 6) *Розыскъ*. 7) *Лѣтопись келейная*. 8) *Діаріумъ или дневныя записки*. 9) *Эпистоляръ или записки писъмьмъ*. 10) *Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ*. 11) *Собраніе разныхъ поутительныхъ словъ и другихъ сотиненій въ 6 часпяхъ*. 12) *Остальныя сотиненія Св. Димитрія*. Всѣ сіи вышеозначенныя сочиненія были напечатаны въ разныхъ мѣсшахъ и годахъ; по

сверхъ того нѣкоторыя ошались и по сіе время еще въ рукописяхъ неизданными, какъ-то: 13) Многія Поутенія его. 14) Служба девяти мученикамъ Кизическимъ. 15) Лѣтопись или соборный Хронографъ. 16) Лѣтописаніе краткое. 17) Каталогъ или лѣтописаніе бытности Архіереевъ Россійскихъ и пр. 18) Драма Рождество Христово. 19) Драма Грѣшникъ кающійся. 20) Драма Успенская. 21) Драма Димитріевская. 22) Драма Есѣиръ и Агасѣиръ. 23) Воскресеніе Христово, и 24) Многіе Духовные Псалмы и Канты стихами. Сей знаменитый Пасхырѣ отличался великимъ просвѣщеніемъ и необыкновенными, а особливо на то время, познаніями; былъ искусенъ въ Славянскомъ, Лашинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ. Сочиненія его писаны языкомъ Богослужебнымъ правильно, ясно и пріятно, и въ нихъ видны неподражаемая красота нашего церковнаго нарѣчія. Слѣдуя въ точности ученію Христову, онъ всю жизнь свою посвящилъ на то, дабы защищать утѣшенныхъ, помогать бѣднымъ, больнымъ и нищимъ, копорымъ и роздалъ все свое имѣніе, и, какъ самъ онъ пишетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не оставилъ ничего и на погребеніе свое; словомъ сказать, былъ истиннымъ Пасхыремъ своего спада.

Въ 1752 году мощи его обрѣшены неплѣнными, и Церковь Россійская, освидѣтельствовавъ ихъ, признала его въ числѣ Угодниковъ Божіихъ.

Князь Василій Васильевичъ
Голыцынъ,

Ближній Бояринъ, Царственный большій
Пехоти и Государственныхъ великихъ Посоль-
скихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новогородской.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, ближній Бояринъ, Царсшвенныя большія печати и Государсшвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель и Намѣшникъ Новгородскій, былъ сынъ Сшольника Князя Василья Андреевича Голицына, и родился около 1633 года. Въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1658 году, съ кошораго начинающся извѣсштія о Князѣ В. В. Голицынѣ, находился онъ въ Придворныхъ должностяхъ Сшольникомъ и Чашникомъ, а въ въ 1675 Головою выборной сошши Сшольниковъ. При возшесшвіи на Пресшоль Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году, Князь Голицынъ былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ по Бѣлогородской чершѣ войскъ, и шого же года Маія 26 посланъ въ Пушивль и Малороссійскіе города для охраненія шѣхъ мѣсшъ ошѣ Турокъ и Крымскихъ Ташаръ. Изъ Пушивля, по данному ему препорученію, ошправился онъ въ Курскъ и Чигиринъ для ошвращенія ошѣ Турецкаго поддансшва Заднѣпровскаго Гешмана Пешпра Дорошенки, въ чемъ онъ и успѣлъ, и совѣшами своими его на шо склоня, въ Россійское поддансшво привель, кошорый, сдавъ ему городъ Чигиринъ, вручилъ пришомъ и всѣ Гешманскіе клейноды и булаву, данную ему ошѣ Сулшана Турецкаго, кошорую, въ награжденіе за шакую услугу, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и пожаловалъ ему Князю Голицыну. Въ 1677 году пожалованъ онъ въ Бояре и опредѣленъ первымъ Судьею въ Приказъ Пушкарскій и въ шомъ же году посланъ Воеводою надъ войсками къ Чигирину, для удержанія Турецкихъ и Крымскихъ набѣговъ. Въ 1678 году, Сеншября 19, сдѣланъ онъ первымъ Судьею въ Судномъ Владимірскомъ Приказѣ, а пошомъ ошправленъ первымъ

Воеводою большаго полку въ Кіевъ, для сохраненія сего города и всей Украйны отъ Турокъ и Крымскихъ Тагаръ, гдѣ онъ и пробылъ до 1680 года, въ кошоромъ въ томъ же званіи посланъ въ Сѣвскъ, дабы споспѣшествовать окончанію Турецкой войны. Возвращаясь отсюда въ Москву, онъ употребленъ былъ Государемъ къ важнѣйшему дѣлу: въ 1681 году Ноября 24 указалъ ему Царь Θεодоръ Алексѣевичъ разсмотрѣть и привести въ лучшій порядокъ и устройство всѣ Россійскія войска. Князь В. В. Голицынъ, усматривая, что сего никакъ съ успѣхомъ исполнить не возможно, если не истреблено будетъ совершенно, пагубное и вѣчную между благородными родами производившее вражду мѣстничество, первый подалъ совѣтъ Царю для совершенной во всемъ Государственной пользы мѣстничество уничтожить и повелѣть всѣмъ служишь безъ мѣстъ, запреща, чтобы впредь нигдѣ и ни при какихъ случаяхъ разрядами и старшинствомъ рода между собою не считались, а разрядныя, случайныя и мѣстническія книги предать вѣчному забвенію и истребить. Совѣтъ сей имѣлъ желаемый успѣхъ: Государь учредилъ изъ многочисленнаго собранія Государственныхъ Чиновъ Думу, въ кошорой и Князь В. В. Голицынъ находился, и Генваря 12 дня подписалъ въ числѣ прочихъ Бояръ Соборное Дѣяніе, кошорымъ сіе столь зловердное мѣстничество уничтожено, а всѣ мѣстническія книги тогда же во Дворцѣ въ переднихъ сѣняхъ преданы огню. По совершеніи сего Князь Голицынъ, находясь первымъ въ Думѣ о разсмотрѣніи и лучшемъ устройеніи войскъ, раздѣлилъ оныя на рошны и въ каждую опредѣлилъ Рошмиспровъ и другихъ непремѣнныхъ чиновниковъ; но въ окончаніи сего великаго дѣла воспрепятствовала ему скорѣ послѣдовавшая кончина Царя Θεодора Алексѣевича. По возшествіи на Престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, когда Царевна Софія

Алексѣевна, подъ названіемъ Правительницы, приняла бразды правленія; шо Князь Голицынъ, бывшій у нее въ особенной милоспи, пожалованъ (1682 года Маія 16 дня) ближнимъ Бояриномъ, Царсшвенная большія печати и Государсшвенныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ и Намѣсшникомъ Новгородскимъ, и велѣно ему вѣдашь Посольскій Приказъ. Потомъ во время замѣшашельсшвъ въ Москвѣ опѣ Спрѣльцовъ находился онъ безпресшанно при Государяхъ въ Савинскомъ и Троицкомъ походахъ, и въ семъ послѣднемъ, Сеншября 18, названъ Дворовымъ Воеводою собранныхъ со всего Государсшва рашныхъ людей, при чемъ пожалованъ ему золошой во сшс золошыхъ, а въ слѣдующемъ году, за прежнія его службы, получилъ онъ еще многія милоспи опѣ Государей. Въ 1685 году былъ Князь Голицынъ Первымъ Судьею въ Казанскомъ Дворцѣ, и указано ему произ: есш слѣдсшвіа о Спрѣлецкомъ возмущеніи; а въ 1686, сверхъ Посольскаго и Пушкарскаго, сдѣланъ онъ еще Первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ и возложено на него управленіе Приказовъ Малороссійскаго, Великаго Княжесшва Лишовскаго (послѣ переименованнаго Смоленскаго Княжесшва), Новгородскаго, Успюжской и Галицкой чешверши. Въ семъ же году Маія 6 дня былъ онъ первымъ въ переговорахъ съ Польскими Послами и заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, кошорымъ ушверждены вѣчно Россіи: Смоленскъ съ городами и уѣздами, Дорогобужъ, Вѣлой, Красной съ ихъ уѣздами, Рославль и Сѣверскіе города: Черниговъ, Сшародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные; вся Малороссія по сшсшпорону Днѣпра со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣсшами; Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Сшугною, съ городами: Васильковымъ, Трипольемъ и Сшайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями и уѣздами, за порогами Днѣпра; въ Сѣчѣ и въ Кайдакѣ и

въ иныхъ мѣстахъ по за - Днѣпрію по устье рѣки Тясмины и до Чернаго лѣса живущіе Козаки; а Государямъ Россійскимъ тишуль: Кіевскихъ, Смоленскихъ, Черниговскихъ и иныхъ Княжесхъ и городовъ. По заключеніи сего мира Князь Голицынъ заключилъ еще союзъ между Дворами Россійскимъ и Вѣнскимъ, Польшею и Венеціею прошивъ Турокъ. Государи щедро наградили его за заключеніе сего союза и мира деревнями и другими знаками милости. Въ слѣдующемъ 1687 году, Октября 22 числа, посланъ онъ Первымъ Дворовымъ Воеводою большаго полку въ Малороссійскіе города, для охраненія оныхъ Крымскихъ Ташаръ, и указано ему сбираться съ разными людьми въ Ахшыркѣ, а собравшись, опшуда ишши прошивъ Турокъ и Крымцевъ; для управленія же ратей и на побѣжденія враговъ пожаловали ему Государи изъ рукъ своихъ при оппускѣ освещенный мечъ и булаву. По оставшимся извѣстіямъ о семъ походѣ, дошелъ онъ съ войсками до Днѣпровскихъ заливовъ, и побивая встрѣчавшихся Ташаръ, присылалъ въ Москву плѣнныхъ, за что получалъ оныхъ Государей неоднократно милостивое слово и золотые. Но сей походъ не имѣлъ однакожъ ожидаемаго успѣха, и не дошедъ бо верстъ до Перекопи, Князь Голицынъ съ войскомъ принужденъ былъ возвращишься назадъ, по причинѣ, что Крымскіе Ташары всю степь около Перекопи и Днѣпра выжгли, оныхъ чего произошелъ для конницы, состоявшей главнѣйшую часть войска, въ продовольствіи совершенный недосапокъ. Возвращаясь изъ похода, опрѣшилъ онъ, по многимъ оныхъ Малороссійскихъ Спаршинъ доносамъ, Гешмана Ивана Самойловича и сослалъ его въ Сибирь, а на его мѣсто въ сіе досапоинство возвелъ Ясаула Ивана Мазепу. По прибытіи его въ Москву получилъ онъ разныя за службу награжденія. По прошествіи года (въ Февралѣ мѣсяцѣ 1689) посланъ онъ вторично Первымъ Воеводою большаго полку въ Крымской походъ,

и пришедъ подъ Перекопъ, дѣлалъ прошивъ Ташаръ разные поиски; но не произведя впрочемъ ничего важнѣйшаго и поспоря только при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Самары крѣпость и назвавъ оную Богородицкой, возвратился (16 Октября) въ Москву; при чемъ, не смотря на малый въ предпріятіи успѣхъ, получилъ отъ Государей, въ награжденіе за службу, золотую медаль осыпанную алмазами на золотой же цѣпи въ 300 червонныхъ, деревни и разные другіе знаки милости. Но всѣ сіи награжденія ни мало не означали милости къ нему Монарховъ, а были единственно слѣдствіемъ благоволенія къ нему Царевны Софіи, которая осыпала его оными; юный же Петръ явно показывалъ свое неудовольствіе Князю Голицыну за оба Крымскіе похода, а особливо за послѣдній, такъ что по возвращеніи его отсюда никакъ не хотѣлъ его видѣть, и только по настоятельнымъ прозьбамъ Софіи согласился допустить его къ себѣ. Сіе обстоятельство и послѣдовавшія за нимъ нѣкоторыя другія происшествія столько раздражили властолюбивую Софію, и безъ того уже кипавшую непримиримую вражду къ младому Государю, что возродили въ ней пагубные замыслы на жизнь его, исполненіе коихъ поручила она Головѣ Сырѣлецкаго Приказа Околицы Шакловищому. Но судьба, охранявшая Петра для блага Россіи, разрушила всѣ ея намѣренія: заговоръ открытъ, и молодой Государь, удалясь изъ села Преображенскаго въ Троице-Сергіевъ монастырь, вызвалъ къ себѣ сюда Указомъ всѣхъ Бояръ и военныхъ чиновниковъ съ войскомъ. Сама Софія сюда отправилась, надѣясь оправдаться; но ей вѣрно возвратившись съ дороги; а вскорѣ потомъ посланъ Указъ, дабы Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ сыномъ его Княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ и прочіе преданные Царевнѣ Софіи явились сюда же. Въ скоромъ времени прибыли изъ Москвы въ Троицкой монастырь Князь В. В.

Голицынъ, сынъ его и другіе означенные въ Указѣ; но удержаны были у монашырскихъ ворошъ, и велѣно имъ ѣхать на поспоялый дворъ до повелѣнія. Пошомъ позванъ былъ Князь Голицынъ и прочіе на монашыръ; но не допуская его до Царскихъ палатъ, на крыльцѣ, въ присушствіи Боярина Спрѣшнева, при всенародномъ собраніи, по повелѣнію Царскому, объявлены ему были Думнымъ Дьякомъ Деревнинымъ всѣ вины его, изъ кошорыхъ главнѣйшими поставлено то, что они, доброхотствуя Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, о всякихъ дѣлахъ ей докладывали, не извѣщая о томъ Государей, и въ Грамошахъ и книгахъ имя ея Царевны сами писали и велѣли писать и печатали вмѣстѣ съ ихъ именами, безъ ихъ Государей Указа; сверхъ того неудачными походами въ Крымъ причинили казнѣ великіе убытки, а Государству разореніе и шягоспъ: за каковыя вины сказанъ имъ приговоръ Царскій, кошорымъ ошнано у нихъ Боярство и чины (но Княжеское доспоинство не сняно); а всѣ ихъ помѣстья, вошчины, дома и пожипки описаны на Государя; самъ же Князь Голицынъ и съ сыномъ посланы въ ссылку, сперва въ городъ Яренскъ, а ошшуда въ Пущозерской ошпрогъ на вѣчное жишье, гдѣ имъ обоимъ съ женами и дѣшми ихъ велѣно выдавать изъ доходовъ казенныхъ на прокормленіе по 13 алшынъ по 2 деньги на день; пошомъ переведены они были гораздо ближе, сначала на Мезень, пошомъ на Пинегу, гдѣ Князь В. В. Голицынъ и скончался Марша 15, 1713 года, имѣя ошъ роду 80 лѣшъ; сыну же его Князю Алексѣю Васильевичу, по кончинѣ ошца, велѣно возвращишья въ Москву.

Князь В. В. Голицынъ одаренъ былъ обширнымъ разумомъ, любилъ науки и ученыхъ людей, да и самъ имѣлъ просвѣщеніе, необыкновенное для того времени: ошъ говорилъ Греческимъ, Лашинскимъ и Нѣмецкимъ языками. Покровишельство, ока-

зываемое имъ наукамъ и заслугамъ, привлекало множество иностранныхъ въ Россію. Искусство его въ дѣлахъ политическихъ доказывалось заключенными и возобновленными имъ дружественными союзами Россіи съ Цесаремъ, Турціею, Голландіею, Англіею, Польшею, Венеціею, Даніею, съ кою имъ же заключенъ и торговый договоръ. Превосходство его разума, просвѣщеніе и заслуги, оказанныя Отечеству, доставили ему отъ иностранныхъ писателей названіе *Великаго Голицына*.

Здѣсь помѣщается досшойная любопытства надпись списками, сочиненная, какъ увѣряють нѣкоторыя, Царевною Софіею Алексѣвною, и находящаяся подъ современнымъ Князю В. В. Голицыну гравированнымъ его Портретомъ. Списки сіи писаны къ гербу Князей Голицыныхъ, внизу Портрета находящемуся и изображающему всадника, скачущаго на конѣ, но относясь болѣе къ самому изображенному на Портретѣ лицу. Надпись сія слѣдующаго содержанія:

Камо бѣжиши воине избранный,
Многажды славѣ тѣстѣю вѣн-
чанный,
Трудовъ сицевыхъ и воинской брани
Вѣной ти славы дотекше, пре-
втани.

Не ты, но образъ Князя преславнаго
Во всякихъ странахъ, здѣ нагертанаго,
Отъ нынѣ будетъ славою сіяти,
Честь Голицыновъ вездѣ прославляти.

Рудольфъ Феликсъ
 Бауеръ,
 Генераль Поручикъ отъ Кавалеріи,
 Полковникъ Киевскаго драгунскаго полку.

Рудольфъ Феликсъ Боуръ (Бауеръ), Генераль-Поручикъ ошъ кавалеріи, Полковникъ Кіевскаго драгунскаго полку и Польскаго Ордена Бѣлаго Орла Кавалеръ. Когда и какимъ чиномъ вступилъ онъ въ Россійскую службу, не извѣстно; но по нѣкоторымъ обстоятельствомъ догадываться можно, что онъ перешелъ въ оную изъ Шведской. Впервые же упоминается объ немъ въ 1702 году при одномъ сраженіи въ Лифляндіи въ чинѣ Полковника. Въ 1705 году Боуръ, пожалованный уже Генераль-Маіоромъ, отправленъ былъ съ небольшимъ корпусомъ войскъ въ Курляндію къ Мишавѣ, гдѣ напавъ въ самомъ предмѣстіи того города, разбилъ совершенно значительную парцію Шведовъ; когда же вскорѣ послѣ того взявъ сей городъ и замокъ онаго, то Государь Петръ I оставилъ Боура съ нѣсколькими полками кавалеріи для прикрытія ошъ Риги. Въ шеченіи слѣдующаго потомъ года онъ, выполняя съ точностію разныя препорученія, сдѣланныя ему Государемъ, получилъ чинъ Генераль-Поручика, и перешелъ съ войсками въ Польшу, гдѣ въ 1707 году поручено ему было взять крѣпость Быховъ, въ которой бывшій нашъ союзной Лишовской Генераль-Поручикъ Синицкой, по ошибкѣ везенной изъ Москвы къ арміи Россійской казны 40000 рублей и объявля себя парціи Короля Шведскаго, засѣлъ съ немалымъ гарнизономъ. Боуръ сею крѣпостью по чешырехъ-недѣльной осадѣ овладѣлъ, при чемъ измѣнника Синицкаго и съ 3000 единомышленниковъ его взялъ въ плѣнъ. Въ 1708 году имѣлъ онъ случай во многихъ сраженіяхъ оказати свою неуспрашимость, а наиболѣе въ сраженіи по ту сторону рѣки Десны, неподалеку ошъ Кадина, гдѣ онъ, напавъ на Шведовъ, въ про-

долженіи двухъ часовъ жестокаго сраженія со всею ихъ арміею, предводимою самимъ Карломъ XII, прикрасно принуждалъ непріяшеля къ отступленію, при чемъ Шведы потеряли болѣе 1000 человекъ; и Боуръ, удержавъ за собою поле сраженія, проводилъ ночь въ виду всей непріятельской арміи; наконецъ, 28 Сеншября, въ сраженіи подъ Лѣснымъ, онъ съ 3000 драгунъ прибывъ въ самомъ жару битвы на помощь, довершилъ побѣду совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ.

Въ побѣдѣ подъ Полпавою, ознаменовавшей 27 число Іюня мѣсяца 1709 года незабвенною памятью, участвовалъ также Боуръ весьма много; и когда Генераль Реннъ былъ раненъ, то онъ командовалъ всею конницею, на правомъ крылѣ Россійской арміи находившеюся. Въ семъ сраженіи имъ же, какъ изъ нѣкошорыхъ повѣствованій видно, взяты въ плѣны въ шанцахъ Шведскихъ и первый Короля Шведскаго Миниспръ Графъ Пиперъ со всею канцеляріею и бумагами, и въ тою же вечеръ, по одержаніи сей славной побѣды, опряженъ Государемъ Боуръ, обще съ Генераль-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ, съ нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи для преслѣдованія остатковъ бѣгущей Шведской арміи. На другой день, ш. е. 28 числа, пошелъ за ними для подкрѣпленія ихъ и Князь Меншиковъ, взявъ съ собою еще нѣсколько полковъ, что всего составляло не болѣе 9000 человекъ, кошорую они и настигли 30 Іюня неподалеку отъ Переволочны, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ при Днѣпрѣ стоящую. Непріатель хотя и превосходилъ числомъ наши войска, ибо имѣлъ еще болѣе 15000 человекъ вооруженныхъ; но разбитый пораженіемъ подъ Полпавою и не ожидавшій ни откуда себѣ помощи, по непродолжительнымъ переговорамъ согласился на предложеніе Князя Меншикова положить оружіе и отдаться военноплѣнными. Капитуляція о семъ подписана съ

Шведской стороны Главнокомандовавшимъ арміею Графомъ Левенгауптомъ, а съ нашей Княземъ Меншиковымъ; почему и отправленъ отъ сего послѣдняго для выполненія оной Генераль-Поручикъ Боуръ, который по договору все и принялъ. Въ томъ же 1709 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ войска свои подъ командою Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева въ Лифляндію для взятія города Риги; въ числѣ оныхъ находился и Боуръ съ 8 полками кавалеріи; по прибытіи куда съ начала осады сего города и препоручались ему разные поиски надъ непріятелемъ; но до взятія онаго отправленъ былъ 1710 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ 6 драгунскими полками для блокады города Пернова, который онъ Августа 15 дня на капишуляцію и взялъ. Вскорѣ послѣ сего, Сентября 12 дня, отправленная отъ него паршія овладѣла крѣпосщью Аренсбургъ, споящую на островѣ Езелѣ, а съ симъ вмѣстѣ и всѣмъ островомъ. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Боуру повелѣно было Государемъ итти съ войсками къ Ревелю, для усиленія блокировавшихъ уже сей городъ, и для принятія команды надъ оными. По прибытіи туда Боуръ распоряженіями своими сполько спѣснилъ сію крѣпосщъ, что осажденные, не видя себѣ спасенія, принуждены были 29 Сентября сего же 1710 года здать оную на капишуляцію, а гарнизонъ Шведской отпущенъ по договору. Государь Петръ I, овладѣвъ такимъ образомъ Лифляндіей и Эстляндіей и принужденъ будучи, по причинѣ объявленной Турками Россіи войны, обратишь главныя силы свои на сію сторону, оставилъ для дѣйствія противъ Шведовъ часть войскъ, которыми въ 1711 году и велѣно итти въ Померанію, для соединенія съ союзными; въ числѣ оставленныхъ Генераловъ былъ и Боуръ. Въ 1712 году по извѣстіямъ видимъ мы его въ походѣ чрезъ Польшу подъ начальствомъ Князя Меншикова;

гдѣ въ то время около Познани присланный отъ Карла XII Спароспа Грудзинскій собралъ изъ Поляковъ, измѣнниковъ Козаковъ, Ташаръ и другихъ паршію, состоявшую въ 15000 человекъ, кошорая и нападала на малые Рускіе отряды, что узнавъ Князь Меншиковъ, и командировалъ Боура въ частію кавалеріи для разсѣянiя ихъ, кошорой, соединясь съ Княземъ Долгорукимъ, начальствовавшимъ Лейбъ-Гвардіею, и настигнувъ Грудзинскаго съ паршіею близъ мѣстечка Логаревъ, совершенно разбили, многихъ взяли въ плѣнъ, и самъ предводитель ихъ подпалъ бы той же участи, если бы не спасся въ Шлезію. Въ началѣ 1713 года находился Генераль-Поручикъ Боуръ при осадѣ города Тонинга въ Голштиніи, а по взятіи онаго въ томъ же году при осадѣ города Шпешина, гдѣ сначала командуя авангардомъ Россійскихъ войскъ и послѣ въ продолженіи осады неоднократно отражалъ съ храбростію непріятельскія вылазки. Въ 1715 и 1716 годахъ въ Журналѣ Петра Великаго, изъ котораго много заимствовано сказаннаго здѣсь о Боурѣ, показанъ онъ въ Помераніи и потомъ въ Польшѣ съ наблюдательнымъ корпусомъ за Конфедератами; но ничего не видно достойнаго примѣчанiя. Наконецъ, въ концѣ 1716 года, видно изъ того же Журнала, что Боуръ находился въ Копенгагенѣ съ войсками, назначенными для десанту въ Шонію. Болѣе сего никакихъ свѣдѣній ни о продолженіи службы, ни о кончинѣ сего подвижника Петра Великаго не отыскалось, какъ только то, что въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ, гдѣ о немъ упоминается, показанъ онъ уже въ чинѣ Генераль-Аншефа; но когда онъ въ сей чинъ пожалованъ Государемъ, не извѣстно. Впрочемъ все вообще согласны въ томъ, что онъ изъ числа тѣхъ, кошорые не по породѣ, но единственно по храбрости, дарованіямъ и заслугамъ возведены симъ премудрымъ Монархомъ изъ ничего

на высокія степені и спавишся всегда въ примѣръ того на ряду съ Меншиковымъ, Шафировымъ, Ягужинскимъ и Осперманомъ; да и самъ Боуръ часто говариваль, чпо всѣ возведенные Петромъ I изъ низкаго сосоянія сущъ знаменинаго происхожденія по той причинѣ, чпо происходятъ ошъ Великаго Государя. — Самое имя его *Бауеръ* на Нѣмецкомъ языкѣ означаешъ его происхожденіе. Онъ былъ креспьянинъ изъ Лифляндіи, и никшо не зналъ бы его породы, ежели бы самъ онъ великодушно не ошкрылъ сего, будучи уже въ Генеральскомъ чинѣ съ войсками въ Лифляндіи и находясь въ самомъ мѣстѣ своей родины. Онъ пригласилъ живущаго тамъ мѣльника, и по нѣсколькихъ разспросахъ о родныхъ его, ошкрылъ ему, въ присушствіи многихъ Офицеровъ и другихъ особъ, чпо онъ родной его бращъ, записавіійся въ молодоси своей въ военную службу и кошораго всѣ они почиали умершимъ; при чемъ наградилъ щедро его и другихъ родспвенниковъ своихъ, взялъ у браща одного сына и ошправилъ въ Берлинъ для воспитанія и наукъ. Анекдотъ сей, по преданію современниковъ его, дошелъ до насъ и во многихъ мѣстахъ упоминаешся.

Баронъ Карлъ Эвальдъ
Фонъ Реннъ,
Генералъ Аншефъ.

БАРОНЪ КАРЛЬ ЭВАЛЬДЪ ФОНЪ РЕННЪ,
Генераль-Аншефъ и Орѣна Св. Андрея Кавалеръ, родомъ Курляндецъ и происходилъ отъ одной древней фамиліи. Съ молодыхъ своихъ лѣтъ служилъ онъ въ Шведской, Голландской и попомъ въ Польской службахъ, откуда и перешелъ въ Россійскую около 1703 года, вѣроятно Полковникомъ. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ Офицеровъ, вызванныхъ Государемъ Петромъ-І для вспомошествованія ему въ преобразованіи Рускаго войска; и какъ Манштейнъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, ему поручено было образованіе конницы, равно какъ Огильвио пѣхошъ. Впервые упоминается о немъ въ Журналѣ Петра Великаго подъ 1703 годомъ въ чинѣ Полковника драгунскаго, когда Петръ І ходилъ съ Гвардіею и драгунами отъ возраждавшагося Пешербурга къ рѣкѣ Сеспрѣ, при чемъ Реннъ командовалъ авангардомъ, и, не смѣя на жестокую пальбу непріятеля, препящивовавшаго переправѣ, одинъ съ драгунами принудилъ его отступити и переправою овладѣлъ. Въ 1704 году былъ онъ опредѣленъ отъ Государя Коммендантомъ въ Пешербургъ и носилъ сіе званіе первой; попомъ онъ ходилъ въ числѣ другихъ войскъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ и съ выборною конною рошою дворянъ Новгородскихъ чрезъ Неву рѣку на Выборгскую сторону подъ Карелу. Въ томъ же году при осадѣ Нарвы, когда Государь вознамѣрился употребити воинскую хитрость, и переодѣвъ часть Рускихъ войскъ въ Шведскіе мундиры, выманивъ чрезъ по осажденныхъ на вылазку, Полковникъ Реннъ посланъ былъ съ драгунами въ засадѣ, кошорой на обманушаго сею хитростію и вышедшаго изъ крѣпости непріятеля удачно напалъ, многихъ побилъ и въ полонъ взялъ; за исполне-

ніе чего и пожалованъ былъ Генераль-Маіоромъ. Вскорѣ по
 взятіи Нарвы посланъ былъ Реннъ съ нѣсколькими драгунскими
 полками въ Эспляндію, гдѣ при урочищѣ Везенбергъ и имѣлъ
 онъ сраженіе съ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ, надъ
 коимъ и получилъ значительную поверхность. Ошшуда
 пошелъ онъ съ войсками подъ начальствомъ Генерала Князя
 Репнина въ Липву и отпряженъ былъ ошъ него къ Друѣ для
 соединенія съ находившимися уже тамъ войсками и для поиска
 надъ непріятелемъ, что онъ и исполнилъ чрезъ посланные
 имъ паршіи. При началѣ осады Мишавскаго замка въ 1705 году
 пришелъ и Реннъ шуда же съ кавалеріею, и во все время той
 осады при оной находился; по взятіи же замка поручена была
 ему починка онаго. Въ 1706 году находился Реннъ, будучи уже
 Генераль-Лейтенантомъ, съ кавалеріею у Гродно подъ глав-
 нымъ начальствомъ Генераль - Фельдмаршалъ - Лейтенанта
 Огилвія для охраненія сего города ошъ Шведовъ, гдѣ имѣлъ Реннъ
 съ симъ послѣднимъ по командѣ большія несогласія, что видно
 изъ писемъ Государя Петра I. Въ продолженіи 1708 года видно,
 что посланные ошъ него паршіи въ Польшѣ причиняли вредъ
 непріятелю, и въ мѣстечкѣ Смольянахъ взявъ одною изъ нихъ
 въ плѣнъ Генераль-Адъютантъ Короля Шведскаго Канаферъ,
 коимъ и почиался у нихъ славнымъ партизаномъ. Когда въ
 началѣ 1709 года Карлъ XII вошелъ съ войсками своими въ
 Украйну, Генераль-Лейтенантъ Реннъ стоялъ съ 10 драгу-
 нскими полками ошъ Гроденка до Краснаго Кута, гдѣ самъ Король
 Шведскій атаковалъ отдѣленные ошъ него два полка, и прину-
 дилъ къ отступленію; но Реннъ подослалъ къ нимъ на помощь,
 и не смотря на всѣ усилія Шведовъ, не токмо они удержаны
 ошъ дальнѣйшихъ успѣховъ, но еще, пославленными искусно
 въ засадѣ гранадерами и драгунами, приведены въ большое раз-
 шройство, и потерявъ нѣсколько убитыми и въ плѣнъ взяты-

ми, принуждены отступили, при чемъ и самъ Карлъ XII, укрывавшійся въ одной мѣльницѣ, кошорая уже окружена была нашими, едва не попался въ плѣнъ, и спасся единственно на-
 еспувившею ночьюю темношою и подоспѣвшимъ на избавленіе
 его къ той мѣльницѣ всѣмъ войскомъ его. Пошомъ непріятель
 напалъ, переправясь чрезъ рѣку Ворсклу у мѣстечка Сокольна,
 на кавалерію нашу, находившуюся по сю сторону той рѣки и
 состоявшую подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ренна;
 но по жестокомъ сраженіи Шведы и измѣнники Запорожцы
 съ урономъ болѣе 300 человекъ принуждены были поспѣшно
 опять переправившись на другую сторону рѣки, при кошорой
 переправѣ еще много ими пещерано. Когда же Король Швед-
 скій осадилъ Полшаву, то Реннъ, споявшій неподалеку отъ
 сего города, взявъ съ собою нѣсколько драгунскихъ полковъ
 и нерегулярной конницы, рѣку Ворсклу близъ непріятельскаго
 обоза перешелъ, и пославъ 2 полка въ лѣсу въ засадѣ, часть
 драгунъ и нерегулярныя войска послалъ впередъ, дабы выманишь
 Шведовъ, что ему и удалось; ибо, сколь скоро непріятель ихъ
 увидѣлъ, то самъ Король съ 6 полками на нихъ ударилъ; наши
 же, имѣя повелѣніе отступать до лѣсу, сіе удачно исполнили
 и гнавшагося за ними непріятели привели къ находившимся въ
 прикрытіи войскамъ, кошорыя непрерывными по Шведамъ
 залпами заславили ихъ съ большою поспѣшностію отступили
 къ своему обозу, и при преслѣдованіи причинили имъ много
 вреда; самъ же Реннъ съ своими войсками отпалъ почти безъ
 урона и переправился обратно за Ворсклу. Въ роковой для
 Шведовъ день, 27 Іюня, въ сраженіи подъ Полшавою, Генераль-
 Поручикъ Реннъ командовалъ всей кавалеріею на правомъ кры-
 лѣ Россійской арміи, на кошорую Карлъ XII и сдѣлалъ начало
 сраженію самымъ жестокимъ нападеніемъ какъ кавалеріею, такъ
 и пѣхошою своею; при чемъ хоша многократно былъ отпра-

жаемъ съ большимъ урономъ и даже знашная часть его войска ошорвана была ошъ главной арміи и принуждена искать спасенія въ лѣсу; но какъ кавалерія его подкрѣплялась всегда пѣхошою, нашей же за ошдаленностію респраншаменша сей помощи получишь скоро было не можно, шо и успѣлъ онъ овладѣшь двумя недокончанными еще редушами; къ шомужь въ самое сіе время храбрый Реннъ получилъ жестокою рану: ему прострѣленъ бокъ, что и заспавило его сдатьъ команду Генераль-Поручику Боуру. Вскорѣ за симъ при раздачѣ Государемъ Петромъ I награжденій за сію славную побѣду пожалованъ Реннъ Генераль-Аншефомъ.

По изшребленіи Шведской арміи Россійскія войска изъ Украйны ошяшь вошли въ Польшу, дабы выгнашь ошшуда находившихся шамъ Шведовъ и усмиришь Поляковъ, державшихъ спорону Сшанислава Лещинскаго, гдѣ къ концу шого же 1709 года видно, что Генераль Реннъ оспавленъ былъ Княземъ Меншиковымъ, главнымъ Начальникомъ всей кавалеріи, расположенной при рѣкѣ Вислѣ, неподалеку ошъ Торуня.

Въ 1710 году находился онъ подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева при осадѣ города Риги, командуя пѣхошною дивизіею Князя Меншикова, и когда Боуръ посланъ былъ для взятія Пернова, шо и всѣми драгунскими полками; и когда Рига сдалась, шо упоминаешся еще о немъ при щоржесшвенномъ въѣздѣ въ оную. По объявленіи ошъ Турокъ войны Россіи въ 1711 году и когда войска Россійскія находились уже у рѣки Пруша, посланъ былъ Государемъ Генераль Реннъ съ половиною всей кавалеріи чрезъ лѣса къ рѣкѣ Сырепи для овладѣнія большими Турецкими магазинами съ провіаншомъ, находившимися, по словамъ Господаря Волошскаго, за сею рѣкою, что послѣ оказалось имъ Господаремъ вымышлено; почему и ведѣно Ренну ишши для взятія города Браилова, коего предмѣ-

спіємъ онъ вскорѣ по приходѣ своемъ и овладѣлъ, а замокъ, кошорой онъ гошовилъ брашъ шшурмомъ, сдался 13 Іюля на договоръ, чшобы Пашу и съ обезоруженнымъ гарнизономъ выпустить, чшо и исполнено. Но какъ въ сіе самое время миръ съ Турками въ главной арміи былъ уже заключенъ, шо и послано къ Генералу Ренну повелѣніе, чшобы онъ Браиловъ опдалъ обрашно Туркамъ, а самъ шелъ соединиться съ Россійскимъ главнымъ войскомъ. Хошя сей подвигъ его и ошался бесполезнымъ для Опечесшва; но Петръ I, уважая ревность его къ службѣ, пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея. Болѣе о немъ никакихъ извѣстій не опыскано, какъ шолько шо, чшо въ концѣ 1715 года велѣно ему ишши съ войсками изъ Малороссіи въ Польшу, по поводу случившихся тамъ замѣшашельствъ, и чшо онъ въ Польскомъ городѣ Бродахъ 29 Декабря 1716 года кончилъ жизнь свою. —

Въ книгѣ: *Тетради записныя Петра Великаго*, въ примѣчаніи сказано о Генералѣ Рениѣ, чшо онъ былъ человекъ храбрый, искусный въ военныхъ дѣлахъ и благоразумный въ полишическихъ, и чшо онъ, будучи въ Россійской службѣ, пріобрѣлъ себѣ милость и довѣренность сего Государя.

*Никита Моисеевичъ
Зотовъ,
Наставникъ Царевича Петра Алексеевича*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Павломъ Бекетовымъ.

НИКИТА МОИСЕЕВИЧЪ ЗОТОВЪ, Наспавникъ Царевича Петра Алексѣевича (Государя Петра Великаго). — О Зошовъ до вступленія его въ сіе званіе извѣстно только, что онъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Дьякомъ Челобитнаго Приказа. — По вступленіи же на Престоль Царя Теодора Алексѣевича, когда младому Царевичу Петру минуло пять лѣтъ отъ рожденія, то сей Государь совѣщавъ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, что уже приспѣло время ученія его; на что Царица соглашаясь, просила сыскасть учителя крошкаго, смиреннаго и свѣдущаго въ Божественномъ Писаніи. Слыша сіе бывший при томъ Бояринъ Соковнинъ, донесъ имъ, что онъ знаетъ мужа крошкаго, смиреннаго, всякими добродѣтелями исполненнаго, грамотѣ и писанью искуснаго, и наименовалъ Зошова. Государь повелѣлъ его себѣ предсавишь, и принявъ его милоспиво, приказалъ ему читати книги и писати; потомъ, призвавъ ученаго Симеона Полоцкаго, жившаго при Государѣ, поручилъ ему разсмотрѣть писанное Зошовымъ и слышати его чтеніе. Полоцкій, исполня сіе, одобрилъ и то и другое; послѣ чего Царь приказалъ опвесити Зошова къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, копорая и вручила ему младаго Царевича. На другой день (1677, Марша 12), по совершеніи Патриархомъ обыкновенныхъ при томъ обрядовъ, началось ученіе. Царевичъ учился ирилѣжно и охопно; и Зошовъ, примѣня въ немъ оспрошу разума и что онъ особенно любилъ историческія повѣствованія и разсматривати начертанія, изображающія зданія, города, сраженія, флоты; и тому подобное, донесъ о томъ Царицѣ, прося, чтобы она дозволила къ Сыну своему имѣти доспущъ *искуснымъ мастерамъ и знающимъ*

опредѣлять истину, кошорые бы могли изъяснятъ ему все относящееся къ ремесламъ, художесшвамъ, искуссшвамъ и наукамъ, чему Царевичъ, по природной оспрошѣ разума своего, вмѣсто забавы охотою можешъ обучишся.

Царица, съ удовольствіемъ слушавъ сіе, приказала собрать всѣ свои книги Историческія и другія, въ кошорыхъ находились рисунки, и ошдашь Зошову; также сыскашь для Царевича разныхъ искусныхъ учишелей, кошорыхъ поручила его же надзору.

Зошовъ, получа сіи книги, распредѣлилъ ихъ по разнымъ покоямъ, на сшѣнахъ кошорыхъ велѣлъ изобразишь живописью содержаніе оныхъ.

Такимъ образомъ молодой Петръ видѣлъ въ одномъ покоѣ изображенія лицъ и городовъ Рускихъ, а въ другомъ иносшранныхъ; здѣсь видѣлъ онъ зданія и крѣпосши, а шамъ сраженія и флоты; и все сіе обьяснялось ему находившимися подъ ними лучшимъ письмомъ написанными исполкованіями.

Сей образъ ученія возбудилъ въ младомъ Царевичѣ любопытсшво, кошорое сдѣлалось со временемъ испочникомъ великихъ его предпріятій.

Недоброжелательсшвовавшіе Царицѣ Напаліи Кириловнѣ и младому Петру, видя успѣхи его въ ученіи, вознамѣрились удалишь отъ него Зошова, и навѣшнами своими досшигли до того, что онъ (1680, Августа 15, съ кошораго дня кончилось, вѣрояшно, и ученіе Царевича) былъ посланъ вмѣстѣ съ Спольникомъ и Полковникомъ Сшрѣлецкимъ Тяпкинымъ Посланникомъ въ Крымъ для заключенія мирнаго договора съ Ханомъ и Сулшаномъ Турецкимъ, кошорый ими и заключень Генваря 5, 1681 года на двадцать лѣшъ. Зошовъ возвратишся ошшуда въ Москву Іюня 8 дня шогожь года. По возвращеніи своемъ хотня

онъ и оспавался при младомъ Государѣ, но продолжалъ ли ученіе, не извѣстно; а видно изъ извѣстій того времени, что онъ находился въ 1696 году при Государѣ въ званіи Посольскихъ Дѣлъ и Военнаго управленія Министра въ Азовскомъ походѣ и при взятіи сего города; а потомъ имя его упоминается въ описаніи торжественнаго по сему случаю шествія въ Москву (30 Сентября), гдѣ о немъ сказано, что онъ ѣхалъ впереди въ каретѣ, запряженной въ 6 лошадей, держа передъ собою саблю, оправленную золошомъ и дорогими камнями, и щипъ на золошой цѣпи, также съ дорогими камнями, копорые поднесъ при встрѣчѣ въ подарокъ Государю Генманъ Мазепа; и потомъ, что Зошовъ получилъ въ числѣ другихъ розданные Государемъ за сей походъ награжденія, и ему даны: гербовое знамя, золошой въ 4 золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафпанъ золошой на соболяхъ и сверхъ того въ опчину 40 дворовъ. Въ 1705 году былъ Зошовъ въ званіи Думнаго Дворянина и Печашника. Онъ находился почти безоплочно при Государѣ во всѣхъ походахъ его въ Лифляндіи, Липвѣ, Польшѣ, Малороссіи и при достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ, какъ сказано о немъ въ данной ему грамотѣ, *усердное радѣніе къ Его Величеству явилъ*, за что Государь и наградилъ его своимъ Поршрешомъ, также при взятіи Выборга и многихъ другихъ городовъ, и наконецъ соупшсшвовалъ Петру въ походѣ прѣшивъ Турковъ.

Монархъ, уважая усердіе и заслуги Н. М. Зошова, пожаловалъ его изъ Думныхъ Дворянъ и Печашниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника, сдѣлалъ Генераль-Президентомъ Ближней Канцеляріи и въ томъ же 1710 году, Іюля въ 8 день, при полученіи вѣдомости о взятіи города Риги, возвысилъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи, на копорое 1713 года и дана ему грамота и гербъ.

Хотя Зошовъ по видимому пользовался великою довѣренностью Монарха и занималъ важныя при немъ должности, но при всемъ томъ, и вѣроятно, можешь быть, за излишнюю его приверженность къ сшариннымъ обычаямъ, онъ былъ часто предметомъ шутокъ и служилъ забавою Петру I, какъ то видно изъ нареченія его Княземъ Папою, Княземъ Папріархомъ, и свадьбы его, что все подробно описано въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голицовымъ.

Годъ кончины его хотя въ точности и не показанъ, но изъ вышеупомянутой книги видно, что онъ скончался около 1717 года.

Н. М. Зошовъ оставилъ записки о воспитаніи Петра I, сохраненныя Коммиссаромъ Крекшинымъ и сообщенныя Голицову, который часто на оныя ссылается при описаніи дѣяній сего Государя, и особливо въ I Томѣ; тамъ же описана и мѣстода его ученія. Сверхъ того найдена въ 1812 году между бумагами извѣстнаго Прокопія Акинфѣевича Демидова, при письмѣ къ дѣду его отъ Н. М. Зошова, сочиненная имъ любопытная рукопись содержащая предположенія о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи и Польшѣ, въ началѣ XVIII столѣтія, которая и помѣщена въ Отечественныхъ Запискахъ сего 1823, въ No 40.

Князь Кесарь
 Осдоръ Юрьевичъ
 Рододановскій
 Ближній Стольникъ и Нахал-
 никъ Тайной Канцеляріи
 Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Кесарь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Ближній Спольшникъ и Начальникъ Тайной Канцеляріи, былъ сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича Ромодановскаго. Годъ и мѣсто рожденія его не извѣстны, равно какъ и первые годы его службы; но въ 1678 году показанъ уже онъ въ Спольшникахъ, и въ томъ же году былъ первымъ Воеводою войскъ противъ Турокъ и Августа 13 числа разбилъ близъ Чигирина Турецкія войска подъ начальствомъ Каплана Паши и Хана Крымскаго и овладѣлъ всѣмъ ихъ оружіемъ и обозомъ. Въ 1689 году былъ онъ Ближнимъ Спольшникомъ и Начальникомъ спраши въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ 1693 году пожалованъ Спольшникомъ, и былъ въ 1694 году съ Государемъ Петромъ I въ походахъ изъ Москвы въ городъ Архангельскъ; а въ 1695 въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при осадѣ земляной крѣпости подъ селомъ Кожуховымъ Государь объявилъ Главнокомандующимъ надъ помѣшными и регулярнымъ войскомъ, осаждавшимъ крѣпость, его Князя Ромодановскаго, подъ названіемъ Генералиссимуса; другою же частію войскъ, защищавшею крѣпость и сословшею изъ Спрѣльцовъ, командовалъ Бояринъ Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ; крѣпость взята штурмомъ, и Главнокомандовавшій поздравленъ отъ регулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ, чѣмъ вся сія примѣрная война и кончилась.

Но въ замѣну того въ другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ Петръ Великій оказывалъ къ Князю Ромодановскому совершенную довѣренность, чему служило доказательствомъ слѣдующее: въ 1697 году Государь препоручилъ ему управленіе спрашнаго Преображенскаго Приказа, извѣстнаго также подъ именемъ Тайной Канцеляріи; и въ томъ же году, когда Государь возна-

мѣрился ѣхать въ разныя Европейскія Государства, но весьма затруднялся въ томъ, кому въ свое опшисствіе поручить правленіе Государства, почему передъ отъѣздомъ своимъ съ Посольствомъ и рѣшился учредить Совѣтъ, составленный изъ пяти вѣрнѣйшихъ ему особъ, въ числѣ коихъ находился и Князь Ромодановскій, котораго Государь назначилъ бытъ Предсѣдательствомъ сего Совѣта и Намѣстникомъ въ Москвѣ, а чѣмъ бы придать званію его болѣе важности, предоставилъ ему титулъ: *Князя-Кесаря и Его Величества*; а сверхъ того въ особенності ему поручилъ смотрѣніе за власнолюбивою сестрою своею, Царевной Софіей Алексѣевной, находившейся тогда въ заточеніи въ Новодевичьемъ монастырѣ. Выборъ сей палъ на Князя Ромодановскаго потому, что, хотя онъ и любилъ старинные обычаи, былъ упрямъ и суровъ даже до безчеловѣчія въ изысканіи истины, но не честолюбивъ и совершенно преданъ и вѣренъ своему Государю.

Во время бытности Государя въ чужихъ краяхъ, въ 1698 году Спирѣльцы снова взбунтовались, чему также виною была Царевна Софія Алексѣевна; но бунтъ сей скорѣ прекращенъ и мятежное сіе войско разбило совершенно подъ Воскресенскимъ монастыремъ того же года Іюня 18 дня.

По возвращеніи Петра I Князь Ромодановскій былъ въ числѣ особъ, коимъ поручено было изслѣдовать о причинѣ бунта и намѣреніяхъ бунтовщиковъ что имъ и исполнено. И при розыскѣ оказалось, что Спирѣльцы намѣрены были возмутить народъ въ Москвѣ, умертвить всѣхъ Бояръ, въ томъ числѣ и Князя Ромодановскаго, и возвестъ на Престолъ Царевну Софію Алексѣевну. Злодѣи получили достойное наказаніе и съ симъ вмѣстѣ Петръ Великій изгребилъ даже самое имя Спирѣльцовъ.

Князь Ѡ. Ю. Ромодановскій производилъ Государя во всѣ чины, какъ то было въ 1714 году, когда Петръ I, по одержаніи 27 Іюля знаменишой морской надъ Шведами побѣды, въ кошорой вся эскадра Шведская была имъ взята: то Государь, бывшій тогда только Шаупбенахтомъ, вошедъ, съ дозволенія Князя Ромодановскаго, въ присутствіе Сенаша, подалъ Князю-Кесарю рапортъ и рекомендапельное о себѣ отъ Графа Апраксина письмо, по проченіи кошорыхъ вслухъ Князь Ромодановскій пожаловалъ его Вице-Адмираломъ, сказавъ: *Здравствуй Вице-Адмиралъ!*

Онъ оспался на всю жизнь свою Ближнимъ Спольникомъ и Княземъ Кесаремъ, и Государь называлъ его всегда, какъ въ письмахъ, такъ равно и на словахъ, *Велитествомъ*, и въ первыхъ въ концѣ подписывался: *нижайшій подданный*. Подобное сему было и тогда еще, когда Князь Ромодановскій былъ Генералиссимусомъ; въ то время Петръ I въ письмахъ своихъ къ нему называлъ себя бомбандиромъ *Его Пресвѣтлѣйшества Генералиссимуса*. Конечно многимъ покажется удивительнымъ такое Государя съ подданнымъ обхожденіе; но Петръ Великій, съ самаго начала правленія своего желая показать подданнымъ своимъ примѣръ подчиненности самимъ собою, хотѣлъ, чтобы его почитали нѣкоторымъ образомъ подвластнымъ Князю Ромодановскому, дабы чрезъ сіе заставили Россіянъ уважать своихъ начальниковъ, какого бы они ни были происхожденія и показать имъ, что не знатность и богатство даютъ право на полученіе чиновъ и почестей, но душевныя достоинства и дарованія.

Сверхъ управленія Преображенскимъ Приказомъ, Князь Ромодановскій вѣдалъ еще Приказы Сибирскій и Апшекарскій; и ему же препоручаемо было смотрѣніе надъ лишимъ пушекъ

и изгошовленіемъ бомбъ, морпиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ, шакже надъ торгомъ и пошлиннымъ сборомъ шабашнымъ.

Князь Ромодановскій скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Праскевіи Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Послѣ него остался сынъ Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, котораго при жизни отца Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ; по кончинѣ же онаго возвелъ шакже въ достоинство Князя-Кесаря.

Рис. Н. Розановъ

Князь Андрей Яковлевичъ
Хилковъ,

Ближній Стольникъ и при Шведскомъ Дворѣ
Резидентъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Бенгеномъ.

Князь Андрей Яковлевичъ Хилковъ, Ближній Спольшникъ и при Шведскомъ Дворѣ Резиденшъ, былъ сынъ Окольнічаго Князя Якова Васильевича Хилкова. Мѣсто и время рожденія его неизвѣстны. Онъ былъ Комнашнымъ Спольшникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, попомъ въ 1700 году названъ Ближнимъ Спольшникомъ и отправленъ Резиденшомъ въ Швецію, куда изъ Москвы поѣхалъ Маія 9го, а 18 Іюля пріѣхалъ въ Стокгольмъ; но какъ въ то время Король Шведскій Карлъ XII, имѣя войну съ Даніей, находился съ войсками своими подъ Копенгагеномъ, то Шведскіе Министры и предложили Князю Хилкову дѣло, по которому онъ присланъ, отправивъ безъ Короля; въ противномъ же случаѣ, то дожидаясь бы возвращенія его въ Стокгольмъ, или ѣхалъ къ нему. Онъ разсудилъ за лучшее слѣдовать за Королемъ, и отправился изъ Стокгольма 31 Іюля сухимъ путемъ. Проѣхавъ Некепингъ, Нордкепингъ, Линкепингъ, Юнкепингъ, 13 Августа прибылъ онъ въ Ландскронъ. Изъ Ландскрона, лежащаго при Зундѣ, Князь Хилковъ позванъ былъ къ Карлу XII; почему, отправясь на Королевской яхтѣ чрезъ Зундъ 19 Августа, тогожъ дня предъ вечеромъ прибылъ подъ Копенгагенъ, гдѣ и былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Миръ, заключенный въ то время у Швеціи съ Данією, подалъ Князю Хилкову случай осмотрѣть не только столицу Даніи Копенгагенъ, но и находившіеся тогда въ Зундѣ флоты: Шведской, Датской, Аглинской и Голландской, при чемъ онъ всѣхъ ему оказываемыхъ были надлежащія почести. Князь Хилковъ, будучи молодъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, прекраснаго лица и одаренъ всѣми душевными качествами, какія только по его

званію пошребны были, какъ наружноспію привлечь на себя вниманіе, такъ послѣдними заслужилъ себѣ шогда ошъ иностранныхъ уваженіе и похвалы и всѣми признаваемъ былъ за искуснаго и исполненнаго честности Министра, что и подтверждается Спашейнымъ спискомъ его Посольства и слѣдующею выпискою изъ книги: *Les campagnes de Charles XII, (Походы Карла XII), 1705 et 1707, en 2 volumes, сочиненной Гримарешомъ, гдѣ, говоря о немъ съ похвалою, между прочимъ сказано: что Князь Хилковъ находился и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, терезъ что приобрѣлъ себѣ хорошія познанія; но когда и гдѣ онъ находился, никакихъ свѣдѣній не ошыскано.*

Возвратясь въ Ландскронъ Августа 26, поѣхалъ Князь Хилковъ, по повелѣнію Королевскому, чрезъ Малмо въ Хриспіансшадшъ, гдѣ имѣлъ впоричную аудіенцію у Короля, который дозволилъ ему быть при Дворѣ своемъ Резиденшомъ и ошдалъ ему ошвѣшную грамоту къ Государю Петру I. Изъ Хриспіансшадша ошправился онъ Сеншября 5 въ Карскронъ, и изъ сего города 10 Сеншября поѣхалъ обратно въ Сшюкгольмъ, куда и прибылъ 17 Сеншября.

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ сей городъ ошкрывшаяся шогда война между Россіею и Швеціею была причиною, что съ 20го числа Сеншября Князь Хилковъ былъ взятъ и содержанъ подъ крѣпкою спражею и пошомъ возимъ былъ по разнымъ городамъ и наконецъ привезенъ въ Весперасъ, послѣднее опредѣленное ему ошъ Шведскаго Правительсшва мѣсшопребываніе. Въ семъ-шю заключеніи сочинялъ онъ (по общеприняшому доселѣ мнѣнію) книгу, извѣсшную подъ названіемъ: *Ядро Россійской Исторіи*, какъ онъ самъ при окончаніи сіе объявляешъ, и окончилъ оную въ 1715 году, что свидѣтельсшвуешъ приношеніе его на имя Государя Петра Великаго, писанное въ

Весперасѣ Апрѣля 7 шогожъ года. Сіе приписаніе не помѣщено въ печашномъ изданіи сей книги, и даже при спискахъ оной рѣдко при кошоромъ находишся. Все сказанное о сей книгѣ здѣсь ушверждается мнѣніемъ бывшаго Испоріографа Миллера; но нынѣ изъ списка оной, найденнаго въ Архивѣ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ, ошкрываешся, чшо настоящій сочинитель книги сей не Князь Хилковъ, какъ доселѣ думали, но бывшій при немъ Секрешаремъ Посольства, или переводчикомъ, какой-шо А. Манкіевъ; но легко можешъ спашься, чшо сей Манкіевъ писалъ оную подъ руководствомъ Князя Хилкова.

Въ семъ несчастномъ заключеніи, въ кошоромъ онъ пробылъ около 18 лѣтъ, сошоварищами его были многіе изъ знашныхъ Россіянъ, взяшыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, какъ-шо: Генераль Головинъ и Генераль-Маіоръ Князь Трубецкой и другіе, изъ кошорыхъ однимъ во время Аландскаго Конгресса, а другимъ по заключеніи мира возвращена свобода; но Князь А. Я. Хилковъ не дожиль до сего времени.

Годъ кончины его не показанъ, а шѣло его привезено къ ошрову Аланду на галерѣ 18 Окшября 1718 года, ошкуда полномочными нашими Миниспрами, шущъ находившимися, ошпущено было въ С.Пешербургъ и положено въ монастырѣ Св. Александра Невскаго.

Ф. Касаткинъ.

Графъ Борисъ Петровичъ
Шереметевъ,
Генералъ Фельдмаршалъ и Тайный
Совѣтникъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Тайный Совѣтникъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Мальтійскаго, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Польскаго Бѣлаго и Прускаго Чернаго Орловъ Кавалеръ, родился 1652 года, Апрѣля 25го дня и былъ старшій сынъ Боярина и Оружейничаго Пешра Васильевича Шереметева. Въ 1665, Іюня 6 дня, Царь Алексѣй Михайловичъ, во уваженіе заслугъ отца и собственныхъ природныхъ дарованій Бориса Пешровича, пожаловалъ его Комнатнымъ Спольникомъ; но хотя онъ и носилъ на себѣ придворное званіе, однако, по врожденной склонности своей къ воинской службѣ, онъ еще съ 1666 года сопутствовалъ отцу своему на рашномъ полѣ, въ 1675 былъ уже ему помощникомъ въ предводительствованіи надъ войсками, а потомъ въ 1681 году начальствовалъ и самъ, съ почешнымъ званіемъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго, надъ часпю оныхъ прошивъ Крымскихъ Тапсаръ.

По возшествіи на Престоль Царей Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича Борисъ Пешровичъ Шереметевъ пожалованъ былъ 1682 года, Іюня 26 дня, въ Бояре. Съ шого времени онъ имѣлъ учаспие во всѣхъ дѣлахъ Государственныхъ, въ которыхъ, ведя себя съ опличнымъ благоразуміемъ, исполняя обязанности своего званія и шествуя прямымъ пушемъ, онъ не вмѣшивался ни въ какія распри и замыслы враждующихъ въ шо время сторонъ; чрезъ что и пріобрѣлъ себѣ довѣренность Монарховъ и всеобщее уваженіе и любовь. Доказательствомъ первой служишь можетъ шо, что когда прибыло изъ Польши въ Москву въ 1686 году великое Посольство, шо для переговоровъ съ Послами избралъ, съ дозволенія Царскаго, извѣстный

Князь В. В. Голицынъ въ пособіе себѣ четырехъ особъ изъ Бояръ и Окольныхъ, изъ коихъ по немъ первымъ при заключеніи мира съ Польшею и союзнаго шракша съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Римскимъ считался Б. П. Шеремешевъ, копорый, въ вознагражденіе за сіе, и получилъ, сверхъ многихъ другихъ наградъ, шишуль Ближняго Боярина и Намѣсника Вяшскаго, и носилъ оной до самаго уничиженія старинныхъ почешныхъ званій и введенія новыхъ. Въ слѣдствіе сихъ переговоровъ и для окончанія оныхъ по тогдашнимъ обрядамъ должно было ошправишь Посольство въ Польшу и въ Вѣну, для чего и былъ избранъ и ошправленъ шуда Посломъ Б. П. Шеремешевъ и съ нимъ помощникомъ Окольный И. И. Чаадаевъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Іюня 1686 года, и, прибывъ въ Лембергъ, нашель шупъ Короля Польскаго; а ошшуда поѣхалъ далѣе въ Вѣну къ Римскому Императору. Исправя съ успѣхомъ возложенное на него, онъ возвратился въ Москву 25 Іюля 1687 года, и получилъ за службу награжденіе землями. По опасенію ошъ набѣговъ Крымскихъ Ташаръ, въ 1688 году собраны были для защищенія границъ войска въ Бѣлѣ-городѣ и въ окрешносшяхъ Сѣвска, и надъ ними поручено начальство Б. П. Шеремешеву, копорый, проведя шамъ около семи лѣтъ, благо разумно принятыми мѣрами обраща въ ничто покушенія враговъ и неоднократно поражая ихъ, вселилъ въ нихъ шакой страхъ, что они шрепешали ошъ одного его имени. Въ 1695 году, когда, по объявленіи войны Туркамъ, войска пошли въ первой походъ къ Азову, шо Боярину Б. П. Шеремешеву поручено было, вмѣстѣ съ Гешманомъ Мазепою, для ошвлеченія силъ непріятельскихъ ошъ Азова, ишши съ войскомъ внизъ по Днѣпру; что исполняя, онъ Кизикермень и многія другія лежащія по берегу Днѣпра Турецкія небольшія крѣпости взявъ, разорилъ. Онъ находился въ сихъ же мѣстахъ и въ

слѣдующемъ 1696 году, во время вторичной осады и взятія Азова.

Миръ, заключенный съ Турками, подалъ Б. П. Шеремешеву удобный случай удовлетворить всегдашнему и непреодолимому его желанію видѣть иностранныя земли и собрать тамъ новыя свѣденія и познанія въ военномъ искусствѣ и другихъ предметахъ, каковыхъ онъ въ Опеческѣ своемъ въ то время пріобрѣсти не могъ. Онъ просилъ соизволенія на то Монарха, и Петръ I, которому сіе весьма пріятно было, пошлѣ сообразовалось съ собственными его видами, не только охотно далъ ему сіе дозволеніе, но и одобришельныя письма къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гроссмейстеру Мальтійскаго Ордена. Б. П. Шеремешевъ выѣхалъ изъ Москвы 1697 года, Іюня 22 дня, и, продолжая путь свой чрезъ Черниговъ въ Польшу, по прибытіи въ Краковъ, имѣлъ аудіенцію у Короля Польскаго, и оттуда отправился въ Вѣну, гдѣ принятъ былъ Императоромъ Леопольдомъ съ отличными почестями и, при отъѣздѣ, получилъ отъ него также одобришельныя письма къ Папѣ и къ Гроссмейстеру Мальтійскому. Изъ Вѣны поѣхалъ онъ (1698) въ Венецію, а оттуда въ Римъ. По пріѣздѣ туда онъ былъ представленъ Папѣ, и осмошрѣвъ все примѣчанія достоинное въ сей древней столицѣ міра, поѣхалъ обратно въ Венецію, а оттуда моремъ въ Мальту; на семъ переѣздѣ встрѣтился онъ въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ Сициліи съ Мальтійскою вооруженною эскадрою, которая готовилась къ нападенію на показавшіеся вдали Турецкіе корабли. Б. П. Шеремешевъ, желая видѣть вблизи дѣйствіе Мальтійскихъ морскихъ силъ и участвовавъ въ сраженіи, посѣщилъ на эскадру. Кавалеры, по прибытіи его, изъ уваженія къ его особѣ, вручили ему начальство надъ оною; но по причинѣ удаленія Турокъ, до сраже-

нія не дошло, и эскадра, подь начальствомъ его, возвратилась въ Мальшу, гдѣ Шеремешевъ Гроссмейсперомъ и всѣми Кавалерами принявъ былъ съ ошибною честию. Онъ пробылъ тамъ не болѣе недѣли, и въ день отъѣзда своего (9 Маія) принявъ былъ въ Кавалеры Ордена; при чемъ Гроссмейсперъ надѣлъ на него Командорскій крестъ, осыпанный алмазами, хотя сіе принятіе и не согласовалось съ спашушами Ордена, воспреещающими Кавалерамъ женидбу, а Шеремешевъ былъ прежде женатъ; но какъ тогда онъ уже лишился своей супруги и былъ вдовъ, то Папа и далъ на сіе свое разрѣшеніе. Изъ Мальшы, чрезъ Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Вѣну и Польшу, онъ поѣхалъ обратно въ свое Отечество и 10 Февраля 1699 года прибылъ въ Москву.

На семъ обратномъ пути, находясь въ Вѣнѣ и готовясь къ аудіенціи у Императора Леопольда, Б. П. Шеремешевъ одѣлся въ первый разъ въ Нѣмецкое платье и въ семъ самомъ нарядѣ, котораго до него еще никто у насъ, исключая иностранцевъ, не носилъ, и украшенный Мальшійскимъ орденомъ, предсталъ онъ по пріѣздѣ въ Москву Петру I. Монархъ принялъ его весьма милосердно, дозволилъ ему носить полученный имъ крестъ и прибавилъ шишуль Военнаго свидѣтельстваваннаго Мальшійскаго Кавалера къ носимому имъ доспеху Боярина.

Въ 1700 году началась война съ Швеціей, и при несчастномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою Ноября 20 того же года Б. П. Шеремешевъ начальствовалъ надъ нерегулярнымъ войскомъ, собраннымъ изъ дѣшей Боярскихъ, Козаковъ и другихъ. Когда сія необразованная конница увидѣла регулярныя войска, оспавленные болѣею частию изъ начальствующихъ, разбишыми и плѣнными, то, не взирая на всѣ старанія Боярина Шеремешева, чщобы удержати оную, разспросясь

обращилась въ бѣгство, спасаясь вплавь чрезъ рѣку Нарову; почему и самъ онъ, избѣгая неминуемаго плѣна, противъ воли долженъ былъ имъ послѣдовать; но по ту сторону рѣки, собравъ разсѣянныхъ, онъ опшступилъ съ ними къ границамъ, дабы прикрыть оныя отъ непріятеля. Многія особы, кошорымъ извѣстны были всѣ обстоятельства сего сраженія, ушверждають, что оно не было бы проиграно, есшльбы послѣдовали совѣту Шереметева, кошорый предлагалъ, чшобы блокировать городъ шолько малою частію войска, а съ осшальною ишши противъ Короля Шведскаго, ожидашь его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ кошоромъ всѣ войска могли бы дѣйствовать свободно, вмѣсто того, чшобы ожидашь непріятеля въ своихъ окопахъ. Послѣдствія доказали справедливосшь его мнѣнія.

Вскорѣ пошомъ Шереметевъ, по полученному отъ Государя повелѣнію и въ подкрѣпленіе себѣ нѣсколько полковъ регулярныхъ, осшавя Ингерманландію, пошелъ ко Пскову для легчайшаго впаденія въ Лифляндію; а какъ шеперь онъ сдѣлался предводителемъ войскъ регулярныхъ, то Государь и разсудилъ за благо переимѣнить его санъ и вмѣсто носимаго имъ званія Боярина и Воеводы пожаловать его, въ началѣ 1701 года, Генераль-Фельдмаршаломъ. Въ семъ же году отшкрылись и военныя дѣйствія въ Лифляндіи, гдѣ со стороны непріятельской осшавленъ былъ для прикрытія границъ въ окрестностяхъ Дерпта Генераль Шлиппенбахъ съ 7000 войска. Б. П. Шереметевъ, увѣдомаясь отъ плѣнныхъ Шведовъ, приведенныхъ одною посланною отъ него паршіею для развѣданія о непріятелѣ и кошорой посчастливилось разбишь шаковую же Шведскую, о состояніи и положеніи корпуса войскъ Генерала Шлиппенбаха, не взирая ни на морозы, ни на глубокіе снѣги, рѣшился ишши и напасшь на оный. Сраженіе началось

30 Декабря, а кончилось 1 Января 1702 года, и происходило при мызѣ Эрресшферѣ. Шведы были совершенно разбины, и Шлиппенбахъ съ оставшимися бѣжалъ къ мызѣ Согницъ, а Шеремешевъ возвратился во Псковъ. Россіянъ въ семь сраженіи было 8000, Шведовъ 7000 человекъ. Сія была первая побѣда, одержанная со стороны нашей надъ Шведами, и Монархъ вознаградилъ за оную Фельдмаршала Шеремешева, возложъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, огорченные симъ поражениемъ, рѣшились сами напасть на Новгородскій и Псковскій уѣзды, для чего и построили на озерѣ Пейпусъ чешыре шуйшы; вооружа оныя и посадя на нихъ войска, пустились къ берегамъ нашимъ. Шеремешевъ, у коего не было подобныхъ судовъ, посадя часть войска на лодки, отправилъ имъ на встрѣчу. Россіяне, не взирая на невыгодное для нихъ сраженіе, напали на Шведовъ съ неуспрашимостію, и (19 Іюля) эскадра Шведская была совершенно разбита. Въ то же почти время получено было извѣстіе, что Шведскій Генераль Шлиппенбахъ снова приближается, и Б. П. Шеремешевъ не медля самъ пошелъ на непріятеля, котораго, по трудномъ переходѣ, и нашелъ близъ селенія Гуммельгофъ. Онъ напалъ на Шведовъ съ такою храбростію, что вскорѣ одержалъ совершенную побѣду: вся Шведская пѣхоша частью была побита, частью взята въ плѣнъ; самъ же Генераль Шлиппенбахъ съ своею конницею бѣжалъ къ Пернову, оставя всю Лифляндію на опустошеніе; почему вскорѣ за симъ и взяты города Вольмаръ и Маріенбургъ; по взятіи сего послѣдняго Шеремешевъ вызванъ былъ Петромъ I изъ Лифляндіи къ осадѣ Номебурга, (переименованнаго попомъ Шлиссельбургомъ,) который имъ и взятъ. Все сіе происходило въ 1702 году; а въ слѣдующемъ 1703 году взяты имъ крѣпости Ніеншанцъ, Копорье и Ямы, названныя попомъ

Ямбургомъ. Въ концѣ сего года Государь и съ нимъ Фельдмаршалъ Шеремешевъ опѣхали въ Москву и 11 Ноября, въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ, происходилъ торжественный въѣздъ ихъ въ сей городъ, который открывалъ Б. П. Шеремешевъ. По несклонности Короля Шведскаго къ миру положено было и въ семь 1704 году продолжать войну съ большою ревностію; почему Шеремешевъ и выступилъ 17 Марша изъ Москвы къ Дерпшу, которымъ онъ, по изстребленіи вѣпорично при успѣхѣ рѣки Амовши (Эммбахъ) въ озеро Чудское или Нейпусъ многочисленнѣйшей, нежели прежняя, эскадры, овладѣлъ 13 Юля приступомъ; опшуда поспѣшилъ Шеремешевъ къ осадѣ Нарвы, которую вскорѣ попомъ (9 Августа) и овладѣли.

Въ теченіи 1705 года хотя Фельдмаршалъ Шеремешевъ, послѣ неудачнаго сраженія 16 Юля при Муро-Мызѣ прошивъ Шведскаго Генерала Левенгаупша, и принужденъ былъ опспустить къ Бирзѣ; но вскорѣ вознаградилъ сію потерю покореніемъ (4 Сентября) Мишавы, что и принудило Левенгаупша, ослабѣвшаго опъ послѣдняго сраженія, удалиться изъ Курляндіи и запереться въ Ригѣ.

Около сего времени возникло возмущеніе Спрѣльцовъ въ Астрахани, которые, мстя за истребленіе Московскихъ, старались распространить бунтъ и подъ разными предлогами умертвили Спольшника и Воеводу Ржевскаго, многихъ чиновниковъ и всѣхъ иностранцевъ. Государь получилъ извѣстіе о семъ въ лагерь подъ Мишавою, и почиая сіе произшествіе по тогдашнимъ военнымъ обшоятельствамъ важнымъ, по взятіи сего города послалъ Фельдмаршала Шеремешева съ частію войска для укрощенія онаго. По прибытіи шуда швердосць и благоразуміе его прекратили вскорѣ мятежъ, такъ что къ 15 Марша 1706 года спокойствіе тамъ было воспла-

новлено совершенно. Изъ Аспрахани Шереметевъ отправился въ Волынію, гдѣ въ то время Государь находился, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1706 года явился къ нему въ Цолкіевѣ. Здѣсь Монархъ, въ награду за утишеніе бунта, возвелъ его въ Графское достоинство.

Въ самое сіе время Карлъ XII, Король Шведскій, разбивъ совершенно войска Августа II, Короля Польскаго, и принудя его заключить постыдный миръ и отказавшись отъ короны Польской и союза съ Россіею, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу съ намѣреніемъ напасть на стоявшія тамъ Россійскія войска. Петръ I, увѣдомаясь о семъ, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ разсуждали: въ Польшѣ ли дать сраженіе непріятелю, или ожидать его въ собственныхъ своихъ границахъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, предложилъ: » что непріятелю, наступающему съ » свѣжими, оппорными и ободренными преждею удачею вой- » сками, не такъ удобно дать сраженіе въ Польшѣ, гдѣ и на » обывателей не вездѣ можно положиться, а почивать за » лучшее противустать ему на собственныхъ нашихъ грани- » цахъ, гдѣ, въ случаѣ несчастія съ нашей стороны, можно на- » дѣяться на скорую помощь; съ непріателемъ же главнаго » сраженія какъ возможно избѣгать, а стараться всѣми мѣрами » его обезсилить, безпокая его посылаемыми партиями при » переправахъ чрезъ рѣки и на самомъ походѣ, опираясь у него » всѣ способы къ продовольствію войскъ и препятствуя ему » получать откуда-либо себѣ подкрѣпленіе.«

Мнѣніе сіе было принято всѣмъ совѣтомъ единодушно и самъ Монархъ его одобрилъ. Изъ послѣдствій видно, сколь исполненіе онаго было пагубно для Короля Шведскаго.

Хотя въ извѣстіяхъ того времени и не упоминается о томъ, но вѣроятно, что Графъ Шереметевъ пожалованъ отъ

Государя въ самое то время чиномъ Тайнаго Совѣтника; ибо съ тѣхъ поръ началъ онъ присутствовать при всѣхъ совѣщаніяхъ Министровъ и носить на себѣ сіе званіе.

Выполняя положенной на совѣтѣ планъ войны, Фельдмаршалъ Шеремешевъ и всѣ прочія Россійскія войска при приближеніи Шведовъ начали выходить изъ Польши и Липвы и отступать мало по малу къ Днѣпру, опустошая всѣ мѣста, чрезъ копорыя проходили; и хотя съ нашей стороны старались избѣгать сраженія, однакожь близъ мѣстечка Головчина Карлъ XII напалъ нечаянно ночью на дивизію Генерала Князя Репнина, привелъ ее въ безпорядокъ и имѣлъ нѣкопорую поверхность; но при приближеніи Фельдмаршала къ оной на помощь Шведы отступили къ Могилеву. Наконецъ, 29 Августа тогожь года, при мѣстечкѣ Добромъ, недалеко отъ города Кричева, дошло между обоихъ войскъ до сраженія, при чемъ правое крыло Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Шеремешева, разбило лѣвое крыло Шведскихъ, копорое при семъ случаѣ потерпѣло великій уронъ. Послѣ сего сраженія онъ уже безпрестанно слѣдовалъ за арміею Короля Шведскаго, и по отнятіи обратно (1709) города Гадяча, копорымъ овладѣли Шведы, онъ, расположа войска внизъ по рѣкѣ Пселу, стѣснилъ совершенно Шведовъ; но по полученному извѣстію, что непріятель готовился осадить Полшаву, пошелъ и Фельдмаршалъ со всѣми войсками къ сему городу и въ достопамятный день 27 Іюня, въ славномъ Полшавскомъ сраженіи, подробносги коего всѣмъ извѣстны, начальствовалъ надъ порученною ему отъ Государя всею арміею. Онъ, не щадя своей жизни, находился безпрестанно въ огнѣ и среди опаснейшей, подавая собою примѣръ неуспрашимосги своимъ подчиненнымъ, при чемъ едва не лишился жизни: выбившаяся изъ камзола рубашка его была проспѣлена пулею почти у самой

груди. Сія рубашка и до нынѣ сохраняется у его попомковъ. Въ награду за Полтавскую побѣду Графу Шеремеву пожалованы Государемъ знашныя вошчины: въ Ярославскомъ уѣздѣ волость Юкорская и въ Росшовскомъ село Вочшачниково.

Послѣ пораженія Шведовъ подъ Полтавою Государь препоручилъ военныя дѣйсшвія въ Лифляндіи Графу Б. П. Шеремеву; почему онъ со всею пѣхошою и часшю конницы пошелъ къ Ригѣ. По прибышій его шуда съ войскомъ въ Окшябрѣ мѣсяцѣ началась блокада сего города и все уже пригошовлено было къ присшупу; но за позднимъ временемъ года Государь сіе опмѣнилъ, а повелѣлъ шолько на зиму какъ можно болѣе спѣснить городъ, и сіе препоручено было Генералу Князю Репнину, а самому Фельдмаршалу дозволено, по прозьбѣ его, ѣхашъ на нѣкошорое время въ Москву, опкуда онъ опашъ возвратился въ лагерь при Ригѣ 11 Марша 1710 года.

Съ шого времени началось со всѣхъ споронъ на сей городъ, въ кошоромъ голодъ и чума уже свирѣпсшвовали и губили гарнизонъ и жишелей, жестокое нападеніе; бросаніе бомбъ и спрѣльба изъ пушекъ не умолкали. Наконецъ съ 11 Іюня начались переговоры о сдачѣ между Фельдмаршаломъ и Генераль-Губернашоромъ города, и сей послѣдній, по вышеупомянутымъ причинамъ, нашелся принужденнымъ городъ сдать, о чемъ и капишуляція съ обѣихъ споронъ была подписана 4 Іюля, и въ шощъ же день часшъ войскъ нашихъ вошла въ городъ, самъ же Фельдмаршалъ имѣлъ шоржесшвенный въѣздъ въ оный 12 Іюля; при чемъ городъ, въ благодарносшъ за оказанное имъ при заключеніи капишуляціи человѣколюбіе къ гражданамъ, поднесъ ему нарочно для шого сдѣланные два большіе золошые ключа, вѣсомъ въ шри фунта, съ слѣдующею на каждомъ изъ нихъ на Лашинскомъ языкѣ надписью:

Riga devicta a Supremo totius Russiae campi Praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite Ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno Salutis MDCCX die $\frac{XII}{XXIV}$ Julii.

Монархъ дозволилъ Графу Шеремешеву хранишь сіи ключи въ своемъ родѣ, въ память покореннаго имъ города. Сверхъ того Лифляндское дворянство, въ знакъ признашельности своей за возвращенныя имъ Монархомъ, по ходатайству Графа Шеремешева, разныя права и преимущества, опныяшя Шведскимъ Правишельствомъ, поднесло ему пошомъ дипломъ на право *Jus indigenatus*.

При самомъ началѣ переговоровъ о сдачѣ Риги Фельдмаршалъ, ошдѣля разныя корпусы ошъ арміи своей, послалъ оныя къ Пернову, Дюнамюнду, Ревелю и Аренсбургу, чшо на оспровѣ Эзелѣ, кошорые, исполняя повелѣнія его, всѣми сими городами и овладѣли въ корошкое время.

Въ послѣднихъ дняхъ 1710 года получено Государемъ въ С. Петербургѣ непріятное извѣстіе о разрывѣ мира со спшороны Турковъ; почему Графу Шеремешеву и повелѣно изъ арміи его, спшоявшей на зимнихъ кварширахъ, 22 полка ошправить къ Турецкой границѣ, а по приведеніи всего въ порядокъ въ Лифляндіи и самому слѣдовать шуда же; чшо исполняя, онъ въ половинѣ Феврала и поѣхалъ изъ Риги въ Польшу, гдѣ въ городѣ Луцкѣ Государь совѣщовался съ нимъ въ разсужденіи извѣстныхъ переговоровъ, происходившихъ въ шо время съ Молдавскимъ Господаремъ Княземъ Кантемиромъ, и о расположеніи предстоявшей кампаніи. Послѣ чего Графъ Шеремешевъ, переправясь со всѣми войсками чрезъ рѣку Припечь близъ города Слуцка, съ великою поспѣшностію продолжалъ походъ свой чрезъ Оспрогъ, Полонное, Немировъ и Брацлавъ, и наконецъ подъ Рашковымъ, не взирая на великое множество показавшихся Ташаръ, переправясь благополучно чрезъ Днѣспрь,

пошелъ къ рѣкѣ Пруту и опшуда въ сполитный городъ Молдавіи Яссы. Тутъ Государь Молдавскій Князь Кантемиръ встрѣшилъ Графа Шеремешева съ приличными сану его почестями, объявилъ себя явно подданнымъ Россіи и присягнулъ со всѣми чиновниками въ вѣрности. Вскорѣ шуда же прибылъ и самъ Государь.

Въ то время многочисленная Турецкая армія переправилась уже черезъ Дунай и шла на встрѣчу Россійской, при которой находился и самъ Государь и кошорая, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Шеремешева, шла внизъ по теченію Прута къ Галацу, и едва миновала Рябья Могилы, какъ Турки и Ташары показали предъ нею въ великомъ множествѣ; войскъ Россійскихъ было 38,246, Турецкихъ же, по вѣрнѣйшимъ свѣденіямъ 270,000 человекъ. Въ теченіи прехъ дней непріятель дѣлалъ на наши войска безпрестанныя и жестокія нападенія, но всегда отражаемы были съ великимъ урономъ, и сіе побудило Турковъ, пользуясь своими превосходными силами, окружишь со всѣхъ сторонъ нашу армію. Всѣмъ извѣстно несчастное положеніе, въ кошоромъ, по недоснашку въ събсныхъ припасахъ, и фуражѣ, войска наши тогда находились; почему на совѣтѣ и положено было, чшобы Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ опъ имени своего послалъ къ Великому Визирю письмо съ предложеніями о мирѣ. Въ опвѣтѣ на сіе письмо получено, что съ Турецкой стороны присупишь къ переговорамъ гопшоды, почему и посланъ въ Турецкій лагерь Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ съ полномочіемъ заключишь миръ; но какъ еще сомнѣвались, примупъ ли Турки предлагаемыя съ нашей стороны условія, то Фельдмаршалъ и созвалъ военный совѣтъ, въ кошоромъ, представя живо насшоящую опасность и обязанность всякаго вѣрноподданнаго къ своему Монарху, Опечеству и чести, предложилъ подписашь

слѣдующее: »когда непріятель на предложенныхъ ему условіяхъ
 »мира заключишь не согласишься, а будешь требовать, чшобъ
 »мы сдались и положили ружье; шо иппи обратно подлѣ
 »рѣки и, какъ долгъ повелѣваешь храбрымъ воинамъ, не щадя
 »жизни, спарашься всѣми силами пробишься сквозь непріятеле-
 »ля.« Сіе предложеніе было подписано. — Но намѣреніе сіе не
 было произведено въ дѣйство, пошому чшо миръ на предло-
 женныхъ условіяхъ заключенъ, и войска Россійскія пошли къ
 Днѣпру, а опшуда вспупили въ Польшу.

Въ началѣ 1712 года Графъ Шеремешевъ, по полученному
 опъ Государя повелѣнію, осшавъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
 гарнизоны, повелъ войска къ Кіеву, а опшуда самъ пѣхаль въ
 Москву. Въ сіе-шо время распроенное понесенными шрдами
 здоровье, приближеніе спаросши и безбрачное сосіпояніе
 вселили въ него склонность къ уединенной жизни; прекрас-
 ной климашъ Кіевской привлекалъ его, и онъ, согласно съ
 своимъ желаніемъ, избралъ для сего сей городъ и, вѣрояшно,
 намѣренъ былъ посвящипъ тамъ послѣдніе дни жизни своей
 Богу, пошому чшо въ тамошній Печерскій монастырь поло-
 жилъ великіе вклады, а въ Соборную церковь велѣлъ сдѣлать
 изъ собсшвеннаго своего серебра лишыя Царскія двери; но
 сего намѣренія своего онъ исполнишь не могъ. Петръ I,
 кошорый удаленіемъ его опъ дѣлъ лишился бы лучшаго сво-
 его Полководца и совѣтника, никакъ на желаніе его согла-
 сипься не хошѣлъ, а совѣщовалъ ему избрать досшойную
 супругу и провешпи осшашокъ жизни на службѣ Опече-
 сшву. Изъ Москвы Графъ Шеремешевъ позванъ былъ Монар-
 хомъ въ С. Петербургъ, и прибывъ шуда, вскорѣ узналъ шамъ и
 влюбился въ находившуюся при Царскомъ Дворѣ молодую и
 прекрасную Боярыню Анну Пешровну Нарышкину, дочь Боя-
 рина Пешра Пешровича Салшыкова и вдову Боярина Льва

Кириловича Нарышкина. Онъ, получа отъ Государя дозволеніе, предложилъ ей свою руку, и бракосочетаніе ихъ совершилось, въ присутствіи Монарха и всего Двора, 13 Апрѣля 1712 года.

Вскорѣ послѣ того отправился Графъ Шереметевъ въ Украйну къ арміи, которая, по опасенію разрыва мира съ Турками, стояла поблизости къ границамъ, и пребылъ тамъ до 1715 года; и въ сіе-то время Гешманъ Скоропадскій, съ дозволенія Монарха, уступилъ ему въ вѣчное и попомощвенное владѣніе, за сбереженіе Малороссіи отъ упадка (какъ сказано въ приношеніи), богатыхъ мѣстечки и села.

Съ сего времени хотя Графъ Шереметевъ и находился почти до самаго конца жизни своей при войскахъ; но какъ въ дѣяніяхъ его не видно ничего досхопримѣчательнаго, то скажемъ вкратцѣ, что онъ въ концѣ 1714 года позванъ былъ въ С.Пешербургъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1715 велѣно ему ѣхать къ арміи и поспѣшать съ оною въ Померанію; но по разнымъ препятствіямъ долженъ онъ былъ зимовать въ Польшѣ; а въ 1716 году посланъ съ войсками къ городу Данцигу, дабы принудить Магистратъ онаго къ подписанію предложенныхъ оному отъ Государя пунктовъ касательно Шведовъ. Исполня сіе, пошелъ онъ въ Померанію и Мекленбургъ, а оттолъ, для предположенной высадки на Шведскіе берега въ Шонію, съ частію войскъ переправился въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ временемъ и другими причинами, не была произведена въ дѣйство, то Фельдмаршалъ и возвратился опять въ Мекленбургъ на зимнія кварширы съ пѣхою, а конница переведена въ Польшу, куда онъ и самъ въ началѣ 1717 года почти со всею арміею перешелъ и расположился около Вислы. Въ концѣ сего года получилъ Графъ Шереметевъ повелѣніе войскамъ слѣдовать къ С.Пешербургу, а ему самому дозволено, по жела-

нію его, ѣхашь на нѣкоторое время въ Москву, куда и самъ Государь вскорѣ прибылъ.

Во время своего тамъ пребыванія Графъ Б. П. Шереметевъ почувствовалъ споль великое изнеможеніе въ силахъ своихъ, что никакъ не могъ слѣдовать за Монархомъ, которъ въ Мартъ мѣсяцъ 1718 года отъѣхалъ въ С.Пешербургъ. По совѣту врачей, онъ намѣренъ былъ ѣхашь къ Олонецкимъ водамъ, но по болѣзни и сего сдѣлашь не могъ; почему оспался въ Москвѣ и рѣшился заблаговременно успроить дѣла свои, раздѣлилъ все свое имѣніе и ушвердилъ сей раздѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ, котораго исполненіе подтвердитъ просилъ онъ самаго Петра Великаго.

Наконецъ долго скрывавшаяся въ немъ водяная болѣзнь открылась, и съ такою жестокостію, что всѣ средства, употребленныя противъ нее врачами, оказались тщетными, и сей великій мужъ скончался 1719 года Февраля 17 дня. Петръ I весьма опечаленъ былъ, получа извѣстіе о кончинѣ Графа Б. П. Шереметева, повелѣлъ перевезши тѣло его изъ Москвы въ С.Пешербургъ и тамъ предашъ его со всѣми почестями землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Огорченный Монархъ самъ слѣдовалъ за гробомъ и со всѣмъ Дворомъ своимъ въ печальномъ одѣяніи.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ роспу высокаго, имѣлъ видъ привлекательный и шѣлесное сложеніе крѣпкое; превосходныя качества души его сошвѣщивали наружности: онъ былъ усердный Христіанинъ, истинный патриотъ, преданъ своему Государю, храбрый воинъ, нѣжный супругъ, добрый отецъ и великодушный другъ человѣчества. Послѣдніе годы жизни его были посвящены благодѣянію; домъ

его окружали множество бѣдныхъ семействъ: вдовы съ дѣтьми, лишенные надежды къ пропитанію, слабые старцы, согбенные лѣтами и потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всѣ возможные пособія; онъ былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способностямъ опредѣлялъ ихъ къ мѣстамъ.

Князь Яковъ Федоровичъ
Долгорукой,
Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Ревизоръ
Коллегій Президентъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій, Тайный Совѣшникъ, Сенапторъ и Ревизионъ-Коллегіи Президентъ, въ кошоромъ году родился, точно неизвѣстно: одни полагають въ 1639, другіе же около 1650 года. Отецъ его, Окольничій, Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, далъ ему воспитаніе, по тому времени рѣдкое и самое лучшее: онъ обученъ былъ Лашинскому языку, Математицѣ и Богословіи. Наспавникомъ его былъ Полякъ (кошпораго имя неизвѣстно). На двадцатомъ году отъ рожденія вступилъ Князь Яковъ Ѳеодоровичъ въ службу ко Двору Спрятчимъ (должность кошпрыхъ уподоблялась нынѣшней Пажеской; они служили также при войскахъ и во время существованія судебныхъ поединковъ употреблялись вмѣсто посредниковъ), а потомъ вскорѣ данъ ему чинъ Спольшника, въ кошоромъ званіи онъ былъ сполько счастливъ, что обратилъ на себя вниманіе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Государь, замѣтивъ въ немъ необыкновенныя, по его молодымъ лѣтамъ, способности и просвѣщеніе, нашелъ его достойнымъ управлять въ званіи Воеводы Казанскимъ Розрядомъ и почпиль достоинствомъ Симбирскаго Намѣстника. О Князѣ Яковѣ Ѳеодоровичѣ около сего времени извѣстно сполько, что онъ, по слухамъ о набѣгѣ Крымскихъ Ташаръ, находился при войскахъ, собравшихся для сего въ Симбирскъ и Пушивлѣ; но дошедшее до Ташаръ извѣстіе о вооруженіи Россіянъ заставило ихъ опмѣнить свое намѣреніе, почему Князь Долгорукій и возвратился въ Москву.

Вскорѣ потомъ наступило время смутное для Россіи: кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича опкрыла всѣ честплюбивыя замыслы Царевны Софіи Алексѣевны, которые и были при-

чиною послѣдовавшихъ Стрѣлецкихъ бунтовъ и чрезъ то погибели многихъ знатныхъ Вельможъ. Князь Я. Ѳ. Долгорукій считался въ сіе время Комнатнымъ Спольникомъ младаго Петра, и не взирая на угрозы, на опасности и даже на самый плачевный конецъ двухъ его родственниковъ, расперзанныхъ мяшежниками, онъ пребылъ непоколебимъ въ вѣрности своей къ юному Государю, и съ сего самаго времени и возродилась къ нему довѣренность Монарха.

По прекращеніи перваго мяшежа, когда Царевна Софія, достигнувъ желанія своего, учинилась Соправительницею, заключенъ былъ союзъ между Россією, Австрією, Польшею и Венеціанской республикой противъ Турокъ, къ которому положено было пригласить и другихъ Европейскихъ Государей; почему Князь Я. Ѳ. Долгорукій и отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 27 Февраля 1687 года.— Хотя посольство его ни въ Парижѣ, ни въ Мадридѣ не имѣло, по тогдашнимъ обстоятельствомъ сихъ Дворовъ,желаемаго успѣха, но онъ имѣлъ случай показать и здѣсь твердость своего духа и поддерживать достоинство Россіи противъ надменныхъ требованій Двора Французскаго. Онъ возвратился опшуда въ Москву 15 Маія 1688 года. По возвращеніи своемъ нашелъ онъ въ Ошечествѣ великія перемѣны: власнолюбивая Софія не имѣла болѣе соучастія въ правленіи, и Петръ, содѣлавшійся уже Самодержцемъ, возвысилъ его 1690 года, Октября 14, въ достоинство Перваго Судьи Московскаго Суднаго Приказа, копорого званія онъ показалъ себя совершенно достойнымъ.

Находясь при Государѣ, онъ участвовалъ во всѣхъ военныхъ забавахъ его и въ такъ названномъ Попѣишномъ Кожуховскомъ военнопѣйствіи. По случаю ошкрывшейся войны противъ Турковъ Князь Я. Ѳ. Долгорукій, оставя на время гражданское поприще, вступилъ въ военное и находился въ

1695 году въ первомъ Азовскомъ походѣ и при осадѣ сего города, гдѣ имъ усстроены были на правомъ берегу Дона двои шанцовъ, одни нѣсколько ниже, а другія противъ самаго города, и чрезъ шо пресѣклось осажденнымъ сообщеніе водою съ Турецкою конницею, находившеюся позади Рускаго сипана; а въ 1696 году былъ онъ вѣпорично при осадѣ и взятіи Азова во флотѣ вольнослужащимъ, при чемъ подвигами своими много способствовалъ къ скорѣйшей сдачѣ сего города, за что въ награжденіе пожалованы ему золошой въ 4½ золошыхъ, кафшанъ золошой на соболяхъ и кубокъ съ кровлею.

Въ 1697 году онъ былъ произведенъ въ Ближніе Спольшники и Воеводы съ *вигель* и посланъ предводишельствовать войсками, расположенными по Бѣлгородской границѣ, для наблюденія за непріятелемъ, и въ помощь ему даны были Козаки подъ начальствомъ Гешмана Мазепы, съ копорыми онъ того же года весною ходилъ къ лежащему на Днѣпрѣ, ниже Берислава, острову Тавану, на копоромъ находилась каменная крѣпость, охраняемая Россійскими войсками. Ошшуда хотѣлъ онъ ийти къ Очакову; но получа извѣстіе, что шамъ находися Турецкій флотъ подъ предводишельствомъ Визиря, ошложилъ дальнѣйшій походъ. Укрѣпя Таванъ и усиля въ немъ гарнизонъ, пошелъ обратно, и къ зимѣ возвращаясь въ Москву, присудствовалъ по прежнему въ Судномъ Приказѣ; а въ слѣдующемъ 1698 году повелѣно ему ийти вѣпорично съ войскомъ, и съ нимъ также Мазепѣ, противъ Крымскихъ Ташаръ. На походѣ въ степяхъ Очаковскихъ, Маія 25 того же года, разбилъ онъ Сераскира и обратилъ въ бѣгство; а потомъ, направя походъ свой къ Крыму, шедшихъ на помощь Туркамъ Ташаръ разсѣялъ, и приближась къ Перекопу, сію крѣпость осадилъ. Турки и Ташара, узнавъ о семъ, явились вскорѣ шуда же въ многочисленныхъ силахъ для освобожденія оной ошъ осады.

Сраженіе было кровопролитное и непріятели претерпѣли совершенное пораженіе; но недоспашокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ, плившихъ на судахъ по Днѣпру, копорые разбины были жестокою бурею, не дозволилъ Князю Долгорукому воспользовашься сею побѣдою и принудилъ его ошступитъ съ войскомъ къ границамъ. Государь, желая вознаградить его заслуги, пожаловалъ его въ Бояре и по уничиженіи Рейшарскаго и Иноземническаго Приказовъ, когда они были переименованы Приказомъ Военныхъ дѣлъ, по начальство надъ онымъ поручено Князю Я. Ѳ. Долгорукому, копорый и былъ первымъ Генераль-Кригс-Коммиссаромъ.

Въ сіе время происходили переговоры съ Дворомъ Шведскимъ. Петръ I шребовалъ отъ Карла XII за всѣ обиды, нанесенныя Швеціею Россіи, удовлетворенія и одного приморскаго города, и назначалъ для сего къ нему Посломъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, имѣвшаго уже тогда званіе Тайнаго Совѣтника; но по причинѣ полученнаго по сему со стороны Шведской отказа сіе оставлено безъ исполненія; а вскорѣ попомъ (1700) ошкрылась и война со Швеціей, и началомъ оной была осада Нарвы, при копорой начальствовалъ Фельдмаршалъ Герцогъ де Кроа, а Князь Я. Ѳ. Долгорукій занималъ первое подъ нимъ мѣсто. Карлъ XII подоспѣлъ съ ошборными войсками на помощь осажденному городу и напалъ на Россіянъ. Всѣмъ извѣсны произшесшвія сего несчастнаго для нашихъ сраженія; но не взирая на великую потерю и посшыдную измѣну Герцога де Кроа, остальныя войска наши, подъ предводительствомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, оказали столь храброе сопротивление, что Король Шведскій согласился на перемиріе и свободное ошступленіе оныхъ; въ знахъ же вѣрности въ сохраненіи договора далъ руку свою Князю Долгорукому. Но когда часъ войскъ переправилась чрезъ рѣку, по Шведы, не взирая на

данное Королемъ ихъ слово, бросились на оставшихся и, обезоружа ихъ, объявили военнопленными; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Князь Долгорукій со многими другими Генералами. Онъ опведенъ былъ въ Ревель, а опшуда въ Спокгольмъ и содержался тамъ болѣе одиннадцати лѣтъ подъ крѣпкою спражею. Сіе горешное время услаждалъ онъ разсмашриваніемъ и изслѣдованіемъ законовъ Шведскихъ, на которые и опшались собспвенноручныя имъ написанныя замѣчанія.

Недостатокъ въ хлѣбѣ, оказавшійся въ Спокгольмѣ въ 1711 году, преднамѣреваемый размѣнъ пленныхъ, или, можетъ быть, какія другія причины, засшавили Шведское Правительсшво дать повелѣніе часшъ пленныхъ Россіянъ перевести опшполѣ сперва въ Якобшшадшъ, а потомъ въ Нейкарбли, опкуда положено было опсправить ихъ чрезъ Балшійское море въ городъ Уму; между сими пленными находился и Князь Долгорукій. Они посажены были на шкушу; но за прошивнымъ вѣспромъ нѣсколько дней спшояли у берега между опшровами. Въ сіе время Князь Я. Ѳ. Долгорукій замѣшя, что на суднѣ находилось болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ, шопчасъ принялъ опшважное намѣреніе овладѣшъ онымъ и убхашъ въ свое Опечесшво. Онъ опкрылъ о предпріятіи своимъ соповарищамъ; всѣ шопчасъ согласились на оное, и положено произвести его въ дѣйсшво въ слѣдующую суббопу, въ то самое мгновеніе, когда при Божесшвенной вечерней службѣ запоюшъ спихъ: *держайте убо людіе Божіи*. Все исполнено было въ шочности, и успѣхъ увѣнчалъ ихъ предпріятіе. При послѣдемъ словѣ спиха Рускіе бросающя спремешельно на Шведовъ, прошивящихся поражающъ, прочихъ, обезоружа, связывающъ и опшводяшъ подъ палубу, опшавя шолько однихъ шкипера и шшурмана, кошорому Князь Долгорукій, присшавя шпагу

къ груди, приказываетъ везши себя въ Кронштадтъ, или Ревель, и въ случаѣ измѣны угрожаетъ ему неминуемою смертію. Они повинуются, поднимаютъ якорь и Іюня 3 идутъ въ назначенный имъ путь. Не имѣя при себѣ морскихъ картъ и не зная пути, кошорымъ никогда не хаживали, хотя плаваніе ихъ было нѣсколько и продолжительно, но, не взирая на то, они приводятъ шкупу Іюня 19 дня благополучно въ Ревельскую гавань, куда и входятъ съ пушечною пальбою. При семъ случаѣ освободилось вмѣстѣ съ Княземъ Я. Ѳ. Долгорукимъ Рускихъ плѣнныхъ: Полковниковъ 2, Подполковниковъ 3, Капитановъ 2, Поручиковъ 2, Прапорщиковъ 2, рядовыхъ 32, всего 44 человека; захваченныхъ же ими въ плѣнъ Шведовъ они поспѣшъ по прибытіи въ Ревель, возвращая имъ свободу и отдавъ взятое у нихъ судно, спустили въ Швецію, исполняя свяшо данное ими предъ Богомъ обѣщаніе: что ежели они достигнутъ благополучно кошорой-либо изъ нашихъ приспаний, то освобождая имъ взятыхъ плѣнныхъ. Петръ I, восхищенный симъ неуспрашимымъ подвигомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, принявъ по пріѣздѣ его въ Петербургъ съ великимъ опличіемъ и наградивъ знашными деревнями; а какъ лѣта его не позволяли ему болѣе продолжати службу на воинскомъ поприщѣ, опышность же его въ совѣщахъ Государственныхъ могла принести болѣе пользы Отечеству, то Государь, сдѣлавъ его Сенашоромъ, поручилъ ему по прежнему Коммисаріатъ съ званіемъ Генераль-Пленпошенціаль-Кригс-Коммисара, а пошомъ въ 1718 сверхъ того пожаловалъ его Президентомъ Ревизионъ-Коллегіи.

Съ сего-то времени начинается блистательнѣйшая эпоха жизни Князя Я. Ѳ. Долгорукаго; здѣсь-то имѣлъ онъ многократно случай показати во всемъ блескѣ своемъ преданность свою къ Государю, любовь къ Отечеству, правдолюбіе и неуспрашимость. Кому неизвѣстно, сколько разъ сей истинно великій

Мужъ оспаривалъ мнѣнія раздраженнаго Монарха, не страшась гнѣва его, говорилъ ему правду, клалъ подъ сукно, или раздиралъ подписанныя шоварищами его Сенашорами (изъ кошорыхъ онъ считался старшимъ) опредѣленія, и даже, увлекаемый за предѣлы ревностію своею къ пользѣ Ошечесства и славѣ Государя, и самые подписанные Монархомъ Указы, и по объясненіи причинъ, къ тому его побудившихъ, не только смягчалъ гнѣвъ, но еще всегда получалъ отъ правосуднаго Монарха благодарность. Крашкосшь, предположенная въ сихъ жизнеописаніяхъ, не дозволяешь распространиться болѣе повѣствованіемъ дѣяній сего безсмертнаго Героя-Папріюша, почему и помѣстимъ здѣсь изъ многихъ только два случая, при коихъ явилъ онъ всю рѣшимость и швердосшь духа своего. Въ одно время пріѣхавшему въ Сенашь Князю Я. Ѳ. Долгорукому предложень былъ для подписанія прошкоколь, подписанный уже всѣми Сенашорами, въ кошоромъ находилось повелѣніе Государя, чшобы кресшьяне Новгородской и Санкш-Пешербургской Губерній упошреблены были для копанія Ладожскаго канала. Князь, находя сіе повелѣніе прошивнымъ Государшвенной пользѣ и могущимъ послужить къ совершенной пагубѣ сихъ двухъ, и безъ того уже предъ другими ишощенныхъ, провинцій, прекословилъ съ жаромъ оному; чшо видя другіе Сенашоры, для убѣжденія его, показали ему опредѣленіе о семъ, подписанное самимъ Государемъ и сказали, чшо сего уже перемѣнить никакъ невозможно. Воспламененный рвеніемъ къ общему благу, не внемля ничему, Князь Долгорукій, къ изумленію всего Сенаша, раздираетъ опредѣленіе. Всѣ Сенашоры, видя сіе, ужаснулись, вскочили съ своихъ мѣсць и спрашивали его, знаетъ ли онъ, чшо сдѣлалъ и чшо можешь съ нимъ послѣдовать за его дерзновеніе? »Знаю, ошвѣчалъ имъ Князь съ швердосшію, и буду »ошвѣчать за сіе передъ Богомъ, передъ Государемъ и Оше-

»честивомъ.« Среди сего волненія Петръ I входишь въ Сенатъ, и видя смященіе Сенаторовъ, спрашиваешь о причинѣ онаго; въ отвѣтъ на сіе Генераль-Прокуроръ съ препешомъ подноситъ Государю имъ подписанное и Княземъ Долгорукимъ разодранное опредѣленіе. Государь, приведенный симъ произшествіемъ въ великій гнѣвъ, спросилъ Князя, что побудило его къ такому преступленію? »Нечто иное, ошеччалъ онъ, »какъ ревность къ швоей славі и благосостоянію швоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ, продолжалъ онъ, я уповаю на швою мудрость, и что шы не захочешь свою землю такъ разоряшь, какъ Карлъ XII разоряешь »свою.«

Послѣ того онъ представилъ Государю свое мнѣніе о шомъ Указѣ, о неудобствѣхъ въ исполненіи его, равно какъ и о способахъ избѣжанія оныхъ. Петръ, выслушавъ шю благоклонно: все эшо хорошо сказалъ онъ; но на чтоужь драшь »подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима?—Въ эшомъ-шо шолько я и »виновашъ, Государь, что не удержалъ, ошечившисывовалъ сей великій Мужъ.«—Монархъ, подумавъ нѣсколько, приказалъ шю дѣло останавишь, и пошомъ, по совѣту Князя Долгорукаго, нашель къ исполненію онаго другія средства.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія по важности обстоятельство слѣдующій примѣръ рѣшимости Князя Долгорукаго. Довольно извѣстна всѣмъ чрезмѣрная горестъ, въ которую былъ погруженъ Государь Петръ I по кончинѣ любимаго Сына своего Царевича Петра Петровича. Твердость духа и мужество никакъ не могли противустояшь великости потери и нѣжности родишельской: онъ, удалясь въ свой кабинетъ, заперся въ ономъ, легъ въ постелю и, упоная въ слезахъ, около шрехъ сушокъ не употреблялъ никакой пищи. Во все продол-

женіе сего времени онъ не только не хотѣлъ слышать ни о какихъ дѣлахъ, что и произвело во всѣхъ важнѣйшихъ оспановку, но и не допускалъ никого къ себѣ, даже и Супруги своей. Екашерина, сраженная поперее Сына, должна была шрепешать и о Супругѣ своемъ.

Въ сей крайности она рѣшилась прибѣгнуть къ совѣтамъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго. Зная смѣлосшь его и довѣренносшь къ нему Монарха, послала за нимъ ночью и по прибытіи его представила ему сосшояніе Государя и бѣдсшвія, копорыми чрезъ то угрожалоь Государсшво, и просила его со слезами, чтообъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средсшвахъ извлечь Петра изъ его заключенія, а Государсшво избавишь ошъ очевидной опасности.— Сей оспроумный и неуспрашимый Мужъ, подумавъ нѣсколько, ободрилъ Императрицу, увѣряя ее, что все сіе въ слѣдующій день перемѣнишся и Государь покажешся народу.

Возвращаясь домой, Князь Долгорукій не медля послалъ ко всѣмъ Сенашорамъ письмо, коимъ ошъ имени Императрицы приглашалъ онъ ихъ поушру во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія. На другой день всѣ Сенашоры, по приглашенію его, съѣхались во Дворцѣ и пришли, предводимые Княземъ Долгорукимъ, къ кабинету, въ копоромъ Государь находился. Долгорукій постучался въ дверь, но Государь хранилъ молчаніе; онъ началъ спущать сильнѣе, и возвыся голосъ, сказалъ Императору, чтообъ онъ ошперъ дверь; что Долгорукій и весь Сенашъ пришли предложишь Его Величсшву дѣло чрезвычайной важности.—Государь, слышавъ сіе, приблизился къ дверямъ, но не ошвѣчалъ ни слова. Тогда Князь Долгорукій началъ кричать еще громче, что дѣло то не терпимъ ошсрочки; чтообы Его Величсшво ошперъ дверь и далъ рѣшеніе, или принуждены будущъ оную выломать и Его Величсшво взяшь си-

лою, если онъ не хочешь лишиться Престола и Государства. — При сихъ словахъ Петръ I отперъ дверь, выпунилъ изъ кабинета, и сначала ужаснулся, увидя весь Сенатъ предъ собою; но пришедъ въ себя, спросилъ: »ну за чѣмъ вы?« »Опъ удивительнаго своего опъ насъ оплученія, опвѣчалъ »Князь Долгорукій, и опъ швоей весьма продолжительной и »ничему не полезной печали все Государство приходитъ въ »замѣшательство: всѣ важныя дѣла пресѣклись, успѣхи морской и сухопутной войны остановились; побѣждаемые споль »часто враги получающъ опашъ бодрость и угрожающъ »Государству паденіемъ; и если бы ты еще долѣе осшался въ »заключеніи и оплучилсябъ опъ правленія, то швой Госу- »дарственные Чины принуждены бы были разсуждать о из- »браніи на швое мѣсто другаго Государя.«—Сіе важное пред- »ставленіе Князя Долгорукаго имѣло желанной успѣхъ: Государь мало по малу началъ приходитъ въ себя, общалъ Сенаторамъ прекративъ свою печаль и завтрашній день бытъ въ Сенатѣ; потомъ онъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣду и былъ довольно спокоенъ; на другой же день принялся по прежнему за дѣла.

Не смотря на крѣпкое сложеніе тѣла, Князь Долгорукій, по лѣтамъ ли его, или опъ понесенныхъ имъ шудовъ, почувствовалъ наконецъ изнеможеніе силъ своихъ. Сдѣлавшаяся у него опухоль въ груди усилилась вскорѣ до такой степени, что всѣ старанія врачей о спасеніи его жизни ославались бесполезными; самъ Государь, навѣщая его, прописывалъ ему лѣкарства; но все было тщетно: онъ скончался въ Санкт-Петербургѣ 1720 года, Іюня 24 дня, по однимъ на 71, а по другимъ на 81 году опъ рожденія. Петръ I, весьма огорченный сею потерей, присушествовалъ при его погребеніи.

Князь Я. Ѳ. Долгорукій былъ росту высокаго, станъ имѣлъ стройный и величественный, сложеніе тѣла крѣпкое, шемпераменшъ весьма горячій и пылкой; лице полное и нѣсколько продолговатое, глаза черные, исполненные живоспи и огня, волосы шемнорусые; большіе усы, кошорые онъ носилъ, придавали ему видъ грозный и мужественный.

Въ частной жизни онъ былъ нѣжный родственникъ, вѣрный другъ, чувствительнъ къ сшраданіямъ и нещаспіямъ ближняго, крошкій и милоспивый господинъ. Довольствуясь малыми доходами съ весьма умѣреннаго имѣнія, онъ предпочишалъ простоту великолѣпію и велъ жизнь простую Папріаршихъ временъ. Чшеніе книгъ было его главнѣйшимъ занятіемъ въ свободное время, и онъ никогда не забывалъ прочишаннаго.

Онъ былъ честолобивъ, но безъ гордоспи и надменноспи. Правдолюбіе и ошкровенность его были причиною, что онъ имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Князь Меншиковъ; но, не взирая на всѣ ихъ сшаранія очернишъ его предъ Государемъ, онъ, исключая нѣкошорыя маловажныя непріятноспи, сохранилъ до конца жизни своей довѣренность Монарха.

Пословицы, упошребляемыя человекомъ часшо въ разговорѣ, почти всегда означающъ его свойсшва; любимыми Князя Долгорукаго были при слѣдующія: *Любитъ Царя, любитъ Отечество. Царю правда лутшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

Издашель сихъ жизнеописаній, чшившій всегда память сего великаго Мужа, написалъ къ сшату его, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора извѣсшнымъ Академикомъ нашимъ М. И. Козлов-

скимъ, надпись, напечатанную въ первый разъ въ Журналѣ Другъ Просвѣщенія 1804 года, No VIII, стр. 107, и перепечатанную потомъ и въ другихъ изданіяхъ, кошорая и здѣсь помѣщается:

*Коварство, хитра лесть его страшились взора;
Любя Отечество, онъ правду Богомъ зтилъ;
Безстрашно, какъ Герой, въ совѣтахъ говорилъ;
Царю былъ вѣрный другъ, народу былъ подпора.*

Иванъ Ильичъ
Скоропадскій,
Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Печатномъ Бюро въ Петербургѣ.

ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ СКОРОПАДСКІЙ, Гетманъ Малой Россіи.— При владычествованіи въ томъ краю Мазепы Скоропадскій былъ Полковникомъ Спародубскимъ, и когда (1708) открылась измѣна Мазепина, по Скоропадскій, оставшійся вѣрнымъ Государю, первый поспѣшилъ по Указу его явиться въ Глуховъ для избранія новаго Гетмана. Въ назначенный для сего день, 6 Ноября, по совершеніи обыкновенныхъ при такихъ случаяхъ обрядовъ, началось избраніе. Совѣщанія продолжались недолго: всѣ Полковники и Спаршины начали просить Скоропадскаго, какъ человека Государю вѣрнаго и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженнаго, принявъ на себя достоинство Гетмана. Скоропадскій долго отказывался отъ сего труднаго, по скарости лишь его, сана, и признавая себя оного недостойнымъ; но непрѣмѣнная воля Спаршинъ и народа превозмогли, и онъ долженъ былъ согласишься. Послѣ чего Близній Спольникъ и Намѣстникъ Росповскій, Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, руководствовавшій симъ избраніемъ, вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бунчукъ, знамя, булаву и печатъ, и приведя къ присягѣ, представилъ его Государю.

Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго весьма пріятно было Монарху, кошорый послѣ измѣны Мазепиной и мяшежей нѣкошорыхъ другихъ прежнихъ Гетмановъ Малороссійскихъ не хотѣлъ ввѣрять управленія сей спраной людямъ предприимчивымъ. Скоропадскій вспунилъ въ званіе Гетмана въ самое смутное время для Малороссіи: Карлъ XII съ войсками своими находился уже въ ея предѣлахъ, и обольстительными манифестами спарался возмутить народъ, чему съ своей спороны

способствоваль и Мазепа разными ложными обнародываніями и письмами. Скоропадскій, слѣдуя волѣ Монарха и собственному своему побужденію и дабы доказать вѣрность свою Государю и любовь къ отчизнѣ, старался всѣми силами чрезъ издаваемые универсалы удержать народъ въ должномъ повиновеніи и открыть ему хитросплетенные замыслы обольщенія. Сіи универсалы имѣли желанный успѣхъ, и народъ пребылъ вѣрнымъ.

Когда Карлъ XII началъ приближаться къ Полтавѣ, то, по повелѣнію Государя, Скоропадскій съ 45,000 Козаковъ спалъ (1709, Іюня 6) на переходѣ отъ рѣки Днѣпра до Сорочинца по рѣкамъ Грунѣ и Темѣ, соединясь съ корпусомъ выше-сказаннаго Князя Долгорукаго, который находился всегда при Гетманѣ въ видѣ совѣтника, но болѣе для того, дабы имѣть надзоръ за его поступками; и вскорѣ за симъ (14 Іюня) напавъ внезапно на Шведскій корпусъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ Генераль-Маіора Круза, сбили его съ мѣста и съ большою потерею прогнали до мѣстечка Жуковъ. Въ Полтавскомъ сраженіи Скоропадскій съ Козаками хотя и не принималъ дѣятельнаго участія, но находился при ономъ на лѣвомъ крылѣ арміи для пресѣченія Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полтавою, сообщенія съ главною ихъ арміею, и при торжествѣ за сію знаменитую побѣду, въ числѣ другихъ, получилъ награжденіе: ему пожаловалъ Государь свой поршрешъ, богато осыпанный брилліаншами. Ободренный сею милостию, Скоропадскій вскорѣ потомъ поднесъ Государю прошеніе о подтвержденіи правъ, дарованныхъ Малороссіянамъ, и о многихъ другихъ спашьяхъ, изъ коихъ по нѣкоторымъ онъ удовлетворенъ, или впредъ обѣщано, по другимъ же отказано; но въ самое то же время положено основаніе къ уничтоженію власпи Гетмановъ опредѣленіемъ къ нему въ соштоварищи Близняго Стольника и Намѣстника

Суздальскаго Измайлова, для управленія, какъ сказано въ грамотѣ, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами Великаго Государя по слугаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ, и которому приказано было тайно имѣть неослабное смотрѣніе за поступками Гетмана, Спаршинъ и Полковниковъ.

Въ томъ же 1709 году Скоропадскій, съ согласія Спаршинъ, утвердилъ универсаломъ за Княземъ Меншиковымъ мѣстечка Почепъ и Ямполь со всѣми принадлежащими къ нимъ маенностями, исключая находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ Козацкія земли, а Подканцлеру Шафирову мѣстечко Понорницю и другія деревни. Они были первые Рускіе владѣльцы въ Малороссіи, и сіе самое было въ послѣдствіи испочникомъ многихъ непріятностей для Скоропадскаго.

Въ началѣ сего же года, вмѣсто опозваннаго Измайлова, опредѣлены къ Гетману для совѣщаній о дѣлахъ Государевыхъ Думной Дьякъ Виніусъ и Спольникъ Прошасовъ.

Въ наступившемъ 1710 году общее бѣдствіе удручало Малую Россію: моровая язва похищала народъ; саранча испребила хлѣбъ и даже траву; а измѣнники Запорожцы частыми набѣгами превозжили безпрестанно и уводили съ собою много плѣнныхъ. Всѣ сіи бѣдствія тѣмъ еще болѣе были чувствительны для добраго сердца Скоропадскаго, что онъ и самъ въ то же самое время пораженъ былъ собственною своею горестію: одинъ Сошникъ оклеветалъ его предъ Государемъ въ тайной будші бы перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ; но Монархъ, знавшій нравъ и свойство Гетмана, повелѣлъ увѣрить его Канцлеру Графу Головкину, что онъ на него ни малаго подозрѣнія въ томъ не имѣетъ и увѣренъ въ его невинности.

При начавшейся войнѣ съ Турками (1711) Гешманъ Скоропадскій съ Козаками и вмѣстѣ съ нимъ Генераль Бушурлинъ съ корпусомъ Россійскихъ войскъ охраняли у Каменнаго запона границы отъ нападенія непріятельскаго, и въ то же время Скоропадскій разорилъ Запорожскую сѣчь у рѣчки Каменки.

Когда Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шеремешевъ, въ 1712 году, вошелъ съ войсками въ Украину и расположился тамъ въ первый разъ на зимнихъ квартирахъ; то Гешманъ, желая доказать преданность свою къ Государю, не только на сіе согласился, но, собравъ съ жишелей, снабдилъ сіи войска безденежно провіансомъ и фуражемъ, что въ послѣдующіе пошомъ годы вошло въ обыкновеніе и, къ ошягощенію народа, превращилось въ обязанность.

Опасенія отъ набѣговъ Ташаръ и Запорожцевъ принудили Гешмана Скоропадскаго съ войскомъ, для охраненія границъ Малой Россіи, провести все лѣто 1715 года и слѣдующій по немъ 1716 годъ подъ Кіевомъ.

Чувствуя приближеніе спароси, Скоропадскій просилъ Государя о дозволеніи успроишь судьбу дочери своей чрезъ замужство на Украинѣ, но получилъ на то чрезъ Графа Головкина въ отвѣтъ: что воля Государева естъ, дабы онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности, выдалъ дочь свою за одного изъ чиновниковъ Великороссійскихъ. Скоропадскій поспѣшилъ исполнишь волю Государеву и выдалъ вскорѣ пошомъ (1718) дочь свою за Пешра Пешровича Толсшаго, сына Графа Пешра Андреевича Толсшаго, кошорому Государь въ слѣдующемъ 1719 году, во уваженіе вѣрной и усердной службы Гешмана, шесня его, повелѣлъ бышь Полковникомъ Нѣжинскимъ; и онъ былъ чрезъ то первый изъ Рускихъ, получившій чинъ Украинскій.

Вскорѣ по возвращеніи Петра I изъ чужихъ краевъ (1718) Скоропадскій отправился, въ сопровожденіи нѣкопрыхъ изъ Спаршинъ, въ Москву, гдѣ и былъ принятъ Государемъ весьма милосливо; а опшуда, по приглашенію Монарха, поѣхаль въ Пешербургъ, дабы видѣть заведенія сей новой Столицы. Пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцовъ, Скоропадскій, щедро одаренный Монархомъ за его вѣрную службу и получа въ вѣчное и попомшвенное владѣніе множесство мѣстечекъ, волосей и маешносей, возвратился въ Малороссію; въ то же самое время, по предшашельсшву его, и народъ Малороссійскій получилъ нѣкопоря облегченія.

Въ 1719 году пріѣхаль въ Малороссію Князь А. Д. Меншиковъ. Гешманъ ѣздиль къ нему въ Шепшаки и въ Гадячъ для совѣщанія о полкахъ, расположенныхъ въ Украинѣ; послѣ чего и Князь Меншиковъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ. Тутъ произошла между ими ссора, и Меншиковъ какъ нищешъ одинъ Малороссійскій лѣшописецъ, велѣль сдѣлать на площади въ Глуховѣ каменный столбъ съ пашью желѣзными вверху спицами, въ поруганіе Гешману. Причиною же ихъ распри было слѣдующее: Князь Меншиковъ, не довольсшвусь Почепомъ и Ямполемъ, данными ему Гешманомъ въ 1709 году, при обмежеваніи Почепа въ семъ 1719 году насильно завладѣль еще сошнями Мглинскою, Баклановскою и часпію Спародубской. Скоропадскій прибѣгнуль къ Государю, прося о правосудіи прошивъ сего угнешенія, и не смотря на силу любимца, хошя въ послѣдсшвіи и получилъ опшъ правосуднаго Монарха совершенное въ прозьбѣ своей удовлешвореніе, но Князь Меншиковъ пошомъ мсшилъ за сіе въ разныхъ случаяхъ не только лично Скоропадскому, но и всѣмъ Малороссіянамъ, и былъ причиною, что Козаковъ послѣ того начали

употреблять въ тяжкія работы, какъ то : для строенія въ 1720 году крѣпости въ Кіевѣ и пошомъ для рышя Ладожскаго канала.

И. И. Скоропадскій, пользовавшійся доселѣ почти неизмѣнно Монаршимъ благоволеніемъ, съ сего же времени, и вѣроятно по проискамъ врага своего Князя Меншикова, лишился онаго; огорченія и непріятности преслѣдовали сего старца до конца его жизни. Въ концѣ 1720 года получилъ онъ чрезъ Графа Головкина спротивъ выговоръ отъ Государя за безпорядки, произшедшіе въ его Канцеляріи во время его хирагической болѣзни, и за то, что онъ въ продолженіе оной поручалъ печать свою Канцеляристамъ, копорыхъ принималъ къ себѣ безъ выбора; что оказалось и справедливо, потому что между ними нашелся одинъ, служившій до того при измѣнникѣ Орликѣ, копорый былъ тогда же сосланъ въ Казань, а въ Малороссіи учреждена, по Указу Государя, Войсковая Канцелярія подъ вѣдомствомъ Генеральнаго Писаря, копорому и велѣно имѣть смотрѣніе и вносить въ записныя книги всѣ Гешманскіе универсалы, письма и другія бумаги.

Вскорѣ за шѣмъ находившійся при Скоропадскомъ Спольникъ Прошасовъ донесъ Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ, что Гешманъ не сообщаетъ ему никогда получаемыхъ изъ Польши отъ Коронныхъ Гешмановъ и другихъ особъ писемъ; что онъ раздастъ описныя маєтности и оппнимаетъ у владѣльцовъ земли безъ Высочайшаго на то соизволенія; что онъ не доставляетъ шребованной отъ него вѣдомости о войсковыхъ доходахъ; наконецъ о чрезмѣрныхъ налогахъ и грабежѣ, копорые претерпѣваетъ народъ въ Малороссіи отъ самыхъ послѣднихъ чиновниковъ, наживающихъ такимъ нецозволищельнымъ образомъ себѣ великія богатства.

Всѣ сіи безпорядки обратя особенное вниманіе Государя на Малую Россію, ускорили новымъ устройствомъ оной. Въ концѣ 1720 года вышесказанному Прошасову велѣно Имяннымъ Указомъ ѣхать изъ Глухова въ Пешербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права; а въ послѣдовавшемъ 1721 году Государь, повелѣвая Скоропадскому учредить въ Малороссіи новую Судебную Канцелярію подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи, приказалъ также объявить Генеральному Писарю, что если онъ не ошкроетъ Войсковой Канцеляріи, о кошорой писано прежде, то будешь примѣрно наказанъ.

Начало 1722 года ознаменовано было торжествами о заключеніи съ Шведами Нейшпадскаго мира и принятіемъ Государемъ Императорскаго титула. Петръ находился тогда въ Москвѣ, куда прибылъ, 18 Гензаря, и Гетманъ Скоропадскій, въ сопровожденіи нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ.

Во все время пребыванія его въ Москвѣ онъ принимаемъ былъ съ опличіемъ, и ему отдаваемы были всѣ почести, принадлежащія Гетманскому сану; но въ то же самое время Государь не только не обратилъ никакого вниманія на прозьбу Гетмана объ оспавленіи Малороссіи при прежнихъ правахъ и вольностяхъ, но и на поданныя имъ Государю спашьи о выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ и другія получилъ большею часпію ошказъ, и къ довершенію горести Скоропадскаго въ томъ же день, 29 Апрѣля, соспоялся Указъ, по кошорому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ, на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами; а 7 Маія Государь указалъ Малой Россіи находиться въ вѣденіи Правительствующаго Сенаша. Въ слѣдъ*

за симъ обнародованъ былъ, 16 Маія, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова. Наспавленіе, данное ему, и всѣ сіи вновь сдѣланныя учрежденія совершенно уничтожили власть Гепманскую.

По возвращеніи изъ Москвы въ Глуховъ Гепманъ Скоропадскій, удрученный лѣшами и горестію, кончилъ жизнь свою 3 Іюля, 1722 года, а 5 числа тогожъ мѣсяца погребенъ въ слободкѣ Гамалѣевкѣ, въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Стефанъ Яворскій,

*Митрополитъ Рязанскій и Муромскій,
Администраторъ, Блюститель, Викарій
и Экзархъ Московскаго Патріаршаго Престола,
а потомъ Святѣйшаго Синода Президентъ.*

Изъ Собранія Периодическаго издаваемыхъ Платономъ Векенговымъ.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, Митрополищъ Рязанскій и Муромскій, бывшій Администраторомъ, Блюспишелемъ, Викаріемъ и Экзархомъ Московскаго Патріаршаго Преспола, а попомъ Св. Синода Президентомъ, родился въ 1658 году въ Польскомъ городѣ Лембергѣ, или Львовѣ, ошъ благородныхъ родишелей, кошорые хошя и жили подѣ владѣніемъ Польскимъ, но были природные Россіане. При крещеніи дано ему было имя Симеона. Избѣгая ушѣсненій ошъ Уніашовъ, родишели его переѣхали и съ нимъ жишъ въ Малороссію и поселились въ городѣ Нѣжинѣ. Замѣченныя въ немъ съ издѣшска склонность и способность, къ наукамъ побудили родишелей поручишъ его на воспитаніе Кіевопечерскаго монастыря Іеромонаху и проповѣднику Варлааму Ясинскому, бывшему попомъ Митрополишомъ Кіевскимъ, у кошораго получа первыя наспавленія въ Словесности, онъ опданъ былъ въ Кіевскую Академію; но Ясинскій, зная превосходство тогдашнихъ Польскихъ училищъ, вскорѣ, взявъ ошшуда ученика своего, ошправиль его въ одно изъ оныхъ. Выслушавъ тамъ Философію и Богословію, Яворскій возвратился въ Кіевъ, гдѣ за представленныя многіе опышы ошмѣнной способности своей въ сочиненіи Лапинскихъ и Польскихъ стихошвореній, при освидѣшельспвованіи его, въ публичномъ Академическомъ собраніи почпенъ былъ шипломъ *Лавроснаго Стихотворца*. Вскорѣ попомъ Ясинскій, желая прилѣпишъ его еще болѣе къ наукамъ, убѣдиль приняшъ монашескій санъ и самъ поспригъ его въ Кіевопечерской Лаврѣ, при чемъ нарѣченъ онъ Стефаномъ. Тупъ возложена на него была должность проповѣдника, въ кошорой онъ заслужиль скоро всеобщее одобреніе;

попомъ опредѣленъ былъ учишелемъ въ Кіевскую Академію и первый получилъ въ оной званіе Префекта. Въ 1697 году произведенъ былъ онъ въ Игумена въ Кіево-Николаевской монастырь, и по причинѣ частыхъ препорученій ошъ Мишрополиша въ Малой Россіи, въ Польшѣ и въ Москвѣ, уволенъ ошъ Академіи. Ошправленъ будучи въ 1700 году ошъ Мишрополиша Ясинскаго для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ въ Москву, онъ пріѣхалъ туда въ то самое время, когда скончался Бояринъ А. С. Шеинъ. Государь Петръ I приказалъ Яворскому сочинить и говорить похвальное надгробное слово сему Боярину. Онъ столь удачно сіе исполнилъ, что Государь повелѣлъ остаться ему въ Москвѣ, и вскорѣ, усмотрѣвъ въ немъ великія дарованія и добродѣтели, указалъ Папріарху Адріану посвящать его прямо въ Мишрополиша въ Рязань; но за болѣзнію Папріархъ не могъ исполнишь сего самъ, а посвящилъ его Сарскій Мишрополишъ Трифилій Апрѣля 7, 1700 года. Въ томъ же году Папріархъ Адріанъ скончался, а вскорѣ попомъ и Мишрополишъ Трифилій, правившій по немъ Папріаршими дѣлами, то съ 1702 года Сшефану Яворскому ввѣрены были оныя съ званіемъ Папріаршаго Администратора, Экзарха, Викарія и Блюстителя Папріаршаго Преспола; сверхъ того ему же поручена была въ главное надзираніе Московская Славено-Греко-Латинская Академія, коей онъ назывался первымъ Профекшоромъ; а въ 1712 году, по Высочайшему Указу, Ноября 14 числа ему ввѣрено и разсмотрѣніе поправокъ Славенской Библии, надъ копорыми пудились въ то время Архимандритъ Теофилакшъ Лопатинскій, Іеромонахъ Софроній Лихудъ и другіе. Занятія, сопряженные съ носимыми имъ званіями, и разныя препорученія Монарха не дозволяли ему, по желанію его, быть часто въ своей Епархіи, и онъ временно только посѣщалъ оную, а больше находился въ Москвѣ и въ

С.Пешербургѣ при Государѣ, занимаясь служеніемъ въ Соборахъ и при Дворѣ, проповѣдованіемъ слова Божія и управленіемъ Россійской Церкви до учрежденія Духовной Коллегіи; а при открытіи Св. Синода въ 1721 году онъ пожалованъ въ немъ Президентомъ, почему и долженъ былъ жишь всегда въ С.Пешербургѣ. Но шамошній климатъ и усилившаяся въ немъ опъ каменной болѣзни хирагра и подагра принудили его для поправленія здоровья просишь въ опшускъ въ Москву, что по желанію его и сдѣлано; по прибытіи же въ сію Сшоплицу, онъ, изнуренный сими болѣзнями, 1722 года, Ноября 27 числа скончался на 65 году опъ рожденія, и по завѣщанію своему погребенъ въ Соборной церкви Переслава Рязанскаго.

Сей Паспырь, при всей шягоски правительственныхъ по Россійской Іерархіи дѣлъ, успѣвалъ занимать и сочиненіемъ полезныхъ для Церкви книгъ, изъ коихъ: 1) *Знаменіе пришествія Антихристова и контини вѣка*, сочинена въ опроверженіе разсѣваемаго въ его время раскольниками мнѣнія, будто близко уже явленіе Антихриста; 2) *Камень Вѣры православно-Католическія Восточныя Церкви Святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе*, писано по случаю возникшей въ 1713 году въ Москвѣ между нѣкошорыми Россіянами Люперанской, а болѣе Кальвинской секшы. Безпредѣльная дерзосшь сихъ лжеполковашелей засшавила Мипрополиша Стефана созвать въ 1714 году въ Москвѣ Соборъ, на коемъ, по многомъ увѣщаніи, нераскаянные изъ сихъ ерешиковъ преданы проклятію, а одинъ дерзосшнѣйшій изъ нихъ смершной казни. Сіе общошательсшво возбудило прошивъ Стефана вражду находившихся шогда въ Россійской службѣ знашныхъ Чиновниковъ изъ Люперанъ и Кальвинистовъ. Въ сіе время написалъ онъ упомянушую выше сего книгу, кошорую однакожь

при жизни ему издашь не позволили; да и по смерти его долго оставалась она только въ рукописяхъ, и не прежде 1727 года одобрена она къ напечатанію. Какъ скоро вышла она въ свѣтъ, то Проповѣдники и въ чужихъ земляхъ ополчились противъ оной и многіе писали противъ нее колкія возраженія; но напрошивъ того въ Римѣ она принята съ одобреніемъ, и Коллегія, пекущаяся о распространеніи вѣры, перевела всю сію книгу на Латынскій языкъ. 3) *Проповѣди догматическія и похвальныя и прот.* Всѣ сіи три книги напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ. Сверхъ того остались еще въ рукописяхъ: 1) *Разсужденіе о времени пресуществленія Евхаристіи*; 2) *Обличеніе* Теофану Прокоповичу въ 18 спачьяхъ Богословія, преподаваемой имъ въ Кіевской Академіи; но оно не было уважено, а только послужило поводомъ къ непримиримой распрѣ между сими Іерархами. Стефанъ Яворскій бібліотеку свою завѣщаль отдашь въ Благовѣщенскій Нѣжинскій, имъ самимъ успроенный монастырь; но послѣ Императрица Анна Іоанновна повелѣла перевезти оную въ Харьковскій Коллегіумъ.

Князь Григорій Осдоровичъ
Долгорукий,

Дѣйствительный Тайный Совет-
никъ и чрезвычайный въ Польшѣ Посолъ.

КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ФЕДОРОВИЧЬ ДОЛГОРУКІЙ, Чрезвычайный и Полномочный Посоль при Королѣ Польскомъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Намѣстникъ Черниговскій и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія (de la Générosité) Кавалеръ, а потомъ Сенапшоръ, былъ сынъ Окольникшаго Князя Федора Федоровича Долгорукаго и родной братъ знаменшаго Князя Якова Федоровича; онъ родился около 1656 года. Сначала служилъ онъ въ придворныхъ чинахъ и въ 1682 году, въ правленіе Царя Федора Алексѣевича, показанъ Комашнымъ Спольшникомъ и находился въ Думѣ о уничтоженіи мѣстничества, о чемъ въ числѣ другихъ и подписалъ Соборное Дѣяніе. При самомъ учрежденіи Государемъ Петромъ I Гвардіи Преображенскаго полка Князь Г. Ф. Долгорукій, съ нѣкоторыми другими изъ придворныхъ чиновниковъ помѣщенный въ сей полкъ, пожалованъ прямо Капешаномъ и былъ въ 1695 году въ семь чинѣ съ Государемъ въ первомъ Азовскомъ походѣ. Усердіе и отличныя дарованія Князя Долгорукаго, замѣченныя Монархомъ, пріобрѣли ему вскорѣ довѣренность Петра, кошорый и упошребилъ его на важнѣйшее, нежели до того, служеніе.

Открывшаяся война у Россіи съ Швеціею и заключенный союзъ съ Польшею пославляли Государю въ необходимостъ имѣть при Королѣ Польскомъ Августѣ II человека прозорливаго, вѣрнаго и искуснаго въ дипломатическихъ сношеніяхъ; Петръ I, находя всѣ сіи достоинства въ Князѣ Г. Ф. Долгорукомъ, избралъ его, и возложя на него званіе Министра, послалъ (1700) ко Двору Польскому.

Князь Долгорукій занималъ сіе важное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, мѣсто до 1706 года и въ теченіи сего времени трудами и стараніемъ его заключены и утверждены были въ 1701, 1703 и 1705 годахъ разные договоры съ Королемъ и Республикою Польскою о вспомогательныхъ войскахъ и деньгахъ, обѣщанныхъ имъ по просьбамъ отъ Государя въ войнѣ противъ Шведовъ. Легко себѣ представить можно, сколь многотрудно было сіе служеніе Князя Долгорукаго, когда вообразимъ извѣстную слабую, непоспоянную и даже иногда вѣроломную полишику Августа II и Двора Саксонскаго.

Хотя изъ извѣстій того времени и не видно, но думать должно, что въ 1706 году Князь Г. Θ. Долгорукій по какимъ нибудь причинамъ былъ опозванъ; ибо тѣ же самыя извѣстія показываютъ, что въ семь году былъ Министромъ отъ Государя при Августѣ II извѣстный по своему несчастному концу жизни Генераль-Маіоръ Пашкуль, а потомъ, по причинѣ заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII посыднаго мира и разрыва союза съ Россіею, мѣсто сіе на нѣкоторое время оставалось празднымъ, Князь же Г. Θ. Долгорукій вѣроятно находился тогда при Государѣ; а извѣстно только, что въ 1707 году, когда Поляки намѣревались прислупить къ избранію Короля на мѣсто Августа II, принужденнаго Карломъ XII отказаться отъ короны Польской, то Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ, въ Варшавѣ заключили съ присланными отъ Венгерскаго Князя Ракоція Послами договоръ о вспомоществованіи ему съ нашей стороны, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ, войсками и деньгами; но сей договоръ въ дѣйство не произведенъ, по причинѣ вѣрочнаго признанія Августа II Королемъ Польскимъ.

По вступленіи Шведскихъ войскъ въ Малороссію, когда получено было Государемъ Петромъ I извѣстіе о измѣнѣ Гешмана Мазепы, то не медля отправленъ былъ въ Глуховъ Князь Г. Ѳ. Долгорукій для присутствованія при избраніи новаго Гешмана и для руководствованія симъ выборомъ. Онъ прибылъ туда Ноября 3, 1708 года, въ сопровожденіи одного полка драгунскаго; за нимъ вскорѣ прибылъ и самъ Монархъ, по повелѣнію кошораго и приступили (6 Ноября) къ избранію Гешмана. По совершеніи по обряду молебствія, Князь Долгорукій, вышедъ изъ Собора, произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчь, кошорою побуждалъ ихъ къ скорѣйшему избранію Предводителея, необходимо нужнаго для отраженія приближающагося врага. Вскорѣ всѣ голоса, по совѣту Князя Долгорукаго и согласно съ желаніемъ Государя, склонились въ пользу Стародубскаго Полковника Скоропадскаго. По утвержденіи его въ семъ новомъ званіи Князь Долгорукій вручилъ ему войсковые клейнопы: бунчукъ, знамя, булаву и печашь, привелъ его къ присягѣ и представилъ Государю съ находившимися тамъ Полковниками и Старшинами.

Послѣ сего Князь Г. Ѳ. Долгорукій оставленъ былъ Монархомъ при Гешманѣ для совѣща, а болѣе для надзиранія за его поступками, и въ слѣдующемъ 1709 году, въ Іюнь мѣсяцѣ, находился онъ при главной нашей арміи противъ непріятеля, и вмѣстѣ съ Гешманомъ, начальствуя надъ частію регулярныхъ войскъ и Козаками, того же мѣсяца 14 числа напали они на обозъ Шведскій и на Генераль-Маіора Круза, кошораго, съ урономъ, принудили отступить и преслѣдовали его до главной кварширы въ мѣстечкѣ Жукахъ, за что и получилъ Князь Долгорукій Монаршее благоволеніе. Послѣ сего сраженія вступили они съ войсками своими въ назначенное имъ Государемъ мѣсто и, занимая оное на лѣвомъ крылѣ нашей арміи

въ послѣдовавшемъ вскорѣ Полшавскомъ сраженіи, они хотя не участвовали въ наспоящемъ дѣлѣ, но, пресѣкая сообщеніе Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полпавою съ ихъ главною арміею, не мало содѣйствовали къ счастливому окончанію онаго.

По одержаніи сей славной побѣды, при торжествѣ (7 Іюля) по случаю оной, Князь Г. Θ. Долгорукій пожалованъ опѣ Монарха чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и деревнями.

Когда попомъ Петръ I ѣздилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года для свиданія съ Королемъ Польскимъ въ Торунь и съ Прускимъ въ Маріенвердеръ, то Князь Долгорукій, въ числѣ другихъ знашныхъ особъ, сопровождалъ Государя, и при семъ случаѣ въ Маріенвердерѣ Король Прускій возложилъ на него Орденъ свой Великодушія (*de la Générosité*). Около сего же времени пожаловалъ Государь Петръ I Князю Г. Θ. Долгорукому Орденъ Св. Андрея-Первозваннаго, но за какое дѣло и кошораго точна числа, неизвѣстно, а видно только изъ бумагъ того времени, что 7 Октября 1709 года былъ уже онъ Кавалеромъ того Ордена.

Предъ опѣздомъ изъ Маріенвердера Князь Долгорукій опять оппущенъ былъ Государемъ въ качествѣ Министра при Королѣ Августѣ II и Рѣчи Посполишой въ Варшаву, дабы находишься тамъ при собравшемся великомъ Сеймѣ, съ разными наспавленіями и опвѣпами опѣ Государя Сейму на присланныя опѣ онаго разныя предложенія. Исполня все порученное, онъ 20 Маія, 1710 года поѣхалъ обратно изъ Варшавы въ Москву, оппавя тамъ своего Секретаря Посольства, и вѣроятно скоро опять возвратился въ Польшу, попому что 1711 года, Маія 29 находился Князь Г. Θ. Долгорукій въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ

Головкинымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ со стороны Россіи, для заключенія соглашенія съ присланными отъ Короля Августа II Саксонскими Министрами Графами Флеммингомъ и Верпереномъ о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ въ Германіи провинцій, не успѣвшихъ по шракшашу въ неупралишеніѣ; а попомъ, въ 1716, Маія 30 дня, былъ онъ на съѣздѣ въ Люблинѣ для возстановленія внутренняго въ Польшѣ спокойствія примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполишой, куда онъ, какъ Россійскій при Польскомъ Дворѣ Посолъ, и Польскій Фельдмаршалъ Флеммингъ отъ стороны Короля Августа, пріѣхали посредниками отъ своихъ Государей; въ слѣдствіе чего тогожъ года, Ноября 3, и подписанъ былъ въ Варшавѣ при посредствѣ ихъ генеральный шракшашъ между Королемъ Польскимъ и Конфедерованною Рѣчью Посполишой Польскою о прекращеніи происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами, междоусобныхъ раздоровъ; а для подкрѣпленія сего посредничества данъ былъ отъ Петра I Князю Долгорукому отъверсшій Указъ къ Генералу Ренну, дабы онъ съ находившимся подъ его начальствомъ корпусомъ войскъ вступилъ въ Польшу и дѣйствовалъ по повелѣнію Князя Долгорукаго. Во время пребыванія его въ Польшѣ измѣнникъ Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получившій по смерти его отъ Карла XII Гешманскую булаву, находившійся въ Сшюкгольмѣ и сшаравшійся дѣлать всевозможный вредъ Россіи и возбуждаясь противъ нее сосѣдей ея, отшправилъ въ 1720 году изъ соумышленниковъ своихъ одного, именемъ Герцика, въ Варшаву съ подобнымъ препорученіемъ; Князь Долгорукій, узнавъ о семъ, не медля сего измѣнника велѣлъ взять и подъ крѣпкою сшражею отшправилъ къ Государю въ Россію.

Неизвѣстно, когда Князь Г. Θ. Долгорукій изъ Посольства своего возвратился въ Опеческво; но изъ извѣстій того времени видно, что онъ въ 1722 году присудствовалъ въ Сенашѣ и въ числѣ другихъ Сенашоровъ подписалъ грамоту, кою повелѣвалось Черниговскому Полковнику Полубошкѣ, по кончинѣ Гетмана Скоропадскаго, до избранія на его мѣсто новаго, быть Наказнымъ Гетманомъ.—Князь Г. Θ. Долгорукій скончался въ С.Пешербургѣ 1723 года, Августа 15 дня, на 67 году отъ рожденія.

Здѣсь помѣщено все то, что только можно было собрать извѣстій о жизни Князя Г. Θ. Долгорукаго; вѣроятно за неопысканіемъ подробнѣйшихъ о немъ свѣдѣній многое пропущено доспойное вниманія, ибо и изъ предложеннаго здѣсь видно, что онъ употребляемъ былъ Государемъ на дѣла великой важности и пользовался довѣренностію сего мудраго Монарха, которую безъ сомнѣнія и заслуживалъ своими отличными дарованіями.

Князь *Димитрій Константиновичъ*
Кантемиръ,
 Господарь *Молдавскій*
 потомъ
Главный Советникъ и Сенаторъ.

Изъ Собранія Поручиковъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ. *С*

Князь Димитрій Константинович Кантемиръ, Господарь Молдавскій, а пошомъ Тайный Совѣшникъ и Сенашоръ. Онъ родился въ Яссахъ 1673 года, Октября 26 дня, ошъ Князя Константина Федоровича Кантемира, бывшаго пошомъ Господаремъ Молдавскимъ. Въ 1687 году Князь Димитрій Константиновичъ, на 14 году своего возраста, ошправленъ былъ ошцемъ своимъ въ Царь-градъ заложникомъ, гдѣ онъ и пробылъ до 1691 года. Въ бытность свою тамъ онъ прилагалъ всевозможное стараніе, дабы изучиться Турецкому языку и музыкѣ; и въ сей послѣдней онъ успѣлъ ешолько, что самъ сочинялъ многія піэсы, копорыя и до нынѣ у Константинопольскихъ Турокъ поюшся съ удовольствіемъ и похвалою. По прошествіи чепырехъ лѣтъ, будучи смѣненъ, по волѣ ошца, роднымъ брашомъ своимъ Княземъ Антиохомъ, онъ возвратился въ Яссы, гдѣ въ 1692 году, 13 Марта, лишился ошца своего, предъ самою кончиною копорого избранъ былъ единодушно всѣми Молдавскими Боярами въ достоинство Господаря; но обольщенная влашомъ Порша, не уважа ни заслугъ ошца, ни добродѣтелей сына, ниже единогласнаго желанія народа, возвела, вмѣсто Князя Димитрія Кантемира, въ сіе достоинство Константина Дуку. Огорченный сею несправедливостію Князь Кантемиръ, оспавя ошечество свое, переселился въ Царь-градъ. Тамъ посвящилъ онъ себя снова наукамъ и вскорѣ просвѣщеніемъ своимъ, ошмѣнною веселостію и живостію въ посшупкахъ и разговорахъ снискалъ любовь всѣхъ обществъ и уваженіе самыхъ Министровъ Поршы, что и способствовало ему не только

къ избѣжанію гибельныхъ сѣтей, разставляемыхъ ему неоднократно Волохскимъ Господаремъ Бранкованомъ, непримиримымъ врагомъ рода Каншемировъ, но вскорѣ самъ Князь Каншемиръ сдѣлался властелиномъ надъ судьбою врага своего. Въ 1710 году, когда Порша, возбуждаемая Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, готовилась къ войнѣ съ Россіею, Бранкованъ, по доносамъ о сношеніяхъ его съ сею послѣднею, впалъ въ подозрѣніе, и Порша, желая обезопасить себя отъ внутренняго врага, а при томъ вѣдая благоразуміе и достоинство Князя Димитрія Каншемира, сдѣлала его Господаремъ Молдавіи, съ препорученіемъ захватить какимъ нибудь образомъ Бранкована и привезти его живаго, или мертваго въ Царь-градъ; а для удобнѣйшаго исполненія сего порученія, онъ, сверхъ Господарства Молдавскаго, наименованъ и Княземъ Валахіи, съ тѣмъ, дабы онъ, если удастся ему захватить Бранкована, принялъ во владѣніе сіе Княжесство, а въ Молдавіи предоставленъ ему же выборъ сдѣлать Княземъ брата своего, или кого онъ изберетъ другаго, съ согласія однакожъ Поршы. При отправленіи Князя Каншемира изъ Царь-града Султанъ, дабы побудить его къ исполненію возложеннаго на него, обѣщавъ, что Молдавія будетъ вѣчно принадлежать ему и роду его, и пока онъ пробудетъ тамъ Господаремъ, не попотребуется отъ него ни какой дани, ни обыкновенныхъ подарковъ; а напрошивъ того Порша опредѣлила ему самому на дорогу подарокъ, состоявшій въ 20 мѣшкахъ левковъ. Но едва успѣвъ онъ пріѣхать въ свой сполочной городъ Яссы, какъ получилъ повелѣніе о построеніи моста черезъ Дунай для переправы Турецкой арміи; о заготовленіи для оной продовольствія и зимнихъ квартиръ для Шведовъ и Козаковъ, находившихся при Королѣ Шведскомъ Карлѣ XII, и о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ ему самому съ войскомъ противъ Россіянъ; наконецъ спрото

предписано было ему выслать, безъ всякаго оплагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, хотя ему и обѣщано было не требовать оныхъ. Сшоль несправедливыя требованія Опшоманской Поршы возбудили негодованіе въ Каншемирѣ, и онъ рѣшился искать покровительства себѣ и угнѣбшаемой Молдавіи у Россійскаго Государя. Въ слѣдствіе подписаннаго въ Польскомъ городѣ Слуцкѣ съ Каншемиромъ 1711 года Апрѣля 13 дня договора, Петръ Великій занялъ Молдавію и принялъ въ Яссахъ опъ Князя Д. К. Каншемира и всѣхъ Бояръ присягу въ вѣрности. Хотя же при заключеніи скорѣ послѣ того мира съ Турками при Прушѣ, Россія не могла, по тогдашнимъ извѣстнымъ неблагопріятнымъ обшояшельствамъ, удерживать за собою сей обласни; но Петръ, не взирая на снѣсненное положеніе своей арміи, никакъ не хотѣлъ согласишься на выдачу Князя Каншемира (укрывавшагося въ сіе время въ Царской карешѣ) Туркамъ, какъ они сего настоятельно ни требовали, а далъ ему, въ силу послѣдней сшашь заключеннаго съ нимъ договора, убѣжище въ Россіи со всѣмъ его семействомъ и преданными ему Молдавскими Боярами и другими чиновниками числомъ болѣе двухъ тысячъ человекъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ Княземъ Каншемиромъ потерей Государь возвелъ его и съ попомствомъ въ достоинство Свѣплѣйшаго Князя Россійскаго, пожаловалъ ему Поршрешъ свой, богато осыпанный брилліаншами, копорый и носилъ онъ попомъ на бѣлой широкой чрезъ плечо лешѣ; домъ каменный въ Москвѣ; въ Московскомъ уѣздѣ село Черную Грязь и Булапниково съ деревнями; въ Сѣвскомъ изъ Камарицкихъ волосшей тысячу дворовъ; да въ Курскомъ село Уколово, и ежегодной пенсіи по 6000 рублей; сверхъ того ему предоставлено было право судить самому выѣхавшихъ съ нимъ Молдаванъ.

По прибытіи Князя Каншемира въ Россію сначала имѣлъ онъ пребываніе свое въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Государя, переѣхалъ и съ семействомъ своимъ въ Москву, гдѣ въ 1713 году лишился онъ супруги своей Княгини Кассандры Сергѣевны, изъ рода Князей Каншакузиныхъ, которая оставила ему по себѣ чешырехъ сыновей и двухъ дочерей. Въ слѣдующемъ 1714 году Князь Каншемиръ отправился въ Пешербургъ, гдѣ и находился до отбытія Государя въ чужіе края. Тогда же возвращаясь въ свои помѣстья, онъ пробылъ тамъ до 1716 года, и воспользовался симъ временемъ для окончанія начатой имъ еще въ Царѣ-градѣ Испоріи Опшоманской.

По возвращеніи Петра I въ Москву, Князь Д. К. Каншемиръ пріѣхалъ туда же, и бывая почти ежедневно у Монарха, удостоивался часто и отъ него посѣщеній, а пошомъ слѣдовалъ за Государемъ въ С. Пешербургъ. Тамъ, встрѣпясь въ одномъ собраніи съ Княжною Анастасіею, дочерью Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, онъ спраспно въ нее влюбился и рѣшился вступишь съ нею во впоричный бракъ. По полученіи отъ отца на шо согласія, вскорѣ послѣдовала ихъ свадьба. Передъ самою уже женишьбою онъ обрилъ себѣ бороду, снялъ свое Молдавское и надѣлъ Европейское плашье. Свадьба празднована Генваря 14, 1717 года, съ великою пышностію: самъ Государь не только удостоилъ оную своимъ присушствіемъ, но еще подарилъ при семъ случаѣ новобрачному шпагу богато осыпанную брилліаншами.

Въ началѣ 1721 года Генваря 22, пожалованъ былъ Князь Д. К. Каншемиръ Тайнымъ Совѣшникомъ и Сенашоромъ, а въ концѣ шого же года отправился за Государемъ въ Москву. Оттуда онъ сопровождалъ его въ Низовой походъ въ Персію. Сошоварищами его при семъ были Графъ П. А. Толшой и Адмиралъ Графъ Ѳ. М. Апраксинъ. На сего послѣднато возло-

жено было попеченіе по дѣламъ воинскимъ, а Князь Каншемиръ съ Графомъ Толстымъ занимались политическими; по совершенному знанію Воспочныхъ языковъ на Каншемира же возложено было сочиненіе разныхъ обнародованій отъ Государя къ Персіянамъ и также поручена была его надзору небольшая Турецкая шипографія, въ копорой оныя, во время путешествія на судахъ, и были напечатаны. Но походъ сей былъ несчастливъ для Князя Каншемира: съ самаго почти начала онаго по выѣздѣ изъ Москвы, достигнувъ города Коломны, почувспвовалъ онъ лихорадочные припадки, и болѣзнь сія, съ временнымъ облегченіемъ, не оспавляла его во все время путешествія и довела его до крайней слабости, что однакъ не воспрепятспвовало ему по прибытіи въ Дербенъ, для удовлетворенія любопытства, осмотрѣть извѣстную славную спѣну, находящуюся поблизости сего города на одной изъ Кавказскихъ горъ. Въ семъ же городѣ получилъ онъ непріятное извѣстіе, что фрегатъ, на кошоромъ находились его вещи и бумаги, погибъ отъ бури у береговъ Персидскихъ; сіе огорчило его шѣмъ болѣе, что между бумагами его была подлинная рукопись Испоріи Турецкой отъ временъ Магомеша до Османа I, сочиненной имъ, и кошорая споила ему большаго труда.

На возвращномъ пути изъ Дербенша болѣзнь его усиливалась часъ отъ часу болѣе, и ошкрылось, что въ немъ была сухотка, что и заставило его помышлять о духовномъ завѣщаніи, кошорое онъ на пути еще 28 Сеншября написавъ, вручилъ Государю, прося бытъ исполнителемъ онаго.

По отъѣздѣ Петра I въ Москву Князь Каншемиръ, сопровождаемый оспавленнымъ при немъ служившимъ при Императрицѣ, Греческимъ врачомъ, Поликаломъ, прибылъ наконецъ съ великимъ трудомъ въ Окшябрѣ мѣсяцѣ въ Аспраханъ. Чувспвуя

совершенное изнеможеніе силъ своихъ, онъ ежечасно ожидалъ конца жизни, почему и почелъ за нужное исполнить долгъ Христіанина и укрѣпить себя тайнствами исповѣди и Святаго Причастія. Въ сіи горестныя минуны Каншемиръ, окруженный супругою, дѣтьми и друзьями своими, показалъ швердосць духа, превышающую силы человѣческія, и забывая свои собственныя страданія, онъ утѣшалъ ихъ и совѣщивалъ имъ по кончинѣ его жить въ согласіи, препоручая ближнихъ своихъ друзьямъ своимъ.

Въ такой крайности одному изъ предсвоившихъ пришло на мысль пошребовать совѣща у находившагося тогда въ Аспрахани лѣкаря Энглерша; который будучи призванъ и осмошрѣвъ больного, началъ лѣченіе свое съ такимъ успѣхомъ, что въ скоромъ времени Каншемиръ пришелъ въ состояніе продолжать путь свой.

Онъ отправился изъ Аспрахани 1723, Генваря 27. Дальность пути и оспашки болѣзни, временно возобновлявшейся, по пріѣздѣ въ Царицынъ привели его вшорично въ крайнее разслабленіе; но, собравъ оспашальныя силы свои, онъ досшигъ до села своего Дмишровки (что нынѣ Дмишровскъ, уѣздный городъ Орловской Губерніи). Здѣсь провелъ Князь Каншемиръ около пяти мѣсяцовъ, занимаясь невинными сельскими забавами, приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ своихъ и спроешіемъ церкви въ честь Святаго Димишрія, своего Ангела.

Наконецъ Августа 15 (1723) занемогъ онъ опять лихорадкою, которая въ скоромъ времени и привела его къ дверямъ гроба. Онъ скончался 21 числа того же мѣсяца. По кончинѣ тѣло его привезено въ Москву и 1 Октябрю предано землѣ въ Греческомъ Никольскомъ монастырѣ, въ нижней церкви.— Въ самое то время, когда пришло извѣстіе въ Пешербургъ о его

кончинѣ, получена также присланная отъ Императора Карла VI Каншемиру Грамота на достоинство Имперскаго Князя.

Князь Димитрій Константиновичъ Каншемиръ былъ росту средняго, нѣсколько сухощавъ, видъ имѣлъ пріятный и пріивлекательный; говорилъ тихо, ласково и умно. Онъ зналъ хорошо языки: Турецкій, Персидскій, Арабскій, Греческій, Лашинскій, Италіанскій, Рускій и Молдавскій, также Славянскій и Французскій. Любя вообще науки, онъ предпочтительно занимался Исторіею, также Философіею и Математикою; склонности его къ Архитектурѣ и знанію въ оной служили доказательствомъ монастыри и церкви, построенныя имъ въ его помѣстьяхъ. Онъ былъ съ 1714 года Членомъ Берлинской Академіи Наукъ.

Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія:

- 1) *Система Мухамеданскаго закона*, писана на Лашинскомъ языкѣ.
- 2) *Исторія о возвышеніи и упадкѣ Оттоманскаго Двора*, также на Лашинскомъ.
- 3) *Свѣтъ и Душа*, на Греческомъ и Молдавскомъ.
- 4) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Лашинскомъ (осталась въ рукописи, а напечатаны только переводы онаго на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ).
- 5) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ.
- 6) *Давняя революція праведнаго Божія отпущенія на фамилію Кантакузиновъ и Бранковановъ*, на Рускомъ. — Остались не изданными: 7) *Хроникъ Романо-Молдо-Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакии, на Молдавскомъ, съ предисловіемъ на Лашинскомъ и съ переводомъ всей книги на сей же языкъ самаго Автора.
- 8) *Исторія Магомеданская*. Рукопись сей книги погибла, какъ выше сказано, при похищеніи фрегата въ Каспійскомъ морѣ.
- 9) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на Молдавскомъ.

10) *Исторія о сотвореніи міра*, съ физическими примѣчаніями, на Лашинскомъ. 11) *Физическое о Монархіяхъ* разсужденіе, на Лашинскомъ. 12) *Всобщая сокращенная Логика*, на Лашинскомъ. 13) *Книга пѣсенъ* на вкусъ Турецкой музыки. Сверхъ того еще оспалось послѣ его много и другихъ историческихъ и правоучительныхъ сочиненій недокончанныхъ; изъ напечатанныхъ же многія переведены на разные Европейскіе языки.

Павелъ Леонтьевичъ
Полуботокъ,
Наказныйъ Гетманъ
Малороссійскій.

ПАВЕЛЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ ПОЛУБОТОКЪ, Наказный Гешманъ Малой Россіи. Начальная служба его неизвѣстна; во время же Гешманства Мазепы (1708) и когда открылась измена его, Полуботокъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ; но не участвуя въ зловерныхъ замыслахъ своего начальника, онъ оспался вѣрнымъ Государю и былъ изъ первыхъ явившихся по Указу его въ Глуховъ для избранія новаго Гешмана на мѣсто Мазепы. Когда началось торжественное избраніе онаго и выборъ палъ на Стародубскаго Полковника Скоропадскаго, то сей послѣдній долго не соглашался по преклоніиши лѣшъ своихъ принять на себя сіе достоинство, а совѣщавалъ предославилъ оное молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботку, что подтвердили и многіе голоса находившихся на томъ собраніи Козаковъ; но большинствомъ оныхъ въ пользу Скоропадскаго превозмогло, Полуботокъ оспался въ прежнемъ своемъ званіи, и въ началѣ 1721 года, когда послано было по Указу 12,000 Козаковъ для работъ на извѣстный Ладожскій каналъ, то Полуботокъ былъ посланъ начальникомъ надъ ними въ званіи Наказнаго Гешмана.

По смерти Гешмана Скоропадскаго (1722) Указомъ изъ Сенаца Іюля ошъ 11 дня правленіе Малою Россіею ввѣрено было, до избранія новаго Гешмана, Черниговскому Полковнику П. А. Полуботку съ Генеральною Спаршиною; но во всѣхъ дѣлахъ велѣно имъ сноситься съ присланнымъ въ Глуховъ для учрежденія Малороссійской Коллегіи Бригадиромъ Вельяминовымъ.

Наказный Гешманъ Полубошокъ ознаменовалъ самое начало вступленія своего въ сіе званіе исходатайствованіемъ у Сенаша ошмѣны нѣкошорыхъ пошлинь и сборовъ, наложенныхъ Скоропадскимъ, и ободренный симъ успѣхомъ, прибѣгнулъ онъ, вмѣстѣ съ Генеральной Спаршиною, съ прозьбою къ Императрицѣ Екатеринѣ объ оспавленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимуществахъ. Въ концѣ того же года получили они ошвѣщную Грамошу отъ Государя Петра І (находившагося въ то время въ Персидскомъ походѣ), кошорою онъ обѣщая исполнить по ихъ прошенію, повелѣвалъ ошложить избраніе Гешмана до своего возвращенія. Съ наступленіемъ 1723 года присланы были въ Малороссійскую Коллегію для исполненія разныя повелѣнія, несогласныя съ прежними правами Малой Россіи, что и побудило Наказнаго Гешмана съ Спаршиною, не взирая на присланную къ нимъ Грамошу, неоднократно домогаться у Сенаша о дозволеніи избрать Гешмана; но прозьбы ихъ оспавлены безъ вниманія, а возспавшая около сего времени у Полубошка и Спаршинъ съ Президентомъ Малороссійской Коллегіи, вышеозначеннымъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, ссора заспавила ихъ посласть къ Государю на него жалобу за разныя причиненныя имъ обиды; Вельяминовъ съ своей спороны такъ же жаловался на нихъ Государю въ поскупкахъ, прошивныхъ даннымъ ему предписаніямъ. Государь, получа сіи жалобы, повелѣлъ Полубошку съ нѣкошорыми изъ Спаршинъ пріѣхать въ Петербургъ, а Коллегіи по выѣздѣ ихъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста. До отъѣзда своего изъ Глухова Наказный Гешманъ и Генеральные Спаршины еще прибѣгли съ новою прозьбою къ Императрицѣ о избраніи Гешмана, и тогда же послали въ Петербургъ нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ съ предспавленіемъ къ Государю, въ кошорыхъ Полубошокъ, любившій паче всего

правду, преданный своей опчи́знѣ и дорожившій ея правами, въ смѣлыхъ выраженіяхъ объяснялъ Государю, что утрежденіе Малороссійской Коллегіи прошивно договору, поспановленному съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, и что спашь, копто-рою будшо *предоставлено было Россійскому Воеводѣ тинить расправу въ городахъ Малороссійскихъ, когда недовольные Козацкимъ Судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла*, въ семъ договорѣ не находишся, а только былъ объ оной разговоръ у Бояръ съ Гешмановыми посланниками; а напрошивъ того шамъ имянно сказано: *чтобы никакой Россійской Чиновникъ въ суды войсковые не вступался, и Козакамъ судить самимъ себя*. »Не только родишель швой« продолжалъ Полубошокъ въ представленіи своемъ— »но и ты, Государь, собственноручно утвердиль сію спашью при избраніи покойнаго Гешмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свяшо и ненарушимо содержашь поспановленный съ Хмѣльницкимъ договоръ.«

Въ опвѣшъ на сіе представленіе присланъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ Высочайшій Указъ, въ которомъ сказано: что какъ со временъ Богдана Хмѣльницкаго до Скоропадскаго всѣ Гешманы оказались измѣнниками, и всѣмъ извѣстны бѣдствіа, причиненныя шѣмъ Россіи, и особливо Малороссіи, то должно сыскашь въ Гешманы человека вѣрнаго и извѣстнаго, о чемъ и прилагаешся спараніе; а какъ въ Малороссіи естъ установленное Правительство, то въ дѣлахъ до избранія Гешмана оспановки не будешъ, почему болѣе о шомъ и не докучашъ.

Наконецъ Наказный Гешманъ Полубошокъ, видя всѣ свои спаранія шщепными, въ Іюнѣ мѣсяцѣ (1723), по полученному прежде повелѣнію, вмѣстѣ съ Генеральнымъ Судьею Чарнышемъ и Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ отправился въ Пешербургъ, куда и прибыли они 3 Августа, и 5 числа были

въ Сенапѣ, гдѣ по прозьбѣ ихъ дарованы Малороссіянамъ нѣкошорыя облегченія въ налогахъ и повинностяхъ. Государь находился тогда на островѣ Кошлинѣ. Полубошокъ съ Старшинами отправились шуда 6 Августа; въ шопъ же день предсшавлены были ему и Имперашрицѣ и приняты ими были милосшиво. По возвращеніи въ Пешербургъ, они посѣщали знатнѣйшихъ Царедворцевъ и были нѣсколько разъ въ Сенапѣ по приглашенію и для подачи разныхъ бумагъ и челобитной на Бригадира Вельяминова; а 2 Септября Полубошокъ призванъ въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію. Послѣ того онъ намѣревался съ Старшинами поднести еще Государю челобитную о содержаніи Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ, но не прежде могли исполнить свое намѣреніе, какъ 15 Септября, въ бытность его въ Иностранной Коллегіи, и пошомъ подали шаковую же Имперашрицѣ.

Не смотря на всѣ свои неуспѣшныя старанія, Полубошокъ и шоварищи его шеряли надежду получить отъ Государя желаемое ими рѣшеніе, и Сенашоры ежедневно откладывали произнесеніе роковаго приговора; наконецъ (такъ, по гораздо пространнѣе, повѣшвуешь о семъ почтенный Сочинишель Исторіи Малой Россіи, откуда большею частію извлечено сіе жизнеописаніе, въ Томѣ IV стр. 72 и слѣд.) Полубошокъ рѣшился пожертвовашъ собою для своихъ единосемцевъ и, увлеченный пламенною любовію къ Ошечеству и чувствомъ долга носимаго имъ званія, предсшавъ, въ сопровожденіи Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь, въ кошорой онъ укорялъ Петра I угнетеніемъ Малой Россіи и лишеніемъ древнихъ правъ ея, и въ окончаніи оной сказалъ: »Знаю, что оковы меня ожидаютъ и »что буду ввергнутъ въ мрачную темницу, гдѣ осшавяшъ »меня умереть съ голоду; но что мнѣ до того? я говорю за

»Ошечество и охотно предпочишаю самую жестоку ю смерть
 »ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцевъ!«
 Раздраженный дерзостію Полубошка, Государь прервалъ его
 сими словами: »не однѣ оковы, а смерть ожидаешъ шебя.«

Ноября 10 дня того же года по утру П. Л. Полубошокъ
 и вмѣстѣ съ нимъ Чарышъ, Савичъ, Карецкій, Карпѣка, Гребанка,
 Володковскій, Ханенко, Романовичъ и прочіе шущъ
 случившіеся Малороссіяне взяшы были изъ занимаемаго ими
 дома на пристани Троицкой подѣ арестъ и заключены въ
 Пешропавловскую крѣпость, и тогда же ошобрано въ казну
 все находившееся при нихъ имѣніе, равно какъ и оспавшееся
 въ Малороссіи, съ домами ихъ и маєтностями. — Проведя нѣ-
 сколько мѣсяцовъ въ шемницѣ, Полубошокъ, изнуренный
 горестію, почувствововалъ крайнее изнеможеніе силъ и при-
 ближеніе конца своего. Государь, узнавъ о семъ, прислалъ
 къ нему своего врача; но Полубошокъ не хотѣлъ принимашъ
 ошъ него никакого пособія: »на что мнѣ жизнь, сказалъ онъ,
 »когда не могу бытъ полезнымъ ошчизнѣ.« Петръ, уважавшій
 великодушіе и швердосшъ духа и во врагахъ своихъ, посѣпилъ
 Полубошка въ шемницѣ, уговаривалъ его забытъ прошедшее
 и принятъ предлагаемую ему помощь. »Нѣшъ, Государь,« —
 ошвѣчалъ Полубошокъ, — »шы не въ силахъ уже возвращишъ
 »мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Пешръ и Павелъ предшпанушъ
 »на одной доскѣ передѣ праведнымъ Мздовоздаяшелемъ: Онъ
 »разсудишъ дѣла ихъ.« — Вскорѣ пошомъ (1724) кончилъ П. Л.
 Полубошокъ жизнь свою.

Князь Аникита Ивановичъ
Репнинъ,

Генераль Фельдмаршалъ, Военной Колле-
гии Президентъ, Князьства Андранска-
го Генераль Губернаторъ и Орденовъ Со: Анно-
тога, Андрея, Со: Александра Невского, Дѣ-
спана Слони и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ.

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Венетовымъ

Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Военной Коллегіи Президентъ, Княжества Лифляндскаго Генераль-Губернаторъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Дашскаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ, былъ сынъ ближняго Боярина и Приказа Казанскаго Дворца Перваго Судьи Князя Ивана Борисовича Репнина и родился въ 1668 году. О начальной службѣ его извѣстно только, что онъ былъ въ числѣ рядовыхъ Пошѣшной роты и въ 1686 году въ Комнатныхъ Стольниковъ при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; въ 1695 году находился въ первомъ Азовскомъ походѣ противъ Турокъ и Татаръ, но въ какомъ званіи не показано, а потомъ въ 1696 году во второмъ, Капитаномъ 10 роты Морскаго каравана, въ кошорыхъ имѣлъ случай оплечиться, и получилъ за то отъ Государя награжденіе. Изъ Журнала Петра Великаго видно, что въ 1698 году Князь А. И. Репнинъ былъ уже Генераломъ, но когда пожалованъ въ сей чинъ, неизвѣстно.

При началѣ учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ 1699 году онъ посланъ былъ Государемъ для набиранія полковъ, что и исполнилъ съ успѣхомъ, набравъ оныхъдесять. Въ 1700 году, во время несчастнаго для Россіянъ сраженія подъ Нарвою, повѣствуется о Князѣ Репнинѣ различно. Въ рукописной *Исторіи Петра Великаго*, сочиненной Генераломъ Алларшомъ, гдѣ находится подробное описаніе осады Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ (помѣщенное въ Журналѣ: Сѣверный Архивъ 1822, № 1 и 2,) при чемъ сей Генераль, бывшій въ

Россійской службѣ, самъ находясь, былъ очевидцемъ сего происшествія, сказано о Князѣ Репнинѣ, что онъ во время осады Нарвы (28 Ноября, слѣдовательно за два дни до сего несчастнаго сраженія) находился въ войскѣ, опредѣленномъ къ маршу (но куда не означено) и сосланнымъ изъ двухъ корпусовъ, изъ коихъ онъ командовалъ первымъ, состоявшимъ изъ 12,000 человекъ, и былъ съ онымъ въ 9 миляхъ отъ Нарвы. Въ *Тетрадахъ записныхъ Петра Великаго*, въ примѣчаніи о Князѣ Репнинѣ упоминается только, что онъ въ башнѣ подъ Нарвою былъ; а въ книгѣ: *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, въ жизнеописаніи Князя Репнина сказано, что онъ во время неудачнаго Нарвскаго сраженія находился въ Низовыхъ Губерніяхъ, гдѣ набиралъ для себя новую дивизію.— Пошомъ управлялъ онъ Новгородскою Губерніею, гдѣ, по повелѣнію Государя, приводилъ въ порядокъ, дополнялъ и обучалъ пришедшіе изъ подъ Нарвы полки, что неуспѣшнымъ его стараніемъ скорѣе и исполнено съ успѣхомъ. Въ силу договора, постановленнаго въ 1701 году между Государемъ Петромъ I и Августомъ II, Королемъ Польскимъ, о вспомогательныхъ войскахъ противъ Шведовъ, Князю Репнину повелѣно было слѣдовать въ Мартѣ мѣсяцѣ съ 19 пѣхотными полками въ Лифляндію и соединиться тамъ съ Саксонскими войсками, находившимися подъ командою Фельдмаршала Графа Шпейнау. Онъ соединился съ ними близъ Копенгаузена, и въ то же время Графъ Шпейнау назначилъ Князю Репнину съ его корпусомъ занимать часть отдаленный отъ Саксонской арміи, почему онъ и не былъ на несчастномъ сраженіи, происходившемъ въ концѣ Іюня подъ Ригею на Двинѣ, гдѣ Саксонцы были совершенно разбиты Шведами и обращены въ бѣгство. Князь Репнинъ, будучи не въ силахъ противустоять одинъ непріятелю, числомъ войскъ

гораздо его превосходившему, не нашелъ другаго средства какъ отступити съ корпусомъ своимъ въ Россію; но исполнилъ сіе какъ Генераль искусный и опытный, безъ всякой пошери. Чрезъ Друю и Опочку онъ пришелъ ко Пскову, гдѣ и соединился Августа 15 дня съ Генераль - Фельдмаршаломъ Шеремешевымъ.

Находясь пошомъ въ 1702 году при осадѣ Ношебурга и въ 1703 при осадѣ Канцовъ, Князь Репнинъ оказалъ новые опыты отличной храбрости своей; а въ 1704 году, Маія 20, имѣя подѣ начальствомъ своимъ Гвардейскіе и Ингерманландской полки, пошелъ онъ подѣ Нарву: самъ Монархъ находился при семъ корпусѣ. По приходѣ къ сему городу, Государь, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что въ Нарвѣ ожидаютъ идущаго на помощь Генераль-Маіора Шлиппенбаха съ войскомъ, употребилъ Князя Репнина для произведенія въ дѣйство слѣдующей военной хитрости: онъ повелѣлъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ кавалерійскимъ полкамъ, надѣвъ синіе мундиры и имѣя при себѣ Шведскія знамена, ити къ Нарвѣ по той дорогѣ, откуда ожидали шамъ Шлиппенбаха; другимъ же полкамъ, одѣтымъ въ зеленые мундиры, подѣ начальствомъ Князя Репнина и Меншикова, атаковать ложныхъ Шведовъ, сколь скоро они покажутся въ виду города. Мнимое сраженіе продолжалось не долго и полки, одѣтые въ зеленые мундиры, буди въ безпорядкѣ, начали отступать, а одѣтые въ синіе, отспрѣливаясь, приближались къ городу. Шведы, видя сіе съ городскихъ стѣнъ и почиая послѣднихъ за корпусъ Шлиппенбаха, обманутые симъ поспѣшили выстунити въ нѣсколькихъ сплахъ пѣхоты и кавалеріи къ нимъ на помощь; но были нашими отспрѣзаны и часпю побиты, часпю взяты въ плѣнъ. По взятіи приступомъ Нарвы (9 Августа), при которомъ Князь Репнинъ также находился, ему повелѣно было въ

слѣдствіе новаго шакша, заключеннаго (19 Августа) подъ Нарвою между Петромъ I и Августомъ II о вспомога- шельныхъ войскахъ, ишши съ дивизіею своею въ Полоцкъ, куда прибывъ, за позднимъ осеннимъ временемъ, онъ прину- жденъ былъ расположиться на зимнихъ квартирахъ; но, нахо- дясь тамъ, посылаемыми отъ него парціями онъ часно при- чинялъ вредъ непріятелю. Въ 1705 году, Сентября 4, былъ онъ при взятіи Мишавскаго замка, а въ концѣ того же мѣсяца посланъ отъ Государя съ пѣхотными полками въ Гродно.

Вскорѣ по приходѣ Князя Репнина въ сей городъ, Король Августъ II съ войскомъ своимъ отступилъ отсюда въ Сак- сонію, а Карлъ XII осадилъ оный. Къ защищенію Гродни, ис- ключая весьма малаго числа Саксонскихъ войскъ, остались одни только Россіяне, кошорымъ Шведы пресѣкли всякое сообщеніе съ остальною арміею, лишивъ ихъ способовъ къ полученію провіанта. Они находились въ самомъ затрудни- тельномъ положеніи, а случившееся въ то же время совер- шенное разбитіе Саксонскихъ войскъ Шведами подъ Фрауен- шшамомъ еще увеличило оное. Государь Петръ I, узнавъ о семъ, далъ повелѣніе Россійскимъ войскамъ отступить отъ Гродни къ нашимъ границамъ; но избѣгавъ, какъ можно, Ге- неральнаго сраженія съ Шведами въ Польшѣ. Хотя приказаніе сіе и казалось почти неудобнымъ къ исполненію; но искусство, благоразуміе и осторожность Главноначальство- вавшихъ Генераль-Фельдмаршала Лейшенанша Барона Огиль- вія и Князя А. И. Репнина превозмогли всѣ препятствія и Россійскія войска со всею артиллеріею вышли изъ Польши, не только безъ малѣйшаго урона, но еще во многихъ случив- шихся ошибкахъ ишли надъ непріятелемъ поверхностью.

Въ слѣдующемъ 1707 году онъ опять находился съ своею дивизіею въ Польшѣ, а въ 1708, въ слѣдствіе даннаго Государемъ повелѣнія, при вторичномъ ошсупленіи ошполѣ къ границамъ (Маія 14), Карлъ XII, при мѣспечкѣ Головчинѣ, въ весьма шуманную и дождливую ночь напавъ нечаянно на дивизію Князя Репнина, составлявшую часть арміи подѣ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, привелѣ оную сначала въ великой безпорядокъ, но въ намѣреніи своемъ ошрѣзати оную ошъ главной арміи, не успѣлъ, и завладѣвъ только семью пушками, заставилѣ Князя Репнина съ дивизіею ошсупити къ лѣсу. При семъ случаѣ Шведы не только пошеряли около 1,200 человекъ; но и самъ Король едва не погибъ: лошадь его, увязнувъ въ болотѣ, упала, и драбанты его съ великимъ шрудомъ могли спасти его.

Происшествіе подѣ Головчинымъ сполько огорчило Государи Петра I, что онъ повелѣлъ судити Князя Репнина военнымъ судомъ, кошорый по всей спрогоспи законовъ его и осудилъ; но послѣдовавшая вскорѣ пошомъ побѣда надѣ Левенгауптомъ ошвращила сіе несчастіе.

Сіе сраженіе происходило 27 Сеншября 1708 года при деревнѣ Лѣсной. Князь Репнинъ, при самомъ началѣ онаго, замѣшя превосходство въ числѣ войскъ Шведскихъ прошивъ Русскихъ (ибо Шведовъ было около 16,000, а Русскихъ дѣйствительновъ сраженіи 11,625 человекъ), предложилѣ Государю дати повелѣніе Козакамъ и Калмыкамъ, находившимся за пѣхошю, колотѣ всѣхъ шѣхъ, кошорые хошя мало начнушъ ошсшупашъ, не исключая и его самаго. »Товарищъ!« сказалѣ Государь, восхищенный рѣшимосшію Князя Репнина, »Я еще ошъ шебя перваго слышу такой совѣшъ и чувствую, что мы не »проиграемъ башали«. Приказъ былѣ ошданъ и послѣдшвіе оправдало предчувствіе Государи.

Въ достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи 27 Іюня 1709 года Князь А. И. Репнинъ командовалъ центромъ Россійской арміи и по храбрости своей имѣлъ большое участіе въ одержаніи сей славной побѣды. Государь былъ имъ столь доволенъ, что въ тотъ же самый день возложилъ на него Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ потомъ Князь Репнинъ отправленъ былъ съ дивизіею его къ границамъ, дабы наблюдать за движеніями Турокъ и Татаръ и для содержанія Козаковъ въ повиновеніи; а оттуда, пришедъ въ Лифляндію въ началѣ 1710 года, находился онъ съ пѣхотною дивизіею, состоявшею изъ 9 полковъ, при осадѣ города Риги, и принудивъ Генераль-Губернатора сего города Генерала Шпротберга сдаться на капитуляцію, онъ первый съ нѣсколькими полками вошелъ (4 Іюля) въ оной. Государь наградилъ Князя. А. И. Репнина, пожаловавъ его Рижскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Осваиваясь въ семъ званіи, при началѣ войны съ Турками, въ 1711 году, Князь Репнинъ находился въ арміи, прошивъ ихъ назначенной, и при извѣстномъ несчастномъ положеніи войскъ Россійскихъ при рѣкѣ Пруть, онъ подписалъ съ прочими Генералами предложенную Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ бумагу, въ которой изображено было, что они соглашались лучше умереть, нежели сдаться непріятелю.

Въ слѣдующемъ 1712 году находился онъ съ войсками въ Помераніи и былъ послѣ Князя Меншикова вторымъ начальникомъ надъ оными; въ 1713 году, Сентября 22, былъ при взятіи Шпешина; а въ 1715 находился въ Курляндіи для защищенія морскаго берега отъ непріятеля.

Въ 1716 стоялъ онъ съ дивизіею своею въ Бранденбургіи; а оттуда, по причинѣ предположенной вмѣстѣ съ Дашча-нами высадки на берега Шведскія въ Шонію, перевезенъ въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ вре-

менемъ и по другимъ извѣстнымъ причинамъ, не произведена въ дѣйствіе, по Князь Репнинъ въ исходѣ 1716 года переведенъ съ находившимся подъ начальствомъ его корпусомъ войскъ въ Мекленбургію; а въ началѣ 1717 года повелѣлъ ему Государь идти съ онымъ въ Польшу и расположиться въ воеводствахъ Хельминскомъ, Плоцкомъ, Мазовецкомъ и Любельскомъ. Опшуда, тогожъ года въ Сенябрѣ мѣсяцѣ, съ большею часпію войскъ возвратился онъ къ границамъ Россійскимъ.

Магистратъ города Данцига, не выполняя заключеннаго имъ съ Генераль-Поручикомъ Княземъ В. В. Долгорукимъ условія, замедленіемъ своимъ побудилъ Государя Петра Великаго опшправити (21 Апрѣля 1718) къ Данцигу Князя Репнина съ войсками, дабы силою оружія понудити къ выполненію обязательства. Въ началѣ Іюля мѣсяца Князь Репнинъ занялъ съ своимъ корпусъ предмѣстія сего города и Магистратъ принужденъ былъ выдать ему большую часть должныхъ по условію денегъ; однако не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, онъ оставилъ сей городъ.

По возвращеніи опшуда, Князь Репнинъ находился нѣсколько лѣтъ въ прежнемъ званіи Рижскаго Генераль-Губернатора; пошомъ въ 1724 году, Генваря 20 дня, Государь пожаловалъ его въ Президенты Военной Коллегіи, а 7 Маія тогожъ года, въ день коронаціи Супруги своей Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ Генераль-Фельдмаршалы.

Князь А. И. Репнинъ скончался въ Ригѣ 1726 года, Іюля 3 дня, на 58 году опшрожденія и положенъ въ шамошней Россійской церкви, находящейся въ крѣпости.

Графъ Петръ Андреевичъ
Толстой

Дружественный Тайный Совет-
никъ, Сенаторъ, и вѣрховнаго Тай-
наго Совета членъ.

ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенапторъ, Верховнаго
Тайнаго Совѣща Членъ и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго,
Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ,
былъ сынъ Окольного и Воеводы Черниговскаго Андрея
Васильевича Толстаго. Когда онъ родился, въ точности не-
извѣстно; а началъ службу свою въ царствованіе Царя Алек-
сѣя Михайловича, находясь при опѣцѣ своемъ (но въ какомъ
званіи не показано) въ то самое время, когда взбунтовавшійся
Гешманъ Брюховецкій, разоря многіе города, напалъ и на
Черниговъ; при чемъ Пётръ Андреевичъ Толстой (1668)
имѣлъ случай, защищая опѣ мяшежниковъ сей городъ, по-
казать первый опытъ своего мужества. Вскорѣ послѣ сего
онъ былъ пожалованъ въ Спольники въ компанію Царицы
Наталиі Кириловны, а потомъ въ томъ же званіи переведенъ
онъ былъ къ Царю Θεодору Алексѣевичу: здѣсь, вступивъ въ
дружескую связь съ Бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Мило-
славскимъ и его сообщниками, онъ сдѣлался открытымъ
врагомъ Нарышкиныхъ и Царицы Наталиі Кириловны. По
кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, увлеченный пылкостью
молодыхъ лѣтъ, чрезвычайнымъ любочесствіемъ и сообществомъ
Милославскихъ, принималъ онъ явное участіе во всѣхъ ихъ
пагубныхъ замыслахъ и замышлятельствахъ, послѣдовавшихъ
за оными. Въ сіе смутное время онъ пожалованъ былъ въ
Комнатные Спольники къ Царю Іоанну Алексѣевичу. Наконецъ
ушихшее стремленіе спрасей и хладнокровный взоръ на
прошедшее наполнили сердце его отвращеніемъ къ прежнимъ

его прощупкамъ; онъ твердо рѣшился загладитъ прошедшее усердіемъ, вѣрностію и ревностію къ службѣ. Государь Петръ I, кошорому извѣсны были его преступленія, но кошорый зналъ также о его раскаяніи, и ошъ прозорливости коего не могли скрыться ни обширный умъ, ни необыкновенныя дарованія П. А. Толстаго, предвидя, что онъ можетъ бытъ полезенъ Отечеству, предаль забвенію все прошедшее и, при учрежденіи Гвардіи Семеновскаго полка, опредѣлилъ его въ сей полкъ въ Прапорщики, гдѣ, дослужась вскорѣ до Капитанскаго чина, онъ переведень былъ въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи.

Въ 1702 году Государь Петръ I отправилъ его чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Поршѣ Османской. П. А. Толстой, занимая сіе мѣсто, прилагалъ неусыпное стараніе, дабы отъвертитъ Поршу ошъ участія въ дѣлахъ Польскихъ, домогаясь въ то же время, чтобы она удержала подвластныхъ ей Татаръ ошъ набѣговъ на Россійскія границы; а въ началѣ 1709 года (распространивъ въ Констанцинополѣ слухи, будто вооружается въ Россіи многочисленный флотъ, и шотысячная армія готова явиться подъ стѣнами сего города, естли Порша нарушитъ миръ или подаситъ какую помощь врагамъ нашимъ), онъ шолько успрашилъ Султана, что миръ съ Россіею былъ подтвержденъ безъ дальнѣйшихъ оплатшельствъ.

П. А. Толстой прислалъ сіе подтвержденіе мира (20 Маія 1709 года) къ Петру I, находившемуся тогда въ Троицкой крѣпости. Монархъ былъ симъ шолько доволенъ, что пожаловалъ Толстому шогданкъ многія деревни; а пошомъ въ 1710 году, Іюня 29, чинъ Тайнаго Совѣтника и поршрешъ свой, осыпанный алмазами. Государь препоручилъ въ томъ же году Послу своему П. А. Толстому убѣдитъ Султана, чтобы онъ

выслалъ въ Швецію Карла XII, кошорому, послѣ Полшавскаго сраженія, дано было прибѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ; но, не взирая на спаранія Толсшаго, послѣдовало сему прошивное. Порша объявила (10 Ноября) въ Констаншинополѣ всенародно войну Россіи, и Посоль Государевъ, по разграбленіи всего имѣнія его, посаженъ въ Семибашенный замокъ, гдѣ онъ находился долгое время въ започеніи, сначала одинъ, а потомъ съ Барономъ Шафировымъ и Графомъ М. Б. Шеремешевымъ (сыномъ Фельдмаршала Графа Б. П. Шеремешева), оставленными въ аманашахъ до исполненія шракшапа, постановленнаго при Прутѣ. Наконецъ по многомъ спраданіи и даже находившись неоднократно въ опасноссти лишиться жизни, они были освобождены послѣ заключенія мира. Графъ Шеремешевъ скончался на дорогѣ, въ Кіевѣ; а Толшой и Шафировъ возвратились въ Ноябрь мѣсяцъ въ Москву. Государь, будучи симъ весьма обрадованъ, въ то же время пожаловалъ П. А. Толсшаго въ Сенашоры и наградилъ богатыми деревнями.

Когда Государь въ 1716 году предпринялъ путешествованіе въ Голландію, Толшой сопровождалъ его въ числѣ немногихъ другихъ знатныхъ Особъ и былъ посланъ изъ Гаги въ Гагверъ для постановленія договора съ Королемъ Англійскимъ о вспоможеніи Россіи флотомъ прошивъ Швецію; однакожь сей договоръ, по разнымъ причинамъ, наиболѣе же по занятію Россійскими войсками Мекленбургіи (чѣмъ Король весьма былъ недоволенъ), не могъ быть произведенъ въ дѣйствіе. П. А. Толшой 11 Генваря 1717 года возвратился къ Государю въ Гагу, а опшуда сопровождалъ его во Францію. На возвращеніи изъ Парижа, въ городѣ Спа, Государь, получивъ извѣстіе чрезъ посланнаго нарочно Гвардіи Капитана Румянцова о шайномъ мѣстопробываніи Царевича Алексѣя Пеш-

ровича, немедленно отправилъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) П. А. Толсшаго и съ нимъ обратно Румянцова въ Вѣну съ грамотою къ Цесарю Карлу VI о непремѣнной выдачѣ посланнымъ Царевича Алексѣя Петровича, кошораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ, и къ кошорому также было письмо отъ Государя.

Толшой въ сопровожденіи Румянцова прибылъ въ Вѣну, откуда, въ слѣдствіе поданной Цесарю отъ Государя грамоты, дозволено ему было ѣхать въ Неаполь, ибо тамъ, подъ чужимъ именемъ, скрывался въ крѣпости Царевичъ Алексѣй Петровичъ. По пріѣздѣ туда, посланный допущенъ былъ къ Царевичу, подалъ ему письмо Государево и совѣщавалъ повиноваться волѣ родишеля. Царевичъ сначала совершенно отказался ѣхать обратно въ Ошечество и не прежде на то согласился, какъ по объявленіи ему отъ Цесарскаго Намѣстника, что самъ Цесарь того требуетъ и никакъ не хочетъ начинать за него ссоры или войны съ его Родишелемъ. Видя, что сопротивленіе бесполезно, Царевичъ принужденъ былъ согласиться и П. А. Толшой вмѣстѣ съ Румянцовымъ сопровождали его обратно въ Россію. Въ 1718 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царевичъ привезенъ въ Москву, а 3 Февраля представленъ Толшымъ въ видѣ арестанта въ Грановитой Палатѣ Государю; послѣ чего и начался споль извѣстной надъ нимъ судъ.

П. А. Толшой, за успѣшное исполненіе сего важнаго порученія, получилъ отъ Государя многія награды: еще до возвращенія своего изъ Неаполя онъ опредѣленъ былъ Президентомъ въ Коммерцъ-Коллегію; а по привезеніи Царевича въ Москву, Государь возложилъ на него (въ Февралѣ мѣсяцѣ) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго; пошомъ онъ сдѣланъ былъ Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи и въ томъ же году 14 Декабря пожалованъ въ Дѣйсшвишельные Тайные Совѣшники.

Въ слѣдующемъ 1719 году, Іюня 3, Толстой отправленъ былъ отъ Государя къ Королю Прусскому съ грамошою и съ приказаніемъ, чшобы онъ спарался воспрепятствовать Прусскому Двору въ заключеніи съ Англійскимъ предосудительнаго для Россіи договора; но успѣхъ сего посольства ограничился только тѣмъ, что Король Прусскій прислалъ съ своей стороны нарочнаго къ Государю съ увѣреніемъ, что спрашавъ, постановленный между Прускимъ и Англійскимъ Дворами, не нанесетъ никакого вреда Россіи; Толстой же, проживъ въ Берлинѣ до Октябрия мѣсяца, возвратился въ Опечесство.

Во время Низоваго похода въ 1722 году, П. А. Толстой сопровождалъ съ немногими другими знашными Особами Государю Петру I до Аспрахани и оттуда, Каспійскимъ моремъ, на особливой для него шнавѣ, именуемой Аспраханъ, сопровождалъ Государя въ Персію. Во все сіе время находился онъ при его Особѣ, часто призываемъ былъ на совѣтъ по дѣламъ политическимъ и велъ по онымъ переписку. На возвратномъ пути оставленъ онъ былъ Монархомъ въ Аспрахани для могущихъ случиться впредъ какихъ либо не терпящихъ отлагательства, по дѣламъ съ Персіею, съ Поршою и другими державами, Министерскихъ сношеній. Толстой возвратился изъ Аспрахани въ Апрѣль мѣсяцъ 1723 года.

Въ день коронаціи Императрицы Екашерины Алексѣевны, 1724 года, Маія 7, П. А. Толстой возведенъ былъ Государемъ Петромъ I въ достоинство Графа Россійской Имперіи и при семъ торжествѣ занималъ должность Обер-Маршала.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, въ правленіе Императрицы Екашерины I, вскорѣ по установленіи ею Ордена Св. Александра Невского (30 Августа 1725 года), Государыня возложила сей Орденъ на Графа П. А. Толстаго; когда же былъ учрежденъ ею Верховный Тайный Совѣтъ,

соспавленный изъ первѣйшихъ Особъ Государства, она повелѣла ему (8 Февраля 1726 года) присудствовашь въ ономъ.

Съ концемъ крашковременнаго царствованія Екашерины I кончились и дни счастія Графа П. А. Толсшаго. Съ сего времени счастіе дало ему возчувствовашь всю превращенность свою. По кончинѣ Императрицы (1727, Маія 17;) младый Императоръ Петръ II возшелъ на Престолъ. Чрезъ нѣскольکو дней попомъ, Манифесшомъ, изданнымъ Маія 26 дня, Графъ Толшой (обвиняемый въ томъ, что при покойной Императрицѣ спарался опдалишь Петра II опъ Престола и разрушилъ предположенное бракосочетаніе его съ Княжною Меншиковою) лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, знаковъ опличія и деревень своихъ и сосланъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Пешровичемъ, въ Соловецкій монастырь.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главною причиною несчастія Графа Толсшаго была вражда его съ Княземъ Меншиковымъ, копорый мспилъ ему за то, что въ опсущствіе его въ Курляндію Толшой домогался всѣми силами лишишь его милости Императрицы Екашерины I, и едва ли не успѣлъ бы въ ономъ, если бы не воспрепятствоваль сему взявшій его сторону Графъ Бассевичъ, первый Министръ Герцога Голштинскаго

Когда же при юномъ Петрѣ II Князь Меншиковъ сдѣлался почти самовласнымъ, онъ упошребилъ свое могущество къ опмщенію врагу своему. Между шѣмъ можешь спашься, что Графъ Толшой, изъ опасенія, чтобы Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ (Петръ II), взошедъ на Престолъ, не опмспилъ ему за своего Родишеля, Царевича Алексѣя Пешровича, дѣйспвишельно принужденъ былъ приняшь шѣмъры, въ копорыхъ Манифесшомъ былъ обвиняемъ.

Не долго томился онъ въ своемъ изгнаніи: горестъ и жестокое започеніе, соединенное съ суровымъ климатомъ того края, вскорѣ сократили дни его и безъ того уже клонившіеся къ концу по лѣтамъ его. Онъ скончался въ семъ монастырѣ (вѣроятно въ 1728 или 29 годахъ) около 70 лѣтъ отъ рожденія. Сынъ его, Графъ Иванъ Пепровичъ, по смерти отца, получилъ дозволеніе возвратиться къ своему семейству; но, наскуча свѣтомъ, онъ не захотѣлъ воспользоваться своею свободою, а остался навсегда въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

Г. Беркгольцъ, Обер-Камергеръ Двора Голштинскаго, жившій въ послѣдніе годы царствованія Государя Петра Великаго при Дворѣ Россійскомъ, и кошорому извѣстны были всѣ знашныя Особы того времени, въ запискахъ своихъ, упоминая о Графѣ П. А. Толстомъ, говоритъ, что онъ былъ прекрасный мущина, любезный и вѣжливый въ обхожденіи и говорилъ хорошо по Италіански.

Г. А. Воронцовъ.

Князь Борисъ Ивановичъ
Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Советникъ,
Гвардїи Семёновскаго полку Подполков-
никъ, чрезвычайный и полномочный во Фран-
цузій Посолъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Чрезвычайный и Полномочный во Франціи Посоль и Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича Куракина и родился 1677 года, Августа 18 дня. Онъ сначала вступилъ въ службу придворную и въ 1684 году пожалованъ былъ въ Спольники къ Государю Петру I. который вскоре пошомъ и отправилъ его съ другими молодыми дворянами въ Венецію для обученія Машемашикѣ, Навигаціи и разнымъ Европейскимъ языкамъ, также и для наблюденія чужестранныхъ нравовъ и обычаевъ. Возвращаясь ошшуда, Князь Куракинъ въ 1695 и 1696 годахъ находился съ Государемъ въ обоихъ походахъ подъ Азовомъ прошивъ Турокъ и Татаръ, гдѣ и ошличился своею храбро-сшію; а пошомъ въ 1701 и 1704 годахъ при двухъ осадахъ города Нарвы, изъ кошорыхъ при первой былъ онъ Капишаномъ, а при вшорой Маіоромъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ оказалъ онъ ревность свою и усердіе къ службѣ, кошорыми, равно какъ ошпроуміемъ и просвѣщеніемъ своимъ, снискалъ особенную милость Государя.

Уважая способности и дарованія Князя Куракина, Петръ I послалъ его 1707 года въ Римъ къ Папѣ Клименту XI, дабы склонить его не признавать Спанислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ. Во время пребыванія своего въ семъ городѣ онъ пріобрѣлъ ошличное къ себѣ уваженіе Папы и Кардиналовъ; однако, не взирая на всѣ старанія, не могъ получить собш-

венно отъ Папы письменнаго доказательства о непризнаніи Спанислава: оное дано ему было по повелѣнію Клименша Спашсъ-Секретаремъ Кардиналомъ Павлуци.

Князь Куракинъ, окончивъ такимъ образомъ возложенное на него дѣло и получивъ разныя подарки, поѣхалъ изъ Рима въ Венецію съ таковымъ же препорученіемъ къ Республикѣ.

Возвращаясь въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь Б. И. Куракинъ пожалованъ былъ въ Подполковники Лейб-гвардіи Семеновскаго полка, и вскорѣ попомъ сочелся бракомъ съ дѣвицею Ксенією Ѳеодоровною Лопухиною, родною сестрой Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой Супруги Государя Петра I.

Въ томъ же году онъ посланъ Государемъ въ Гамбургъ, гдѣ препоручено ему было стараться, дабы Бургомиспры запрещили въ своемъ городѣ вербовать людей для Шведской арміи. Того же года онъ пожалованъ былъ въ Генераль-Маіоры, и въ семь чинѣ находился 1709 года въ достопамятномъ Полшавскомъ сраженіи, гдѣ, предводительствуя корпусомъ войскъ, онъ имѣлъ случай оказать всѣ свои воинскія дарованія.

Ошличною храбросцію своею онъ не только много способствовалъ къ одержанію сей славной побѣды; но, если вѣришь нѣкоторымъ рукописямъ того времени, онъ былъ первою причиною оной: ибо на самомъ разсвѣтѣ дня (27 Іюня) выдержалъ съ корпусомъ своимъ первое жестокое нападеніе Шведовъ подъ начальствомъ Генераль-Маіоровъ Розена и Шлиппенбаха; попомъ, благоразумно принятыми мѣрами, отпрѣзавъ ихъ отъ главной арміи, принудилъ положить оружіе и сдаться военноплѣнными. По другимъ же извѣстіямъ и по Журналу Петра Великаго сіе приписывается Князю Меншикову и Генералу Ренцелю.

До сего времени видѣли мы Князя Б. И. Куракина отличавшагося блистательными подвигами на поприщѣ воинскомъ; теперѣ увидимъ его вступившаго на другое, не столь подверженное опасностямъ, но представляющее еще болѣе затрудненій къ пріобрѣтенію опличія и доспигенію славы. Оставя службу военную, онъ вступилъ въ департаментъ Дипломатическій.

Вскорѣ послѣ Полшавской побѣды (того же 1709 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ) онъ отправленъ былъ Петромъ I въ званіи Полномочнаго Министра къ разнымъ Дворамъ Европейскимъ. Отправленіе возложеннаго на него Посольства началъ онъ съ Ганновера, куда прибылъ 11 Ноября; а 14 числа того же мѣсяца, будучи на аудіенціи у Курфюрста Георга Людовика, предложилъ ему вступить въ союзъ съ Россіею и отказаться отъ таковаго же съ Швеціей. Сіе предложеніе было принято и договоръ объ ономъ заключенъ 3 Іюля 1710 года. Опшуда Князь Куракинъ отправился (28 Іюля) въ Брауншвейгъ къ Герцогу Аншону Ульриху для переговоровъ о свадьбѣ внуки его Шарлотты Христины Софіи за Царевича Алексѣя Петровича, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Изъ Брауншвейга поѣхалъ онъ въ Голландію, гдѣ назначено ему было Государемъ оставаться при находившемся тамъ Россійскомъ Послѣ А. А. Машвѣевѣ, но въ томъ же году, Октябръ 19, Князь Куракинъ наименованъ самъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію: препорученіе его состояло въ томъ, что бы старался отвлечь Дворъ Англійской отъ споры Шведской и склонилъ оный къ принятію на себя посредничества въ примиреніи Россіи съ Швеціей и Турціей.

По прибытіи въ Лондонъ, 14 Октябръ, былъ онъ Ноября 6 на первой аудіенціи у Королевы Анны. Князь Куракинъ не

долго пробылъ въ Англіи; 1711 года, Іюля 12, онъ опозванъ былъ опшуда Государемъ въ Ревель. По прїѣздѣ его шуда, Петръ I назначилъ его (17 Октябрю) Полномочнымъ Миниспромъ при Генеральныхъ Штатахъ Соединенныхъ Нидерландовъ съ повелѣніемъ бытъ ему вмѣстѣ съ находившемся уже въ Гагѣ Посломъ Машвѣевымъ. Въ слѣдующемъ 1712 году, когда Машвѣевъ опозванъ былъ опшолѣ Государемъ, Князь Куракинъ засшупилъ его мѣсто. Въ 1713 году онъ переименованъ былъ изъ комнашныхъ Сшольниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника, а въ слѣдующемъ 1714 году, въ началѣ Апрѣля, повелѣлъ ему Государь ѣхать Посломъ на Брауншвейгскій конгрессъ; куда прїѣхалъ онъ 14 числа шогожъ мѣсяца: но вскорѣ за нимъ присланъ шуда опъ Государя другой, а Князь Куракинъ возвращился опашъ въ Гагу. По возвращеніи его шуда Французское Минисшерство предложило ему посредничесшво Короля своего къ примиренію Россіи съ Швеціей; но какъ извѣстно было, что Франція незадолго до шого заключила съ сею послѣднею Державою шракшашъ, предосудительный для Россіи; шо Князь Куракинъ опвѣчалъ, по повелѣнію Петра Великаго, что по симъ причинамъ Государь не можетъ принять посредничесшва Франціи. Въ семъ же году, по кончинѣ Королевы Анны, всшупилъ на Англійской Прешолѣ Георгъ, Курфирсшъ Ганноверскій. Государь повелѣлъ Князю Куракину ѣхать въ Лондонъ, дабы условишся съ новымъ Королемъ о средсшвахъ принудитъ Шведовъ высшупишъ изъ Германіи и о шомъ, какъ присоединишъ Княжесшва Бременъ и Верденъ къ владѣніямъ Короля Англійскаго, а завоеванные Россіею у Швеціи города навсегда къ Россіи. Послѣдшвіемъ сихъ переговоровъ былъ заключенный 1715 года, Октябрю 28, въ Гривсвальдѣ чрезъ Князя Куракина и Ганноверскаго Резиденша въ Берлинѣ шракшашъ между Петромъ I и

Королемъ Англійскимъ о тѣснѣйшемъ союзѣ для принужденія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ продолжающейся войнѣ и о соглашеніи впредь съ Даніею и Пруссіею, на какомъ основаніи заключить миръ съ Швеціей. Однако Георгъ I, не взирая на учиненный имъ съ Петромъ I пр�ктипъ, получивъ Бременъ и Верденъ, заключилъ частный миръ съ Швеціей, кошорымъ обязался помогать оной противъ Россіи. Князь Куракинъ въ 1716 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, былъ опячь въ Лондонѣ; но въ заключеніи договора о взаимной коммерціи Россіи съ Англіею не успѣлъ, и 16 Апрѣля возвращался въ Гагу.

Во время путешествія по Европѣ Государа Петра I съ Государынею Екашериною Алексѣевною, когда они въ 1717 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Гагу, то остановились въ домѣ Князя Куракина, кошорый вскорѣ по прибытіи ихъ въ томъ же мѣсяцѣ получилъ изъ рукъ самаго Государа, въ знакъ благоволенія его, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. (По другимъ извѣстіямъ онъ получилъ отъ Государа сей Орденъ въ Парижѣ). Когда же Монархъ отправился отсюда во Францію, то Князь Куракинъ сопровождалъ его въ семъ путешествіи, и потомъ, возвращаясь опячь въ Голландію въ Іюль и Августѣ мѣсяцахъ, велъ переговоры съ Генераломъ Поняшовскимъ и Барономъ, Герцомъ о назначеніи мѣста и условій для мирнаго конгресса между Россіей и Швеціей. Въ тоже почти время Князь Куракинъ принималъ участіе въ постановленіи пр�ктипа между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи сохранить миръ въ Европѣ, какъ то положено было въ пр�ктипахъ Утрехтскомъ и Баденскомъ. Въ семъ же 1717 году возобновились отъ прерванныхъ около 30 лѣтъ дружескія сношенія между Дворами Россійскимъ и Испанскимъ; а въ слѣдующемъ

1718 году опразилъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ самыми неоспоримыми доказательствами, разсѣваемыя Королемъ Англійскимъ разныя несправедливыя разглашенія прошивъ Двора Россійскаго, клонившіяся къ тому, чшобы прервать начавшыя между Россіею и Швеціею мирныя переговоры.

Чувствуя распройсво въ своемъ здоровье, Князь Куракинъ опправился въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, съ дозволенія Государя, изъ Голландіи въ Германію для пользованія себя минеральными водами, опкуда Августа 19 прѣхалъ обрашно въ Гагу.

Осправляясь въ 1722 году въ походъ въ Персію Государь Петръ Великій оказалъ Князю Б. И. Куракину новый опытъ своей довѣренности и споль опличной, чшо едва ли когда подобный оказанъ былъ опъ Монарха своему подданному. Онъ далъ повелѣнія всѣмъ Посланникамъ, Миниспрамъ и Резидентамъ Россійскимъ, находившимся при Дворахъ Европейскихъ, чшобы они во все время его опсушсвія изъ Государсшва опносились, вмѣсто Государя, къ Князю Куракину во всѣхъ могущихъ случишся общояшельсшвахъ по дѣламъ Государшвеннымъ и слѣдовали въ спочности получаемымъ опъ него предписаніямъ.

Въ 1723 году Князь Б. И. Куракинъ оппущенъ былъ, подѣ видомъ собсшвенныхъ его нуждъ, на шесшь мѣсяцевъ въ Парижъ, а мѣсто его въ Гагѣ, въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія, Государь приказалъ заняшь на время сыну его Князю Александру Борисовичу, находившемуся тогда Совѣшникомъ Посольсшва въ Парижѣ. Путешествіе сіе имѣло однако другія причины, кромѣ вышесказанныхъ. Князю Куракину поручено было опъ Государя развѣдать, не согласишся ли Французскій Дворъ ссудить Россію деньгами, въ чемъ

онъ однакожь не успѣлъ; а по прїѣздѣ его въ Парижъ 1724 года, Генваря 2 дня, Князь Б. И. Куракинъ оставленъ былъ тамъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Государь Петръ Великій поручилъ ему стараться о бракосочетаніи Людовика XV, Короля Французскаго, съ Великою Княжною Елисаветою Пепровною. Въ то же время предписано ему было употребить всевозможныя средства къ отклоненію подобнаго предложенія со стороны Дюка де Бурбонъ; но разныя Европейскіе Дворы, находя сей родственныи союзъ съ Россіею не соответствующимъ ихъ выгодамъ, старались происками своими не допустить до онаго, почему всѣ старанія о семъ Князя Куракина остались тщетными.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, Императрица Екатерина I пожаловала Князя Куракина (1725, Ноября 24) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а по возшествіи на Престолъ Императора Петра II онъ назначенъ былъ (1727, въ Іюнь мѣсяцѣ) Посломъ на Соассонской конгрессъ: но болѣзнь, вскоре пошомъ приключившаяся, воспрепятствовала ему туда отправиться. Отъ сей болѣзни онъ и скончался 1727 года, 17 Октября, въ Парижѣ, на 51 году отъ рожденія. Тѣло его привезено было въ Москву и положено въ Чудовъ монастырь, гдѣ покоится прахъ и предковъ его.

Князь Б. И. Куракинъ всю жизнь свою посвятилъ на службу Государю и Отечеству. Въ молодыхъ лѣтахъ, на воинскомъ поприщѣ, видѣли мы въ немъ воина, исполненнаго мужества и неустрашимости; на Дипломатическомъ, Министра благоразумнаго, искуснаго и проницательнаго. Въ обществѣ отличался онъ всѣми нравственными добродѣтелями. Онъ поставлялъ всегда первымъ себѣ долгомъ благотвореніе несчастнымъ и, находясь при самомъ концѣ жизни,

завѣщаль сыну своему Князю Александру Борисовичу построишь въ Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцати заслуженныхъ Офицеровъ, съ назначеніемъ для оной надлежащаго дохода. Сіе Богоугодное заведеніе существуетъ и понынѣ (близь Красныхъ воротъ) и служишь лучшимъ памятникомъ своему основателю.

Графъ Сеодоръ Матвѣевичъ
Апраксинъ,

Генералъ Адмиралъ, Государственнаго Верховнаго
Тайнаго Совѣта Министръ, Действительный
Тайный Совѣтникъ, Президентъ Государственной
Адмиралтейской Коллегіи, и Генералъ Губернаторъ
Вяткогоста Земляйскаго.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платьевымъ Бекешовымъ.

ГРАФЪ ТЕОДОРЪ МАТВѢЕВИЧЪ АПРАКСИНЪ ,
Генераль Адмираль, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ,
Государственной Адмиральшейской Коллегіи Президентъ,
Княжества Эстляндскаго Генераль-Губернаторъ, потомъ
Верховнаго Тайнаго Совѣща Членъ и Орденовъ Св. Андрея
Первозваннаго и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, родился
1671 года. Онъ былъ сынъ Спольника Матвѣя Васильевича
Апраксина и родной братъ Царицы Марѣи Матвѣевны,
Супруги Царя Теодора Алексѣевича. О начальной службѣ Т. М.
Апраксина повѣствуется различно. Въ книгѣ: *Записныя Тетради Государя Петра Великаго*, въ примѣчаніи, сказано о
службѣ его до 1705 года слѣдующее: »онъ былъ Спольникомъ
при Царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, а когда Государь вступилъ
въ супружество съ сестрою его Царицею Марѣею Матвѣев-
ною, тогда онъ былъ пожалованъ въ Комнатные Спольники.
По кончинѣ же сего Государя, при Государѣ Петрѣ Великомъ,
въ 1685 году, опредѣленъ въ Офицеры во вновь сочиняющійся
Гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1687 году въ тотъ же полкъ
былъ пожалованъ въ Подполковники и былъ въ походахъ
подъ Азовомъ и Керчью; во второй Азовской походъ былъ
опредѣленъ въ морскіе Офицеры, а въ 1700 году учиненъ
Начальнѣйшимъ Адмиральшейсшва.» Все сіе выписано (сказано
тамъ) изъ даннаго ему Диплома въ 1716 году на Графское
достоинство.

Въ *Дѣяніяхъ знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
Петра Великаго*, хотя показано довольно сходно съ выше-
писаннымъ, но видна разность въ годахъ и нѣкоторыхъ

другихъ обшояшельспвахъ, а имянно: чшо *Θ. М. Апраксинъ* сначала находился Комнашнымъ Сшольникомъ при Царѣ *Θеодорѣ Алексѣвичѣ*, а пошомъ при Царѣ *Пешрѣ Алексѣвичѣ*; 1694 года всшупиль Поручикомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ при учрежденіи онаго, въ кошоромъ произведенъ Подполковникомъ 1696 года; пошомъ продолжалъ онъ службу свою во флосѣ; былъ во многихъ походахъ, а въ 1700 году пожалованъ Адмиральшейцомъ. Но изъ *Родословнаго Россійскаго Словаря Г. Спиридова* явспвуемъ, чшо въ 1682 году онъ былъ Комнашнымъ Сшольникомъ при Царяхъ *Іоаннѣ Алексѣвичѣ* и *Пешрѣ Алексѣвичѣ*; въ 1693 Спальникомъ и Сшольникомъ и въ семъ званіи находился съ Государемъ Царемъ *Пешромъ Алексѣвичемъ* въ походѣ изъ Москвы въ городъ Архангельской и шогожъ года Августа 22 дня опредѣленъ Государемъ въ Двинскіе Воеводы; въ 1694 названъ Бляжнимъ Сшольникомъ; а въ 1698, Февраля 20, съ Двинскаго Воеводсшва уволенъ и въ 1703 году опяшъ показанъ Комнашнымъ Сшольникомъ.— Изъ сихъ шрехъ разныхъ показаній о службѣ *Θ. М. Апраксина*, первое основываешся на данномъ ему Дипломѣ, а послѣднее на письмахъ къ нему Государя *Петра Великаго*.

Въ 1700 году, когда онъ носилъ на себѣ званіе Адмиральшейца, поручено ему было опшъ Государя смоспрѣніе за корабельнымъ спроеніемъ въ Воронежѣ; когда же скончался Генераль-Адмираль Графъ *Θ. А. Головинъ*, шю *Θ. М. Апраксинъ* пожалованъ на его мѣсто Адмираломъ и Президентшомъ Адмиральшейсшва.

При опшѣздѣ *Петра І* въ 1708 году къ войскамъ, споявшимъ около Смоленска и въ границахъ Польскихъ, Монархъ поручилъ Генераль-Адмирару *Апраксину* главное начальсшво надъ войсками въ Ингерманландіи и Эспляндіи и возложилъ

на него защищеніе отъ Шведовъ всѣхъ крѣпостей, находившихся въ сихъ провинціяхъ. Графъ Апраксинъ, свѣдавъ, что Шведскія войска находяшся близъ мѣстечка Ракобора (Везенберга), взялъ 3 баталіона пѣхоты, полкъ драгунъ и нѣсколько сотъ Козаковъ изъ Нарвы, пошелъ туда съ поспѣшностію, напалъ на Шведовъ и (Августа 15) разбилъ ихъ совершенно, при чемъ непріятельскій уронъ состоялъ изъ 916 человекъ убитыми и около 300 плѣнными. Вскорѣ потомъ увѣдомился онъ, что Шведскій Генераль-Маіоръ Либекеръ съ 13,000 войска отъ Выборга идетъ къ Пешербургу; почему, прибывъ туда немедленно, распорядилъ все для принятія непріятели, который, воспользоавшись превосходствомъ силъ своихъ, не взирая на храброе съ нашей стороны сопротивленіе, хотя и успѣлъ переправиться чрезъ рѣку Неву, однако къ Пешербургу допущенъ не былъ, а принужденъ отступитъ къ Копорью и отсюда къ морю, гдѣ принятъ былъ на Шведскій флотъ, нарочно для того прибывшій. Адмиралъ Апраксинъ, преслѣдуя непріятели и настигнувъ (около половины Октябръ мѣсяца) 5 баталіоновъ Шведскихъ, которые не успѣли еще взойти на корабли, а засѣли въ ретраншаментъ, сначала предлагалъ имъ сдаться военноплѣнными; но, получивъ отказъ, велѣлъ атаковать ихъ. Атака произведена была Русскими войсками съ такою храбростію, что хотя съ Шведскаго флота и производилась по нимъ жестокая пальба изъ пушекъ, однако изъ непріятели не спаслось ни одного человека; всѣ или были убиты, или взяты въ плѣнъ, при чемъ они потеряли около 1,200 человекъ.

Въ честь Адмирала Апраксина была выбита медаль: онъ изображенъ въ профилѣ; кругомъ надпись: *Царскаго Величества Адмиралъ Ге: Ма: Апраксинъ*. На оборотѣ изображено

море съ находящимся на немъ флотомъ и къ одной споронѣ берегъ, на кошоромъ видно сраженіе; на верьху двѣ руки, держащія лавровой вѣнецъ, съ надписью вокругъ: *хранай сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность*; въ низу годъ 1708. Сія медаль находится во многихъ кабинетахъ медалей; но неизвѣстно, выбита ли она на вышеупомянутое произшествіе, въ кошоромъ *Θ. М. Апраксинъ* участвовалъ лично, или, какъ сказано въ книгѣ: *Médailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, depuis le Règne de Pierre le Grand, jusqu'à celui de Catherine II, par P. Ricaud de Tiregale*, стр. 28, на произшествіе того же года, Маія $\frac{1}{2}$, по случаю высадки войскъ подъ начальствомъ *Шауптенахта* *Боциса* на берега Финляндіи, когда городъ *Борго* сожженъ и причинено много вреда непріятелю, при чемъ *кошиа Апраксинъ* и не былъ, но медаль сія относится къ нему, какъ къ Генераль-Адмиралу, или начальствующему во флотѣ. — Въ 1710 году, Февраля 21 или 23, *Θ. М. Апраксинъ* за его вѣрность и храбрость возведенъ былъ въ Графское достоинство и пожалованъ въ Действительные Тайные Совѣтники. Въ то же время онъ получилъ отъ Государя повелѣніе идти съ войсками подъ *Выборгъ*; куда пошелъ съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи и частію артиллеріи съ острова *Коплиа* моремъ по льду мимо *Березовыхъ острововъ* и, прибывъ 22 Марша подъ *Выборгъ*, осадилъ сей городъ и началъ бомбардированіе. Осада продолжалась до 12, а по другимъ до 14 Іюня, когда *Комендантъ* сдалъ крѣпость на капитуляцію. Графъ *Θ. М. Апраксинъ* въ награду за сіе получилъ (18 Іюня) отъ Государя Орденъ *Св. Андрея Первозваннаго* и золотую шпагу, осыпанную алмазами. При началіи войны съ *Турками* (1711) Государь *Петръ I* повелѣлъ Графу *Апраксину* въ началѣ Марша мѣсяца отпираться въ *Азовъ* и, принявъ начальство надъ находив-

шимися шамъ войсками и флошомъ, дѣйствовать по усмотрѣнію прошивъ Турковъ и Ташаръ водою и сухимъ путемъ; но въ слѣдующемъ 1712 году, въ слѣдствіе заключеннаго при Прушѣ договора и приказанія полученнаго отъ Государя, онъ сдалъ городъ Азовъ Туркамъ и возвратился въ С. Пешербургъ, гдѣ вскорѣ по его прїѣздѣ (Іюня 15) Государь Петръ I, отпѣзжая въ чужіе края, поручилъ ему главное начальство надъ Пешербургомъ и близь лежащею сѣраною, также и надъ всѣми находившимися шамъ войсками.

Того же года Сенября 22 Графъ Апраксинъ пошелъ съ галернымъ флошомъ къ берегамъ Финляндіи и принудилъ находившихся шамъ Шведовъ отступитъ, раззоря всѣ близь лежащія селенія. Въ 1713, Апрѣля 26, пошелъ онъ съ сильнымъ же флошомъ, состоявшимъ изъ 93 галеръ и 110 другихъ судовъ, посадя на оныя 16,050 человекъ высаднаго войска опять изъ С. Пешербурга въ Финляндію, при чемъ самъ Государь въ чинѣ Коншрь-Адмирала командовалъ авангардомъ и, пришедъ къ симъ берегамъ, высаженною частію войскъ овладѣлъ городомъ Елзингфорсомъ, потомъ городами Борго и Таваспгусомъ; наконецъ, въ 4 миляхъ отъ сего послѣдняго, разбилъ (6 Октябрю) укрѣпившагося въ респраншаменшахъ непріятеля, не взирая на сильной его опоръ и крѣпкую позицію. Въ 1714 году, въ исходѣ Генваря мѣсяца, Графъ Апраксинъ слѣдовалъ изъ Пешербурга за Государемъ въ Ревель, по прибытіи куда заложена у сего города гавань и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по отбытіи Петра I, ему поручено было смотрѣніе надъ сими работами; а въ концѣ Маія того же года находился онъ опять съ галернымъ флошомъ у береговъ Финляндскихъ, у города Або; потомъ у Ангуша, близь коего, пробившись съ флошомъ сквозь Шведскую эскадру, его атакующую, онъ напалъ на оную и (27 Іюля) разбилъ совершенно. При семъ взято непріятельскихъ

судовъ: фрегатъ 1, галеръ 6 и шербетовъ 4, да и самъ командовавшій шюю эскадрою Шаутбенахтъ Еришилтъ со многими офицерами и нижними чинами взятъ въ плѣнь. Государь, участвовавшій въ семъ сраженіи, столько былъ восхищенъ сею морскою побѣдою сотвореннаго имъ, такъ сказахъ, Россійскаго флота, что повелѣлъ навсегда праздновать сей день принесеніемъ Всевышнему благодаренія за оную, что и по нынѣ продолжается. По отбытіи Государя въ С. Пешербургъ для торжествованія сей побѣды Графъ Апраксинъ съ флотомъ ходилъ еще около береговъ Финляндскихъ до Вазы; потомъ до Никарби и дѣлалъ на берега высадки, чѣмъ и кончилась кампанія 1714 года. Генераль-Адмиралъ возвратился послѣ оной въ С. Пешербургъ. Въ теченіи 1715, 1716, 1717, 1718 и 1719 годовъ онъ каждый годъ выходилъ съ флотомъ къ берегамъ Финляндіи и Швеціи и дѣлалъ высадки для поиску надъ непріятелемъ, особенно же въ послѣднемъ 1719. Въ семъ году Государь съ корабельнымъ флотомъ, а Графъ Апраксинъ съ галернымъ, вышедъ изъ Кроншлота, въ теченіи Іюля и Августа мѣсяцевъ наносили чувствительнѣйшій вредъ непріятелю, на морѣ испребленіемъ множеству судовъ его, а на сухомъ пуши въ самой Швеціи посредствомъ высадныхъ войскъ Генераль-Маіора Ласси и Бригадира Левашева сожженіемъ и опустошеніемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, также многихъ селеній и раззореніемъ городовъ: Нордкинга, Никопинга, Содершельса и Трослу. Наконецъ для ускоренія производимыхъ въ то время мирныхъ переговоровъ между уполномоченными обѣихъ воюющихъ Державъ Графъ Апраксинъ привелъ въ трепень самую Столицу Швеціи высадкою близъ оной на берегъ войска, кошорые, разбивъ (13 Августа) непріятеля, въ разстояніи съ небольшимъ мили отъ воровъ Спокгольма, обратили въ бѣгство; послѣ чего

Генераль-Адмираль (3о Августа) вмѣстѣ съ Государемъ возвратился въ С. Пешербургъ.

Въ 1720 году находился Графъ Апраксинъ въ Ревелѣ и какъ тогда появился предъ симъ городомъ безъ объявленія войны Англійской флотъ, соединенный съ Шведскимъ, то по повелѣнію Монарха онъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) велъ переписку по сему предмету съ Англійскимъ Адмираломъ Норисомъ. При порожествѣ, бывшемъ по случаю заключеннаго въ то время въ Нейшпадѣ съ Швеціею мира 1721 года, Октября 22 дня, Генераль-Адмираль Графъ Ѳ. М. Апраксинъ за вѣрную службу *утиненъ отъ Кейзерсфлага.*

Когда Государь Петръ Великій, по заключеніи мира съ Швеціею, вознамѣрился отправиться въ 1722 году въ Персидскій или такъ названный Низовый походъ, то Графъ Апраксинъ, въ числѣ другихъ немногихъ знашныхъ Особъ, сопровождалъ его въ ономъ. Они отправились 15 Маія изъ Москвы водою и Іюня 15 прибыли въ Аспрахань. Всѣхъ судовъ снаряженныхъ для похода чрезъ Каспійское море въ Персію было числомъ 442. На нихъ находилась пѣхота и артиллерія; конница же и Козаки еще изъ Царицына пошли сухимъ путемъ степью и горами. Команда надъ симъ флотомъ поручена была Государемъ Генераль-Адмиралу Графу Апраксину, который, находясь на гукорѣ, называемомъ Принцеса Анна, въ первый разъ, при отправленіи флота изъ Аспрахани въ Персію Іюля 18, поднялъ Генераль-Адмиральскій флагъ, ибо хотя онъ въ Балтійскомъ морѣ неоднократно командовалъ всѣмъ флотомъ и носилъ на себѣ званіе Генераль-Адмирала, но другаго, кромѣ бѣлаго флага, не имѣлъ. Сколь скоро явился поднятый флагъ, то со всѣхъ судовъ началась пушечная и ружейная стрѣльба и самъ Государь, въ сопровожденіи Министровъ, Генераловъ и другихъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, пріѣхалъ

къ Генераль-Адмиралу на гукеръ, дабы его съ онымъ поздравить. Сдѣланная Монархомъ Графу Апраксину почестъ сполько пронула сего чувствительнаго и добродушнаго мужа, что онъ не могъ вспрѣвши Государя безъ пролипія слезъ. По возвращеніи Государя отшуда на свой ботъ, Графъ Апраксинъ далъ генеральный сигналъ къ походу, и всѣ суда, поднявъ якори, пуспились по Волгѣ къ Каспійскому морю, кошорымъ, достигнувъ до Аграханскаго мыса, войска высажены были на берегъ. Отшуда Графъ Апраксинъ, препоруча начальство надъ флотомъ Капишану фонъ Вердену, сопутствовалъ Государю сухимъ путемъ въ походъ къ Дербеншу. По овладѣніи симъ городомъ на возвращномъ пути изъ онаго въ Аспраханъ, достигнувъ Аграханскаго ретраншамена, они сѣли опять на суда и Государь отправился впередъ, а Графъ Апраксинъ, спусся три дни послѣ него; въ семъ переходѣ вышерилъ онъ ужасную бурю, отъ кошорой вся флотилія была въ великой опасности; но наконецъ онъ прибылъ въ Аспраханъ благополучно, гдѣ съ прочими Особами, бывшими въ свитѣ Монарха, по отбытіи его, оставался еще нѣкошорое время и не прежде, какъ въ началѣ 1723 года пріѣхалъ отшуда въ Москву.

По кончинѣ Государя Петра Великаго и возшествіи на Престоль Императрицы Екашеріны I, когда сія Государыня учредила Верховный Совѣтъ, Графъ Ѳ. М. Апраксинъ сдѣланъ былъ 1726 года, Февраля 8, Членомъ онаго, въ кошоромъ званіи и пробылъ до своей кончины, случившейся въ Москвѣ 1728 года, Ноября 10 дня, на 57 году отъ рожденія. Онъ положенъ въ Златоустовъ монастырь. Графское достоинство и всѣ пожалованныя ему деревни, по прозбѣ его, еще въ 1722 году утвержденной Государемъ Петромъ Великимъ, по кончинѣ его перешли къ брату его родному Андрею Машвѣвичу Апраксину.

О Графѣ Ѳ. М. Апраксинѣ повѣспвуютъ, что онъ былъ мужъ оплично храбрый и знающій въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ Ошечесшву, великодушіе, добросердечіе и состраданіе къ ближнему соспавляли главныя черты его свойсшва. Онъ примѣрно привязанъ былъ къ своему Государю и любилъ его, за что и Монархъ плашилъ ему шѣмъ же чувспвомъ. Книга: *Собраніе собственноругныхъ писемъ Государя Петра Великаго къ Апраксинымъ*, изданная въ 1811 году, въ 2 Томахъ. въ Москвѣ, изъ коихъ большая часть писаны къ Графу Ѳ. М. Апраксину, явно доказываютъ великую къ нему довѣренность Монарха и свидѣшельспвуютъ, сколько онъ любилъ его, въ особенноти одно изъ нихъ, гдѣ Государь, оказавъ нѣкошорое неудовольспвіе по случаю какой-шо неискравности во флотѣ, въ ушѣшеніе ему въ концѣ письма приписалъ слѣдующія слова: *»зблo васъ прошу для Бога не псгалью исправляй дѣло: ибо изъ письма вашего вижу, что зблo о семъ псгалишся, пожалуй побереги себя, воистинну надобенъ.*

Дабы лучше обнаружитъ свойства души Графа Ѳ. М. Апраксина, помѣщается здѣсь взятый изъ журнала: Русской Вѣспникъ 1808 года, Но V, слѣдующій анекдотъ: »по Указу Государя велѣно было записывать Дворянскихъ дѣшей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню для ученія мореплаванію. Опцы вопреки сему Указу, опдали дѣшей своихъ въ Заиконспасское училище. Петръ Великій споль былъ раздраженъ шакowymъ ослушаніемъ Боярь, что приказалъ немедленно опсправить малолѣшныхъ Дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Пешербургъ, и тамъ, въ наказаніе, заспавиль ихъ бишъ свай по Мойкѣ, гдѣ спроились пеньковыя анбары. Никакія предспавленія не могли укрощить справедливаго гнѣва Монарха: одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Сей доспойный и сострадашельный человекъ, знавшій, сколько необыкновенные и великодушные

подвиги поражали Петра Великаго, прибѣгнуль тогда къ слѣдующей хитрости. Онъ приказаль однажды присматривашь, когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ анбарамъ; пошелъ къ спудившимся малолѣшнымъ Дворянамъ, и, лишь шолько узналъ о приближеніи Монарха, шопчасъ снялъ съ себя леншу, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ вбивашь сваи. Удивленный Государь остановился. Федоръ Машевичъ, сказалъ онъ, шы Адмираль и Кавалеръ; какъ же шы вбиваешь сваи?—Государь, ошвѣчалъ Апраксинъ, здѣсь бьюшъ сваи мои племянники и внучаща; а я чшо за человекъ? какое имѣю въ родствѣ преимущесшо? Кавалеріи и мундиру безчеспія я не принесъ: они висяшъ на деревѣ. Государь тогда же просшилъ малолѣшныхъ Дворянъ, и ошправиль ихъ для ученія въ чужештранныя Государшва.

Сергій Леонтьевъ
Бухвостовъ,
Первый Россійскій Солдатъ.

СЕРГѢЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БУХВОСТОВЪ, Первый Россійскій Солдашъ, родился въ 1642 году. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ онъ находился, какъ и многіе другіе Дворяне, въ числѣ придворныхъ служившій, но въ какомъ званіи, не извѣстно. Когда Государь Петръ Первый вознамѣрился умножить число прежде набранныхъ такъ названныхъ Пошѣшныхъ и Лефоршъ началъ образовашъ изъ нихъ роту, по образцу войскъ регулярныхъ Европейскихъ, то Бухвостовъ въ 1683 году, Ноября 30 дня, побуждаемый собственною своею охотою, предсталъ предъ Государя первый съ просьбою, чшобъ бышъ помѣщеннымъ въ сію роту. Монархъ, зная, что въ то время почти всѣ старались избѣгнушъ опредѣленія въ военную службу, былъ весьма доволенъ симъ знакомъ его усердія и, дабы оказатъ ему за сіе какое либо опличіе, почпилъ его званіемъ *Перваго Россійскаго Солдата*. Бухвостовъ, перейдя въ 1694 году изъ Пошѣшныхъ, служилъ Лейб-Гвардіи въ Преображенскомъ полку въ Бомбардирской ротѣ, кошорой Государь самъ былъ Капишаномъ; переходя всѣ степеніи онъ дослужился до Подпоручика; во время продолженія службы своей находился въ разныхъ сраженіяхъ, гдѣ, не щадя жизни, посвященной на службу Государю и Ошечеству, сражаясь храбро, былъ многократно раненъ. До конца жизни своей Бухвостовъ не оставлялъ службы и былъ наконецъ въ 1715 году произведенъ въ Маіоры артиллеріи. Хотя Монархъ, довольный его заслугами, во многихъ случаяхъ оказывалъ къ дальнѣйшему его повышенію въ чины свое соизволеніе; но онъ, не будучи зараженъ излишнимъ честолюбіемъ, по своей набожной крош-

спи, или, можешъ бытъ, не чувствуя въ себѣ способностей, потребныхъ для вышняго начальника, всячески отклонялъ отъ себя сіи награды: примѣръ, кошорому весьма немногіе подражашъ въ соспояніи.

Бухвосповъ во всю свою службу пользовался ошличною милосшію Государя, кошорый, для изъявленія своего къ нему благоволенія, приказалъ находившемуся тогда въ С. Петербургѣ извѣстному Италіанскому художнику Скульпшору Графу Распрелли вылишъ изъ бронзы бюстъ его въ натуральную величину, кошорый попомъ ошданъ для храненія С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ въ Кунстш-камеру.

Извѣстій о немъ никакихъ болѣе не ошыскано, кромѣ помѣщеннаго въ С. Петербургскихъ Газеташъ 1728 года, Декабря 10 дня, покойнымъ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, по случаю кончины Бухвоспова, крашкаго свѣденія о его службѣ, кошорое, сходшвуя съ предложеннымъ здѣсь, разншш-вуешъ однакожъ въ шомъ, будто бы Бухвосповъ вступилъ въ военную службу въ 1664 на 15 году возраста, что несходно съ сказаннымъ выше годомъ его рожденія. Когда Государь Петръ I въ 1695 году учредилъ Преображенскій полкъ, то онъ изъ первыхъ записался сего полка въ Бомбардирскую роту; а изъ Ишоріи сего Государя видно, что полкъ Преображенскій учрежденъ не въ 1695, а въ 1694 году.

С. Л. Бухвосповъ скончался въ 1728 году, Ноября 30 дня; жилъ болѣе 86 лѣшъ. Онъ былъ роспу средняго, силенъ, швердъ, скромень и весьма воздержень.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.